

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»**

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВО И ЭТНОПОЛИТИКА

**Материалы Седьмой Международной
научно-практической Интернет-конференции
1 мая — 1 июня 2014 г.**

**Под научной редакцией
доктора политических наук
Л. В. Савинова**

НОВОСИБИРСК 2015

**ББК 66.3(0),5я431
О-285**

Издается в соответствии с планом научной работы

Рецензенты:

А. М. Кузнецов — профессор, доктор исторических наук
(Дальневосточный федеральный университет);

Р. Ш. Нуриддинов — профессор, доктор политических наук
(Таджикский национальный университет)

*Под научной редакцией
доктора политических наук Л. В. Савинова*

О-285 **Общество и этнополитика** : материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., 1 мая — 1 июня 2014 г. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр., под науч. ред. Л. В. Савинова. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. — 404 с.

ISBN 978-5-8036-0656-7

В сборник вошли материалы участников Седьмой Международной научно-практической Интернет-конференции «Общество и этнополитика», организованной в рамках научной работы Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

В материалах содержатся результаты теоретико-методологических и практических исследований о сущности, содержании и специфике этнополитики и этнополитических процессов, происходящих в России и мире.

Сборник предназначен для специалистов, изучающих этнополитику и этнополитические процессы, а также для всех интересующихся данной проблемой.

ББК 66.3(0),5я431
**© ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2015**
ISBN 978-5-8036-0656-7

Содержание

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Романовская Ольга.</i> ЭТНИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА	10
<i>Шишков Василий.</i> ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ	15
<i>Рязанов Александр.</i> ДИСКУРС КАК ИНСТРУМЕНТ ЭТНОПОЛИТИКИ	22
<i>Бушев Александр.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СМИ (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ В ЕГИПТЕ 2013 ГОДА).....	29
<i>Геньк Николай.</i> КУЛЬТУРА МИРА В ПРОЦЕССЕ ПРИМИРЕНИЯ.....	39
<i>Сосенков Федор.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ УНИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ СЕПАРАТИЗМА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЯХ ДРЕВНЕГО МИРА И НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	46
<i>Сайфуллин Рубин.</i> ЭТНОПОЛИТОГЕНЕЗ ЯПОНСКОГО ГИПЕРЭТНОСА И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ.....	54
<i>Орлянский Евгений.</i> СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭТИКИ ТРАДИЦИОННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	69

ВЛАСТЬ И ЭТНОПОЛИТИКА

<i>Савва Елена, Савва Михаил.</i> ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ В РОССИИ	78
<i>Хоперская Лариса.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ.....	85
<i>Яшкова Татьяна.</i> КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	94
<i>Вольтер Ольга.</i> ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК ПРЕДМЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	101

<i>Савинов Леонид.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЕЙ	108
<i>Щербина Елена.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	119
<i>Джусупова Раушан.</i> ЭТНОПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	127
<i>Акаимова Анжела.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ГОСУДАРСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА	134
<i>Зан Михаил.</i> УПРОЩЕННАЯ ПРОЦЕДУРА ВСТУПЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСТВО ВЕНГРИИ КАК ВЫЗОВ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ	140
<i>Скиба Иванна.</i> ВЕНГЕРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ (1991—2011 гг.)	148
<i>Асратян Норайр.</i> ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОГЕНЕЗ ТАТАР	156
<i>Сердюков Дмитрий, Акимова Марина, Афанасьева Оксана, Мартынюк Михаил.</i> СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СУРГУТЕ	160
<i>Кубанова Лиана.</i> ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КАРАЧАЕВО- ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	171
<i>Исрапилов Сергей.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЛОЗУНГИ СОВРЕМЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ	178

КУЛЬТУРА И ЭТНОПОЛИТИКА

<i>Бурбаев Тулеугали, Шаханов Елтай.</i> ФИЛОСОФИЯ КАК СПОСОБ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХСКОГО НАРОДА	184
<i>Арсалиев Шавади.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭТНОПЕДАГОГИКИ	191
<i>Назаров Юрий.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО САМОСОЗНАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ЭТНОСА В IX—XI ВЕКАХ	198
<i>Гронский Александр.</i> НЕОЯЗЫЧЕСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В БЕЛОРУССИИ	204

<i>Леньо Павел.</i> СТИХИЙНАЯ КОММЕМОРАЦИЯ В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОТЕСТНЫХ СОБЫТИЙ ЗИМОЙ 2013—2014 ГГ.....	212
<i>Гронская Ольга.</i> ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ» В ДРАМЕ МОРИЦА РИНКЕ «ПОСЛЕДНИЕ ДНИ БУРГУНДИИ».....	219
<i>Шпак Наталья.</i> ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	224
<i>Лаптева Ольга.</i> ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА РОССИИ	230
<i>Макрушич Елена.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	237
<i>Андреева Ольга.</i> КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	245
<i>Лаптева Ольга, Ерехинская Анастасия.</i> ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	248

МОЛОДАЯ ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Лапин Дмитрий.</i> ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»).....	255
<i>Поляков Евгений.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	261
<i>Федушка Алла.</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ НА ЗАКАРПАТЬЕ: РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	270
<i>Щербатюк Олег.</i> ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ).....	276
<i>Лесевицкий Алексей.</i> ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНЦЕПТ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	284
<i>Шперлинь Або.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	292
<i>Галсанцыренов Арсалан.</i> НОРМАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	302

<i>Пожидаева Мария.</i> ДИАСПОРЫ: ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ	314
<i>Штоп Дарья.</i> МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	320
<i>Ермолаев Терентий.</i> МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ	327
<i>Куулар Адыгжи.</i> УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА	335
<i>Нимаева Намсалма.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭТНОПОЛИТИКА В БУРЯТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	341
<i>Ханхасаева Вероника.</i> ФЕСТИВАЛЬ «АЛТАРГАНА» И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БУРЯТ	348
<i>Мажидов Шерзод.</i> РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	352
<i>Федотов Евгений.</i> ЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА СПАРТАНСКОГО И АФИНСКОГО ЭТНОПОЛИСОВ	357
<i>Алтавил Фарис.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ЕГО РЕШЕНИЯ. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СЕПАРАТИЗМ.....	363
<i>Сабанов Евгений.</i> СКИНХЕДЫ КАК МОЛОДЕЖНОЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ.....	370
<i>Лазарева Анжелика.</i> ПРИЧИНЫ УСИЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРИМЕР САРАТОВА.....	381
<i>Зимнякова Мария.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	385
<i>Лучшева Елена, Мадаева Елена.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	386
<i>Добрушина Анна, Карел Оксана, Татаринцева Александра.</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН	390
<i>Шатохин Илларион.</i> НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	397
<i>Храмкова Евгения.</i> НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	400
Восьмая Международная научно-практическая Интернет-конференция «Общество и этнополитика» — 2015	402

Уважаемые коллеги, друзья!

Современный мир становится все более и более сложным. Процессы глобализации и глокализации неумолимо ведут к смешению народов, культур и образов жизни. Все это приводит не только к цивилизационному взаимообогащению, но и к конфликтам и межэтническим противоречиям.

Эти вызовы требуют адекватного и достойного интеллектуального ответа экспертного и научного сообщества. И мы благодарны всем, кто многие годы вместе с нами плодотворно работает в рамках Международной научно-практической Интернет-конференции «Общество и этнополитика».

В этом году в нашей конференции широко представлены молодые этнополитологи. Мы очень этому рады и приветствуем такую тенденцию. Это свидетельствует о том, что российская этнополитическая наука находится на этапе своего прогрессивного развития и данное научное направление пользуется все большим интересом у молодых ученых.

Организационный и редакционный совет конференции во главе с директором Сибирского института управления РАНХиГС профессором С. Р. Сверчковым приглашает российских и зарубежных исследователей принять участие в следующей Восьмой Международной научно-практической Интернет-конференции «Общество и этнополитика», которая пройдет в 2015 г. Мы также надеемся, что в следующем году у нас появится возможность выйти на очный формат конференции.

Желаем всем научных успехов, здоровья и благополучия!

Редакционный совет конференции

**ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Ольга Романовская

*профессор кафедры социально-политического менеджмента
Саратовского социально-экономического института (филиала)
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова»*

доктор социологических наук, профессор

Саратов, Россия

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА

Исследуя этнические константы как некий постоянный принцип культуры, нельзя обойти вниманием фантазмы, порождаемые российской государственной национальной политикой. Зафиксируем принципиальное для нас положение — определить исчерпывающим образом природу этноса не представляется возможным. Очевидно, он образуется в слиянии биологического и культурно-исторического начал. Это убеждение базируется на методологических основаниях примордиализма, полагающего, что этническая принадлежность человека является объективной данностью, имеющей свою основу в природе и обществе. Этничность невозможно создать искусственно или навязать ее. Этнос является общностью с реально регистрируемыми признаками. Можно указать на признаки, по которым индивид принадлежит к данному этносу и по которым один этнос отличается от другого.

История знает ярчайшие трагические примеры стойкости, неуничтожимости «чувства крови». Так, достойны памяти и почтения судьбы княгини Вики (Веры Оболенской), матери Марии (Скобцовой) и многих, многих других, претерпевших за «други своя», за свой народ, за свою землю, за Веру, за честь Отечества.

Научная полемика с представителями конструктивизма в этой связи косвенным образом поддерживается, увы, трагической серьезностью, с которой земляне относятся к бинарной оппозиции «свой-чужой» по принципу этнической принадлежности. Например, тема собственной культурной идентичности в разных вариациях — государственной, национальной, духов-

ной, административно-правовой и даже экономической — звучит весьма болезненно и для Украины, и для Черногории, и для Абхазии, и для России. Перечисление можно продолжить...

Не ставя своей целью выработку законченной методологии кабинетной этнополитики, обратим внимание на методологию социокультурного изучения этнических констант. Новые и непривычные этнические контакты, с которыми сталкивается наш современник в своей повседневности, нерешаемость национального, религиозного и расового вопросов в современном мире, сориентированном на либеральную ценностную линейку, демонстрирует ключевой характер проблемы самоидентификации, ее незамещаемость «культурой», т. е. культурными влияниями. Именно поэтому поиски методологических подходов, питающих методики-техники конкретных полевых исследований, к изучению этнических констант представляются насущно необходимыми. Несмотря на то что наши рассуждения носят лишь предварительный и фрагментарный характер, мы видим их ценность в опыте работы с эмпирическим материалом.

«Русь двулика, и в этом отличие ее от Запада. И буквально двулика... Одно лицо — пьяное, широкие скулы, вздутые щеки... Пьяная, грязная бедность в избе и глупое бахвальство, и тупость, до анархизма доходящая. Разве не читали мы про такого мужика? Разве не из этих кретинов-мужиков родились все те, которые валили трон и издевались над религией... Но есть и другая Русь... Очи соболиные, и прямые и тонкие носы, и брови, сросшиеся на переносице, и губы, твердо сжатые... Железное упорство в работе, храбрость непреодолимая, мужество, терпение, выносливость... Россия прекрасная, сильная — это та, вторая Русь. Она создала богатырей киевских, что заставили стали по всей Святорусской земле, боролись с Соловьями-разбойниками, истребляли Идолице поганое, освободили Русь от татарвы неистойой...»¹.

Эта цитата, принадлежащая перу Петра Николаевича Краснова, рисует яркие и знакомые по художественным впечатлениям образы, отталкиваясь от которых русская мысль столетиями

¹ См. подробнее: *Краснов П. Н. Сочинения* : в 2 кн. Кн. 1. За чертополохом (Сер. «Литература русской эмиграции»). М., 2000.

движется по пути самосознания. Русь. Россия. Русские. Россияне. Эти слова образуют группу, имеющую этнокультурный смысл, в силу того, что история русского народа соединена с историей русского государства¹.

В качестве иллюстрации представим некоторые результаты анализа задачи-оценки по трехбалльной шкале выраженных качеств характера представителей различных национальностей (русских, грузин, армян, абхазов)². Самооценка русских распределилась подобным образом:

— качества, выраженные в полной мере: доброта, лень, верность, миролюбие, сердечность, терпение, готовность прийти на помощь всем, безответственность;

— качества, выраженные сильно: красота (особенно женская), надежность (особенно дружеская), свободолюбие (как стремление к «воле»), уступчивость (как мягкосердечность);

— качества, выраженные слабо: ум (как изворотливость), энергичность (как стремление к личному успеху), гостеприимство (меркнет перед кавказским), хитрость (как лицемерие, скрытность), воспитанность (как почтение к старшим), дружные (если «наших бьют, защитим», могут быть завистливыми), склонность к риску (как бесшабашность), трудолюбие (как кропотливый труд), хитрость (как авантюризм), вежливость (как знание этикета);

— качества отсутствуют: дикость (у нас великая культура — это аксиома), жестокость, агрессивность, заносчивость, эгоизм, тупость, почтительность, рациональность, религиозность, навязывание своих обычаев другим, скупость, властолюбие, осторожность, несговорчивость, готовность прийти на помощь только своим.

Очень сложной оказалась оценка чувства собственного достоинства: оно, бесспорно, присутствует в самооценке респондента как индивида, но вот общенациональное чувство собственного достоинства попрано государством.

¹ См.: Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. С. 151.

² Первичная информация собрана автором в ходе полевого исследования (2012—2013 гг.).

Респондентам также предлагалось дать свои определения выраженных качеств характера русских, они таковы: русские ранимы, русские — люди, живущие «сердцем», и вдруг призыв: «русские, проснитесь!». Любопытно, но во всем массиве анкет мы нашли только два самостоятельных определения, а последний лозунг-призыв-просьба исходит от этнического грузина, который волей судьбы оказался гражданином РФ, так как в результате грузино-абхазского конфликта потерял свою малую родину.

Как видим, самооценка русских вполне вписывается в систему этнических констант. Однако еще век назад Иван Бунин в «Третьем Толстом» заметил: «...наконец весь русский народ, точно в угоду косоглазому Ленину, объявлен азиатом “с раскосыми и жадными очами”»¹. В «Окаянных днях» читаем от двадцать пятого февраля 1918 года ... «Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иным словом, сахалинские... На эти лица ничего не надо ставить, — и без всякого клейма все видно»¹.

Официально в Российской империи культурная идентичность определялась по исповеданию веры, национальность не фиксировалась. Между тем этнокультурная напряженность в различных изводах существовала и имела тенденцию к обострению. Мы вправе считать, что инстинктивный эссенциализм является эндемической чертой любого народа, особенно тогда, когда зона этнических контактов наполняется драматическим социальным содержанием. Господствующий либеральный паттерн третирует всякого рода «племенные» различия и основанные на них объяснительные парадигмы. Однако повседневность с очевидностью доказывает неуходящую значимость «племени» как в житейском, так и культурном, политическом форматах существования. Сложный перекресток имперского и национального, «крови» и культуры, традиции и модерна по-прежнему востребует исследовательские усилия. Полагаем, что «кровь» заметна прежде всего в событиях, разрушающих культурную среду, а этнические константы проявляются защитными механизмами самоидентификации человека.

¹ Бунин И. А. Окаянные дни. М., 1991. С. 297.

При минимальной интеллектуальной рефлексии формула «ты — человек, но не только! Ты еще и русский, еврей, армянин и т. п.» способна породить не только чувство этнической гордости, но и чувство этнического (расового) превосходства. Например, «Храни свою кровь чистой — / Она не только твоя, она течет издалека, / И ей предстоит долгий путь. / В ней тяжесть тысяч предков, / И все будущее заключается в ней! / Храни чистым одеяние / Твоего бессмертия»¹. Поэзия крови, подобно могучей реке, особым образом вдохновляла Вальтера Гросса, руководителя Расово-политического управления НСДАП, одного из крупнейших расологов Третьего рейха.

В обозначенной сфере честнее ставить вопросы, нежели давать ответы. Сравнение — не доказательство, пример — всегда уязвимый аргумент, а какие-либо исчерпывающие массивы данных в сфере поведенческих реакций вряд ли возможны. Однако нам представляется, что правильная постановка проблемы всегда являет собой и часть ответа, и путь к решению².

¹ Кунц К. Совесть нацистов. М., 2007. Ил. 3. «Кровь священна».

² См., например: Соловей В. Кровь и почва русской истории. М., 2008.

Василий Шишков

*доцент кафедры государственной службы и кадровой политики
Института государственной службы
и управления персоналом РАНХиГС
кандидат политических наук, доцент*

Москва, Россия

ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Реализация национальной политики и построение федеративных отношений в России связаны с трудностями адекватной политической организации страны, на территории которой проживают представители 193 национальностей. Современная Россия проявила способность к общественной консолидации, что придает формирующейся российской гражданской идентичности репродуктивный характер, определяет ее способность к сдерживанию и преодолению конфликтов этнополитических идентичностей. Межнациональные отношения остаются в центре внимания российской политической власти. Данная проблематика, во многом унаследованная Россией от государств-предшественников (Российской империи и СССР), сохраняет свою актуальность для отечественной государственности, сочетающей в своей федеративной организации территориальный и национальный признаки.

В данной статье политологический анализ фокусируется на официальной позиции центральной власти, что позволит определить ее видение принципов, целей и приоритетов национальной политики, их эволюцию и развитие.

Поиск новых основ национальной политики выступает одним из приоритетов центральной власти в России. С 1990-х гг. эта проблема, напрямую связанная с сохранением государственной целостности, требует своего концептуального оформления.

В 1996 г. в Указе Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909, который утвердил «Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации» (далее — Концепция (1996))¹,

¹ *Об утверждении* Концепции государственной национальной политики Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 3010.

а также в Федеральном законе «О национально-культурной автономии»¹ впервые была предпринята попытка обозначить официальное видение национальной политики.

Концепция (1996) определила на основе конституционных принципов основные цели и задачи государственной национальной политики. Она также указывала на то, что большинство народов России являются ее коренными народами и в наступившем после распада СССР новом этапе развития государства необходимо достичь гармоничного сочетания самостоятельности субъектов Российской Федерации и целостности Российского государства в условиях, когда социально-экономические и политические трудности переходного периода обусловили ряд кризисных ситуаций и сложных проблем в области международных отношений. Концепция (1996) предоставила новые официальные политические ориентиры в переходный период развития российской государственности, связанные с установлением федерализма и свободы национально-культурной автономии (закрепленной с 1996 г. законодательно).

В конце 2012 г. была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее — Стратегия)². Стратегия призвана стать руководством при решении новых задач и определении приоритетных направлений в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

Стратегия в отличие от Концепции (1996) исходит из того, что «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код». Таким образом, официальная позиция российского высшего политического руководства близка к признанию России в качестве «государства-

¹ *О национально-культурной автономии* : федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.

² *О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года* : указ Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Там же. 2012. № 52. Ст. 7477.

цивилизации»¹. Данное обстоятельство приближает Россию к утверждению принципов культурной, а перспективе и политической («имперской») автаркичности, поскольку вопрос о цивилизационной самобытности для России неразрывен с проблемой особенности политического развития.

В этой связи закономерным выглядит то, что в Стратегии на первое место среди принципов государственной национальной политики выходит государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти. В Концепции (1996) первое место занимало равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям.

Хотя в Стратегии указывается, что она основывается на принципах построения демократического федеративного государства, в ней не рассматриваются направления государственной политики, обеспечивающие дальнейшее развитие российского федерализма с учетом этнической специфики России. В Концепции (1996) же рассматривается развитие федерализма и федеративных отношений, обеспечивающих равенство всех национальных общностей.

В Стратегии вопросы организации и деятельности национально-культурных автономий уходят на второй план и рассматриваются в качестве инструмента сглаживания межэтнических противоречий, в том числе в связи с увеличением количества мигрантов и необходимостью их социальной и культурной адаптации.

В целом сравнительный анализ документов 1996 г. и 2012 г. показывает, что государственная политика в сфере национальных отношений все больше ориентирована на обеспечение безопасности и территориальной целостности государства, снижение рисков обострения межэтнических противоречий и связанных с ними проявлений национализма, экстремизма, терроризма через использование многовекового политико-правового опыта

¹ См.: Михайлова Н. В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России : автореф. д-ра полит. наук. М., 2012. С. 18.

российской государственности, т. е. традиционных механизмов взаимоотношений центра и периферий. В меньшей степени в ней уделяется внимание вопросам национального самоопределения (например, в Стратегии указывается на недопустимость создания политических партий по признаку национальной принадлежности). С 1996 г. высшая политическая власть России (Концепция (1996)) исходит из того, что своеобразие российского федерализма состоит в сочетании территориального и национального начал. Стратегия практически отказывается от рассмотрения национального вопроса в ракурсе федерализма. По сути дела, это можно понимать следующим образом: центр последовательно отказывается от переформатирования национально-территориального ландшафта и считает возможным сохранение Федерации в существующем национально-административном (конгломератном) виде.

Стратегия сосредоточена на проведении политики, отвечающей принципу цивилизационной самодостаточности, т. е. в ней находит завуалированное проявление «имперский тренд» российской политики последних лет. Причем в сфере межэтнических отношений создана управленческая вертикаль¹, что указывает на стремление центра к постоянному контролю и регулированию в этой сфере.

В осуществлении национальной политики политическое руководство России не стремится повторять эксперименты с национальным самоопределением, проводимые СССР в 1920—1930-е гг. Политика центра направлена на формирование гражданской идентичности с учетом полиэтничности и культурного многообразия. В формировании «русской нации» можно видеть преемственность от культивируемой в Советском Союзе новой общности — «советского народа». В таких приоритетах национальной политики, как укрепление гражданского единства русской нации, гармонизация межэтнических отношений и этнокультурное развитие, нельзя не видеть тренда русской

¹ *Государственная национальная политика и государственно-конфессиональные отношения Российской Федерации в 2011 году* / под ред. А. В. Журавского : в 2 т. М. : Изд-во ООО «Печатный дом “РУС-КОР”», 2011. Т. 1. С. 92.

политики последних лет, направленного на стабилизацию и снижение рисков социально-политической конфликтности¹.

В Советском Союзе границы между составляющими его субъектами были определены с учетом ареала проживания основных этнических групп. Это, в частности, означало, что с «коллапсом коммунистических партий, которые осуществляли основные связи между центром и периферией, им была уже готова альтернатива в лице национализма, в основе которого лежало требование этнической гегемонии в рамках исторической территории, то есть той территории, которая была им обозначена в рамках советского государства»². В России «национальные субъекты» продолжают занимать привилегированное положение, даже утрачивая в современных условиях политическую самостоятельность. Такое положение все более соответствует модели унитарного государства с автономиями, выступающей основной исторической формой российской государственности³. В развитии этой государственности, по мнению В. Н. Лысенко, боролись две тенденции: самодержавная, реализующая централизаторское направление политики, и общинная, стремящаяся к децентрализации. Традиционно превалировала первая, которая вновь задает тон в российской политической жизни⁴.

Представляется, что в условиях российского федерализма, одна из основных специфических черт которого состоит в заниженном реальном политическом статусе субъектов Федерации (в том числе таких национальных субъектов, как республики)

¹ См.: *Басаргин В. Ф.* Выступление // Гос. национал. политика и государственно-конфессионал. отношения Рос. Федерации в 2011 году / под ред. А. В. Журавского : в 2 т. М. : Изд-во ООО «Печатный дом “РУС-КОР”», 2011. Т. 1. С. 8.

² *Грибанова Г. И.* Роль федерализма в разрешении этнополитических конфликтов // Современ. федерализм: рос. пробл. в сравнител. перспективе. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С. 158.

³ См.: *Замышляев Д. Е.* Национальный фактор в государственном устройстве Российской Федерации : автореф. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 8.

⁴ См.: *Лысенко В. Н.* Развитие федеративных отношений в современной России. М. : ИСП, 1995. 220 с.

и их зависимости, в том числе финансовой¹, от центра, политика последнего направлена на подмену политического самоопределения на «гармонизацию межэтнических отношений и этнокультурное развитие». Подавление национализма, его неизбежных политических проявлений выглядит обоснованной стратегией центра по удержанию под своим контролем государственной территории. Ведь без единой национально-государственной идентичности любую мировую державу, допускающую условия для формирования различных версий этнонационализма, этнических, региональных и иных идентичностей, может постигнуть судьба СССР².

Общественные отношения в пределах России отличаются социальной, экономической и культурной многоукладностью до такой степени, что центр вынужден вводить режимы специального политического управления социально-экономическим развитием (Дальний Восток) или, более того, непосредственно регулировать процессы политико-культурной адаптации к современным политическим процессам с учетом этнической и религиозной специфики (Северный Кавказ). В долгосрочной перспективе сдерживание национализма в условиях демократического транзита и модернизации практически невозможно. Реальная модернизация закономерно обуславливает стремление к эгалитаризму, в первую очередь национальному, что в условиях Российской Федерации может привести к обострению сепаратистских тенденций. Наоборот, моноцентричный режим власти, как представляется, способен, сдерживая центробежные тенденции, создать предпосылки для общегражданской консолидации, а также соответствует традиционным представлениям о власти в системе патримониальных политических ценностей, ведущих свою историю со времен Советского Союза и Российской империи, если не раньше.

В заключение можно сделать вывод о том, что многоэтничность является одной из важнейших характеристик современной

¹ *Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика.* URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf> (Дата обращения: 21.02.2013).

² См.: *Гаджиев К.* Национализм в роли идеологии // *Власть.* 2012. № 11. С. 8.

России, во многом определяющей ее «постимперский федерализм». Ни Российская империя, ни Советский Союз так и не смогли преодолеть этническую напряженность и сформировать целостную общность гражданского типа, что во многом определило постсоветское политическое устройство территориальной власти в стране. Административно-политические усилия со стороны центра, направленные на процесс формирования гражданской нации в условиях постимперского транзита, актуальны и далеки от завершения. Основная проблема видится в аксиологическом кризисе, поиске новых несоветских, неимперских ценностных оснований консолидации российской политической нации.

Александр Рязанов

*заведующий кафедрой философии Поволжского института
управления им. П. А. Столыпина — филиала РАНХиГС
доктор философских наук, доцент*

Саратов, Россия

ДИСКУРС КАК ИНСТРУМЕНТ ЭТНОПОЛИТИКИ

В последнее время проблематика дискурса стала необычайно актуальной. К дискурсу обращаются не только исследователи, связанные собственно с языком, но и социологи, политологи, философы и представители тех новых научных направлений, которые в настоящее время складываются вокруг этой проблематики. И это не случайно. В условиях глобализации и распространения новых СМК, namного ускоряющих передачу информации, в условиях возрастания физической проницаемости пространства в целом и возможностей воздействия на значительные массы людей, как никогда возрастает роль дискурса, позволяющего мобилизовывать сторонников, оказывая серьезное влияние на восприятие, а следовательно, и на убеждения людей.

Дискурс в данном случае представляется как «вербализация определенной ментальности, или такой способ говорения и интерпретирования окружающей действительности, в результате которого не только специфическим образом отражается окружающий мир, но и конструируется особая реальность, создается свой (присущий определенному социуму) способ видения мира, способ упорядочивания действительности». Причем, «реализуемый в самых разнообразных практиках»¹.

Формирование и адекватное использование того или иного дискурса является важнейшей задачей, от решения которой во многом зависит успех почти любого начинания в социальном управлении, в том числе и в сфере этнополитики.

В постперестроечное время «началось усиленное заимствование теоретических парадигм и словарей, прежде всего либерального толка, для описания новых социальных феноменов.

¹ См. : Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 22; 23.

При этом данный процесс носил весьма поверхностный характер, в теоретический дискурс включались новые категории и концепты без серьезного рассмотрения их потенциала, границ применимости и диалектики взаимоотношений»¹.

В статье рассмотрим особенности либерального дискурса, получившего распространение во многих СМИ и среди многих авторов и исследователей. Этот дискурс формировался постепенно на основе заимствования ряда понятий-концептов из европейских языков, его развитие продолжается и в настоящее время. Например, одним из таких понятий является понятие «ксенофобия», которое используется преимущественно носителями либерального дискурса с целью делегитимации позиции своих оппонентов, отстаивающих любую нежелательную для них точку зрения или систему взглядов. Поскольку часто противниками либералов выступают национально ориентированные круги, настроенные на изоляцию и сохранение этнических ценностей большинства, то именно в борьбе с их взглядами условные либералы формируют и продвигают свой дискурс. Дискурс поддерживает характерную для их взглядов картину мира и делегитимирует те точки зрения, которые не совпадают с ними.

В настоящее время в официальном дискурсе, в языке СМИ сформированы негативные коннотации, напрямую связанные с термином «ксенофобия». Оно является важным элементом социального контроля со стороны приверженцев либерального дискурса и применяется по отношению к большинству со стороны либерального меньшинства. По мнению Тена А. ван Дейка, «контроль осуществляется не только в отношении дискурса как социальной практики, но и в отношении сознания управляемых, то есть в отношении их знаний, мнений, отношений, идеологии, а также личных или социальных репрезентаций... Те, кто контролирует дискурс, может контролировать сознание людей. А поскольку действия людей управляются их сознанием (знаниями, отношениями, идеологией, нормами, ценностями), кон-

¹ См.: *Интеллектуальные трансформации: феномены и тренды* / В. В. Целищев, Н. С. Розов, В. О. Лобовников и др. Новосибирск : Параллель, 2008. С. 3.

троль над сознанием означает также косвенный контроль над действиями»¹.

Подчеркивание наличия ксенофобии у принимающего сообщества, постоянного ее роста в процентном соотношении в опросах общественного мнения проводимых значительной частью российских социологических служб, является важным инструментом делегитимации массовых оценок происходящего в сфере миграции, а также массовых изоляционистских настроений, имеющих объективные причины. При этом никто из сторонников такого подхода не задается вопросом, а каков уровень ксенофобии у прибывающих мигрантов? Получается, что ксенофобскими настроениями охвачены только представители принимающего сообщества, преимущественно русского по своей этнической принадлежности. Это не всегда соответствует действительности. Например, до сих пор продолжается миграция некоренного населения из стран-доноров миграции. В этих странах в значительной степени были вытеснены представители некоренных национальностей. Следовательно, можно сделать вывод о том, что среди коренных народов данных стран наблюдается ксенофобия не ниже, чем в России. Но, как только представитель принимающего сообщества заикается о своих правах и интересах, то тут же он может услышать от либеральных СМИ и носителей либерального дискурса о себе, что он ксенофоб и чуть ли не фашист.

По мнению носителей либерального дискурса, представители принимающего сообщества недостаточно толеранты к представителям малых народов и вообще мигрантов. По мнению органов государственной власти и отдельных политиков, необходимо проводить на уровне государства и в регионах мероприятия по пропаганде толерантности и предупреждению ксенофобии. На это выделяются большие деньги, которые, увы, будут направлены на никому не нужные мероприятия или будут просто украдены.

В результате массированного применения данного понятия в рамках либерального дискурса в СМИ в головах многих пред-

¹ *Тен А. ван Дейк. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации* : пер. с англ. М. : Кн. дом «ЛИБОКОМ», 2013. С. 27.

ставителей принимающего сообщества может зародиться сомнение в истинности и даже допустимости своих мнений, мыслей, ощущений и они не будут бороться за свои интересы. Представляется, что именно в этом состоит цель тех людей, которые сознательно использует подобные манипулятивные понятия в целях реализации своих сиюминутных или долговременных целей.

Ксенофобия и толерантность почему-то рассматриваются односторонне: главным образом применительно к принимающему сообществу. Очень редко обвиняют в ксенофобии или интолерантности хотя бы одного представителя меньшинства населения. То есть ксенофобия проявляется как «болезнь» главным образом принимающих сообществ. При этом замалчивается роль мигрантов или меньшинств, а ведь как минимум эти конфликты являются результатом взаимодействия двух сторон.

Таким образом, рассматриваемые понятия активно используются в манипулятивных целях для снижения активности и степени организованности, значительных по численности социальных групп, которые уже изначально достаточно часто оказываются разобщенными. С помощью СМИ создается ситуация, когда некоторые группы стигматизируются как ксенофобы. В то же время поднимается на уровне правительства и на уровне региональных властей вопрос о запрете упоминания национальной принадлежности лиц, совершивших преступления. С помощью контроля информационного пространства и «повестки дня» от общества закрывается реальная картина происходящего. Темы, важные для граждан, с помощью дискурса табуируются и выводятся из актуального обсуждения. Люди не получают информацию, адекватно отражающую происходящие процессы. При этом тенденциозно изложенная информация программируется на восприятие таким образом, чтобы создать необходимое для контролирующих органов впечатление.

Особенно наглядно это проявляется во время противостояния между государствами. В качестве примера по времени можно привести противостояние между Россией и Украиной. Каждая из сторон сформировала свой дискурс с уничижительными названиями для другой стороны, актуализируя для своей группы выгодные события, связанные с исторической памятью. Еще раз

прочесывается реестр событий, где были задействованы обе стороны. Происходит переоценка этих событий и исторических персонажей, связанных с ними. Поскольку «в мире каждого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет»¹, то сформированные ситуативно оправданные правила становятся обязательными для выполнения мобилизованными сторонниками того или иного складывающегося дискурса. Они «требуют» от сторонника не только определенного поведения, но часто стимулируют его к совершению конкретных действий (например, во время межэтнического или межгосударственного противостояния).

Мобилизованные активисты быстро включаются в информационную войну, где обкатываются новые сюжеты, складываются и распространяются мемы, образуются сети и коалиции. То есть противостоящие дискурсы реально проводят между людьми границу, эта граница может быть как реально существующей, так и мнимой, но воспринимаемой в качестве абсолютно реальной.

По мнению З. Баумана, «границы не являются признанием и регистрацией уже существующего отчуждения; они, как правило, проведены до того, как возникает отчуждение. Сначала существует конфликт, отчаянная попытка отделить “нас” от “них”; затем черты, остро подмеченные у “них”, начинают использоваться как доказательство и источник различий, которые не допускают никакого примирения»².

Таким образом, складывающийся в процессе противостояния дискурс может использоваться как инструмент этнополитики на внутригосударственном уровне и в сфере межгосударственных отношений. Формирование такого дискурса является крайне выгодным, даже жизненно необходимым для находящихся у власти элит, органов государственной власти и неформальных лидеров. Оно хорошо укладывается в современную стратегию власти — ускользание, т. е. власть везде и нигде. По образному выражению З. Баумана, «теперь основной прием власти — бегство, сокращение, пропуск и уклонение, эффективное

¹ См.: Михалева О. Л. Политический дискурс... С. 22; 23.

² Бауман З. Текущая современность. СПб. : Питер, 2008. С. 19.

непрятие любых территориальных ограничений с их громоздкими процедурами упорядочения, поддержания порядка и ответственности за его последствия, а также с необходимостью затрат»¹.

Националистический дискурс создает вокруг себя определенное ценностное поле, мобилизует своих сторонников и заставляет их действовать в соответствии с интересами той или иной этнической или национальной группы. В дискурсе отражаются этнические ценности, место и претензии группы на определенное положение в социуме. Дискурс является опознавательным знаком, позволяющим отличить своих от чужих, и средством сплочения даже относительно небольшой по численности группы. «Одним из главных элементов дискурсивного воспроизводства власти и доминирования является собственно доступ к дискурсу и коммуникативным событиям. В этом отношении дискурс можно рассматривать как один из значимых социальных ресурсов, формирующих основу власти, и по отношению к которому существует неравномерно распределенный доступ»².

Естественно, структуры, находящиеся у власти, имеют свое представление о том, какой властью должна быть и какую этнополитику ей проводить. Продвигая и навязывая свой дискурс через СМИ, эти структуры формируют повестку дня, т. е. задают правила игры для многих мелких игроков, в том числе этнических и национальных групп и их лидеров. Дискурс обладает серьезной внушающей, убеждающей силой, особенно если он исходит из авторитетного источника (например, для значительной части населения России этим источником является телевидение или признанный лидер). «Обеспечению единомыслия способствует такая естественно-групповая закономерность, которую психологи обозначили понятием “поляризация” — возникающее внутри группы в результате обсуждения усиление ранее существовавших тенденций, смещение средней тенденции к своему полюсу вместо возможного раскола мнений. Результатом поля-

¹ Бауман З. Указ. соч. С. 19.

² Тен А. ван Дейк. Дискурс и власть... С. 90.

ризации является то, что группы сильнее конкурируют между собой, чем индивиды»¹.

Таким образом, дискурс может активно использоваться как средство социального управления, консолидации или сегрегации, что может быть связано с этнополитикой. Подбирая и сплачивая своих сторонников, он может стать эффективным средством в руках политических и этнических лидеров. С помощью дискурса этнические группы и их лидеры реализуют свое понимание ситуации, в которой они находятся, формируют цели и задачи, которые надо достичь. В ряде случаев дискурс может использоваться в манипулятивных целях и оказывать существенную помощь лицам, стремящимся влиять на других.

¹ Субботина Н. Д. Суггестия и контрсуггестия в обществе. М. : КомКнига, 2006. С. 61.

Александр Бушев

*профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин филиала
ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет» в городе Твери
доктор филологических наук, профессор*

Тверь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СМИ (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ В ЕГИПТЕ 2013 ГОДА)

При изучении курса зарубежной журналистики не составляет никакого труда — благодаря интернетизации и конвергенции, развитию и повсеместному распространению спутниковых каналов доставки контента — смотреть передачи Би-би-си, Евро-ньюз и Блумберг-Юроп.

Кроме того, изменились и реалии работы потребителя: Интернет-СМИ преодолели некогда прочный железный занавес, стали поистине трансграничны. Сегодня потребитель владеет новой латынью глобальных медиа — английским языком, а также активно использует онлайн-мультимедийные Интернет-СМИ и традиционные СМИ в Интернете. При взаимодействии с сайтами легко найти примеры гипертекстовости, мультимедийности, интерактивности и трансграничности как родовые признаки новых СМИ. Без труда потребитель ориентируется и в мультимедийном контенте. Прочтение блогов на сайтах традиционно печатных некогда СМИ заставляет нас понять фигуру просьюмера. Контент, генерируемый пользователями (UGC), повсеместно модерировается на сайтах онлайн-СМИ. Понятными становятся и принципы работы конвергентной редакции (постоянный мониторинг лент новостных агентств 24 часа в сутки 7 дней в неделю). Для знакомства с новостными агентствами можно использовать книгу В. И. Сапунова «Зарубежные информационные агентства»¹, написанную, однако, с позиции неаргументированной критики масс-медиа. Не затрудняется потребитель и с пониманием медиаметрических измерений на сайтах СМИ, социологией Интернет-СМИ.

¹ См.: Сапунов В. И. Зарубежные информационные агентства. СПб., 2006.

Для теоретического осмысления явлений конвергентных СМИ, привлечения теорий информационного общества можно рекомендовать работы Интернет-СМИ под редакцией М. М. Лукиной (2010) и работы А. И. Черных (2007), А. А. Калмыкова, Л. А. Коханова¹ (2010). Современный компаративный подход к зарубежным и отечественным СМИ представлен в трудах Я. Н. Засурского «Искушение свободой» и книге под его редакцией «СМИ постсоветской России». Для изучающего зарубежные СМИ в этих книгах показаны интересные наблюдения над общественным ТВ (Би-би-си), (рассмотрен Евроньюз) как противояс англоязычным СМИ, для которых характерны стиль без интерпретации, новости без журналистов в студии, принципы формирования новостным каналом европейской точки зрения.

Новые реалии — осмысление дигитализации и конвергенции СМИ — и новые практики не вызывают затруднения у детей компьютерного века. Сведение всех каналов трансляции контента к одному экрану компьютера понятно и без долгих объяснений.

Изменения технологии стремительны — вот почему безнадежно устарели главы о технологиях СМИ, например, в учебнике С. А. Михайлова². Там, например, говорится о возможности получать контент-СМИ на экран смартфона, заходить в Интернет со смартфона и т. д. Вполне обыденные ныне электронные книги подаются как последнее чудо техники. Нет достаточного перечня носителей электронных форматов контента и т. д., не обсуждаются массовая коммуникация в социальных сетях и ее правовой статус. Последний феномен привносит новое в понимание взаимодействия СМИ и общественного сознания. Так, в книге А. Подшибякина³ представлены любопытные главы о том, как ЖЖ меняет реальность, и о спецрепортаже нон-стоп, осуществляемого просьюмерами в социальной сети.

По конкретным странам могут быть рекомендованы книги Л. В. Шарончиковой «Радиовещание и телевидение Франции»,

¹ См.: *Интернет-СМИ. Теория и практика* / под ред. М. М. Лукиной. М., 2010; *Черных А. И.* Мир современных медиа. М., 2007; *Калмыков А. А., Коханова Л. А.* Интернет-СМИ. М., 2010.

² См.: *Михайлов С. А.* Современная зарубежная журналистика. СПб., 2005.

³ См.: *Подшибякин А.* По живому. М., 2011.

М. И. Макеенко «Радиовещание и телевидение США в новом столетии: структура, экономика, стратегии» и Г. Ф. Вороненковой «Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие СМИ Германии».

Эти книги написали профессионалы исследования СМИ в соответствующих странах. Они содержат множество фактической информации о структуре и тенденциях СМИ, но нигде нет ни одного примера тематизма контента масс-медиа и тем более текстов СМИ. Практически не рассмотрен дискурс СМИ: проблематика, язык, особенности представления дискурса, теории повестки дня, развития новости. Какие новости представляют СМИ и каким языком они говорят? Как конструируются смыслы? Что в хедлайнах? После прочтения данных книг это остается загадкой.

В то же время зарубежный учебник «Медиа. Введение» под редакцией А. Бригза и П. Колби¹ уже после обсуждения самих медиа предлагает обсуждение дискурсивного конструирования таких вопросов, как социальный класс, гендер, сексуальность, раса, этничность, молодежь и молодечность, национальность, привилегированность, инвалиды, спорт, парламентская политика и цензура и т. д.

Необходимо рассматривать вопросы социального, экономического, военного, политического, культурного, бытового, научно-популярного дискурса в СМИ и т. д. Ведь само определение журналистики свидетельствует о профессиональном обсуждении социальных проблем фактографическими методами. Какова повестка дня СМИ, каковы стереотипы представления ситуаций, благодаря чему конструируется та или иная точка зрения, как достигается баланс точек зрения, как СМИ отражают состояние своего потребителя или конструируют его сознание? На эти вопросы нет ответов в указанных книгах.

Поэтому предстает логичным подход исследователей дискурса. Только дешифровка языковых знаков, привязка означаемого к означаемому заставят нас говорить о глобалистском и маргинальном дискурсе, о навязывании точки зрения, об от-

¹ *Медиа. Введение* / под ред. А. Бригза и П. Колби. М., 2005.

ражении социума и социоконструктивистской нормализаторской функции дискурса СМИ.

Отметим показательные стереотипы:

— Стереотипы представления стран третьего мира: *dangerous conditions prevail*;

— Стереотипы европолитики: *Mrs. Merkel is Miss Austerity for Greeks. She gives the feeling «I'll fix the crisis»*;

— Стереотипы представлений экономических рычагов в неокейнсианской модели: *to raise spending, tough cuts, additional help for flagging economies*. Вообще в этом контексте важна дешифровка таких иносказаний, как *austerity, bailout, recession*;

— Стереотипы представлений терроризма: *suicide attack, devastating attack, cowardly perpetrators, masterminds of a broader network, the export of violence*;

— Стереотипы демонизации режимов: *unequivocally confirm, beyond doubt opposition orchestrated the attack*.

Так, например, дискурс масс-медиа о событиях в Египте представлен в последнее время в глобальных СМИ постоянно. Для этого дискурса характерны следующие стереотипные элементы:

— *Ousted from power* (банальная метафора);

— *ban the activity of Muslim Brotherhood* (семантика запрета, слово «братство» в названии организации);

— *referendum banning the activity of religious political parties* (запрет религиозных партий);

— *Crackdown on the movement by military* (банальная метафора наступления, эвфемизм военных действий);

— *Dispersed the demo* (семантика запрета, насилия);

— *Detained leader* (семантика беспорядков);

— *bitterly divided* (семантика раскола);

— *The group sheds the blood of fellow-Egyptians* (банальная метафора, семантика во фразе «сограждане-египтяне»);

— *Thieves and thugs* (оценочность номинации);

— *Raising flashmobs* (семантика разгула толпы);

— *Mubarak dictatorship* (оценочность режима);

— *Gangs* (оценочность номинации);

— *Culture of impunity* (оценочная семантика безнаказанности);

— western intervention (метафора поддержки, эвфемистическая);

— To pressure the interim government (метафора содействия).

В зависимости от точки зрения канала та или иная сторона представляется правой. При этом обе стороны апеллируют к правам человека, идеалам представительской демократии, защите правопорядка правовыми методами; наделяют противоположную сторону различными пейоративными оценками. В случае эксцессов говорится о «революционных изменениях». Противник представляется оплотом консерватизма, мусульманского фундаментализма или милитаризма.

Следует уделить внимание важности номинации явлений в политическом дискурсе, использованию клише и штампов как частного случая стереотипии, использованию аксиологической лексики, метафорики, эвфемии, повторов, перифраз, сложности дефинитивности терминов, манипуляции фактами, выдаче мнения за знания и некоторым другим облигаторным явлениям политического дискурса.

Поэтому необходимо обратиться к позиции тех исследователей, которые идут к дискурсу от языка¹.

Дискурсивный анализ актуальных социальных явлений чрезвычайно сложен, а методология такого анализа только разрабатывается. Каковы языковые и риторические феномены, заставляющие нас занимать ту или иную точку зрения?! Насколько в критических исследованиях дискурса исследователь абстрагируется от этической позиции?!

Изучение актуального дискурса есть ни что иное, как известная еще издревле практическая политическая риторика, входящая к античной полемике. Она вбирает в себя традицию критического анализа дискурса, представленную в работах Дж. Оруэлла, Т. ван Дейка и Р. Водак, традиции французской школы новой исторической науки и школы исследования дискурса (М. Пеше, П. Серио, М. Фуко, деконструктивизм, школа медиалогии), исследований метафоризации (Дж. Лакофф и М. Джонсон).

¹ См., например: *Язык и дискурс СМИ* / под ред. М. Н. Володиной. М., 2008.

Рассмотрение глобальных вопросов информационных технологий характерно для трудов М. Кастельса, Э. Тоффлера, Р. Дебре, М. Маклюэна, Г. Д. Лассуэла, Э. Гидденса, Д. Белла, П. Друкера, Ч. Хэнди, Г. Г. Почепцова, О. В. Гаман-Голутвиной, исследователей социологии массовой коммуникации и др.

Монополизация социальных представлений глобальными СМИ — проблема общественного мнения в понимании П. Бурдые. Значима для данных исследований традиция социоконструктивизма. Показательна конструкция в современных СМИ политических платформ, социальных проблем, расы, гендера, сексуальности. Много и часто говорят о манипулируемости социумом при помощи масс-медиа, выстроенности социального института медиа, о котором писали в своих гениальных антиутопиях О. Хаксли и Дж. Оруэлл.

В XXI в. в «обществе спектакля» коммуницируемым становится весь мир. Место феноменологии бытия занимает феноменология коммуникации. Прессу давно, еще со времен классических исследований Торонтской школы, обвиняют в том, что она нагло, цинично, исподтишка управляет новостями, телевидение рассматривают как возможность поддерживать визуальный контроль над собственной жизнью. В столь широком ключе опыт медиа пытаются обсуждать Н. Хомский, Д. Боллинджер, Г. Лассуэл, У. Вайнрайх, П. Бурдые. Критическая направленность исследований дискурса масс-медиа характерна в целом и для Франкфуртской школы (Т. Адорно, Ю. Хабермас).

В социологической теории глобальные проблемы распространения информации исследуют с позиций теории культурного империализма как варианта теории зависимого развития. Мифологию СМИ разрабатывают в традиции критического анализа дискурса. Р. Блакар пишет о языке как инструменте социальной власти, Г. Деборг говорит об обществе спектакля, им вторит П. Вирилио. Любое исследование этой проблематики неизбежно отталкивается от взглядов Г. Лебона, Дж. Мида, Ч. Кули, Г. Лассуэла, П. Лазарсфельда, Г. Тарда, Г. Инниса, М. Маклюэна, К. Ховланда, Г. Гадамера. Влияние современной коммуникации на опыт человека изучают Торонтская школа, Анненбергская школа, Бирмингемская школа, Бодрийяр, Литар, другие представители постмодерна.

Социологи активно обсуждают функции массовой коммуникации, концепции общественного вещания, четвертой власти, свободы печати, влияние СМИ на формирование массового сознания и социальных представлений.

В мировой социологии массовой коммуникации сформировались четыре теории прессы: авторитарная, либертарианская, теория социальной ответственности, тоталитарная теория. Активно расширяется проблематика информационного права, права на информацию. Это особенно актуально, потому что информационные войны и выборные технологии стали приметой наших дней.

Известна идущая со времен античности традиция исследования политической коммуникации риторикой. Эта парадигма, сформировавшаяся в условиях античного полиса, доказала свою эффективность в условиях Средних веков и Нового времени, в условиях информационного общества (неориторика), советского общества (например, исследования А. А. Леонтьева, Е. А. Ножина, Л. К. Граудиной) и в условиях транзита (В. И. Аннушкин). Показательна в связи с риторикой традиция рассмотрения советского языка и текста с различной его оценкой (П. Серию, А. П. Романенко, Н. А. Купина, М. Вайскопф, В. М. Мокиенко, М. О. Чудакова). Очевидно, последние работы закладывают фундамент всякого рода исследований политической номинации.

Направление «политическая концептология», сформировавшееся в начале 90-х гг. XX в. в русле семантических и концептуальных исследований, представляет собой новое направление исследований. Своей задачей оно видит изучение динамики и семантики основных политических понятий типа свобода, воля, равенство, демократия, лидерство и прочее, сравнительное изучение объема этих понятий в рамках разных политических культур¹. Наиболее показательна в этом смысле классическая и не имеющая аналогов в отечественной политологии работа М. В. Ильина «Слова и смыслы»². Сам автор видит истоки свое-

¹ См., например: *Концептуализация политики* / под ред. проф. М. В. Ильина. М. : Моск. обществен. науч. фонд, 2001. Вып. 21. 314 с. (Сер. «Новая перспектива»).

² *Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий* : моногр. М. : РОССПЭН, 1997. 417 с. (Сер. «Политология России»).

го подхода в теории концептов, разрабатываемой академиком РАН Ю. С. Степановым.

Показателен современный политологический подход к феномену политической коммуникации, демонстрируемый политической коммуникативистикой¹. К этим работам можно отнести и практические пиар- и джиар- разработки А. Н. Чумикова и институализирующуюся на наших глазах сферу связей с общественностью.

Наиболее институализированными направлениями являются политическая лингвистика, политоническая метафорология и метафорическое моделирование, созданные А. Н. Барановым, Ю. Н. Карауловым, А. П. Чудиновым; лингвистическая советология, исследуемая Э. В. Будаевым и А. П. Чудиновым. При этом сама идея учета метафорических моделей (например, политика — это бизнес, реформа — это лечение, экономика — это растение) восходит к работам по когнитивной теории метафор, в частности к известной работе Дж. Лакооффа. Показательно, что ряд исследователей рассматривает метафорические модели как один из вариантов политической аргументации (например, А. Н. Баранов).

В исследовании политического дискурса в современной России выделяются, например, подходы, которые включают политическую персонологию и психополитику². Кроме того, создаются методологии суждения о личности политика посредством анализа его текстов, в том числе непубличных, письменных, автопрезентационных. Как представляется, это более перспективное направление, чем изучение президентской риторики (М. В. Гаврилова). Впрочем президентские спичрайтеры (среди которых есть доктора исторических и политических наук) сами проливают свет на технологию создания этих произведений в книгах.

Исследования американской и западной политической ораторики включают анализ инаугурационных, предвыборных,

¹ *Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика* / под ред. Л. Н. Тимофеевой. М. : ПРОСПЭН, 2012. 327 с.

² *Политический дискурс в России 1996—2006 : хрестоматия* / сост., общ. ред. В. Н. Базылев. М. : ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2007. 208 с.

публичных речей, сайтов, распространенных в последние годы в силу доступности материалов по системе Интернета.

Семиотические исследования политической сферы (Е. И. Шейгал) проливают свет не только на вербальную, но и на символическую, невербальную коммуникацию политических смыслов. Сюда же относятся традиции исследования креолизованных жанров политической коммуникации — политического плаката, карикатуры и иллюстрации.

К суждению о политическом мире привлечены дискурсивные исследования З. Харриса, Т. ван Дейка и Р. Водак, Д. Юла, Д. Брауна, Д. Шифрина, Д. Таннена, Н. Фарклау, М. Йогнесена и др. Отметим, что в американской традиции понятие «дискурсивный» понимается практически как неориторический, а дискурс-исследования смыкаются с хорошо институализированной риторикой, имеющей богатую традицию, инструментарий. Показательны в этом направлении отечественные дискурсивные исследования: работы уральской группы «Дискурс Пи» под руководством О. Ф. Русаковой, а также работы, выходящие в белгородском Интернет-журнале дискурсивных исследований под руководством Е. А. Кожемякина¹.

Непонятно, сама ли действительность оперативнее представляет материал или активнее идет накопление знаний и разработка самого метода дискурсивного анализа. Наши исследования на первоначальном этапе были посвящены освещению бомбардировок Косово 1999 г., включая освещение в сети Интернет. Экспланаторной силой обладают и работы школы Г. Г. Почепцова, связанные с дискурсом Оранжевой революции в Украине². После событий 11 сентября 2001 г. мы провели исследование военно-политической риторики операций «Несокрушимая свобода» и «Иракская свобода», активно освещаемые мировыми масс-медиа. Определенный материал для исследования дали этно- и социально-окрашенные выступления в Париже 2005 г., а также беспорядки в Великобритании в 2011 г.

¹ *Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика* / под ред. Л. Н. Тимофеевой. М. : ПРОСПЭН, 2012. 327 с.

² *Почепцов Г. Г. Революция.com. основы протестной инженерии*. М. : Европа, 2005. 530 с.

Публичная политика тоже формирует представления о критическом анализе дискурса. В последние годы Интернет и масс-медиа предлагают материалы по избирательным кампаниям, включая выборы президентов США и Франции, которые уже появляются в пространстве блогосферы. Это, безусловно, представляет собой новый феномен. Кроме того, Интернет и масс-медиа «поставляют» исследователю жизненные материалы, такие как движение индигнадос в Испании, акция Occupy the Wall Street и демонстрации в Греции, операция коалиционных сил в Ливии, уничтожение М. Каддафи, С. Хусейна, У. бен Ладена. Дискурс об экономическом кризисе и дискурс мультикультурализма также способствуют разработке категориального аппарата дискурсивных исследований¹.

¹ Бушев А. Б. Языковая личность военного переводчика и информационные технологии: риторико-герменевтическая парадигма исследований мастерства переводчика : моногр. Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2011. 276 с.

Николай Генык

*доцент кафедры политологии Прикарпатского национального
университета им. В. Стефаника
кандидат исторических наук, доцент*

Ивано-Франковск, Украина

КУЛЬТУРА МИРА В ПРОЦЕССЕ ПРИМИРЕНИЯ

Политика примирения характеризует послевоенную историю XX в. и лежит в основе евроинтеграционных процессов. Достижение межнационального примирения рассматривается как важный элемент гарантирования стабильности и безопасности в мире.

Термин «миростроительство» впервые применил Йоганн Галтунг в 1970-х гг., определяя его как этап, целью которого являются «мирные общественные изменения путем общественно-экономической перестройки и развития». Рональд Пэрис предложил дефиницию миростроительства как этапа мирной операции, имеющей цель создания условий, при которых мир продлится долго даже после ухода международных сил. Гарет Эванс под строительством мира подразумевает комплекс действий, направленных на недопущение споров, вооруженных конфликтов и других серьезных кризисов безопасности¹.

Установление мира в результате миротворчества и его подержание еще не представляют гарантии от рецидива конфликта.

И. Галтунг разделил мир на негативный и позитивный. Негативный мир появляется после подписания мирного договора, т. е. когда конфликт закончился и стороны договариваются о демобилизации и выполнении условий мира. Однако негативный мир это не полноценный мир, а переходный этап между противоборством и долговременным миром.

Негативный мир наступает при устранении непосредственного насилия, а формирование позитивного мира заключается в устранении структурного и культурного насилия.

¹ *Evans G. Współpraca dla pokoju. Agenda globalna na lata dziewięćdziesiąte i następne. Warszawa : Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 1994. S. 11.*

Если раньше мир устанавливался сверху (top-down), т. е. вследствие деятельности международных организаций, правительств и миротворческих сил, то новый подход предполагает установление мира снизу (bottom-up), включая вовлечение в мирный процесс жителей региона, местных лидеров, экспертов и т. п. Метод problem-solving, или метод Гарвардской школы, предполагает достижение примирения на уровне индивидов, от которых зависит поддержка политики руководителей, ведущих конфликт. Если конфликт будет разрешен на уровне индивидов, основа для массовых конфликтов исчезнет.

Э. Кэли разработал метод мягкого посредничества (soft mediation), согласно которому для решения конфликта необходимо изменить отношения враждующих групп для достижения уровня, на котором их взаимодействие будет направлено на развитие. Этот метод предусматривает исключение из процесса установления мира международных организаций и правительств и концентрацию на местном самоуправлении, небольших группах и локальных лидерах. То есть примирение перемещается с международного уровня на межличностный.

Исследователи мира установили взаимосвязь самого процесса конфликта и его культуры. Поэтому важное место в процессе перехода к позитивному миру занимает культивирование соответствующих ценностей в обществе. Концепцию воспитания для мира выдвинул папа Иоанн XXIII в своей энциклике «Pacem in terris», утверждая: «Не будет мира во всем человеческом обществе, если он глубоко не закоренится в сердце каждого человека, то есть, если каждый не захочет у себя внутри порядка, предоставленного Богом»¹.

Термин «педагогика мира» предложен папой Павлом VI в 1969 г., когда им был введен Всемирный день мира, который отмечается ежегодно 1 января. Категория «воспитание для мира» стала использоваться после принятия 15 декабря 1978 г. Декларации ООН «О приготовлении обществ к жизни в мире».

¹ *Krzysztofik E.* Wsparcie pokoju we współczesnych stosunkach międzynarodowych. Warszawa : Oficyna a Wolters Kluwer business, 2009. S. 74.

На XVIII Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1974 г. были приняты «Рекомендации в деле воспитания в духе мира и международного взаимопонимания»¹.

Резолюцией от 15 декабря 1978 г. № 33/73 Генеральная Ассамблея ООН приняла «Декларацию о воспитании народов в духе мира». В преамбуле отмечалось, что поскольку войны зарождаются в сознании людей, именно в сознании людей необходимо воплотить идею защиты мира. Декларация призвала государства для выполнения этих принципов уделять должное внимание конституционным правам, роли семьи, процессам обучения, методам воспитания и деятельности средств массовой информации².

Определение понятия культуры мира, принятое ЮНЕСКО в 1995 г. на XVIII пленарной сессии, содержало следующие положения:

— культура сосуществования и разделения с другими культурами, опирающаяся на принципах свободы, справедливости, демократии, толерантности и солидарности;

— культура, которая отвергает насилие, стремится к предотвращению конфликтов у их источников и к решению проблем путем диалога и переговоров;

— культура, которая гарантирует всем полноту прав и возможность участия в сбалансированном развитии общества.

Культура мира должна предусматривать:

— ценности, позиции, поведение и образ жизни, которые опираются на неприменении насилия, уважении прав и основных свобод каждого человека;

— общество, которое заботится о своих гражданах, не стремится к доминированию или эксплуатации, но защищает права слабых;

¹ *Education for international understanding, co-operation and peace and education relating to human rights and fundamental freedoms.* URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000077/007757eb.pdf>

² *Declaration on the Preparation of Societies for Life in Peace* (15 December 1978). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/360/91/IMG/NR036091.pdf?OpenElement>; См. также: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/life_in_peace.shtml

— восприятие, толерантность и солидарность между культурами, преодоление всех форм ксенофобии, расизма;
— доступ к информации и ее свободное распространение;
— полное политическое участие женщин и предоставление им соответствующих прав. Образование должно воспитывать открытость, доказывать ценность, которую представляет разнообразность мира и формировать позитивное отношение к этой разнородности¹.

Декларация ГА ООН от 13 сентября 1999 г. № 53/243 о культуре мира определяет ее как «совокупность ценностных установок, мировоззренческих позиций, традиций, типов поведения и образов жизни, основанных:

a) на уважении к жизни, прекращении насилия, поощрении ненасилия и практическом отказе от насилия посредством образования, диалога и сотрудничества;

b) полном уважении принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств <...>;

c) полном уважении и поощрении всех прав человека и основных свобод;

d) приверженности мирному разрешению конфликтов;

e) усилиях, направленных на удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды;

f) уважении и поощрении права на развитие;

g) уважении и поощрении равных прав и возможностей женщин и мужчин;

h) уважении и поощрении права каждого на свободу выражения мнений и убеждений и свободу информации;

i) приверженности принципам свободы, справедливости, демократии, терпимости, солидарности, сотрудничества, плюрализма, культурного разнообразия, диалога и взаимопонимания

¹ *Galtung J.* What is a culture of peace and what are the obstacles? URL: <https://www.transcend.org/files/article68.html>; *Szczęsny W. W.* Współczesne znaczenie projektu wiecznego pokoju Immanuela Kanta // Pokój — dialog — edukacja. Materiały z sympozjum naukowego w Płocku “Pokój — geneza, współczesne potrzeby edukacji” 26 września 2002 r. / Redakcja tomu I. Mroczkowski, E. A. Wesołowska. Płock : Wyższe Seminarium Duchowne w Płocku, 2003. S. 69—71.

на всех уровнях общества и между народами, которые поощряются благоприятной национальной и международной средой и способствуют миру»¹.

Становление культуры мира связано с мирным разрешением конфликтов, поощрением демократии, соблюдением прав и свобод человека, развитием диалога, переговорах, формированием консенсуса и мирным решением противоречий, укреплением демократических институтов, искоренением бедности и неграмотности, уменьшением неравенства внутри стран и между ними, поощрением устойчивого экономического и социального развития, ликвидацией всех форм дискриминации женщин, уважением и защитой прав детей, свободным распространением информации, прозрачностью в сфере управления, ликвидацией всех форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости, продвижением идеалов взаимопонимания, терпимости и солидарности между цивилизациями, народами и культурами, в частности в отношении этнических, религиозных и языковых меньшинств².

Значительный вклад в разработку концепции и определение категории мира вложили католические теологи. В энциклике, провозглашенной Иоанном XXIII 11 апреля 1963 г. «*Pacem in terris*» (ст. 167), мир определяется как «настоящий мир», который связан с общественными отношениями, опирающимися на правду, общественную справедливость, любовь и климат свободы³. В ст. 78 «Пастырской конституции о Церкви: *Gaudium et spes*», принятой II Ватиканским Собором, сформулирована следующая дефиниция: «Мир не является простым отсутствием

¹ *Resolutions adopted by the General Assembly [without reference to a Main Committee (A/53/L.79)]. 53/243. Declaration and Programme of Action on a Culture of Peace.* URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/774/43/PDF/N9977443.pdf?OpenElement>; См. также: URL: <http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws1.asp?m=A/RES/53/243>

² *Rivera J. de.* Assessing the Basis for a Culture of Peace in Contemporary Societies // *J. of Peace Research.* 2004. Vol. 41, N. 5. P. 531—548.

³ *Jan XXIII.* *Pacem in terris.* Энциклика *Pacem in terris* о покое между wszystkimi narodami opartym на правдзие, справядливо́щи, ми́ло́щи и во́лно́щи Па́пье́жа Яна XXIII. Wrocław: Wydawnictwo Wrocławskiej Księgarni Archidiecezjalnej, 1997. S. 71—72.

войны и не сводится только к равновесию противоположных сил, не зарождается деспотизмом властвования, но справедливо и собственно называется “делом справедливости” (Ис. 32, 17). Он является плодом порядка, данного человеческому обществу божественным его Создателем, над осуществлением которого должны работать люди, которые стремятся постоянно к совершенной справедливости. <...> Мир нельзя никогда навсегда получить, но постоянно надо строить»¹.

Дефиниция мира в русле концепций критической школы исследования мира присутствует в материалах международной организации «Ресурсы примирения» («Conciliation Resources»), которая определяет мир как процесс и многостороннюю непрерывную борьбу за трансформацию насилия².

Решающим фактором строительства стабильного (позитивного, справедливого) мира является примирение. Процессы примирения характерны для международных отношений послевоенной Европы и мира. Так, 20 ноября 2006 г. 61 сессия Генеральной Ассамблеи ООН, учитывая огромное значение процессов примирения, призвала поддерживать эти процессы и провозгласила 2009 г. Международным годом примирения³.

Примирение — это необходимый элемент успешного миростроительства, который может быть стимулирован государственными структурами, но должен быть реализован посредством институтов гражданского общества. Он заключается в долгосрочном процессе перехода от негативного (нестабильного, некрепкого) к позитивному (стабильному, прочному, спра-

¹ *Paulus* Episcopus Servus Servorum Dei Una Cum Sacrosancti Concilii Patribus ad Perpetuam Rei Memoriam Constitutio Pastoralis de Ecclesia. In Mundo Huius Temporis (1) Gaudium et Spes. URL: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_lt.html

² *Работа с конфликтом. Навыки и стратегии практической работы с конфликтом* / С. Фишер, Д. И. Абди, Д. Лудин и др. [Б.м.] : Ресурсы Примирения: Кавказ. ин-т мира, демократии и развития, 2005. 231 с. URL: <http://www.c-r.org/our-work/caucasus/documents/01rus.pdf>

³ *UN Year of Reconciliation 2009*. URL: // <http://www.incore.ulst.ac.uk/unrec/>; *General Assembly. Resolution adopted by the General Assembly [without reference to a Main Committee (A/61/L.22 and Add.1)] 61/17. International Year of Reconciliation, 2009*. URL: <http://www.incore.ulst.ac.uk/unrec/unresolution.pdf>

ведливому) миру, в установлении взаимного диалога, в принятии и согласии обоих обществ с условиями мирного урегулирования, глубоком переосмыслении двусторонних отношений, отказе от реванша, преодолении исторических мифов и отрицательных стереотипов, взаимном прощении, воспитании культуры мира, разработке проектов сотрудничества и имеет цель устранения глубинных причин конфронтации и недопущения повторения двусторонних конфликтов¹.

¹ *Генк Н. А.* Примирение как заключительная стадия мирного процесса // Материалы VI Всерос. конгр. политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия», Москва, 22—24 ноября 2012 г. М. : РАПН, 2012. С. 120.

Федор Сосенков

*заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Волжской государственной академии водного транспорта
кандидат юридических наук, доцент*

Нижний Новгород, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ УНИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ СЕПАРАТИЗМА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЯХ ДРЕВНЕГО МИРА И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Одной из серьезных политико-правовых проблем современного мира является сепаратизм, определяемый в справочной литературе как стремление отделиться, обособиться; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии¹. По оценке Д. В. Заяца, в настоящее время в мире насчитывается около пятидесяти основных очагов сепаратизма, занимающих совокупную территорию в 12,7 млн км², населенную 220 млн человек². Несмотря на то что данная проблема возникла еще в древнем мире, на протяжении практически всей истории мы наблюдаем как государства стремятся удержать границы своих территорий.

Большинство сепаратистских движений в своей основе являются движениями за политическое самоопределение той или иной этнической группы. Мононациональные государства практически не знают этой проблемы. В этой связи нейтрализация угрозы распада страны может быть достигнута за счет уменьшения национальных отличий, интеграции различных составляющих государство этнических групп в одно сообщество. Древность и Новое время дали нам две своеобразные доктрины сохранения государственного единства — программа создания единой нации эллино-персов в державе Александра Македон-

¹ *Большой юридический словарь* / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2000. С. 554.

² См.: *Сепаратизм*. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E5%EF%E0%F0%E0%F2%E8%E7%EC> (дата обращения : 12.11.2013).

ского и стратегия национальной унификации декабриста П. И. Пестеля, — анализу которых посвятим данную статью.

Держава Александра Македонского была государством, включающим различные страны, в которую вошли племена и народности Балканского полуострова, Малой и Средней Азии, Индии и Северной Африки. Держава была создана силой оружия, насильственным путем, даже если учитывать добровольный характер вхождения в его состав некоторых территорий.

Греки, составлявшие наряду с македонцами основу армии Александра Македонского, презрительно относились к восточным народам, прежде всего персам, называя их варварами. Учитель Александра Аристотель советовал ученику обращаться с «варварами» как с растениями или животными. Правитель не мог не учитывать подобные настроения и использовал, особенно в начале завоевательных походов, соответствующую риторику. Так, римский историк Квинт Курций Руф приписывает Александру Македонскому такие слова, обращенные к войску: «Нужно время, чтобы завоеванные народы привыкли к новой власти, и, хотя мы их посадили в клетки, подобно диким зверям, требуется немало времени для смягчения их нрава» [Курц., VI, 3, 17—18]¹.

Подобные высказывания могли быть маскировкой истинных намерений надолго обосноваться на Востоке. Так, одни исследователи высказывают мнение о том, что Александр вначале походов намеренно поддерживал панэллинистскую идею отмищения персам². Другие считают, что Александр Македонский в течение всего срока своего правления был лишен национального высокомерия. Например, он активно принимал на военную и гражданскую службу представителей восточной аристократии. Несмотря на скептическое отношение многих из своих сподвижников, он сотрудничал с персидской элитой. Постепенно в одежде Александра Македонского стали появляться восточные

¹ Цит. по: *Гафуров Б. В., Цибукидис Д. И.* Александр Македонский и Восток. М. : Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1980. С. 216.

² См., например: *Шофман А. С.* Идея мирового господства в завоевательных планах Александра Македонского // Вестн. древ. истории. 1969. № 4. С. 96—111.

элементы, а при дворе стали укрепляться правила восточного этикета. Плутарх объясняет, что Александр делал это в целях укрепления Персии в своем государстве, чтобы «как правитель над обоими народами и как царь, любящий своих подданных, приобрести посредством почитания персидской одежды благосклонность побежденных»¹. Преференции по службе получали греки и македоняне, с пониманием относившиеся к начинаниям царя: например, телохранитель Певксет, единственный из македонян, выучивший персидский язык и надевший мидийскую одежду, был назначен сатрапом Персиды.

Стратегический замысел Александра Македонского состоял в национальной унификации, максимальном смешении наций своей державы. Прежде всего объединению подлежали македонцы, греки и персы как наиболее многочисленные и влиятельные этнические группы. Некоторые исследователи полагают, что Александр Македонский стремился к братскому объединению народов Востока и Запада², образованию единого братства человеческого рода³.

Показательным мероприятием в этой связи было заключение брачных союзов с представителями восточных народов. Подобным образом Александр Македонский стремился путем смешения крови соединить завоевателей и завоеванных. Царь сам первым подал пример, женившись сначала на одной из первых красавиц Персидского царства Роксане, затем — одновременно на старшей дочери царя Дария и на младшей дочери царя Оха.

Однако примеру Александра долгое время никто не следовал, в связи с чем потребовались административные меры. Царь приказал 80 близким «друзьям» (так в научной литературе обычно называют особо приближенных к Александру Македонскому соратников) жениться на дочерях самых знатных родов Персии.

¹ Цит. по: *Шофман А. С.* Восточная политика Александра Македонского. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 238.

² См.: *Robinson Ch. A.* Alexander the Great. The Meeting of East and West in World Government and Brotherhood. N. Y., 1949. P. 20; 21.

³ См.: *Cutrules A. J.* A history of Alexander the Great. N. Y., 1958. P. 212.

Смешанные браки стали массовым явлением. Многие командиры и рядовые воины сочетались с азиатскими женщинами. По свидетельству Арриана, их оказалось более 10 тыс. [Арр. VII, 4, 8]¹. Политику смешения греков и персов символизируют исключительно пышные свадьбы в Сузах в феврале 324 г. до н. э., которым было придано значение официального праздника. Вступающим в брак вручались соответственно званию и заслугам брачные подарки за счет царской казны. Применялись и другие стимулирующие средства. Так, Александр из собственных средств оплатил долги вступающих в брак солдат².

Кроме того, среди мероприятий смешения македонцев, греков и персов можно назвать парады «эпигонов» — персидских юношей-воинов, которых обучали и одевали на македонский манер по приказу царя³.

В противовес высказанным позициям об искренности Александра в отношении браков греков с персами в античности современные ученые высказывают точки зрения о временном, тактическом характере проводимых мероприятий. Так, еще Курций Руф отметил, что брачные союзы персов и македонян — это не был шаг к соединению народов, а мера к укреплению власти Александра Македонского [Курц., VIII, 4, 25]⁴.

Каковы бы ни были истинные причины наметившейся в державе Александра Македонского политики по смешению греческого, македонского и персидского этносов, в рамках данной статьи для нас важна ее конечная цель — сохранение государственного единства и территориальной целостности державы.

Рассмотренная идея получила преломление в Новое время в России в политико-правовых идеях декабристов, в частности П. И. Пестеля. Будучи многонациональным и мультикультурным, Российское государство неминуемо встречалось с вызовами центробежных сил на протяжении почти всей своей истории. Так, XIX в. ознаменовался для него борьбой за сохранение в своем составе Польши, Финляндии, Северного Кавказа.

¹ См.: *Шофман А. С.* Восточная политика Александра Македонского. С. 243.

² Там же. С. 244.

³ См.: *Гафуров Б. В., Цибукидис Д. И.* Указ. соч. С. 325.

⁴ См.: *Шофман А. С.* Восточная политика Александра Македонского. С. 245.

Данная проблема в силу своей значимости не могла не учитываться деятелями декабристского движения и нашла свое отражение в их конституционных проектах. В этой связи наиболее интересен конституционный трактат, составленный руководителем Южного общества П. И. Пестелем под названием «Русская Правда».

В первой четверти XIX в. термин «сепаратизм» не употреблялся еще в своем нынешнем значении, однако П. И. Пестель в своем труде указывает все существенные признаки рассматриваемого явления, связывая последнее с правом нации на самоопределение: «Народы подвластные Большому Государству и происходящие не от Господствующаго в оном, но от других племен желают всегда для себя Независимости и отдельнаго политическаго существования: утверждаясь на праве составлять особья Государства и называя оное Правом Народности»¹. Государство же, населенное различными народами, в понимании П. И. Пестеля, прежде всего Российское государство, неминуемо противодействует центробежным силам: «С другой же стороны стремится всякое Большое Государство к установлению Границ крепких местным положением и сильных естественными оплотами, а вместе с тем стремится и к тому чтобы Силы маленьких народов его окружающих умножали силы собственные его а не силы какого либо другаго соседственнаго большаго Государства: основывая сие стремление и старание на праве и называя оное Правом Благоустройства»².

По мнению П. И. Пестеля, все народы делятся на имеющих потенциал к образованию и защите собственной государственности и не имеющих такой возможности, которые должны безусловно подчиняться государству, в которое входят: «Таким образом племена, подвластные Большому Государству, не могущие по слабости своей пользоваться самостоятельною политическою независимостью и долженствующие, следовательно, непременно состоять под властью или Покровительством котораго либо из больших соседственных Государств, не могут

¹ Пестель П. И. Русская Правда // Восстание декабристов : док. М., 1958. Т. 7. С. 120.

² Там же. С. 121.

ограждаться правом Народности ибо оно для них мнимое и не существующее»¹.

Автор конституционного проекта указывает на диалектическое единство и противоборство права нации на государственное самоопределение и права государства сохранить свою территориальную целостность: «Сии два противоположные желания основанья: одно на праве народности племен подвластных, а другое на праве Благоудобства для Народа Господствующаго, в сущности своей оба Естественны, но имеют однако же оба свои ограничения и во взаимных отношениях своих имеют случаи в коих одно другому уступать должно»¹.

В отношении нерусских народов автор проекта полагает, что «лучше и полезнее будет для них самих, когда они соединятся духом и обществом с большим Государством и совершенно сольют свою Народность с народностью Господствующаго Народа составляя с ним только один Народ»². Далее П. И. Пестель перечисляет в проекте регионы, которым рекомендуется слиться с Россией и русским народом: «Финляндия, Естляндия, Лифляндия, Курляндия, Белоруссия, Малороссия, Новороссия, Бессарабия, Крым, Грузия, Весь Кавказ, Земли Киргизов, все Народы Сибирские и разныя Другия племена внутри Государства обитающие»³. Такая точка зрения обосновывается политической слабостью и отсутствием достаточного опыта собственной государственности.

В подобной позиции мыслителя исследователи видят то, что источником передового опыта государственного строительства для декабристов были прежде всего однопациональные западные страны⁴. В частности, упоминается Франция периода якобинской диктатуры, в которой жители были объявлены французами, в качестве единственного языка устанавливался француз-

¹ Пестель П. И. Русская Правда. С. 121.

² Там же. С. 122.

³ Там же. С. 123.

⁴ См., например: Галуза В. П. Республиканская форма правления в России как составляющая часть государственной концепции дворянских революционеров (декабристов) в программных документах тайных обществ 1816—1825 гг. // Вестн. ЧитГУ. 2007. № 3 (44). С. 51.

ский, все другие языки и диалекты запрещались как таящие в себе опасность федерализма¹.

Вполне возможно, что создание подобной схемы национального развития России связано с происхождением и воспитанием самого автора конституционного проекта: П. И. Пестель имел немецкие корни. Переселившиеся в Россию немцы считали для себя престижным и необходимым занятием изучать русский язык и русскую культуру. Данное стремление нередко порождало в немецкой среде ультрапатриотические идеи².

В предложении П. И. Пестеля по национальной унификации Российского государства многие исследователи увидели проявление великодержавности, национализма и даже шовинизма³, а в советской науке проект критиковали за непризнание руководителем Южного общества права наций на самоопределение и развитие собственного языка и культуры⁴.

Вместе с тем конституционный проект руководителя Южного общества не предполагал ни национальной розни, ни угнетения одних народов другими⁵. Подобные взгляды вообще были нетипичны для декабристов, чуждых идеям расовой или национальной исключительности⁶. И дело, конечно, не в том, что П. И. Пестель испытывал неприязнь к какой-либо народности, а в том, что национальное своеобразие потенциально нарушало политическое единство Российского государства. В специальных исследованиях по данному вопросу указывается на утопич-

¹ См.: *Парсамов В. С.* Идея национальной самобытности в преобразовательных проектах П. И. Пестеля : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1993. С. 12; 13.

² Там же. С. 9.

³ См., например: *Нечкина М. В.* «Русская Правда» и движение декабристов // Восстание декабристов : док. М., 1958. Т. 7. С. 70; *Maury A.* La conspiration des decabristes. Paris : del Duca, 1964. P. 83; *Schwarz-Sochor J. P. I.* Pestel. The beginning of Jacobin thought in Russia // International Review of social History. N.Y., 1958. Vol. 3, part 1. P. 89 и др.

⁴ См.: *Покровский С. А.* Политические взгляды декабристов (1825—1950) // Советское гос-во и право. 1951. № 4. С. 57.

⁵ См.: *Прозорова Н. С.* Конституционно-правовые взгляды П. И. Пестеля // Там же. 1981. № 5. С. 117.

⁶ Подробнее об этом см.: *Соколова В. К.* Взгляды и исследования декабристов в области этнографии и фольклора // Очерки истории рус. этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1956. Вып. 1. С. 210.

ность данного национального проекта, а также на то, что руководитель Южного общества, вероятно, не понимал, что ущемляет национальные права нерусских народов¹.

По мнению П. И. Пестеля, реализация национального проекта, изложенного в «Русской Правде», через установление «единоначалия, единородства и единомыслия» обеспечит внутренний мир, спокойствие и территориальную целостность Российского государства.

В целом можно заключить, что рассмотренные идеи создания единой нации в силу различных объективных и субъективных причин не были и, наверное, не могли быть реализованы. Вместе с тем нельзя отрицать существование рационального зерна в некоторых положениях указанных программ и их потенциальную полезность для обеспечения государственного единства.

¹ См. об этом: *Рубаник С. А.* Государственно-правовые воззрения П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева: сравнительно-правовой анализ : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 84.

Рубин Сайфуллин

*доцент кафедры социальных наук Набережночелнинского института
(филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета
кандидат политических наук*

Набережные Челны, Россия

ЭТНОПОЛИТОГЕНЕЗ ЯПОНСКОГО ГИПЕРЭТНОСА И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ

Известно, что политическая история многих стран, в том числе и Японии, развивалась циклами, от расцвета и стабильности к кризису и упадку, а затем к очередному расцвету. В литературе существуют различные объяснения этой цикличности. В данной работе дано ее объяснение на основе биосоциального подхода, постулирующего взаимосвязь политической и исторической динамики с динамикой качества населения.

В настоящее время бурно развивается направление, связывающее историческую динамику с социально-демографическими циклами. Сторонники этого направления основные причины начала внутривнутриполитического кризиса видят во влиянии количественных факторов: перепроизводстве элит, т. е. в ее количественном увеличении, что обостряет борьбу за ресурсы между ее различными группами, а также в перенаселении, т. е. в увеличении числа крестьян, что ведет к их обезземеливанию, голоду и восстаниям¹.

Однако к началу кризиса и распаду государства может привести деградация как элиты, так и крестьянства без их существенного численного увеличения. Кризис может начаться, если среди элиты увеличивается и достигает некоего критического уровня доля деструктивных элементов (коррупционеров, непрофессионалов и т. п.), плохо исполняющих свои функциональные обязанности, а среди крестьянства увеличивается до критического уровня доля плохо работающих или же вовсе нежелающих работать лентяев и бездельников.

¹ См., например: *Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А.* Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М. : КомКнига, 2005. С. 159.

Таким образом, политическая динамика в ее конфликтном аспекте может синхронизироваться динамикой качественного состава населения, что делает необходимым учет этой динамики при анализе социально-демографических циклов.

Необходимость такого учета вытекает из того, что «важнейшим условием регуляции численности популяции оказывается разнокачественность составляющих ее особей»¹. Динамика качества является одним из действенных механизмов обеспечения популяционного гомеостаза путем увеличения доли особей определенных типов при высокой плотности популяции². Сказанное справедливо и в отношении человеческих популяций.

Среди немногих историков, которые пытались исследовать влияние качества населения на историческую динамику, можно назвать Л. Н. Гумилева. По мнению этого ученого, качество населения зависит от доли того или иного энергетического типа в составе этноса (эти типы он называет пассионариями, субпассионариями и гармоничными людьми). Соотношение долей определяет пассионарную энергию этноса, от уровня которой зависит его активность и успешность. Динамика соотношения долей энергетических типов определяет процесс этногенеза, под которым понимается «процесс прохождения этносом всех стадий своего развития (фаз этногенеза)»³.

По мнению П. В. Турчина, «плодотворна гипотеза Л. Н. Гумилева о существовании тесной связи между судьбой государства и его этнического ядра, что позволяет рассматривать формирование государства и этногенез как два аспекта единого динамического процесса, который мы должны назвать этнополитогенезом»⁴. Используя это понятие, точнее будет сказать, что динамика соотношения долей энергетических типов определяет процесс этнополитогенеза.

¹ См.: *Гиляров А. М.* Популяционная экология. М. : Изд-во МГУ, 1990. С. 49.

² См.: *Дольник В. Р.* Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. СПб. : Изд-во Петроглиф, 2009. 352 с.

³ *Гумилев Л. Н., Мичурин В. А.* Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л. Н. Гумилева // *Этносфера: история людей и история природы.* М. : Экспрос, 1993. С. 539.

⁴ *Турчин П. В.* Историческая динамика. На пути к теоретической истории : пер. с англ. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. С. 84; 95; 124.

Каждая фаза имеет свои отличительные признаки¹ и примерные возрастные рамки². Фазы переходят одна в другую через фазовые переходы — кризисные периоды в жизни этноса, для которых характерны внутренние конфликты, ведущие к ослаблению, распаду, а иногда и гибели созданного им государства³.

Приблизительная датировка Л. Н. Гумилевым пассионарных толчков, которые привели к образованию новых этносов⁴, позволила ему провести эмпирическую проверку своей концепции путем анализа этногенеза части этих этносов. Однако ее результаты нельзя признать убедительными. У разных этносов по своим возрастным рамкам существенно варьируют одни и те же фазы, вообще не выделены фазовые переходы. Приходится констатировать, что Л. Н. Гумилеву не удалось доказать существование универсальной, естественно-научной в своей основе закономерности, описывающей динамику долей энергетических типов. Это обусловило необходимость внесения в концепцию некоторых изменений.

Важнейшее из этих изменений — гипотеза о гетерозисном генезисе пассионарности. На ее основе было сформулировано положение о том, что новый этнос формируется в течение определенного периода времени в результате смешения различающихся в расово-антропологическом плане родительских субстратов. В смешивающихся популяциях из-за явления гетерозиса увеличивается число рождающихся пассионариев, которые формируют субэтносы, образующие ядро нового этноса⁵. Таким образом, источником пассионарности служит расово-антропологическая гетерогенность популяций этноса. Она максимальна в начале жизни этноса (в этот период максимально число рождающихся пассионариев) и минимальна в конце его жизни (число рождающихся пассионариев минимально).

¹ Гумилев Л. Н., Мичурин В. А. Указ. соч. С. 526—532.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. : Гидрометеиздат, 1990. С. 339.

³ Там же. С. 385; 386.

⁴ Там же. С. 341—345.

⁵ См.: Сайфуллин Р. Г. Алгоритмизация исторического процесса // Экон. синергетика: стратегии развития России. Набережные Челны : ИНЭКА, 2009. С. 106—126.

Все фазы и фазовые переходы начинаются и заканчиваются в определенном возрасте этноса с некоторым допуском. Эта инвариантная относительно этносов, исторических эпох и типов политий закономерность получила название *числового алгоритма этнополитогенеза*. Алгоритм определяет начало и окончание, т. е. возрастные рамки фаз этногенеза и фазовых переходов, а также кризисных периодов внутри некоторых фаз, аналогичных по своим признакам фазовым переходам. Он описывает на качественном уровне изменение долей энергетических типов в зависимости от возраста этноса.

1. Фаза подъема: 0 — 340—360 лет; состоит из следующих периодов: инкубационного (0 — 100—155 лет), явного (100—155 — 340—360 лет) и смутного в середине фазы подъема (185—235 лет) (обозначим его 1а). Явный период начинается с создания этносом своего государства в его возрасте 100—155 лет.

2. Фазовый переход подъема-акматика: 340—360 — 450—470 лет.

3. Фаза акматика: 450—470 — 630—655 лет.

Внутри этой фазы выделяется смутный период пассионарного перегрева (обозначим его 3а): 540—560 — 570—585 лет.

4. Фазовый переход акматика-надлома: 630—655 — 680—725 лет.

5. Фаза надлома: 680—725 — 755—810 лет.

6. Фазовый переход надлома-инерции: 755—810 — 840—875 лет.

7. Фаза инерции: 840—875 — 1302—1334 года.

Внутри этой фазы выделяются три кризисных периода — первый — 7а (880—920 — 935—970 лет), второй — 7б (1025—1070 — 1100—1145), третий — 7в (1175—1215 — 1260—1285) — разделенных четырьмя стабильными периодами.

8. Фазовый переход инерции-обскурации: 1302—1334 — около 1500 лет.

По нашей гипотезе, процессы формирования новых пассионарных этнических общностей синхронизируются вековым солнечным циклом, средняя продолжительность которого составляет 82 года. Эта синхронизация проявляется в существовании так называемых *репродуктивных* возрастов этноса, в которых в части его популяций резко возрастает число родившихся пас-

сионариев. Эти возрасты следующие: 902 года, 1066 и 1230 лет, 1394 года и 1558 лет. Значения всех репродуктивных возрастов кратны числу 82 ($902 = 82 \cdot 11$, $1066 = 82 \cdot 13$ и т. д.), что и свидетельствует о синхронизации процессов формирования новых пассионарных этнических общностей вековым солнечным циклом.

В одном из репродуктивных возрастов рождается особенно много пассионариев. Они и их потомки формируют субэтноты, образующие ядро нового «дочернего» этноса. Далее для простоты изложения мы будем говорить о возникшем около определенного года этносе, подразумевая под этим то, что этот этнос (т. е. несколько образовавших его ядро субэтноты) образовали пассионарии, родившиеся около этого года.

От «дочернего» этноса в конце его жизни может «отпочковаться» новый этнос. Это приводит к тому, что на определенной территории существуют, как правило, несколько последовательно сменяющих друг друга этносов, связанных между собой преемственностью расово-антропологического типа и языка, а нередко и преемственностью культуры. Эту совокупность родственных этносов мы назвали гиперэтносом.

Синхронизация процессов формирования этнических общностей вековым циклом проявляется также в том, что повышенная доля пассионариев рождается на протяжении этого цикла, т. е. на протяжении 82 лет. Например, повышенная доля пассионариев, сформировавших один из японских этносов, рождалась на протяжении следующего векового цикла: 114—155—196 гг. Середина цикла является начальной точкой отсчета жизни нового этноса.

Изложенные теоретические положения можно использовать и для анализа этнополитогеографии японского гиперэтноса.

Так, исследование древней истории Японии позволяет утверждать, что на ее территории сложились условия для образования пассионарных этнических общностей. Древнейшим населением Японских островов были племена, создавшие неолитическую культуру Дзёмон. Прямыми потомками этих племен являются айны, относящиеся к курильской расе. Айны были одним из основных субстратов при формировании северо-восточных японских субэтноты. Примерно с III тыс. до н. э. на

острова (преимущественно южные Кюсю и Сикоку и соседние западные области Хонсю) стали проникать австронезийские племена южно-азиатской расы, послужившие одним из основных субстратов при формировании юго-западных японских субэтносов. В I тыс. до н. э. в Японию прибывают несколько этнических групп из Центральной Азии, говоривших на алтайских языках и относившихся, вероятно, к североазиатской расе.

На близлежащую южную часть архипелага мигрируют также древние китайцы и предки корейцев — представители восточно-азиатской расы.

Таким образом, в формировании северо-восточных и юго-западных субэтносов приняли участие различные субстраты, что способствовало «характерной для исторической эпохи региональной самобытности юго-запада и северо-востока»¹, выражающейся и в диалектном членении японского языка. Это свидетельствует об образовании двух японских этносов — юго-западного и северо-восточного.

Анализ этнополитоге­неза японского гиперэтноса должен показать, что внутренние войны (смуты) и поражения во внешних войнах в политической истории Японии были характерны для неустойчивых состояний фазовых переходов и смутных периодов внутри фаз. Однако, прежде чем показать справедливость этого положения, изложим основные события политической истории Японии, делая упор на смутах и поражениях в войнах, и определим время возникновения японских этносов.

Большинство специалистов по древней истории Японии считает, что государство Ямато, с которого берет свое начало японская государственность, возникло на рубеже III—IV вв. В 562 г. Ямато в результате неудачной войны с корейским государством Силла потеряло Миману — область на юге Корейского полуострова. Между 552 г. и 587 г. Ямато охватила религиозная война между родами Сога и Мононобэ. В 645 г. произошел переворот Тайка, который ликвидировал диктатуру Сога. В 672 г. развернулась междоусобная война между принцами Отомо и Оама, охватившая всю страну.

¹ Дейноров Э. История Японии. М. : АСТ : Астрель, 2011. С. 12.

В 935—941 гг. вспыхнули антиправительственные мятежи феодалов в ряде восточных и западных провинций (смуты годов Дзехэй и Тэнге).

В 1028—1031 гг. поднял восстание губернатор восточных провинций Тайра Тадацунэ, пытавшийся добиться территориальной независимости. В 1051—1062 гг. и 1083—1087 гг. восстания вспыхивали в северо-восточных районах страны, населенных айнами. Междоусобная борьба за власть развернулась в столице в 1156 г. и 1159 г. (смуты в городах Хогэн и Хэйдзи). В 1180—1185 гг. страну охватила гражданская война (война Тайра и Минамото), которая привела к установлению первого в истории Японии сегуната Камакура. В 1221 г. экс-император Го-Тоба поднял в Киото восстание против сегуната, но потерпел поражение.

В 1274 г. и 1281 г. в Японию вторгались монголы, но были разгромлены самурайскими войсками и тайфунами, которые уничтожили флот нападавших.

В 1333 г. сегунат был свергнут и установилась императорская власть. В 1336 г. император был лишен власти, образовался сегунат Асикага или Муромати. В стране началась гражданская война, которая продолжалась до 1392 г.

В 1467 г. вспыхнула война, получившая название смуты Онин. Она дала начало длительным междоусобицам самурайства в столице и регионах — периоду Сэнгоку, «Эпохе воюющих провинций» (1467—1615). Для Японии этого периода нормой стали социальные катаклизмы: мятежи и восстания низов.

В 1568 г. средний феодал Ода Нобунага захватил Киото, в 1573 г. сверг последнего сегуна из дома Асикага. Нобунага добился подчинения себе более половины территории Японии. В 1582 г. он был убит одним из своих приближенных. Объединение страны завершил Токатоми Хидэеси (1582—1598). В годы его правления в ходе Имджинской войны (1592—1598) японцы приняли два неудачных вторжения на Корейский полуостров.

После смерти Хидэеси началась борьба за власть между двумя группировками, одну из которых возглавлял Токугава Иэясу, одержавший победу. В 1603 г. ему был присвоен титул сегуна. В 1615 г. победой Токугава завершилась война с Хидэе-

ри — сыном Хидэеси. Смутный период завершился мощным крестьянским восстанием в Симабара (1637—1638).

В XVIII — первой половине XIX в. происходили народные восстания, часто спровоцированные голодом. Первая крупная волна городских волнений («рисовых бунтов») прокатилась по Японии в 30-е гг. XVIII в. Крупное крестьянское восстание произошло в районе Канто в 1764—1765 гг. В 1787 г. восстания в городах охватили всю страну. В 30-е гг. XIX в. поднялась новая волна народных выступлений.

В 1854—1858 гг. Япония была вынуждена подписать неравноправные договоры с западными государствами, ущемлявшие ее суверенитет. Это вызвало недовольство режимом сегуната и раскол правящего класса, вылившиеся в гражданскую войну (1863—1869) и революцию Мэйдзи (1868), в результате которых сегунат был свергнут. Завершился смутный период сацумским восстанием оппозиционного самурайства в 1877 г.

В конце XIX — начале XX в. Япония, одержав победы в войнах с Китаем (1894—1895) и Россией (1904—1905), аннексировала ряд их территорий. В 1931 г. японские войска оккупировали Маньчжурию. В 1937 г. началось японское вторжение в Северный Китай. В 1932 г. и 1936 г. частью японского офицерства были предприняты попытки захватить власть, не увенчавшиеся успехом.

В 1938—1939 гг. японские войска были разбиты Красной Армией в районах озера Хасан и реки Халхин-Гол. В первой половине 1942 г. Япония захватила огромные территории в Юго-Восточной Азии. Но с мая 1942 г. инициатива в военных действиях на Тихом океане стала переходить к США. В августе 1945 г. советские войска разгромили Квантунскую армию.

Послевоенные десятилетия развития Японии характеризуются как «японское экономическое чудо»: экономика страны в 1955—1973 гг. росла в среднем на 10 % в год. После того, как в конце 1989 г. лопнул «финансовый пузырь», в 1990-х гг. произошла полная остановка экономического роста («потерянное десятилетие»). В 2010 г. ВВП страны вырос на 3,9 %, в 2011 г. во многом из-за аварии на АЭС Фукусима он упал на 3,7 %, в 2013 г. вырос на 1,9 %.

Согласно числовому алгоритму, этнос создает свое государство с началом явной части фазы подъема в возрасте 100—155 лет. Учитывая приблизительную дату создания государства Ямато (около 300 г.), находим, что дата возникновения первого японского этноса (обозначим его как южные японцы-1) приходится на середину — вторую половину II в. ($300 - 100 - 155 = 145$ —200 гг.).

Определим точное время возникновения южных японцев-1. Основываясь на датировках Л. Н. Гумилева и на положении, что даты возникновения всех существовавших и существующих в настоящее время этносов разделяются временными длительностями, кратными продолжительности векового (82 года) или полувекового (41 год) цикла, было определено время возникновения ряда этносов¹. Последнему условию удовлетворяет следующая дата возникновения южных японцев-1 — это 155 г. Эту дату и дату 9 г. до н. э. (время возникновения византийцев, восточных славян и ряда других этносов) разделяют 164 года, т. е. два вековых цикла ($155 + 9 = 164 : 82 = 2$). Итак, южные японцы-1 формировались на протяжении следующего векового цикла: 114—155—196 гг. Условно примем, что они возникли в 155 г.

Обращает на себя внимание продолжительность смутного периода Сэнгоку (1467—1615), составляющая почти 150 лет. Согласно алгоритму, имеется единственный смутный период такой продолжительности — это фазовый переход инерции-обскурации, возрастные рамки которого составляют 1302—1334 — около 1500 лет. Предположив, что южные японцы-1 вошли в этот фазовый переход в 1467 г., определим, что это произошло в их возрасте 1312 лет ($1467 - 155 = 1312$), что соответствует числовому алгоритму.

Субэтноты южных японцев-1, продвигавшиеся в центральные и северные районы Хонсю, смешивались с местными айнами. В результате этого смешения через четыре вековых цикла после 155 г., т. е. в 483 г. ($155 + 328 = 483$), возник новый япон-

¹ Сайфуллин Р. Г. Смуты как характеристика неустойчивых состояний суперэтноты и прогноз развития Запада // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2012. № 10, ч. 2. С. 167—172.

ский этнос, который мы обозначим как северные японцы-1. Этот этнос сформировался на протяжении следующего векового цикла: 442—483—524 гг. Условно примем, что северные японцы-1 возникли в 483 г.

Переворот Тайка в 645 г. можно рассматривать как начало явной части фазы подъема северных японцев-1 и захват одним из его субэтносов государственной власти. Правда, произошло это в их возрасте 162 года ($645 - 483 = 162$), что на 7 лет превышает верхний предел возраста (155 лет), в котором этнос образует свое государство. Поэтому вероятно предположение, что власть захватил один из субэтносов, возникших в 524 г. Это произошло в его возрасте 121 год ($645 - 524 = 121$).

Числовой алгоритм полностью справедлив, разумеется, для некоего идеального этноса¹. Для северных японцев-1 не выполнялось первое условие идеальности: большинство субэтносов нового этноса формируется в середине цикла. У северных японцев-1 число субэтносов, возникших в конце и середине цикла, было примерно равным. Из-за гибели в результате эпидемий или внутренних войн число субэтносов, возникших в середине цикла, может случайно уменьшиться значительнее числа субэтносов, возникших в его конце, и число последних станет существенно превышать число первых. Это приведет к смещению начальной точки отсчета с середины на конец цикла, что, видимо, и произошло с северными японцами-1. Около середины XII в. их начальная точка отсчета сместилась с 483 г. на 524 г.

Продолжительность жизни этноса составляет около 1500 лет. Следовательно, в настоящее время существуют вторые южно- и северояпонский этносы. Оба дочерних этноса (обозначим их как южные японцы-2 и северные японцы-2) отпочковались в возрасте материнских этносов 1230 лет, т. е. в 1385 г. и 1754 г. ($155 + 1230 = 1385$; $524 + 1230 = 1754$).

Свержение Нобунаги, последнего сегуна из дома Асикага, в 1573 г. можно рассматривать как начало явной части фазы подъема южных японцев-2 и захват ими государственной власти. Однако произошло это в их возрасте 188 лет ($1573 - 1385 = 188$).

¹ Условия идеальности этноса см.: Сайфуллин Р. Г. Алгоритмизация исторического процесса. С. 106—126.

По-видимому, и для южных японцев-2 не выполнялось первое условие идеальности. Поэтому вероятно предположение о том, что власть захватил один из субэтносов, возникших в конце цикла, в 1426 г. ($1385 + 41 = 1426$). При этом допущении захват власти Нобунаги произошел в возрасте этих субэтносов 147 лет ($1573 - 1426 = 147$), что соответствует числовому алгоритму. По-видимому, в начале XVII в. начальная точка отсчета южных японцев-2 сместилась на конец векового цикла, т. е. на 1426 г.

Революция Мэйдзи (1868) — это начало явной части фазы подъема северных японцев-2 и захват ими государственной власти. Произошло это в их возрасте 114 лет ($1868 - 1754 = 114$).

Следовательно, теперь мы можем записать схему этнополитогенеза японского гиперэтнуса: южные японцы-1 — 155 г. \Leftrightarrow южные японцы-2 — 1385 \rightarrow 1426 гг. \Leftrightarrow северные японцы-1 — 483 \rightarrow 524 гг. \Leftrightarrow северные японцы-2 — 1754 г.

Вычислим, в каких этнических возрастах японских этносов происходили смуты, а также в каких их возрастах Япония терпела крупные военные поражения. Затем определим, на какой период приходятся смуты, поражения, и представим результаты (таблица). В скобках данной таблицы приведена градация смут: гражданские войны указаны цифрой 3; мощное восстание социальных низов либо мятеж, который привел к смене власти, — цифрой 2; менее мощное восстание социальных низов либо мятеж, который не привел к свержению существующей власти, но охватил большую территорию страны и длился продолжительное время, — цифрой 1. Знаком вопроса указана предположительная градация. Немасштабные внутривнутриполитические конфликты указаны курсивом. Во втором и третьем столбцах указаны этнические возрасты японских этносов, рядом в скобках указана нумерация периода согласно приведенному ранее числовому алгоритму: смутный период середины фазы подъема — 1а, фазовый переход подъема-акматике — 2, фаза акматике — 3 и т. д.

**Смуты и крупные военные поражения в этнополитогенезе
японских этносов**

Наименование и датировка смуты или крупного военного поражения	Возраст, лет	
	южного этноса	северного этноса
Религиозная война в 552—587 гг. (3?)	397—432 (2)	
Поражение Ямато в войне с Силлой в 562 г.	407 (2)	
Междоусобная война в 672 г. (2?)	517 (3)	189 (1a)
Мятежи в 935—941 гг. (1)	780—786 (6)	452—458 (2)
Восстание губернатора восточных провинций Тайра Тадацунэ в 1028—1031 гг. (1)		545—548 (3a)
Восстания айнов в северо-восточных районах страны в 1051—1062 гг. и 1083—1087 гг. (1)		568—579 (3a) и 600—604 (3)
Смуты в 1156 г. и 1159 г.	1001, 1004 (7)	632—635 ¹ (4)
Гражданская война в 1180—1185 гг. (3)	1025—1030 (7б)	656—661 (4)
Восстание экс-императора в 1221 г.	1066 (7б)	697 (4)
Разгром монголов в 1274 г. и 1281 г.	1119, 1122 (7)	750, 757 (5)
Гражданская война в 1333—1392 гг. (3)	1178—1237 (7в)	809—868 (6)
Период Сэнгоку в 1467—1615 гг. (3)	1312—1460 (8) 150?—188 ² (1), 188—230 (1a)	943—1091 (7a, 7, 7б)
Неудачная для японцев Имджинская война в 1592—1598 гг.	207—213 (1a)	1068—1074 (7б)
Крестьянское восстание в Симабара на о. Кюсю в 1637—1638 гг. (2)	211—212 ³ (1a)	
Городские волнения по всей стране в 1730-х гг. (1)	Около 300 (1)	Около 1210 (7в)
Крестьянское восстание в районе Канто в 1764—1765 гг. (1)		1240—1241 (7в)
Городские волнения в 1787 г. (1)	361 (2)	1263 (7в)
Народные выступления в 1830-е гг. (1)	Около 410 (2)	Ок. 1310 (8)
Гражданская война в 1863—1869 гг. (3)	437—443 (2)	1339—1345 (8)
Сацумское восстание самурайства на о. Кюсю в 1877 г. (1)	451 (2)	
Победы Японии в войнах с Китаем (1894—1895) и Россией (1904—1905), оккупация Маньчжурии в 1931 г., вторжение в Северный Китай в 1937 г.	468—479 (3) 505—511 (3)	140—151 ⁴ (1) 177—183 (1)
Мятежи офицерства в 1932 г. и 1936 г.	506, 510 (3)	178, 182 (1)

Наименование и датировка смуты или крупного военного поражения	Возраст, лет	
	южного этноса	северного этноса
Разгром японских войск Красной Армией в районах озера Хасан и реки Халхин-Гол в 1938—1939 гг.	512—513 (3)	184—185 (1a)
Разгром японских войск американцами и Красной Армией в 1942—1945 гг.	516—519 (3)	188—191 (1a)

¹ Указан этнический возраст северных японцев-1 для начальной точки отсчета 524 г.

² Указан этнический возраст южных японцев-2 для начальной точки отсчета 1385 г.

³ Указан этнический возраст южных японцев-2 для начальной точки отсчета 1426 г.

⁴ Указан этнический возраст северных японцев-2.

Проанализируем полученные результаты.

Четыре гражданские войны имели место, когда оба японских этноса находились в неустойчивых состояниях фазовых переходов или кризисных периодов внутри фаз. Религиозная война 552—587 гг. пришлась на середину фазового перехода подъема-акматики южных японцев-1. Другие менее масштабные смуты проявлялись, когда хотя бы один из японских этносов находился в неустойчивом состоянии. Единственным исключением является это восстание айнов в 1083—1087 гг., пришедшее на фазу акматики северных японцев-1. На начало этого восстания повлиял, видимо, этнополитогенез айнов. Крупные военные поражения пришлись на периоды, когда хотя бы один из японских этносов находился в неустойчивом состоянии, а крупные военные победы имели место тогда, когда оба японских этноса находились в устойчивых состояниях фаз.

Следовательно, анализ этнополитогенеза японского гиперэтноса подтверждает положение о том, что смуты и поражения во внешних войнах характерны для неустойчивых состояний фазовых переходов и смутных периодов внутри фаз.

На основании алгоритма можно представить прогноз развития Японии. Для этого проанализируем послевоенное развитие

Японии и выясним, в каком периоде в настоящее время находятся японские этносы.

По окончании Второй мировой войны доля пассионариев среди северных японцев-2, видимо, снизилась до оптимальных значений фазы подъема из-за большой их гибели во время войны. В послевоенные десятилетия южные японцы-2 продолжали находиться в фазе акматики. Устойчивое состояние обоих этносов способствовало успешному развитию Японии.

Согласно числовому алгоритму, в возрасте около 540—560 лет этнос входит в неустойчивое состояние пассионарного перегрева, чреватого смутами. Можно предположить, что «перегреву» японской экономики в 1989 г. способствовало начало у южных японцев-2 периода пассионарного перегрева в этом году ($1989 - 1426 = 563$ года). Однако смут в это время в Японии не было, видимо, из-за стабилизирующей роли второго северо-японского этноса, находившегося в это время во второй половине фазы подъема ($1989 - 1754 = 235$ лет). В этом устойчивом состоянии северные японцы-2 продолжают находиться и в настоящее время. Период пассионарного перегрева заканчивается в возрасте не позднее 585 лет. Следовательно, не позднее 2011 г. южные японцы-2 должны были выйти из этого периода ($585 \text{ лет} + 1426 = 2011$).

Итак, оба японских этноса находятся в настоящее время в устойчивых состояниях. Отсюда следует важный вывод: переживаемый экономикой Японии кризис не имеет внутренних причин, связанных с этнополитогенезом японских этносов, а обусловлен влиянием форс-мажорных обстоятельств (авария на АЭС Фукусима), а также негативным влиянием нарастающих кризисных явлений в экономиках стран Запада, стоящих на пороге своего краха¹. Косвенным подтверждением этого вывода служит факт почти полного отсутствия случаев мародерства в районах стихийного бедствия близ АЭС Фукусима. К мародерству склонны в основном субпассионарии. Отсутствие случаев мародерства свидетельствует о низкой их доле в японских

¹ Сайфуллин Р. Г. Инерционная фаза Запада и прогноз его развития // Общество и этнополитика : материалы Пятой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. / под ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2012. С. 36.

этнoсах, а значит, об устойчивом состоянии этих этносов (любой фазовый переход начинается с того, что доля субпассионариев начинает превышать некий критический уровень, что ведет к расколу этнического поля и началу смут).

Крах экономик ведущих стран Запада, безусловно, болезненно отразится на Японии. По нашему мнению, ей необходимо сделать упор на развитие дружественных отношений и торгово-экономических связей прежде всего со своими ближайшими соседями, в том числе и с Россией.

Евгений Орлянский

*профессор кафедры финансов и экономики Омского института
(филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
кандидат экономических наук, доцент*

Омск, Россия

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭТИКИ ТРАДИЦИОННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Проблема преодоления кризисных явлений в рыночной экономике всегда была одной из центральных проблем экономической теории. После исчезновения автоматического рыночного антикризисного механизма это стало проблемой государственной макроэкономической политики. Однако даже двухсотлетней истории глобальных мировых кризисов и почти семидесятилетней истории антикризисного регулирования оказалось недостаточно, чтобы найти способ обеспечения бескризисного развития.

Лучшим достижением господствующей макроэкономической теории и политики в этом плане является кейнсианская теоретическая модель стимулирования экономического роста в период кризиса перепроизводства, порожденного недостатком совокупного («эффективного» — в терминологии Кейнса) спроса. Однако ни подход Кейнса, ни теоретическая модель, предлагаемая представителями так называемого *мэйнстрима* (группы ведущих школ в западной экономической теории), не может объяснить исходную причину колебаний экономической активности и предложить механизм превентивного антикризисного воздействия. Поэтому государству лишь остается пассивно ожидать наступления очередного рецессионного провала, чтобы попытаться смягчить его последствия. В рамках господствующих теорий циклические колебания представляются порождением различных факторов экстерналичного (внешнего) и интернального характера. Однако эти факторы являются лишь непосредственными причинами колебаний конъюнктуры, приводящих к кризисам. Одним из принципиальных моментов в этой ситуации является проблема фатальности действия данных факторов.

Господствующим мнением представляется мнение о неизбежности циклических колебаний ввиду хаотичности и непредсказуемости действия рыночных механизмов. Однако параллельно признается особая опасность экономических кризисов сегодня — в условиях высокого уровня истощенности ресурсов, обострения экологических и социальных проблем.

Как представляется, такая ситуация не является нормальной. Признание фатальности кризисов неприемлемо. Современный научный «мэйнстрим» не дает ответа на данный вопрос. Соответственно необходимо рассмотреть альтернативные позиции.

Из известных теоретических школ за пределами «мэйнстрима» остались историческая школа и институционализм.

Так, институционалисты обосновали необходимость учета влияния неэкономических факторов на экономику.

Экономисты немецкой исторической школы пытались осуществить генезис рыночной экономики и выявить ее психологическую основу. Особенно интересна точка зрения Вернера Зомбарта о формировании современной рыночной модели. Переход от традиционной к современной рыночной экономической модели произошел на рубеже XVIII—XIX в. Именно в этот период зарождается классическая экономическая теория, ставшая основой для формирования нового экономического сознания у лидеров политики и экономики. И именно с начала XIX в. мы сталкиваемся с феноменом мировых экономических кризисов, как невиданного до сих пор явления. В. Зомбарт отмечает главную особенность, отличающую новую систему от старой, которая заключалась в смене целевых ориентиров хозяйственной деятельности. Ранее (в традиционной рыночной экономике) этой целью было обеспечение потребления человека. Экономика же ради дохода и богатства оценивалась сугубо отрицательно. И это полностью соответствовало этнорелигиозной хозяйственной этике практически всех (как минимум, европейских) наций. Такая оценка роли и значения экономики в жизни этноса прослеживается от языческой мифологии, через античную философию (Аристотеля, например) и вплоть до хозяйственной этики Нового Завета и христианского богословия¹. В современной же

¹ Орлянский Е. А. Этнорелигиозный фактор в истории экономической мысли. Омск : Изд. Погорелова Е. В., 2008. С. 22; 43.

рыночной системе целью становится самовозрастание комплекса хозяйственных показателей (объема производства, дохода, прибыли) в различных вариантах, в зависимости от сектора экономики. Безболезненное восприятие такой целевой установки возможно только при наличии соответствующе подготовленной психолого-ментальной почвы. А ее как раз и не было у большинства этносов. К тому времени этническое сознание европейских наций прочно базировалось на христианстве. Хозяйственная этика, основанная на христианском мировоззрении, формирует совершенно иную ментальность. Любая христианская доктрина рассматривает «этот мир» лишь как промежуточный этап в духовном существовании субъекта. Земные богатства рассматриваются в лучшем случае как средство, но не цель существования. Наконец, христианство имеет ярко выраженный идеал бедности. Отсюда христианская хозяйственная этика имеет свои особенности: приветствуется хозяйственная деятельность, направленная только на удовлетворение традиционных потребностей; отрицается максимизация прибыли как абсолютная целевая установка; осуждается процентное ростовщичество.

Так, на такой хозяйственной этике строится вся традиционная рыночная хозяйственная система. В ней присутствуют все основные элементы рыночной экономики (частная собственность, товарное производство, капитал, конъюнктура и т. п.). Но христианская этика ставит пределы стремлению к наживе. В центре экономических интересов находится человек, а не абстрактная самовозрастающая величина.

Не случайно, что именно на такие представления была предпринята идеологическая атака и была создана соответствующая общественная атмосфера. Особую роль здесь сыграла классическая экономическая теория. На рубеже XVIII в. и XIX в. произошел гигантский интеллектуальный запл литературных работ, посвященных апологетике новой хозяйственной этики. Этому были посвящены не только труды чистых экономистов А. Смита и Д. Рикардо, но и философов Дж. Локка и Д. Юма, политиков и публицистов Б. Франклина и А. Тюрго. Новая идеология быстро приобретала популярность. Происходила своеобразная секуляризация общественного мнения. Стал господствовать рационализм (вспомним смитианский принцип

«экономического человека»). Традиционные этнические и религиозные ценности объявлялись устаревшими и мешающими экономическому прогрессу. Не стоит забывать о том, что для этой апологетики новой хозяйственной этики была создана хорошая почва в виде пропаганды идей французских просветителей, в которых антропоцентризм и антирелигиозность занимали отнюдь не последнее место. На этом фоне и произошло рождение новой экономической системы.

Однако, скорее всего, трансформация общественного сознания не была необратимой. Глубин ментального сознания христианских этносов она, по-видимому, не задела. Противоречие между христианской моралью и новой рационально-эгоистической хозяйственной этикой сохранялось. Это, думается, и внесло элемент иррациональности в экономические процессы. В. Зомбарт отмечает, что поведение современных ему европейских и американских предпринимателей имеет черты иррационализма. Их хозяйственная деятельность по достижении прибыли становится беспредельной, лишенной рациональной логики. Он приводит яркие высказывания крупнейших предпринимателей (А. Карнеги, В. Ратенау и др.) о том, как сам процесс производства заставлял их непрерывно расширять операции, хотя это и не входило в их планы и не определялось личными интересами¹. Экономика перестала ориентироваться на человека как цель и превратилась в самодовлеющую силу, устанавливающую контроль над остальными сегментами социума. Экономические процессы вышли из-под рационального контроля. Это и привело к возникновению кризисов как хронического явления хозяйственной жизни.

Как уже было указано, комплекс объяснений происхождения кризисов не может считаться абсолютно приемлемым. Экономисты, рассматривающие этот вопрос, в лучшем случае показывают взаимосвязи между циклическими колебаниями и различными внешними или внутриэкономическими явлениями (войнами, стихийными бедствиями, научными открытиями, динамикой инвестиций и денежной массы, процессом обновления

¹ *Зомбарт В.* Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М. : Айрис-пресс, 2004. С. 170—172.

основного капитала, строительством объектов инфраструктуры и т. д.). Но ни один из них не смог удовлетворительно объяснить, почему кризисы нельзя предотвратить. Это объясняется тем, что ответ, возможно, лежит в экстернальной плоскости (т. е. за пределами «чистой» экономики). Если согласиться с тем, что существует противоречие между этнической ментальной сущностью европейцев и совершенно противоречащей ей новой хозяйственной этикой, то станет понятным объяснение экономических кризисов, например, Торстеном Вебленом, основателем институциональной теории. Т. Веблен считал, что в кризисах «виновата» финансовая сфера, поставившая в кредитную зависимость реальные сектора производства. Он полагал, что само существование этой сферы (к которой исследователь добавлял и профессиональную юридическую деятельность в области отношений собственности) в огромных масштабах дестабилизирует экономику. Финансисты и юристы, по Т. Веблену, «занимаются исключительно частными моментами хищнического мошенничества, либо устройством своих махинаций, либо расстройством махинаций других»¹.

При этом надо понимать, что эти виды деятельности получили широкое признание именно после пропаганды ученых классической школы. Для традиционной экономики они были мало приемлемы и сводились к минимуму. В финансово-юридической деятельности в концентрированном виде проявилась иррациональность целевых установок новой экономики. Здесь прирост и прибыль (пусть и в другой терминологии) являются самоцелью в полном отрыве от реального производства и действительно «деньги делаются из денег». Тем не менее до сих пор колебания финансовых рынков способны рождать глобальные макроэкономические потрясения. Можно вспомнить, что и «Великая депрессия» началась с падения курсовых стоимостей на Уолл-стрите, а истоки российского кризиса 1998 г. находятся в проблемах азиатского фондового рынка. И последний мировой экономический кризис также зародился на одном из сегментов финансового рынка (на рынке американской ипо-

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. М. : Наука, 1984. С. 233.

теки). Этим взаимосвязям (с точки зрения макроэкономической полезности) невозможно найти рационального объяснения.

Если допустить верность гипотез В. Зомбарта и Т. Веблена, то необходимо иначе взглянуть на сущность и значение государственной антикризисной макроэкономической политики. В этом случае она уже может выйти за пределы действий пожарной команды после того, как пожар состоялся. Эта политика может не только устранять последствия кризисов, но и нейтрализовывать их причины. Для этого необходимо восстановить адекватность хозяйственной этики этническому ментальному сознанию соответствующего этноса. Если речь идет о христианских народах Европы, то необходимо опираться на нормы именно христианской хозяйственной этики и отсекал все, ей не соответствующее.

Центральным моментом этой этики является целевая установка хозяйственной деятельности. В традиционной экономике этой целевой установкой является удовлетворение потребностей на привычном уровне, а не максимизация прибыли. Поэтому, если государство получит полномочия, например, по поводу ограничения уровня рентабельности, то динамика многих экономических показателей станет вполне предсказуемой. Тем более что эта мера не является какой-то принципиальной новацией для современной рыночной экономики. Она применяется к монополизированным структурам (особенно к «естественным монополиям»). Доля прибыли в этих структурах в цене определяется в зависимости от альтернативной ценности затрат на производство. Кстати, официально это аргументируется как ориентация на «справедливую» прибыль (термины «справедливая прибыль» и «справедливая цена» восходят к традиционной экономике, основанной на христианской хозяйственной этике). В данном случае речь идет лишь о расширении круга применения этой меры, которая может позволить регулировать динамику цен. Ведь спекулятивные колебания динамики цен происходят именно за счет изменения (роста) доли прибыли в цене, а отнюдь не себестоимости. Ограничивать уровень рентабельности можно и через индивидуализацию налоговых мероприятий (введение паушального или потоварного налога для субъектов, завышающих долю прибыли в цене выше «справедливого»

уровня). Естественно, что такие меры должны распространяться и на финансовый сектор в более жестком варианте.

Таким образом, государственное антикризисное макроэкономическое регулирование должно перейти с реагирующего на упреждающий уровень. Указанными мерами по прямому ограничению рентабельности государство частично блокирует иррациональную целевую установку современной экономики. Очевидно, что эти мероприятия должны сопровождаться мерами по трансформации общественного мнения, морально-этических критериев. Общественное мнение должно максимально близко вернуться к глубинным этнорелигиозным ментальным установкам. Важно еще и то, что если это произойдет, то и такое государственное вмешательство в экономику станет излишним. Ведь в традиционной рыночной экономике стабильность обеспечивалась не государственными регламентациями, а обычным правом, основанным на этнорелигиозных установках.

Восстановление взаимной адекватности ментального сознания этноса и типа хозяйственной этики должно стать залогом преодоления порочного круга циклического кризисного развития рыночной экономики и решить многие другие проблемы современного общества.

ВЛАСТЬ И ЭТНОПОЛИТИКА

Елена Савва

*доцент Кубанского государственного университета
кандидат философских наук, доцент*

Михаил Савва

*директор грантовых программ Южного регионального
ресурсного центра,
доктор политических наук, профессор*

Краснодар, Россия

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ В РОССИИ

Дискуссии о судьбе гражданской нации в России идут уже не менее двух десятилетий, однако прогресса в становлении гражданской нации не наблюдается. Поэтому необходимо рассмотреть этнополитические проблемы формирования гражданской нации, вызванные действиями российской власти.

Сформировалась ли к сегодняшнему дню в России гражданская нация, т. е. сообщество представителей различных этносов, основанное на согражданстве? Авторы полагают, что отрицательный ответ на данный вопрос очевиден не только для них. В докладе Государственного совета, подготовленного непосредственно после декабрьских протестов 2010 г., констатируется: «слабая общероссийская гражданская идентичность... при все большей значимости этнической и религиозной самоидентификации», «отсутствие общественного согласия по вопросу базовых ценностей российского общества»¹.

Российское общество глубоко расколото несколькими линиями социального и политического размежевания. Следствием данного раскола является то, что общество и государство не в состоянии осуществлять позитивную трансформацию конфликтов, т. е. использовать их для развития страны.

¹ *О мерах* по укреплению межнационального согласия в российском обществе : докл. Гос. совета Рос. Федерации. См.: Сайт Министерства регионального развития. 2011. 29 марта. URL: (http://www.minregion.ru/activities/interethnic_relations/national_policy/505/902.html) (дата обращения: 21.12.2012).

Целью настоящей работы является определение наиболее актуальных конфликтов в современной России, препятствующих формированию гражданской нации, и роли власти в конструировании этих конфликтов.

Выделяя в проблеме формирования гражданской нации в России два уровня — теоретико-методологический и практический, — необходимо констатировать, что наибольшие успехи достигнуты в теории. Так, уже потерял свою остроту конфликт между новаторским и традиционным подходами толкования термина «нация». Еще 20 лет назад концепт гражданской нации, под которой понимается совокупность граждан одного государства, независимо от их этнической принадлежности, встречал сопротивление со стороны значительной части экспертного общества. В свое время один из идейных критиков данного подхода Р. Г. Абдулатипов писал, что борьба В. А. Тишкова и некоторых ученых-западников против традиционной терминологии воспринимается многими как борьба против наций и национальностей, республик и автономий¹. Хотя слово «западник» в России сегодня несет в себе значительно более негативный смысл, чем 20 лет назад, идея гражданской нации в академической среде России принята. Это является примером того, что конфликт между новаторством и традиционализмом послужил толчком для развития научной мысли.

Конфликт между традиционным пониманием нации как этноса, достигшего высшей стадии развития, и осознанием необходимости консолидации всего населения России на основе общегражданских прав, общей политической культуры и правовых институтов, т. е. проведением политики согражданства на государственном уровне, проявился в важных концептуальных документах. Долгое время основополагающим документом в данной сфере оставалась Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. Проекты новой Концепции неоднократно обсуждались с привлечением специалистов из

¹ *Национальная политика России: история и современность* / ред. совет: В. А. Михайлов (отв. ред.) и др. М. : Рус. мир, 1997. С. 568.

академической среды, но так и не принимались. В 2011 г. одним из авторов настоящей статьи было высказано предположение о том, что новая Концепция не будет принята до президентских выборов 2012 г.¹ Выборы 2012 г. актуализировали внимание властной элиты к этнической проблематике. В итоге (осенью 2012 г.) российское общество ознакомилось с проектом Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации², а 19 декабря 2012 г. Указом Президента Российской Федерации документ был утвержден с довольно существенными поправками³.

Рассмотрим, какие изменения в сравнении с Концепцией государственной национальной политики и первоначальным текстом проекта наиболее существенны? Так, в тексте Стратегии замены понятия «национальная политика» на более корректный термин «этнополитика» не произошло. Кроме того, в Стратегии в отличие от предложенного проекта исчезли понятия «политика согражданства», «общероссийская гражданская идентичность», а также и весь раздел, разъясняющий понятийный аппарат данного документа. Два исчезнувших из текста понятия выделены автором не случайно. В принятой Стратегии есть лишь упоминание о общероссийском гражданском самосознании. Термин «российская нация» в качестве синонима известной формулировки действующей Конституции «многонациональный народ России» в данном утвержденном документе упоминается значительно реже, чем в первоначальном проекте. Если в первоначальном варианте Стратегии в качестве первоочередной была обозначена цель укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), то в принятом документе эта цель отсутствует.

¹ См., например: *Савва Е. В.* Влияние научных дискуссий на практику постсоветской этнополитики // Теория и практика обществен. развития. 2011. № 6. С. 163.

² *Проект Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации* // ИА REX. 2012. 12 окт. URL: <http://www.iarex.ru/articles/30062.html> (дата обращения: 21.12.2012).

³ *Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.* URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi> (дата обращения: 21.12.2012).

Задача формирования системы политических инструментов деполитизации этничности в практике 90-х гг. прошлого века не была решена. Как видно из текста утвержденной в декабре 2012 г. Стратегии, данная задача по-прежнему не осознается приоритетной. При этом очень большое внимание в утвержденной Стратегии уделяется задачам сохранения этнокультурной самобытности. На наш взгляд, российская власть в должной мере так и не осознала те угрозы, которые несет в себе культурный этнонационализм. Таким образом, концепт гражданской нации в развернутом виде так и не был принят на государственном уровне.

Анализ практического уровня показывает, что первым по значимости конфликтом, препятствующим формированию гражданской нации в современной России, является система политических конфликтов. Важен не сам факт их наличия, даже не степень их остроты, а отсутствие каналов трансформации их в конструктивное русло.

Протестное движение 2011—2012 гг., получившее в публицистике название «Снежная/зимняя революция», и последовавшие события выявили ряд проблем становления гражданской нации в современной России. Стала очевидной ставка действующей власти на силовое подавление протестного движения, ограничение диалога с гражданским обществом, усиление давления на этнически ориентированные организации. Так, 13 декабря 2013 г. по поручению Краснодарского краевого управления Следственного комитета РФ сотрудники правоохранительных органов принудительно доставили в Краснодар не менее восьми черкесских и абазинских активистов из Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи. В их домах и квартирах были проведены обыски. Но 14 декабря все активисты были отпущены, некоторые должны были прийти на допрос 16 декабря. Допрошенным вручили постановления о том, что в их домах, возможно, скрывается находящийся в розыске причастный к вооруженному подполью мужчина по фамилии Чернышев. Никто из активистов адыгских движений не знал этого человека. На допросах этим людям задавали главным образом вопросы об их общественной деятельности. Председатель общественной

организации «Адыгэ Хасэ» в Карачаево-Черкесской Республике Мухамед Черкесов назвал это мероприятие акцией запугивания перед Олимпиадой в Сочи. В декабре 2013 г. представители черкесской диаспоры США устроили митинг против нарушений прав человека на Северном Кавказе и преследования черкесов в России. Митинг проходил у здания консульства РФ в Нью-Йорке. Протестную акцию провели также представители кавказской диаспоры в Турции. В Стамбуле они потребовали объяснений от российских властей по поводу незаконного задержания черкесских активистов. Подобные действия правоохранительных органов не были мотивированы для общественного мнения и воспринимались как акция запугивания. Очевидно, что такая активность власти разрушает систему диалога между властью и этнически ориентированными объединениями граждан, препятствует становлению надэтнической гражданской нации.

Пропагандистская кампания, достаточно эффективно осуществленная в России в связи с событиями на Украине 2013—2014 гг., существенно актуализировала мрачное предсказание В. А. Ачкасова, высказанное им в 2005 г., о том, что в России явочным путем снимается задача формирования российской нации-согражданства и исподволь возрождается имперская форма существования российского социума¹. Необходимо согласиться с А. Верховским: «Можно сказать, что власти как минимум не оказывают должного сопротивления происходящей проксенофобной трансформации мейнстримного общественного дискурса об этничности»². Но при этом стратегия федеральной власти не является националистической, она явно имперская, поскольку ориентирована на моноцентричность власти и «собрание исконных территорий». Реализовалась возможность, предсказанная, например, Л. Шевцовой и основанная на нежелании российской бюрократической элиты преодолеть имперские комплексы³. Но в русле имперской стратегии нет места

¹ Ачкасов В. А. Этнополитология. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 336.

² Верховский А. Этнополитика федеральной власти и активизация русского национализма // Pro et contra. 2014. № 1—2 (62), январь—февраль. С. 26.

³ Shevtsova L. Putin's Russia. Carnegie Endowment for International Peace. Washington D.C. 2003. P. 265.

гражданской нации, поскольку такая стратегия пытается воспроизвести принципиально другой надэтнический конструкт — имперскую нацию.

Насколько удачно осуществится такое воспроизведение? Вопрос остается открытым, поскольку имперская стратегия развития предполагает также традиционализм, который в гетерогенной ситуации в социокультурном отношении России несет серьезную угрозу. Этническим элитам, которые активно демонстрируют свою вербальную лояльность федеральному центру, выгодна апелляция к традиционализму, поскольку для них он означает «сохранение этнокультурной самобытности». Такая самобытность основывается как раз на тех элементах традиционной культуры, которые сакрализируют власть, исключая либо существенно ограничивая участие населения в принятии политических решений. В условиях политизации этничности само понятие «этнокультурная самобытность» часто становится удобным объектом манипуляции со стороны местных этнократий, в том числе для сохранения и искусственного возрождения архаичных кланово-родовых норм. Мы должны осознавать, что традиционная этническая культура обладает значительным арсеналом средств, попирающим права человека. Среди обычаев, заново возрожденных в постсоветскую эпоху на Северном Кавказе, распространены и пресловутое похищение невест, преподносимое некоторыми российскими СМИ как нечто романтическое, и кровная месть, дестабилизирующая политическую ситуацию в Дагестане, Ингушетии и Чечне. Необходимо понимать, что вооруженные столкновения на Северном Кавказе продолжают во многом в силу наличия большого по численности круга людей, включенных в систему традиционалистских отношений кровной мести. Другими словами, усиление этничности противоречит идее наднационального единства не только в гражданской, но и в имперской форме.

Выделим три проблемы, препятствующие формированию российской гражданской нации:

— отсутствие открытого политического пространства и институционально оформленной оппозиции, т. е. политических партий, легально и не имитационно борющихся за власть под защитой закона. Только открытое политическое пространство

создает условия для позитивной трансформации политических конфликтов, формируя установку на ненасильственное и легальное урегулирование конфликтов в самых разных сферах общественной жизни;

— слабость и неэффективность диалога общества и власти. Российская власть выбрала после «Снежной/зимней революции» в качестве главной стратегии подавление гражданского протеста, что привело к сужению гражданских свобод. Без широких и гарантированных гражданских свобод гражданскую нацию построить невозможно, поскольку это предполагает открытый и острый диалог, можно лишь имитировать ее некоторое время;

— сегрегацию российского общества по этническому критерию. В качестве примера достаточно вспомнить «дело Мирзаева» и стрельбу в центре Москвы участников свадебного кортежа 30 сентября 2012 г. И в первом, и во втором случае российское общество активно обсуждало национальность нарушителей закона. Особую активность проявили блогеры. С учетом того факта, что роль Интернет-ресурсов в формировании установок общественного сознания возрастает, можно говорить о тревожной тенденции к сохранению высокого уровня конфликтности в межэтнической сфере.

Лариса Хоперская

профессор филиала МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Душанбе
доктор политических наук, профессор

Душанбе, Таджикистан

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Южный федеральный округ (ЮФО) в своем нынешнем виде (Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области) существует с 19 января 2010 г., когда Указом Президента РФ была изменена структура федеральных округов за счет выделения в самостоятельное административное образование Северо-Кавказского федерального округа.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ¹ в декабре 2012 г., была ориентирована на совершенствование государственного управления в сфере национальной политики РФ. Несомненно, эта задача должна решаться с учетом того, что на территории округа существует множество внутренних проблем, влияющих на этнополитическую ситуацию и требующих постоянного внимания органов власти всех уровней.

Эти проблемы можно ранжировать следующим образом:

— общие для всех регионов округа (например, предупреждение террористических угроз, противодействие распространению радикального ислама и этнического экстремизма, борьба с этническими преступными группировками);

— общие для группы регионов ЮФО (комплекс вопросов, вызванных развитием казачьего движения, расширение социальной базы русского национализма);

— характерные для нескольких субъектов РФ в ЮФО и СКФО (например, так называемый *черкесский вопрос*);

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года : утв. указом Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666. URL: <http://kremlin.ru/news/17165>

— обусловленные приграничным статусом регионов (например, проблемы, связанные с российско-украинской и российско-казахской границей);

— привлекающие международное внимание (например, ситуация с шапсугами, турками-месхетинцами и курдами и т. п.).

Многие проблемы носят окружной характер, поэтому определяющую роль в координации их решения должен играть институт полномочного представителя Президента РФ (полпреда Президента РФ) в ЮФО, а также окружные структуры федеральных органов власти. Но одним из следствий реорганизации ЮФО в 2010 г. стало «выпадение» этнополитического блока из системы государственного управления на окружном уровне и ослабление внимания к институциональным ресурсам управления этнополитическими процессами. Прекратили свое существование созданные на разных этапах функционирования аппарата полпреда Президента РФ в ЮФО Совет старейшин, Консультативный совет, Координационный совет по делам казачества, Межконфессиональный совет, Координационный совет по противостоянию терроризму в ЮФО, в задачи которых входило содействие решению проблем в сфере межэтнических отношений.

В то время как в соответствии с нормативными документами в функции полномочного представителя входит организация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с общественными и религиозными объединениями. Но в ЮФО отсутствует систематическое взаимодействие полпреда Президента РФ с институтами гражданского общества, научным и экспертным сообществами, целенаправленно работающими в сфере этнической политики. В настоящее время ЮФО является единственным округом, в котором при полпреде Президента РФ нет каналов взаимодействия с гражданским обществом при реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года.

Возможно, существующий пробел сможет восполнить Межрегиональное управление Министерства регионального развития РФ по Южному федеральному округу (МРУ по ЮФО), которое создано в октябре 2012 г. Осуществление функций этого управления предполагает систематические контакты с гражд-

данскими и экспертными структурами, но в каких формах оно будет осуществляться, покажет время. В настоящее время можно привести пример взаимодействия территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти с общественными структурами. В августе 2011 г. был создан Общественный совет при ГУ МВД России по ЮФО. На заседании Совета (24 июля 2013 г.) в качестве одного из приоритетных направлений деятельности ГУ МВД России по ЮФО была выделена борьба с этнической преступностью¹.

На окружном уровне управления этнополитическими процессами действуют не только территориальные представительства федеральных органов власти, но и межрегиональные объединения, созданные по инициативе субъектов РФ: Южно-Российская парламентская ассоциация (ЮРПА) и Ассоциация экономического взаимодействия «ЮГ».

ЮРПА была создана в 2001 г., ее структура изменилась вместе с реорганизацией ЮФО: с декабря 2010 г. членами ЮРПА являются Государственный совет — Хасэ Республики Адыгея, Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия, Дума Астраханской области, Волгоградская областная Дума, Законодательное собрание Ростовской области, Законодательное собрание Краснодарского края.

Важнейшим направлением деятельности ЮРПА является разработка и реализация программ сотрудничества субъектов РФ, входящих в состав ЮФО, с другими субъектами РФ. На XIII конференции ЮРПА (3 декабря 2010 г.) в ее состав в качестве ассоциированных членов вошли Народное собрание Республики Абхазия; Народное Собрание Республики Ингушетия; Народное Собрание Карачаево-Черкесской Республики; Парламент Республики Северная Осетия-Алания. На XVI конференции ЮРПА (9 июня 2012 г.) для осуществления полномочий ЮРПА были образованы комитеты, в том числе Комитет по межнациональным отношениям и межпарламентским связям, включающий подкомитет по вопросам молодежной политики.

¹ См.: *Протокол* заседания Общественного совета от 24 июля 2013 г. № 3. URL: http://ufo.mvd.ru/gu_mvd/obw_soviet

Вскоре после принятия Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года состоялись заседание комитета Южно-Российской парламентской ассоциации по межнациональным отношениям и межпарламентским связям (22 марта 2013 г.), XVIII конференция ЮРПА (17—19 апреля 2013 г.), XIX конференция ЮРПА (25 октября 2013 г.). Но ни на одном из этих мероприятий вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года в округе и роль ЮРПА в этом процессе не рассматривались. Остается надеется, что и сама ЮРПА и ее профильный комитет в ближайшем будущем смогут использовать свои ресурсы и возможности для выполнения поставленных в документе задач.

Организация окружного уровня — Ассоциация экономического взаимодействия «ЮГ» — учреждена исполнительными органами власти субъектов РФ ЮФО. С марта 2011 г. она является преемницей Ассоциации «Северный Кавказ» (1992). Высшим органом Ассоциации «ЮГ» является Совет, в состав которого входят первые руководители исполнительных и законодательных органов власти южнороссийских регионов. Решения Ассоциации направляются для дальнейшего рассмотрения в Правительство РФ и Государственную Думу ФС РФ, например, о придании федерального статуса ежегодному фестивалю «Мир Кавказу». В соответствии с Уставом предметом деятельности Ассоциации является создание условий для межрегиональной интеграции и социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в Ассоциацию. С 2010 г. Исполнительный комитет Ассоциации регулярно издает журнал «Южно-Российский вестник».

Ассоциация включает 15 координационных советов по основным направлениям социально-экономического развития ЮФО, в работе координационных советов принимают участие более 3 000 работников администраций исполнительной и законодательной власти, ученых и общественных деятелей из регионов ЮФО. Структура Ассоциации не включает ни совет, ни комитет или комиссию по межэтническим отношениям, и поэтому этнической проблематикой занимаются совет по молодежной политике, совет по культуре и искусству, совет по науке и обра-

зованию. На II квартал 2014 г. ЮРПА запланировано проведение заседания Координационного совета по молодежной политике на тему «Проблема противостояния агрессивной информационной кампании, направленной на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни среди молодежи»¹. В список приоритетных направлений деятельности Ассоциации реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года не входит, а рассмотрение связанных с этой проблематикой вопросов на заседаниях Совета Ассоциации в 2014 г. не планируется.

В то же время важнейшими документами, подготовленными Ассоциацией после реорганизации ЮФО совместно с аппаратом полпреда Президента РФ в ЮФО и администрациями регионов, являются Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года² и Концепция приграничного сотрудничества субъектов РФ Южного федерального округа с регионами стран ближнего зарубежья.

Стратегия социально-экономического развития ЮФО основывается на подходе, в соответствии с которым решение стратегических задач развития Южного федерального округа предполагает развитие человеческого потенциала за счет гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений.

В Стратегии выделяются приоритетные направления государственной национальной политики в ЮФО:

— укрепление общероссийской гражданской идентичности и гармонизация межнациональных отношений с целью снижения рисков этнополитических конфликтов;

— проведение эффективной информационной политики, максимально действенное использование современных социально ориентированных коммуникативных технологий, направленных на обеспечение целостной и системной работы с обще-

¹ План работы Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации Южного федерального округа «ЮОГ» на 2014 год. URL: <http://www.askregion.ru/page.php?id=1386>

² Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 5 сент. 2011 г. №1538-п. URL: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/yufo/

ственным мнением и всеми целевыми аудиториями в сфере межэтнических отношений и толерантных установок;

— предотвращение оттока русского населения из Южного федерального округа и содействие его возвращению в округ;

— разработка мероприятий, направленных на эффективное противодействие этнополитическому и религиозно-политическому экстремизму, укрепление межэтнического и межконфессионального сотрудничества;

— содействие институтам гражданского общества в укреплении межэтнического и межрелигиозного согласия, профилактике этнополитического и религиозного экстремизма.

Эти направления полностью согласовываются со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года и Планом мероприятий по ее реализации. Например, пункт «Разработка и реализация региональных комплексных планов действий по гармонизации межнациональных отношений, укреплению общероссийской гражданской идентичности и этнокультурному развитию народов Российской Федерации» коррелируется с пунктом федерального Плана «Разработка модельной региональной целевой программы по гармонизации межнациональных отношений и укреплению единства российской нации».

Во исполнение этих пунктов на уровне субъектов РФ приняты и действуют региональные документы, посвященные национальной политике, но в них доминируют мероприятия культурно-просветительского и празднично-символического характера, а не меры, направленные на снижение бытовой межэтнической напряженности. Важные аспекты национальной политики затронуты в региональных концепциях демографической политики, образовательной политики, противодействия терроризму и экстремизму, молодежной политики и патриотического воспитания, государственной поддержки казачества. Несмотря на значимость миграционных процессов, концепций миграционной политики на уровне субъектов РФ не принято, в отдельных субъектах особо выделяется Программа содействия добровольному переселению соотечественников, но ее эффективность в округе крайне низка. На региональном уровне концепции государственно-религиозных отношений рассматриваются в основ-

ном в контексте религиозного экстремизма. Не все регионы имеют этнические или этноконфессиональные общественные советы.

Само наличие документов, регламентирующих сферу управления региональными этнополитическими и этнокультурными процессами, а также ответственных за их выполнение подразделений в региональных органах власти, выступает важнейшим фактором достижения заявленных в Стратегии целей, но не обеспечивает автоматического решения поставленных задач.

Условиями реализации федеральной Стратегии, Стратегии ЮФО, региональных и муниципальных комплексных планов и программ должны стать их доступность и широкое информационное сопровождение. В настоящее время на официальных сайтах и порталах представлена фрагментарная, порой устаревшая информация, а в отдельных случаях основополагающие документы просто отсутствуют (например, отсутствует текст Долгосрочной целевой программы Республики Адыгея «Этнокультурное развитие и профилактика экстремизма» на 2011—2015 гг.). На сайте Ассоциации «ЮГ» нет текста Концепции приграничного сотрудничества субъектов РФ Южного федерального округа с регионами стран ближнего зарубежья.

Дефицит информации о деятельности органов власти всех уровней в сфере национальной политики оборачивается их нелицеприятной оценкой в СМИ и Интернете. Представим несколько не самых острых названий газетных статей: «Россия и Кавказ: они в нас стреляют, а мы им платим», «Государство сдалось: межнациональными конфликтами займутся диаспоры», «"Дикий Дон": казацкие станицы против гостей с Кавказа. А власти — нет», «Путин едет по стране... Аллах Акбар над Тихим Доном», «Поножовщина с акцентом. Рост этнической преступности в Ростовской области может усилить сепаратистские настроения среди казаков».

Сайты полпреда Президента РФ в округе и официальные порталы субъектов РФ должны содержать не только информацию об окружной Стратегии социально-экономического развития и комплексные планы всех субъектов РФ, названия структур, отвечающих за их выполнение, но и регулярно обновлять сведения о выполнении запланированных пунктов Плана

(названия принятых нормативных актов, повестки дня и решения совещаний, отчеты о мониторинге, аннотации изданий, сведения о выделении бюджетных финансовых средств НПО, НКА и религиозным объединениям, об итогах расследований резонансных дел, связанных с этнической преступностью, примеры конструктивного решения межэтнических проблем на муниципальном уровне). Кроме того, информационный поток не должен ограничиваться формальными отчетами или журналистскими заметками об очередном фестивале или круглом столе, а содержать оценку их эффективности.

Таким образом, создание инфраструктуры национальной политики в ЮФО еще не завершено, многие субъекты нуждаются в доработке нормативной правовой базы и институциональном обеспечении национальной политики и тесно связанных с ней сфер (демография, миграция, образование, религия и др.).

На уровне округа отсутствует система обобщения и обмена позитивным опытом, хотя каждый субъект РФ в ЮФО обладает собственными наработками в сфере реализации национальной политики.

Так, в Ростовской области представлены материалы по развитию системы кадетских казачьих корпусов, православному религиозному образованию; в Волгоградской области — по использованию потенциала патриотического воспитания, обусловленного статусом «города-героя» Волгограда; в Астраханской области — по взаимодействию с органами власти северокавказских регионов (совместные круглые столы, соглашения), из которых на территорию области прибывает основная масса мигрантов (Ингушетия, Дагестан); в Краснодарском крае — по формированию кубанской идентичности; в Республике Адыгея — по работе с российскими соотечественниками, представителями адыгской диаспоры; в Республике Калмыкия — по деятельности Межрелигиозного совета как независимого института предотвращения конфликтов на этноконфессиональной почве.

В перспективе на эффективность государственной национальной политики в ЮФО будут влиять:

— преобладание ситуативного или системного подходов органов власти к решению этнополитических проблем;

— согласованность или раздробленность действий муниципальных, региональных, окружных и федеральных структур в сфере этнической политики;

— ориентация на взаимодействие или противостояние органов власти и институтов гражданского общества;

— информационная открытость или закрытость процесса реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года в округе и его регионах.

Татьяна Яшкова

*профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института экономики, управления и права РГГУ
член Российской ассоциации политической науки
вице-президент Академии геополитических проблем
доктор политических наук, профессор*

Москва, Россия

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Крым — один из полиэтничных регионов бывшего Советского Союза. По своим географическим характеристикам он представляет собой уникальный регион, имеющий все условия как для экономического роста, так и для культурного развития. Однако этот регион имеет и большой конфликтный потенциал.

Как будет развиваться этнополитическая ситуация на полуострове? Ответ на этот вопрос во многом зависит как от внешних, так и от внутренних факторов.

Геополитические события, происходящие на территории Украины и связанные с присоединением двух федеративных единиц (Крыма и города-героя Севастополя) к Российской Федерации, более ярко обозначили этнополитические вопросы.

Рассмотрим подробно историю крымских татар. Началось все с монгол, которые появились на территории полуострова в 1222 г., когда один из отрядов, преследовавших отступающих кыпчаков (половцев), преодолел Керченский пролив и захватил город Судак. Следующее проникновение в Крым связано с именем Берке-хана Ногай, который покорил и включил в состав Золотой Орды завоеванные земли. Массовое переселение кыпчаков, а затем воинов разноплеменной орды монгольских ханов способствовало более широкому распространению кыпчакского (тюркского) языка среди местного населения, исламизации все большего числа населения полуострова и заложило основы крымско-татарского народа.

После образования Крымского ханства в 1443 г. и разгрома Турцией в 1475 г. Генуэзской колонии и христианского княже-

ства Мангуп в горном Крыму усиливается тюрко-мусульманское воздействие на население полуострова¹.

Крымское ханство за годы существования превратилось в крупный невольничий рынок. Основную статью доходов государства составляла продажа белых рабов, захват в плен и освобождение за выкуп представителей знати и грабительские набеги на территории Польши (Речи Посполитой) и Московского царства.

После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. крымская знать была инкорпорирована в состав российского дворянства. Значительные привилегии получило также мусульманское духовенство. Население Крыма не подпадало под систему крепостного права и было освобождено от воинской повинности. Впоследствии было создано национальное Крымско-татарское войско. Конные части крымских татар принимали участие в ряде международных конфликтов в составе российской армии и подавляли массовые беспорядки в 1905 г. (в том числе и за пределами полуострова). Тем не менее значительное число крымских татар и ногайцев после утраты политической самостоятельности предпочли эмигрировать на территорию Турции. Сильнейшая миграция с полуострова продолжалась в течение всего XIX в. Освобождавшиеся территории занимали переселенцы из России. Однако стоит отметить тот факт, что за время пребывания в составе Российской империи в Крыму не произошло ни одного восстания на религиозной или национальной почве.

Межнационального противостояния на полуострове во времена Российской империи практически не наблюдалось. Наоборот, переселенцы и крымские татары осваивали языки друг друга для взаимного общения; происходило взаимопроникновение культурных достижений различных народов в сельском хозяйстве, строительстве и ремеслах; благополучно уживались мусульманская, христианская и иудейская религии (храмы этих

¹ См.: Руденко-Миних И. Крымский узел: в поисках решения. Национальный вопрос в Крыму. URL: http://www.business-politika.net/tatarskiy_vopros.php (дата обращения: 05.11.2011).

конфессий были расположены почти рядом в Симферополе, Евпатории, Феодосии и других городах Крыма)¹.

После Октябрьской революции 1917 г. крымские татары всерьез рассчитывали на создание автономии и статус «коренного народа». В 1921 г. была образована Крымская АССР. Однако массовые репрессии, борьба с религией и голод в 1920-х гг. стали катализаторами массового коллаборационизма крымских татар в годы Великой Отечественной войны. Немецкие оккупационные власти Крыма вели по отношению к татарам лояльную политику. Они одобрили созыв мусульманского съезда Крыма, на котором было сформировано правительство и местные органы управления. Немецкое командование содействовало созданию татарских вооруженных формирований в виде частей для борьбы с партизанами. В дальнейшем был сформирован крымско-татарский легион в составе немецкой армии, эвакуировавшийся из Крыма и сражавшийся до конца войны¹.

После освобождения Крыма в 1944 г. крымские татары были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. Освобожденные территории были заселены русскими и украинцами. Значительная часть объектов крымско-татарской культуры подверглась уничтожению. В ноябре 1989 г., во время объявленной М. С. Горбачевым «перестройки», Верховный Совет СССР принимает Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Еще через год вышло постановление Совета национальностей Верховного Совета СССР «О ходе осуществления первоочередных мер, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область»¹. В начале 1990-х гг. число возвратившихся превысило 200 тыс. человек. Возвращение крымских татар на полуостров сопровождалось активизацией религиозных и национальных экстремистских взглядов. Курултай (съезд) крымских татар в июле 1991 г. в Симферополе заявил: «Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он

¹ Руденко-Миних И. URL: http://www.business-politika.net/tatarskiy_vopros.php (дата обращения: 05.11.2011).

обладает правом на самоопределение так, как оно изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве»¹. Меджлис, который возглавил Мустафа Джемилев, провозгласил своей целью «превращение Крыма в национальное крымско-татарское государство»¹. Татарский политик с более умеренными взглядами — Рефат Чубаров — ратовал за предоставление крымским татарам статуса «коренного народа» и создание в Крыму крымско-татарской национальной автономии¹.

Крымско-татарское движение остается серьезным дестабилизирующим фактором в Крыму. Меджлис в 1993 г. проводил ряд акций, направленных на немедленное признание крымско-татарской автономии в Крыму. Касательно положения крымских татар в составе Украины постоянно звучали заявления о колонизации крымских татар украинскими властями. Среди крымских татар была распространена и идея о превращении Украины в федерацию, субъектом которой выступал бы Крым как крымско-татарское национальное государство.

Возвращение, обустройство и национальное возрождение крымских татар осуществлялось в последние годы ушедшего столетия в условиях социально-экономического кризиса. Это было причиной того, что жилищно-бытовые условия крымских татар не были полностью удовлетворены. Определенные трудности возникли и в вопросах их трудоустройства. Это связано также и с тем, что места поселения крымских татар по уровню социально-экономической инфраструктуры, вакансии рабочих мест не вполне соответствовали образовательному, профессиональному и интеллектуальному уровню возвратившихся. Следует отметить, что в местах депортации более 70 % крымских татар проживали в городах и имели профессии, связанные со спецификой основного места депортации. После возвращения в Крым около 72 % репатриантов были вынуждены поселиться

¹ Руденко-Миних И. URL: http://www.business-politika.net/tatarskiy_vopros.php (дата обращения: 05.11.2011).

в сельской местности, где большинству прибывших устроиться на работу по специальности оказалось очень сложно¹.

Таким образом, в последнее десятилетие можно выделить следующие проблемы крымско-татарского населения:

- возвращение и последствия вынужденного переселения;
- неурегулированность земельного вопроса, проблема «самозахватов»;
- культурные и религиозные вопросы;
- высокий уровень безработицы;
- низкий уровень участия в политической жизни Крыма;
- распространение влияния радикальных исламистских группировок.

От решения этих проблем во многом зависит будущее Крыма и государственности всей Украины. Нерешенность ряда политико-правовых требований крымских татар ставит под вопрос гражданский мир, национальную безопасность и территориальную целостность страны. И, напротив, поиск взаимовыгодных политических компромиссов, отказ от бесплодной конфронтации, налаживание сотрудничества между крымско-татарским населением и властью позволили бы нейтрализовать конфликтный потенциал полуострова и укрепить безопасность и целостность государства². Кроме того, эксперты прогнозируют реализацию на полуострове так называемого «косовского» сценария. Так, крымско-татарские организации постоянно получают поддержку от ряда исламских государств и организаций. Наиболее активную политику среди крымских татар проводит Турция. В конечном счете крымско-татарская община становится все менее связанной с украинским государством и все менее контролируемой. Сегодня она пока еще не способна поднять вопрос ни о национальной автономии, ни тем более о собствен-

¹ Мельник С. В., Матросов В. Д. Занятость крымских татар в местах их компактного проживания: проблемы и перспективы (Результаты социологического исследования) / Науч.-исслед. ин-т социал.-труд. отношений. URL: <http://iir.lg.ua/docs/tatari.pdf> (дата обращения: 06.11.2011).

² Ждан В. Политико-правовые аспекты обустройства крымских татар: проблемы и перспективы / Организация исслед. инициатив в обл. полит. науки. URL: http://prior-research.blogspot.com/2010/12/blog-post_3290.html (дата обращения: 06.11.2011).

ном государстве. Понятно, что сейчас Меджлис с такими радикальными лозунгами не будет выступать на официальном уровне. Ведь в этом случае крымские татары останутся один на один с властями автономии¹.

На протяжении практически всего периода независимого существования власти Украины вспоминали о проблемах крымских татар исключительно в период предвыборной борьбы. В основном это сводилось к политическому торгу: поддержка нужного кандидата в президенты или партии в обмен на предоставление земельных участков на южном берегу Крыма (большей части крымско-татарского населения после репатриации были предложены участки в степной части полуострова).

После избрания В. Ф. Януковича на пост президента и подписания им договора с Россией о пролонгации пребывания Черноморского флота в Севастополе крымско-татарская элита выразила свое несогласие с новым политическим курсом украинского руководства, охарактеризовав этот шаг как «оккупацию национальных земель». В то же время с приходом к власти В. Ф. Януковича и назначением на пост председателя Совета министров Крыма В. Г. Джарты был частично нормализован диалог с крымско-татарским населением.

Таким образом, необходимы новые подходы к решению проблем крымско-татарского населения и стабилизации ситуации на полуострове. Они могут быть реализованы как в комплексе с административными мерами, так и независимо от них.

В целом наблюдается проявление активности населения для достижения если не «межнационального согласия», то по крайней мере нахождения точек соприкосновения и выработки компромиссных решений. Положительным моментом является тот факт, что ряд инициатив выдвигается «снизу». Если эти усилия встретят поддержку и понимание со стороны властей, то такой комплексный подход будет иметь значительные шансы на успех.

В настоящий момент, после присоединения Крыма, В. В. Путин «пообещал изыскать возможность узаконить поселения

¹ См.: *Жаронкин В.* Нам, татарам, все равно. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_94/ (дата обращения: 08.11.2011).

крымских татар на полуострове и проработать вопрос о реабилитации репрессированных. Не исключается возможность и личной встречи главы государства с активистами из числа проживающих в Крыму татар»¹.

В заключение хотелось бы отметить, что крымско-татарский народ пережил ряд потрясений, которые и «закалили» и помогли народу осознать свою самобытность. Вероятнее всего, что перемены, произошедшие на полуострове Крым, приведут к развитию данного этноса и получению им законных прав.

¹ *Путин* взялся за проблемы крымских татар: поселения узаконят, советские репрессии компенсируют. URL: <http://www.newsru.com/russia/01apr2014/tatar.html>

Ольга Вольтер

доктор политических наук, профессор

Армавир, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК ПРЕДМЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Этнические миграционные процессы в их массовых проявлениях стали новым серьезным вызовом современности, превратились в существенный фактор, влияющий на социальное состояние и развитие России. Интеграция мигрантов как предмет государственной политики является относительно новым вопросом для России, хотя определенный исторический опыт в этой сфере имеется.

Для России XX в. характерны интенсивные миграционные перемещения населения, вызванные к жизни целой совокупностью традиционных и весьма специфических причин: войнами, индустриализацией и урбанизацией; освоением слабозаселенных территорий; мобилизационным характером экономической системы; авторитарным типом политической власти, проводившей массовые депортации людей по социальному и этническому признакам.

Так, в советское время миграция населения была почти исключительно внутренней миграцией. В условиях многонациональной страны этот процесс сопровождался «перемешиванием народов» и происходил относительно безболезненно. Одним из важных направлений государственной политики было воспитание интернационализма: понятие «советский народ» было наполнено реальным смыслом, который обеспечивался общностью языка, едиными программами школьного образования по всей стране, равенством прав и условий жизни для всех граждан. При всей жесткости советской политической системы государство обеспечивало условия для социально-экономической интеграции мигрантов в местах вселения: обеспечение работой, жильем, возможностью получения образования самими мигрантами и их детьми и т. д.

После распада Советского Союза ситуация кардинально изменилась. Политика в области внутренней миграции населения в России была свернута, а политика в области международной миграции концентрировалась на создании принципиально нового законодательства и институциональной структуры и понималась достаточно узко — как административно-правовое регулирование миграционных процессов.

Миграционные процессы в современной России в их новом масштабе, направленности, характере и содержании занимают весьма значимое место в процессах социальной трансформации российского общества. В 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. во внутренние и внешние миграции была вовлечена огромная, более чем 50-миллионная масса людей. Межреспубликанские перемещения внутри бывшего СССР приобрели статус межгосударственных (международных) миграций на пространстве стран СНГ и Балтии.

Россия превратилась в крупнейший международный иммиграционный и эмиграционный центр. В стране появились и развились новые или ранее нераспространенные виды миграций: вынужденная миграция и миграция беженцев, трудовая миграция, нелегальная миграция, транзитная миграция и др. Совершенно новым содержанием наполнились этнические миграции. Изменились направленность и характер миграционного движения. Традиционное для России центробежное движение русского и других коренных этносов сменилось явно и очень масштабно выраженным центростремительным, в определенной степени возвратным миграционным движением¹.

Миграционные потоки в современной России приобрели новые этнодемографические и социально-профессиональные характеристики. На первом этапе в составе вынужденных иммигрантов, в основном представителей русского и русскоязычного населения из бывших союзных республик СССР, преобладали квалифицированные специалисты. Затем они сменились преимущественно нелегальными этническими мигрантами, прибывающими в поисках работы из стран ближнего зарубежья

¹ См.: *Петров В. Н.* Этнические миграционные процессы как фактор социальных взаимодействий в регионе: Теоретико-методологический и эмпирический анализ. М., 2004.

и прежде всего из Украины, Средней Азии и Закавказья, среди которых много неквалифицированных рабочих с крайне низким уровнем образования и очень плохим знанием русского языка и культуры. В эмиграционных же потоках, напротив, стало очень заметным представительство ученых и высококвалифицированных специалистов, что привело к так называемой «утечке умов».

Если при советской системе государственного устройства миграции населения носили планируемый, регулируемый и управляемый характер, то на постсоветском пространстве они стали стихийными, слабо регулируемыми законодательством и административными актами.

В 1990-х гг., несмотря на масштабный приток мигрантов из бывших советских республик, политика интеграции мигрантов фактически не проводилась. В государственных документах миграционной политики об интеграции мигрантов, переселяющихся в Россию, вопрос тогда не стоял. Этому были причины. Первоначально миграционный приток в Россию (достигавший в отдельные годы 1 млн человек в год) состоял из этнических русских и представителей других коренных этносов России, которые проживали к моменту распада СССР на территории других советских республик. Считалось, что близкие в этническом отношении мигранты не нуждаются в предоставлении им специальных условий для социально-психологической адаптации (изучение русского языка, знакомство с русской культурой, историей и т. д.), и условия для социально-экономической интеграции мигрантов (прежде всего обеспечение работой и жильем) были крайне ограничены из-за глубокого экономического кризиса в России в 90-х гг. XX в. Даже когда в начале 2000-х гг. значительную долю в миграционных потоках, направленных на Россию, стали занимать представители титульных наций стран СНГ, политика интеграции мигрантов не стала частью миграционной политики. Об этом свидетельствует и Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (2003), в которой вопросы интеграции мигрантов вообще не упоминаются¹.

¹ См.: *Ионцев В., Ивахнюк И.* Модели интеграции мигрантов в современной России. URL: CARIM-East RR 2013/12.

Игнорирование политики интеграции мигрантов обернулось снижением уровня толерантности в обществе, ростом межэтнической напряженности, отчуждением мигрантов со стороны российского общества, их самоизоляцией, открытыми конфликтами между мигрантами и местным населением. Стало совершенно очевидно, что в условиях массового притока мигрантов, даже из исторически близких государств «нового зарубежья», политика их интеграции должна быть неотъемлемым элементом миграционной политики. Это признано и в новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, утвержденной в 2012 г. Перед Федеральной миграционной службой России поставлена задача разработки и апробации конкретных программ в области обеспечения интеграции мигрантов в российское общество. В структуре ФМС создано Управление по содействию интеграции мигрантов, к 2016 г. должна быть создана инфраструктура для интеграции и адаптации трудовых мигрантов.

Важно подчеркнуть, что интеграция мигрантов — это двусторонний процесс, направленный на ассимиляцию и приживаемость мигрантов в принимающем обществе, что может способствовать как экономическому, так и демографическому развитию самого общества. Речь идет не только об отношении принимающего общества к мигрантам, но и о желании мигрантов интегрироваться в данное общество. Нарушение этой двусторонности делает невозможной полную интеграцию мигрантов в принимающее общество¹.

Наибольшее число мигрантов, прибывающих в Россию, — это временные мигранты, прибывающие с целью трудоустройства. Согласно Докладу Генерального секретаря ООН для специальной 46-й сессии Комиссии по народонаселению и развитию, Россия занимает 2-е место (12,3 млн человек) после США (42,8 млн человек) по численности международных мигрантов².

¹ *Мукомель В. И.* Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34—50.

² Под «международными мигрантами» следует понимать лиц иностранного происхождения, т. е. применительно к России это могут быть граждане СНГ.

Общность прошлого, историческая целостность пространства, отношение к России как к «старшему брату», большая разность демографического потенциала и социально-экономического положения формируют миграционные потоки трудовой миграции внутри стран СНГ.

Глава ФМС РФ Константин Ромодановский в интервью для журнала «Вести. Экономика» (2012) заявил: «Динамичное на фоне других государств СНГ экономическое развитие России, относительно высокие заработки стимулируют приток временных трудовых мигрантов, численность которых примерно одинакова. В принципе, можно говорить, что потоки устоялись. От 11 до 14 млн — такое количество к нам въезжает»¹. Это примерно 9—10 % от всего населения страны. Проблема заключается в том, что уже на этапе легализации значительная часть прибывающих в Россию трудовых мигрантов выпадает из правового поля, не узаконив свое пребывание в стране. Из них 70—80 % трудовых мигрантов работают в России нелегально, не получая разрешение на работу и не оформляя трудовых отношений с работодателем.

Из-за нерешенных миграционных проблем снижается экономическая мощь страны, размываются исконные культурные ценности, возрастают криминальная напряженность и террористические риски. На территорию России проникают запрещенные воинствующие организации, идеология радикального ислама, чуждые традиции, ценности и правила поведения, потоки наркотиков. Подрывается национальная безопасность России. Подавляющее большинство мигрантов не желает ассимилироваться. Это приводит к конфликтам и столкновениям с местными жителями, правоохранительными органами, к неконтролируемому росту преступности, напряженности, агрессии, а экономический кризис только усугубляет сложившуюся ситуацию. Увеличивается количество безработных, многие слои населения значительно беднеют, что приводит к обострению межнацио-

¹ ФМС: каждый год в Россию прибывают 14 млн мигрантов: интервью руководителя ФМС К. Ромодановского. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/19262> (дата обращения: 02.11.2012).

нального противостояния. По мнению В. Рашкина, этот процесс может притормозить визовый режим¹.

Кроме внешней миграции важным фактором развития и трансформации российского общества является внутренняя трудовая миграция. По прогнозам специалистов, к 2016 г. численность трудоспособного населения России сократится на 4 млн человек — с 86,6 до 82,6 млн. В 2013 г. численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, составила около 1 млн. Но при этом количество вакансий, которое могут предоставить предприятия, в 1,7 раза больше числа безработных. Почему при дефиците рабочих рук безработица растет? Ответ прост: рабочие руки и рабочие места находятся в разных частях России. Нужно создавать условия для того, чтобы рабочий имел возможность переехать туда, где вакансий много, на постоянное место жительства или предоставить условия для работы вахтовым способом. В начале 2014 г. Министерство труда и социальной защиты РФ презентовал программу переселения для жителей моногородов, которые особенно страдают от сокращений на производстве. В связи с этой программой предлагается выделить переселенцам крупные разовые суммы — от 200 до 800 тыс. руб. Если эта программа заработает, может быть, понятие «безработица» уйдет из нашей жизни.

Таким образом, необходимо ограничить потоки внешней трудовой миграции, особенно из стран Центральной Азии, которые в таком количестве и таком качестве подрывают национальную безопасность России на современном этапе ее развития.

В то же время необходимо развивать и стимулировать внутреннюю миграцию, которая может решить ряд важнейших проблем в экономике в среднесрочной и долгосрочной перспективе и во многом способствовать консолидации населения, межэтнической интеграции и созданию гражданского общества в России. Но для этого необходимо обратиться к опыту советской миграционной модели. Важно, чтобы одним из важнейших направлений государственной политики вновь стало воспитание интернационализма и патриотизма, чтобы понятие «российский народ» стало наполнено реальным смыслом, который должен

¹ См.: *Рашкин В.* Визы против терактов // Аргументы и факты. 2014. № 7. С. 7.

обеспечиваться общностью языка (при соблюдении уважительного отношения и сохранения культур и языков народов нашей страны), едиными программами школьного образования по всей стране, равенством прав и хотя бы относительным равенством условий жизни для всех граждан России.

В условиях многонациональной страны внутренняя миграция может и должна сопровождаться «перемешиванием народов», и этот процесс может происходить относительно безболезненно при условии грамотной миграционной политики, направленной на социально-экономическую интеграцию мигрантов в местах вселения, а именно: на обеспечение работой, жильем, получение образования самими мигрантами и их детьми.

Леонид Савинов

*декан факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС
доктор политических наук, доцент*

Новосибирск, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЕЙ

Концептуально эволюция национальной политики современной России прошла трудный путь от Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996)¹ до Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2012)², которую необходимо определять как стратегию нового периода российской государственности³. Отметим, что работа по разработке нового документа по управлению межэтническими отношениями была инициирована в рамках известных апрельских указов 2012 г. В. В. Путиным сразу после избрания его президентом⁴.

Концепция 1996 г. ставила задачи гармонизации межэтнических отношений в условиях распада СССР и обострения межэтнических отношений. В связи с этим она была более этнически детерминированной по своему содержанию и при этом слабо учитывала региональные и местные (локальные) особенности России. Концепция 1996 г. была документом переходного периода, что и было косвенно зафиксировано в ее тексте: «в условиях переходного этапа в жизни страны непосредственное влияние на международные отношения оказывает ряд взаимосвязанных тенденций общественного развития...»¹.

¹ *Концепция* государственной национальной политики Российской Федерации // РГ. 1996. 10 июля.

² *Стратегия* государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521>.

³ URL: <http://www.iarex.ru/news/31171.html>

⁴ *Об обеспечении* межнационального согласия : указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2339.

Новый доктринальный документ — Стратегия государственной национальной политики — уже в иных исторических условиях формирует политику государства по отношению к народам, проживающим на территории Российской Федерации. Принципиально важно, что в новом видении национальной политики произошли существенные изменения, которые требуют дополнительную научно-экспертную и практико-ориентированную рефлексию по нескольким направлениям.

Во-первых, расширена субъектность реализации национальной государственной политики. В Концепции 1996 г. речь шла о том, что она «призвана стать ориентиром для органов государственной власти при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений», т. е. документ был крайне этатистским. Фактически Концепция представляла собой «систему взглядов, принципов и приоритетов в деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере национальных отношений»¹.

В Стратегии 2012 г. спектр политических акторов национальной политики был значительно расширен и представлен не только органами государственной власти, но и местного самоуправления, а также институтами гражданского общества. Прямо указывается, что «цели, указанные в <...> Стратегии, достигаются совместными действиями общества и государства...» Стратегия таким образом «служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации».

Вместе с тем в основных принципах реализации Стратегии определяется разграничение предметов ведения и полномочий органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере государственной национальной политики. Одновременно об-

¹ Текст в кавычках здесь и далее выделен автором.

ращается внимание на комплексность решения задач государственной национальной политики с учетом ее межотраслевого характера и важность взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества при реализации такой политики.

Актуальным остается вопрос о формах и механизмах взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики. Речь идет о разграничении не только полномочий, но и ответственности по властной вертикали¹. Последнее крайне актуально в свете инициированных Президентом РФ В. В. Путиным решений об ответственности руководителей субъектов РФ и муниципалитетов за характер межэтнических отношений на региональном и местном уровне. Отметим, что содержание межэтнических отношений является сегодня одним из индикаторов эффективной деятельности органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межэтнических отношений.

Во-вторых, расширен спектр тех, на кого направлена государственная национальная политика: «Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее

¹ См. об этом: *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений* : федер. закон от 22 окт. 2013 г. № 284-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 43. Ст. 5454.

В соответствии с федеральным законом к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относятся соответствующие полномочия в сфере межнациональных отношений, такие как укрепление межнационального и межконфессионального согласия, предотвращение дискриминации по признакам национальной, языковой или религиозной принадлежности, социальная и культурная адаптация мигрантов. Данным федеральным законом также устанавливаются аналогичные по содержанию, но в пределах собственной компетенции полномочия в сфере межнациональных отношений муниципальных образований всех уровней. Кроме того, дополняется перечень оснований для увольнения в отставку глав муниципальных образований.

народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан» (выделено автором). Таким образом, объектами национальной политики наряду с народами России выступают государство, общество, человек и гражданин и это совершенно новый взгляд на содержание национальной политики в отличие от того, что было закреплено в Концепции 1996 г. В прошлом документе говорилось лишь о том, что «концепция учитывает необходимость обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях развития российской государственности, согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур» (выделено автором).

Очевидно, что в результате расширения своей субъектности и объектности Стратегия приобрела гражданский характер, оставив во многом за этническим фактором культурное содержание.

В-третьих, Стратегия 2012 г. в отличие от Концепции 1996 г. является развернутым нормативным актом, интегрированным в более развитую российскую правовую систему, регулирующую межэтнические отношения. В Стратегии более предметно представлены цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики РФ, а также механизмы ее реализации. Среди знаковых новел необходимо выделить целевую установку по «упрочению общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Впервые на уровне концептуального государственного акта говорится о необходимости и приоритетности формирования гражданской нации.

И наконец, действующая на сегодняшний день Стратегия государственной национальной политики (межотраслевая по своему содержанию) поддержана не только целым рядом нормативных правовых документов вертикального¹ и горизонтального

¹ См., например: *О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации* : федер. закон от 30 апр. 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 5 апр. 2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.

уровней¹, но и обеспечена ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», в рамках которой также предусмотрено финансирование региональных программ.

Итак, одним из позитивных достижений, закреплённых в Стратегии государственной национальной политики, является распределённость этой политики по уровням государственной власти и местного самоуправления. Фактически положено начало реализации принципа субсидиарной политики взамен доминировавшей многие годы патерналистской. При этом появляется возможность изменить направленность этнополитики: администрирование и вертикальное руководство заменить сотрудничеством в рамках единой идеологической и структурно-функциональной зависимости центра и регионов. Вместе с тем по отношению к коренным малочисленным народам России необходимо сохранить элементы патерналистской национальной политики, для того чтобы сохранить традиционный уклад их жизни, самобытную сформированную столетиями и адаптированную к экологической системе форму хозяйствования, уникальную культуру, язык, традиции и верования.

Специфика государственной национальной политики в Сибирском федеральном округе, ряд особенностей в ее реализации связаны с историей освоения Сибири и ментальностью сибирских этносов (носящей во многом тенгриальный характер²). Эта ментальность сформирована веками сибирской идентичностью, а также сильными интернациональными традициями и высокой культурной толерантностью, присущей сибирякам как особого регионального сообщества.

Вместе с тем необходимо выделить проблемные позиции, связанные главным образом с миграцией и продуцируемой миграционными процессами напряженностью в межэтнических и межконфессиональных отношениях на уровне конкретных

¹ См., например: *Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года* : утв. Президентом Рос. Федерации. См. сайт: www.kremlin.ru по состоянию на 13 июня 2012 г.

² У большинства сибирских народов в основе верований и принципов социального общежития лежит представление о единстве всего сущего, об общности людей в единой системе Природы, т. е. тенгриальное представление.

регионов и локальных сообществ. Данная проблема содержит в себе бинарное содержание, как двуликий Янус: проблему социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, с одной стороны, и проблему готовности местного сообщества к принятию мигрантов с их особым и отличным от местных жителей образом жизни, традициями и обыденной культурой — с другой.

Проблема миграции также сопряжена не только с успешностью широкой социальной интеграции, но и с опасностью формирования мигрантами закрытых этнокультурных анклавов с концентрированным заселением локальных, как правило, городских территорий. Для крупных сибирских городов, таких как Новосибирск, Красноярск, Омск, Иркутск, Кемерово, Барнаул и др., проблема приобретает реальные очертания и несет в себе значительный деструктивный заряд для будущего межэтнических отношений в этих мегаполисах.

Отметим, что миграционная проблематика способствует формированию у некоторых представителей экономически и социально слабых групп населения антимиграционных настроений, перерастающих в определенных условиях в расистские и националистические установки, а порой и экстремистские действия. Указанная проблема особенно опасна в молодежной и подростковой среде. При этом российское миграционное законодательство настолько сложное и громоздкое, что уже требуется ее кодификация. Поэтому создание миграционного кодекса является важной юридической задачей.

Для Сибирского федерального округа в целом и прежде всего для ее трех крупнейших регионов — Красноярского и Забайкальского краев, Иркутской области — остается актуальной ситуация с объединением бывших автономных округов с материнскими субъектами РФ.

Итоги этих объединений свидетельствуют о доминировании негативных последствий над позитивными достижениями, а также о наличии рисков и угроз социально-политического и этнокультурного содержания отложенного характера. В политическом плане основная задача — уход от асимметричной федерации и унификация системы государственного управления — не решена: во-первых, процесс объединения субъектов РФ фактиче-

ски свернут и воспринимается населением главным образом как проект по ликвидации этнонациональных автономий; во-вторых, система управления в ликвидированных автономных округах стала еще более сложной и неунифицированной, особенно в понимании их «особого статуса».

Представляется, что анализ указанных проблем этнополитики, оценка этнополитических рисков и предупреждение возможных конфликтов в Сибирском федеральном округе как на региональном, так и на муниципальном уровне возможны только на единой методологической базе. Для этого прежде всего необходимо проводить мониторинг межэтнических отношений и качества региональной этнополитики, который будет интегрирован с так называемым федеральным экспертным центром. В связи с этим важна роль научного и экспертного сообщества и его включенность в такой мониторинг, а также аналитическая обработка полученных материалов. Во всех регионах, входящих в состав Сибирского федерального округа, должны быть сформированы экспертные советы. В их состав могут быть включены региональные эксперты Института этнологии и антропологии РАН, научные работники профильных институтов СО РАН, преподаватели вузов, представители национально-культурных автономий и других национальных организаций.

Координацию мониторинга следует возложить на специальный экспертный совет по мониторингу межэтнических отношений, который можно создать при полномочном представительстве Президента РФ в Сибирском федеральном округе. Данный совет позволит сконцентрировать в одном аналитическом центре разрозненную информацию, поступающую от региональных управлений ФСБ, МВД, ФМС, прокуратуры и др.

Кроме того, необходимо создать совет по межнациональным отношениям при полномочном представителе Президента РФ в Сибирском федеральном округе. Успешную работу в этом направлении показал совет в Приволжском федеральном округе.

Мониторинг позволит органам власти получать достоверную и непротиворечивую информацию о значимой межэтнической напряженности, на основе которой можно прогнозировать и вырабатывать правильные и эффективные управленческие решения.

Проблема экспертной оценки в сфере межэтнических отношений является очень важной. До сих пор не создана единая методика исследования экстремистских материалов. Из-за отсутствия методики, например, канонические исламские тексты некоторые эксперты определяют как экстремистские. То же может произойти и с христианскими текстами. Поэтому необходимо разработать единую методику исследования религиозных материалов.

Следует также выделить работу региональных властей по реализации Стратегии государственной национальной политики, которая по своему наполнению должна быть содержательной, отражать особенности каждой конкретной территории и учитывать потребности местного населения.

В качестве направлений региональной национальной политики отметим:

— совершенствование регионального законодательства и системы государственного муниципального управления межэтническими отношениями. В качестве примера следует представить постановление Правительства Республики Бурятия от 10 апреля 2013 г. № 180 об утверждении государственной программы Республики Бурятия «Совершенствование государственного управления (2013—2020 годы)», в которой вопросы реализации государственной национальной политики Республики Бурятия и развитие гражданского общества выделены в отдельную подпрограмму;

— подготовку специалистов и совершенствование кадрового обеспечения. Необходима системная подготовка, переподготовка и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих с учетом этнокультурной специфики. В этом вопросе в Сибирском федеральном округе головным вузом по научно-исследовательскому и образовательному потенциалу является Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.

— развитие национальных языков и культуры (видов спорта). Тема национального языка очень чувствительная тема в этнической повестке. Необходимо выделить язык обучения (в России их 30) и язык в качестве предмета изучения (59). В последнем случае вызывает напряжение ситуация обязатель-

ности или выбора национального (не обязательно родного) языка как предмета изучения;

— реализацию прав коренных малочисленных народов, в том числе проживающих в арктическом регионе. Эта категория этнических меньшинств находится в зоне этнокультурных и этносоциальных рисков и угроз. Адресная этнополитика на региональном и местном уровне по отношению к коренным малочисленным народам должна быть приоритетной;

— этнологический (этносоциальный и этнополитический) мониторинг;

— развитие институтов гражданского общества, прежде всего национально-культурных автономий. Они являются значимым институтом развития этнокультурного потенциала народов России и диаспоральных групп. Однако существуют проблемы представительства, легитимности руководства, активности (сильные патерналистские ожидания), внутреннего единства и консолидированности (несколько НКА у одной этнической группы), а также претензий на политическое участие во власти у руководства большинства НКА;

— социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов. Необходимо обратить внимание на неформальные объединения мигрантов, которых на сегодняшний день в России насчитывается около полутора тысяч: треть из них — представители государств Центральной Азии, треть — представители Азербайджана и Армении;

— противодействие этническому и религиозному экстремизму, прежде всего в молодежной среде. Следует также обратить внимание на идеологическое противодействие шовинизму и ксенофобии. Крайне опасно организационное оформление таких настроений. На федеральном уровне необходимо разработать универсальные и научно обоснованные методики исследования экстремистских материалов. При этом законодательно до сих пор не определены понятие «религиозный экстремизм» и производные от него понятия.

Отдельным направлением работы должна стать молодежь как особая социальная группа, мобилизационный ресурс которой как на позитивные, так и негативные действия крайне высок. В Федеральной целевой программе «Укрепление единства

российской нации и этнокультурное развитие народов России» молодежное направление представлено лагерями «Патриот», «Диалог» и «Многонациональная Россия».

Сегодня, после вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополь, открывается возможность использования уникального детского лагеря «Артек» как площадки для знакомства детей разных народов и культур в рамках специальной программы «Дети народов Сибири».

Однако такое воспитание начинается в семье и получает свое продолжение в школе, церкви, армии и других социальных институтах. Из этого спектра самыми актуальными на сегодня остаются семья, школа, а также вуз. Успешная национальная политика невозможна без полноценного и здорового института семьи и системы образования.

Настало время для широкой просветительской работы по пропаганде интернациональных ценностей и принципов мультикультурализма не только среди детей и молодежи, но и всех возрастных групп. Регионы нуждаются в хороших культурных программах, включающих, например, гастроли творческих коллективов и художественные выставки из соседних регионов.

На государственные телеканалы необходимо вернуть программы о культуре народов России. Для этого можно использовать «Вести-Сибирь», чтобы показать культуру, традиции всех народов, проживающих на территории Сибири.

Не следует забывать о том, что в основе межэтнических отношений лежит экономика: экономика страны, экономика регионов, экономика муниципалитетов, экономика семьи... И в этом аспекте важно обеспечить сбалансированное развитие территорий. Сегодня приняты соответствующие указ Президента РФ и постановление Правительства РФ об оценке эффективности деятельности руководителей регионов с грантовой поддержкой наиболее динамично развивающихся регионов. Речь идет о зонах территориального развития и территориях опережающего развития. Все это дает дополнительный инструмент так называемым депрессивным регионам, в которых, как правило, сложная межэтническая ситуация.

И наконец, эффективная этнополитика в регионах и на местном уровне невозможна без контроля со стороны законодательных и представительных органов власти, а также со стороны институтов гражданского общества и самого населения. Поэтому важно ввести практику ежегодных докладов исполнительной власти субъекта РФ главе региона и законодательному органу. Эти доклады должны быть открыты населению и проходить общественную экспертизу, например, через региональные общественные палаты. Такая практика должна быть и на муниципальном уровне, особенно на уровне муниципальных образований — региональных столиц.

Недостатком действующей модели национальной политики, в том числе закрепленной в Стратегии национальной политики, является акцент на борьбу с негативными явлениями в межэтнической сфере. В рамках национальной политики на региональном и особенно местном уровне необходимо сосредоточиться на позитивных аспектах межэтнического взаимодействия, развития языка, культуры и самобытного образа жизни всех народов, проживающих на определенных территориях, а также на достижениях стабильного межэтнического и межконфессионального мира и согласия, воспитании интернационализма и толерантности.

Итак, этнополитика как управление межэтническими отношениями должна быть распределена не только по уровням (федеральном (общее), региональном (особенное) и местном (уникальное)), но и интегрирована по субъектам такой политики. Государство как глобальный социально-политический институт, определяя нормативные правовые и политико-доктринальные позиции, вместе с тем не должно быть единственным актором этнополитики. В условиях современной России как транзитивного общества необходима реализация гуманитарной и гражданской модели решения национального вопроса. Человек как этнофор, социальная общность как этнос, общество в целом как гражданское единство и государство как политический институт должны совместно в условиях идеологической и мировоззренческой конкуренции определять стратегию, тактику и программы региональной и муниципальной этнополитики.

Елена Щербина

*ведущий научный сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР
кандидат политических наук, доцент*

Черкесск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Северо-Кавказский федеральный округ в январе 2014 г. отметил свое четырехлетие. В общественно-политическом дискурсе преобладали материалы, отражающие значение создания СКФО в общероссийском социально-политическом пространстве, его роль в развитии субъектов, обеспечении региональной и общероссийской безопасности. Создание СКФО было связано с наличием системных проблем в регионе, прежде всего социально-экономического характера.

За четыре года произошли кардинальные изменения как в стратегическом планировании развития субъектов, входящих в СКФО, так и в самой тактике действий власти в решении социально-экономических вопросов¹. В оценке политологов значимым является усиление связей между федеральным центром и субъектами СКФО: с появлением федерального округа территории СКФО оказались в центре предметного и заинтересованного внимания федеральных властей; усилилась и улучшилась координация действий органов власти всех уровней, обеспечившая более эффективную социально-экономическую и общественно-политическую интеграцию регионов между собой и в их отношениях с федеральным центром².

Региональная этнополитика в СКФО имеет свою специфику, которая проявляется как на уровне федерального округа, так и на уровне субъектов СКФО. Этнополитика касается всех сторон жизни этнических общностей, связана с реализацией их со-

¹ См. об этом: *Глава* Карачаево-Черкесской Республики Р. Темрезов об изменениях, которые произошли в округе за четыре года. URL: <http://www.kchr.ru/mainmenu/head/news/detailed/14601>

² См.: *Туровский Р.* Что дало регионам вхождение в СКФО? URL: <http://www.denresp.ru/index.php/politika/2572-cto-dalo-regionam-vxoghenie-v-skfo>

циокультурных запросов, политического самоопределения, образовательной и языковой стратегий.

Этнополитика имеет несколько уровней: общегосударственная (национальная) этнополитика, региональная этнополитика, этнополитика уровня субъекта РФ, этнополитика уровня муниципалитетов, или местного самоуправления.

В основе этнополитики любого уровня лежит система законодательно закреплённых нормативных актов и политических доктрин (программы, указы, постановления).

На федеральном уровне принципы этнополитики заложены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее — Стратегия), утверждённой Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 166¹.

В отношении республик СКФО важнейшими вопросами, решение которых приоритетно в сфере национальной политики на всех трех уровнях, являются:

а) сохранение и развитие культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности;

б) обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

в) создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;

г) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

Северо-Кавказский вектор реализации отмечен только в одном пункте Стратегии (раздел «Общие положения»), но все обозначенные направления значимы для народов, проживающих в субъектах СКФО.

При обсуждении Стратегии РФ в субъектах СКФО основное внимание уделялось конкретизации проблем в округе и механизмам их решения. В соответствии с принятой Стратегией в субъектах СКФО в конце 2013 — начале 2014 гг. были разработаны и приняты программы в межэтнической сфере. В Ставропольском крае основной осталась программа «Основные направления реализации государственной национальной поли-

¹ URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521>.

тики в Ставропольском крае на 2011—2015 годы», утвержденная распоряжением Правительства Ставропольского края от 18 февраля 2011 г. № 67-рп. В ней подчеркивается необходимость упрочения позиций русской культуры в межкультурной коммуникации народов РФ, проживающих на территории Ставропольского края. Правительство Ставропольского края в настоящее время в качестве приоритета ставит задачи воспитания и образования подрастающего поколения на основе традиций и культуры межнационального общения при реализации в Ставропольском крае государственной национальной политики.

На уровне местного самоуправления основным документом является решение от 13 марта 2014 г. № 29 «О реализации органами местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов».

В Карачаево-Черкесской Республике в конце 2013 г. была принята программа «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республике в 2014—2016 годах». В программу вошло пять подпрограмм. Среди них выделяются «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2014—2015 годы» и «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2014—2016 годы», которая выиграла конкурсный отбор среди субъектов РФ на предоставление субсидий в рамках реализации ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 годы)».

В Кабардино-Балкарии принята целевая программа «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности в Кабардино-Балкарской Республике на 2011—2015 годы». Наиболее актуальным для Республики остается постановление Правительства КБР «О мерах по сохранению и развитию связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и репатриантами на 2012—2015 годы».

В Республике Северная Осетия-Алания (РСО-А) на основе Стратегии государственной национальной политики была при-

нята государственная программа «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания на 2014—2018 годы», включающая 5 подпрограмм. Среди них выделяются подпрограмма «Гармонизация межнациональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания»; «Профилактика экстремистских проявлений в Республике Северная Осетия-Алания»; «Взаимодействие с соотечественниками за рубежом и развитие гуманитарных связей Республики Северная Осетия-Алания на 2014 год».

В качестве основных целей программы определены профилактика экстремистских проявлений; содействие этнокультурному развитию народов Республики; создание эффективной системы сотрудничества с соотечественниками за рубежом, имеющими исторические и культурные связи с Республикой, и представителями осетинских землячеств, действующих на территории РФ (далее — соотечественники); развитие гуманитарных (общественно-политических, социокультурных) связей Республики.

В Республике Дагестан (РД) была принята государственная программа РД «Реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Программа включает следующие основные задачи: совершенствование государственного управления в сфере государственной национальной политики Республики Дагестан; совершенствование системы обеспечения равноправия граждан по национальному признаку в Республике Дагестан для реализации их конституционных прав; создание оптимальных условий для сохранения и развития языков народов Дагестана при главенствующей роли русского языка как государственного языка РФ, языка межнационального общения.

В Республике Ингушетия основной акцент в сфере этнополитики делается на взаимодействии с соседними регионами, прежде всего с Чеченской Республикой, Республикой Северная Осетия-Алания, Республикой Дагестан¹.

¹ См. об этом: *Межэтнические и межконфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе* : эксперт. докл. / под общ. ред. В. А. Тишкова. М. : ИЭА РАН ; Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2013. С. 75.

В Чеченской Республике этнополитика ориентирована на реализацию Стратегии с учетом мононациональности Республики, религии, которая занимает центральное место во всех сферах жизни общества, авторитаризма власти.

Но этнополитика — это не только деятельность органов власти и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений, но и сфера социально-политической реальности, в которой живут этнические группы.

В субъектах СКФО, на наш взгляд, есть общие этнополитические проблемы для всех республик:

— экстремизм и терроризм. С одной стороны, республики Северного Кавказа в российском общественном сознании рассматриваются как очаги экстремизма и терроризма, с другой — от террористических актов и экстремистских проявлений страдают в первую очередь жители Северного Кавказа. Так, по собственным подсчетам сайта «Кавказский узел», ежемесячно ведущих статистику жертв на Северном Кавказе, только за январь 2014 г. пострадал 71 человек, среди них 38 человек убито, 33 ранено¹;

— миграционный отток населения из республик. Этнический состав мигрантов официально не фиксируется. Но, если судить по статистическим данным, учитывающим естественное движение населения и миграционные потоки, то можно с большой долей вероятности говорить о массовой миграции русских из северокавказских республик. В системе жизненных стратегий молодежи СКФО существует устойчивый индикатор на отъезд в крупные российские города. Так, по результатам социологических опросов, проведенных в республиках СКФО, 50 % молодежи Кабардино-Балкарской Республики настроены на отъезд, из них 22,5 % хотели бы жить в другой стране; в Карачаево-Черкесии 43,8 % молодых людей хотели бы остаться в Республике, остальные настроены на отъезд, из них 20,8 % хотели бы жить в другой стране; в Северной Осетии-Алании около 63 % планируют остаться в Республике, остальные ориентированы

¹ *Инфографика*. Статистика жертв на Северном Кавказе в январе 2014 года по данным «Кавказского узла». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/238840>

на отъезд. В других республиках складывается аналогичная ситуация;

— клановый характер и коррупция во власти. В северокавказских республиках отсутствует механизм формирования этнополитической элиты из наиболее профессионально подготовленных жителей субъекта, занимающих активную гражданскую позицию. Рекрутинг идет по линии родственных и клановых связей. Это отмечает большинство экспертов из северокавказских республик: «социальные лифты затруднены для всех групп населения...»¹;

— распространение религиозного фундаментализма и связанного с ним религиозного экстремизма, особенно среди молодых людей. В Ставропольском крае растет число «русских вахабитов» — среди русской и русскоязычной молодежи распространяются идеи радикального ислама и происходит рекрутирование ее представителей в ряды шахидов-смертников. Идеи вахабизма охватывают все большее число молодых людей не только в восточной части Северного Кавказа, где традиционно роль религии была велика, но и ее западную часть. Так, в 2014 г. в Краснодаре был задержан житель Карачаево-Черкесии, прибывший из Турции, прошедший диверсионную подготовку в учебном лагере международной террористической группировки в Сирии и направленный ее эмиссарами в Россию для ведения подрывной деятельности².

Конечно, перечисленные проблемы не исчерпывают всей совокупности этнополитических вызовов и рисков, но отражают общие черты политической жизни этносов.

Каждая северокавказская республика имеет свои особенности в сфере этнополитики, частичное отражение которых можно найти в их программных документах. Так, для Ставропольского края наиболее важной представляется проблема миграционного притока из республик Северного Кавказа, которая привела к усилению конкуренции и борьбе между этническими группа-

¹ *Межэтнические и межконфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе* : эксперт. докл. / под общ. ред. В. А. Тишкова. С. 60.

² *МВД*: в Краснодаре задержан житель Карачаево-Черкесии, обучавшийся у террористов в Сирии 25 марта 2014. URL: <https://karachaevo-cherkesia.kavkaz-uzel.ru/>

ми в сфере собственности, бизнеса, к формированию неформальных «этнических центров влияния», усилению позиций этнической элиты. Вместе с тем, как отмечают эксперты, в системе межэтнических и конфессиональных отношений утверждается имидж Ставрополя как казачьего региона¹.

В Карачаево-Черкесской Республике в качестве приоритетных проблем в сфере этнополитики выступают этностатусная разница между двумя титульными народами; продолжающийся миграционный отток русского населения из Республики, до перестройки самого многочисленного народа; ситуационно обостряющийся так называемый «черкесский вопрос»; протестное поведение молодежи КЧР в форме массовых драк.

В Кабардино-Балкарии растет число сторонников радикального ислама среди молодежи, высок уровень отчуждения населения от республиканской и местной власти.

В Северной Осетии-Алании в отличие от других республик степень религиозности всего населения достаточно низка, выражено стремление к объединению Южной и Северной Осетии, остаются напряженными отношения осетин и ингушей из-за Пригородного района РСО-А.

Республика Ингушетия, относящаяся к так называемым «исламским республикам» РФ, в политической жизни характеризуется тейповой инициативой, на основе которой создан и официально оформлен совет тейпов. Часть молодежи Республики не доверяет властям и переходит на сторону радикалов, пропагандируя новые формы мусульманской солидарности. В сфере этнополитики одной из основных является проблема взаимодействия Республики с соседними регионами.

Для Чеченской Республики важнейшими проблемами в сфере этнополитики являются формирование толерантности, создание позитивного имиджа чеченского народа, создание привлекательного имиджа региона.

Эксперты из Республики Дагестан в качестве основных этнополитических проблем рассматривают отток русских, рас-

¹ См.: *Межэтнические и межконфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе* : эксперт. докл. / под общ. ред. В. А. Тишкова. С. 19; 24.

смаатривающихся как коренное население Дагестана; восстановление Ауховского района и переселение лакцев; земельные конфликты на равнине Дагестана; проблема «разделенных народов»¹.

Таким образом, сфера этнополитики как управленческая деятельность, регулирующая отношения между этническими группами, имеет многоуровневый характер и строится на основе присущих населению субъектов РФ особенностей, в частности субъектов СКФО. В этнополитической сфере каждого субъекта СКФО выделяются специфические проблемы, решения которых приоритетны.

Анализ позволяет констатировать актуальность внутриреспубликанских этнополитических проблем для всех субъектов СКФО, имеющих полиэтничный состав населения. Для моноэтнических республик восточной части Северного Кавказа этнополитические проблемы носят внутрирегиональный характер и связаны с нерешенными территориальными спорами, демаркацией границ, ростом и расширением радикального ислама.

¹ Этнополитические проблемы автор статьи выделил из докладов, представленных экспертами из всех субъектов СКФО в рамках совместной работы в РИЦ при Министерстве образования и науки РФ и ИЭА РАН.

Раушан Джусупова

*профессор кафедры социально-управленческих технологий Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан
кандидат философских наук, доцент*

Астана, Казахстан

ЭТНОПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Полиэтничность общества — важный ресурс его развития на основе сохранения и приумножения культурного наследия народа Казахстана, взаимообогащения этнических культур, создания поликультурного, подлинно плюралистического общества.

Межнациональные, межэтнические конфликты существенно деформируют жизнь людей, нередко являясь источником социального неблагополучия граждан. Поэтому проблемы межэтнических отношений не теряют своей актуальности и сегодня.

На международной арене Казахстан получил признание как страна, имеющая свою модель межэтнического согласия (Ассамблея народа Казахстана). Основная цель этнокультурной политики государства сегодня и в перспективе — поддержание преемственности в развитии национальной и этнической культуры, воспитание толерантного сознания граждан, создание атмосферы неприятия национализма, шовинизма и экстремизма, сплочение многоликого казахстанского народа и как результат — дальнейшая политическая и социально-экономическая модернизация страны.

В недавнем советском прошлом политика навязывания народам унифицированных моделей социально-экономического и культурного развития, селекции социокультурных традиций по признаку их соответствия или несоответствия официальной идеологии нанесла урон самобытности казахской культуры, разрыву диахронных связей поколений, забвению традиций, способствующих самосохранению нации.

В Казахстане равные права для представителей этнических и конфессиональных групп, их гражданская общность обеспечиваются базовыми принципами этнополитики Республики, что

является основой благоприятных условий жизнедеятельности общества.

Правовая база, созданная законодательными актами Казахстана, обеспечивает равенство прав и свобод всех граждан независимо от этнической или религиозной принадлежности.

В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 г. был сформулирован ряд задач по приоритетным направлениям развития общества. Так, шестым приоритетным направлением является создание новых возможностей с целью раскрытия потенциала казахстанцев для поступательного движения общества вперед. Президент Казахстана считает, что развитая страна в XXI в. — это страна, в которой живут активные, образованные и здоровые граждане. А чтобы это произошло, необходимо придать новые импульсы развитию всеказахстанской культуры, т. е. следует разработать долгосрочную концепцию культурной политики. В ней надо обозначить меры, направленные на формирование конкурентоспособной культурной ментальности казахстанцев, развитие современных культурных кластеров.

Решение поставленных задач не возможно без дальнейшего развития межэтнических отношений. Суть управления межэтническими процессами заключается в том, чтобы в точном соответствии с законами и тенденциями, объективно действующими в сфере межэтнических отношений, не только создавать благоприятные условия для развития этнических общностей, но и разрешать проблемы и противоречия, возникающие в межэтнических отношениях.

Управлять межэтническими процессами — это значит делать все необходимое для экономического, социального, духовного развития этносов. Особенностью управления межэтническими процессами является то, что оно осуществляется не напрямую, а опосредованно — через экономические, социальные, духовные, демографические, миграционные и иные факторы общественной жизни.

Политика в сфере межэтнических отношений — это целенаправленная деятельность по регулированию отношений между этносами, содержащая в своей основе теорию, цели, принципы, главные направления, систему мер по их реализации.

Главная цель государственной политики в сфере межэтнических отношений — формирование гражданского общества, способного гармонично согласовывать и обеспечивать реализацию на практике всего спектра потребностей различных этнических общностей и конкретных личностей, не упуская при этом из виду общенародный стратегический интерес Республики Казахстан.

Политика в сфере межэтнических отношений должна охватывать все уровни и формы, включая межличностные. Она нацелена на каждого человека, каждую этническую общность и группу.

Современная концепция политики как на государственном, так и на местном уровне должна быть основана на признании двух объективно сосуществующих, реальных тенденций в жизни и деятельности этнических общностей. Первая направлена на самосохранение, саморазвитие всего того, что отличает этносы друг от друга, вторая — на диалог, взаимовлияние этнических культур. При этом структура политики в данной сфере должна быть адекватна структуре межэтнических отношений. С одной стороны, это значит, что государственная политика должна быть ориентирована на создание таких условий, которые позволили бы каждой этнической общности, группе сохранить свое неповторимое лицо, достоинство, самосознание, а также возможность осуществлять свое свободное развитие, обеспечивать свои интересы и гражданские права, связанные с принадлежностью к той или иной общности. С другой стороны, государственная политика должна быть позитивным фактором консолидации всех слоев общества и упрочения межэтнического согласия, создания адекватных условий для функционирования сильного и жизнеспособного единства — народа Казахстана.

В полиэтничном и многоконфессиональном Казахстане создаются условия для свободного культурного диалога людей, воспитания этнической и религиозной толерантности. Диалог культур осуществляется посредством Ассамблеи народа Казахстана, которая имеет законодательно закрепленный статус центра взаимодействия всех этносов, проживающих в стране. Эта организация призвана содействовать укреплению мира и дружбы между этническими группами, сохранению и популяризации

их культурных традиций, без чего невозможно понимание и уважение гражданами страны друг друга.

Культурный диалог чрезвычайно важен, так как только в диалоге проявляется индивидуальность одного и постигается своеобразие другого. Диалоговое взаимодействие подразумевает равенство позиций в общении. В его структуре преобладают эмоциональный и когнитивный компоненты, характеризующиеся высоким уровнем эмпатии, чувством партнера, умением принять его таким, каков он есть, без стереотипов в восприятии других. По сути это и есть фундамент толерантности и уровня толерантных убеждений. Свообразие диалогового взаимодействия было выявлено еще Платоном. Формула «Познай себя!» может трактоваться как «узнай себя в других», «отрази себя как в зеркале в других» (понимая других, поймешь себя). Этому следует учить с раннего детства, формируя навыки позитивного социального общения.

Сотрудничество подразумевает совместное определение целей деятельности, совместное ее планирование, распределение сил и средств на основе возможностей каждого.

Духовная атмосфера общества производна от человека. Очень важно, чтобы принципы самоидентификации этносов и их диалога, общения между собой, сотрудничества не вступали в противоречие друг с другом. Политика консолидации народа Казахстана не ущемляет конституционных прав этносов. В свою очередь, поддержка самоидентификации этносов не должна быть препятствием для их связей и взаимодействия друг с другом. Различия между этническими общностями, людьми разной этнической принадлежности не должны быть причиной их разобщенности и несогласия. Учет такого рода особенностей в жизни социума должен осуществляться в границах соблюдения прав человека.

Единство народа Казахстана предполагает консолидацию этнических общностей как на основе общности культурно-исторического прошлого, так и интересов и ценностей настоящего. Принципиально недопустимыми являются любое противопоставление одного этноса другому и проявление этноэгоизма, национализма и шовинизма, а также скатывание на одну из двух крайних позиций — национал-экстремизма как замыкание

в собственном узком мирке, невежестве и ассимиляции этносов как отрицание, нивелирование самобытной жизни населяющих Казахстан этнических групп.

Межэтнические отношения — сфера тонкая и деликатная, и это должно учитываться в процессе управления. В основе культуры управления данной сферой заложены демократические нормы решения этнических и конфессиональных проблем, нашедшие отражение в Конституции Казахстана. Основным законом государства гарантирует каждому гражданину право определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность, а также право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В процессе управления необходимо выделять наиболее значимые социальные, экономические, политические и культурные факторы, влияющие на формирование толерантного сознания и поведения.

Культура управления влияет на разработку и осуществление системы действенных мер, проводимых исполнительными органами государственной власти с привлечением в установленном порядке органов местного самоуправления, научных, образовательных учреждений и учреждений культуры, общественных организаций и объединений, некоммерческих организаций по пропаганде и утверждению ценностей, норм и установок толерантности. В основе создания эффективной системы государственной поддержки гражданских, общественных и национально-культурных инициатив, способствующих поддержанию межэтнического мира и согласия заложена организационная культура. Разработка системы информационного и экспертно-аналитического сопровождения регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в Казахстане находится в сфере внимания государственного управления.

Проведение государственной политики в области культуры в полной мере должно учитывать этноконфессиональное разнообразие. В сфере образования как объекте государственного управления должны создаваться новые образовательные программы, направленные на воспитание подрастающего поколения в духе гражданской солидарности и толерантности, модернизироваться учебные материалы, технологии и внедряться

в систему образования всех уровней, а также должна последовательно проводиться просветительская работа среди граждан государства как титульной нации, так и этнических групп, направленная на распространение адекватных знаний и представлений об отечественной и мировой истории и культуре, полиэтничности страны в целях воспитания уважения к исконным и мировым культурным ценностям. Теоретически обоснованными должны быть индикаторы и критерии эффективности системы мер и действий по формированию толерантности и снижению межэтнической напряженности. Совершенствованию культуры управления способствует проведение научных исследований, научно-практических конференций, семинаров по проблемам толерантности, межэтнических и межкультурных контактов и взаимодействий.

Поликультурное, полиэтничное государство имеет собственные и весьма серьезные проблемы. В одном государстве сосуществуют различные общности людей не только с разными культурными ценностями и социальным опытом, но и с биологическими различиями (физиологические характеристики, специфика гормональных процессов и питания), с особенностями в психической структуре личности (темперамент, акцентуации характера, особенности становления основных психических процессов и т. д.). В любом из этих аспектов любая нация, этнос оригинальны. Подобная оригинальность сохраняется даже в процессе многовековых миграций целых народов. Ассимилируясь в ту или иную полиэтничную среду, этнос сохраняет свою специфику и оригинальность, хотя не полностью и не в чистом виде.

В современных условиях социально-экономической дестабилизации стремление этноса сохранить оригинальность своей нации характеризуется иногда негативными проявлениями. Миграция других этносов на территорию национального государства может вызвать у титульной нации опасение, страх перед возможным ущемлением «национального достоинства». Оттенки этого опасения различны: от индифферентности до агрессии, от холодного безразличия до проявлений ксенофобии (страха, иногда ненависти по отношению к другому). Отчасти такие эксцессы могут рассматриваться в качестве своеобразной избыточ-

ной защитной реакции на действительные или мнимые угрозы со стороны представителей иных этносов.

В Казахстане сформировались цивилизованные нормы взаимодействия разных этнических групп и вероисповеданий, что стало атрибутом казахстанской культуры. Содружество этнических групп и конфессий — феномен Казахстана, результат управления, основанного на взвешенной государственной политике по взаимодействию разных этнических культур через их непосредственных носителей и создателей — через народ Казахстана.

Анжела Акамова

*доцент кафедры маркетинга Киевского университета управления
и предпринимательства
кандидат исторических наук, доцент*

Киев, Украина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ГОСУДАРСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Политическая символика является одним из существенных элементов политической культуры и политики. В целом политическая культура состоит из тех же элементов, что и духовная культура общества в целом. Можно смело утверждать, что в культуре важное значение имеют символы, в том числе и политические. Каждый народ имеет свои символы, обычаи, традиции. Слово «символ» в переводе с греческого означает знак, примета, признак. Символ — это предмет, который характеризует государство, отображает его быт, традиции, ведение хозяйства, историческое прошлое, стремление народа к самобытности.

«Символика (от греч. — тот, который передает жестами или символами, знак, примета, признак) — это совокупность или система символов (условий, знаков), с помощью которых отображаются события, явления, понятия, идеи и тому подобное. Различают символику национальную и символику государственную. Национальная символика полнее всего представляет исторические традиции, духовность, менталитет, мировосприятие народа»¹.

Национальные символы появляются в результате исторического и культурного развития народа и тесно связаны с его духовностью, а также с его стремлением к единению, готовностью к осуществлению своих национальных заданий и обеспечению национальных интересов.

Каждое государство стремится показать себя и свою сущность в национальных символах. Государственные символы

¹ *Юридична енциклопедія / голова редкол. та ін. Ю. С. Шемшученко. Київ : Україн. енцикл., 2008. Т. 5. С. 479.*

несут за собой право независимости и определенности в политическом, культурном, экономическом и территориальном направлениях.

Государственные символы закреплены в законодательстве страны и имеют официальные знаки и звуковые выражения. Можно утверждать, что в короткой форме они выражают одну или несколько идей политического или исторического характера и символизируют суверенитет государства.

«Государственные символы — это закрепленные в законодательстве страны официальные знаки (изображения, предметы) или звуковые выражения, которые в лаконичной форме выражают одну или несколько идей политического или исторического, культурного или географического плана. Признав те или другие знаки, изображения, звуковые выражения символами государственного суверенитета, государство устанавливает порядок их использования и систему правовой защиты (юридическую ответственность за посягательство над государственными символами и тому подобное)»¹.

Украина как суверенное и независимое государство имеет собственные национальные государственные символы. В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции Украины, принятой 28 июня 1996 г., «Государственными символами Украины являются Государственный Флаг Украины, Государственный Герб Украины, Государственный Гимн Украины»².

Государственный герб символизирует государство и помечает границы его владений, принадлежащую ему собственность. Герб издавна был незыблемым признаком (атрибутом) власти (прежде всего владение имуществом, землей).

Герб (от нем. — наследство) — это художественный графический символ государства, города, рода, отдельной личности.

Каждый элемент герба — объект, символ, фигура — должен быть четко определенным и постоянным. Каждый цвет несет свою содержательную нагрузку. Золото (желтый цвет) символизирует Божью щедрость, почет, богатство, украинский сноп

¹ См.: *Варфоломеева Т. В., Пастухов В. П.* Правознавство : навч. посіб. Київ : Знання-Прес, 2004. С. 99.

² *Конституція України.* Київ : Юрінком Інтер, 2007. С. 8.

пшеницы, величие. Синий цвет показывает славу, честь, верность, искренность, мир, безопасность, бескрайность неба, согласие.

Государственный Герб Украинской Народной Республики (трезуб на синем фоне) был принят 12 февраля 1918 г. Малым Советом в Коростени, а 22 марта 1918 г. трезуб и желто-голубой флаг были утверждены Центральным Советом. При гетманском правительстве П. Скоропадського порядок цветов во флаге был изменен на сине-желтый.

С самых давних времен трезуб представляет собой магический знак, своего рода оберег. Его изображение археологи встречали во многих археологических находках, датированных первыми веками нашей эры.

Во времена Киевской Руси трезуб становится великокняжеским знаком. Послы киевского князя Игоря при заключении договора с византийцами имели свои печати с трезубами. Киевский князь Владимир Святославович чеканил трезуб на монетах, где с одной стороны изображался портрет обладателя, а с другой — трезуб.

Трезуб символизировал деление Вселенной на небесное, земное и потустороннее, сочетание Божественного, Родительского и Материнского — священных начал, трех естественных стихий — воздуха, воды и земли.

Постановление Верховной Рады Украины от 19 февраля 1992 г. № 2137/ХІІ «О Государственном Гербе Украины» законодательно закрепило «трезуб как Малый Герб Украины и определило его как главный элемент Большого Герба»¹.

«Малый Герб Украины — трезуб изображается на официальных документах государства, печатях государственных учреждений, денежных знаках и тому подобное»².

Флаг — полотнище определенного цвета или сочетания цветов, часто с определенным изображением, прикрепленное к древку; является официальной эмблемой государства, символом ее суверенитета.

¹ Про державний герб України : постанова Верховної Ради України. 19 лют. 1992 р. // Голос України. 1992. 21 лют. (№ 31). С. 2.

² Наровлянський О. Основи правознавства. Підручник. Київ : Парламент. видавництво, 2005. С. 163.

Согласно ч. 2 ст. 20 Конституции Украины, «Государственный Флаг Украины — знамя, состоящее из двух равных больших горизонтальных полос синего и желтого цветов»¹.

Национальный сине-желтый флаг появился над зданием Верховной Рады Украины 4 сентября 1991 г. Такое же знамя поднималось во время визита Председателя Верховной Рады Украины Л. М. Кравчука в США и Канаду в сентябре—октябре 1991 г. Верховная Рада Украины утвердила национальный сине-желтый флаг Государственным Флагом 28 января 1992 г.

«Государственный Флаг Украины устанавливается на зданиях органов государственной власти и управления, дипломатических представительствах нашего государства за рубежом, кораблях, которые принадлежат Украине»².

Флаг Украины развевается на вершинах Гималаев, Эльбруса и Килиманджаро, а желто-голубой цвет как символ украинской национальной символики утвердился на всех материках планеты.

Гимн — это торжественная песня, величественное музыкально-песенное произведение, исполнение которого связано с официальными государственными мероприятиями, военными парадами, политическими событиями, церковно-культурными ритуалами и т. д.

Национальный Гимн — патриотическая песня, символ единения нации. «Государственный Гимн — это поэтико-музыкальное произведение торжественного характера, которое через систему музыкально-поэтических образов выражает определенный круг идей политического характера. Законом Украины «О Государственном Гимне Украины» Верховная Рада Украины 6 марта 2003 г. утвердила Государственный Гимн Украины (слова П. Чубинского, музыка Г. Вербицкого)»³.

Государственный гимн наравне с гербом и флагом является символом государства.

В ч. 5 ст. 20 Конституции Украины определено, что: «Государственный Гимн Украины — национальный гимн на музыку

¹ Конституція України. С. 8.

² Нароляньський О. Основи правознавства... С. 163.

³ См.: Варфоломєєва Т. В., Пастухов В. П. Правознавство. С. 99.

М. Вербицкого со словами, утвержденными Законом, принимается не менее как двумя третями от конституционного состава Верховной Рады Украины»¹. В ст. 1 Закона Украины «О Государственном Гимне Украины», принятом 6 марта 2003 г., указано: «Государственным Гимном Украины является национальный гимн на музыку Г. Вербицкого». В ст. 2 установлено, что торжественные мероприятия общегосударственного значения начинаются и заканчиваются выполнением Государственного Гимна Украины.

«Гимн выполняется на официальных церемониях, спортивных соревнованиях, во время официальных визитов в Украину или визитов государственных деятелей Украины в другие страны. Во время выполнения гимна все собравшиеся должны встать, отдавая ему почет»².

Государственная символика является частью национальной символики и содержит в первую очередь герб, флаг и гимн. В Украине государственные символы охраняются законом. В ч. 1 ст. 65 Конституции Украины предусмотрено, что «Защита государства, независимости и территориальной целостности Украины, почитания государственных символов является обязанностью граждан Украины»³.

«По Конституции государственные символы Украины утверждаются законами, которые принимаются не менее как двумя третями от конституционного состава Верховной Рады Украины (не менее как 300 парламентариев)»⁴.

Криминальный кодекс Украины, вступивший в силу 5 апреля 2001 г., установил уголовную ответственность за надругательство над государственными символами. В ст. 338 указывается: «Публичное надругательство над Государственным Флагом Украины, Государственным Гербом Украины или Государственным Гимном Украины, карается штрафом до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или арестом сроком до шести месяцев или лишения свободы сроком до трех лет.

¹ Конституція України. С. 8.

² Наровлянський О. Основи правознавства... С. 164.

³ Конституція України. С. 18.

⁴ Варфоломєєва Т. В., Пастухов В. П. Правознавство... С. 100.

Публичное надругательство над официально установленным или поднятым флагом или гербом иностранного государства карается штрафом до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или арестом сроком до шести месяцев или лишения свободы сроком до двух лет»¹.

Протокольные нормы использования государственных символов являются сложной системой специфических правил, призванных детально регламентировать отношение и обращение с государственными символами в различных ситуациях для недопущения небрежного и неподобающего их использования, которое вредит государству и его имиджу.

Неуклонное соблюдение протокольных требований — обязанность всех государственных органов, должностных лиц и обычных граждан. Достойное обращение с государственными символами является залогом высокого авторитета государства, показателем уровня национального сознания его граждан. Именно поэтому соблюдение упомянутых протокольных норм — вопрос государственной важности.

С утверждением 22 сентября 2002 г. Положения о Государственном Протоколе и Церемониале Украины сформировалась иерархия государственных органов, ответственных за соблюдение протокольных норм использования государственной символики во главе с Управлением Государственного Протокола и Церемониала Президента Украины.

В заключение отметим, что в настоящее время национальные символы глубоко укоренились в общественном сознании. Они являются отображением определенных понятий и по форме могут зависеть от неизбежных культурных влияний. Наделение их определенным правовым смыслом зависит лишь от развития гражданского общества.

Вместе с тем политическая символика является частью национальной идентификации, связанной с созданием и развитием политической культуры общества.

¹ См.: *Кримінальний кодекс України*. Київ : Паливода А. В., 2009. С. 140.

Михаил Зан

доцент кафедры политологии и государственного управления
Ужгородского национального университета
кандидат исторических наук, доцент

Ужгород, Украина

УПРОЩЕННАЯ ПРОЦЕДУРА ВСТУПЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСТВО ВЕНГРИИ КАК ВЫЗОВ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В течение последнего времени в Украине актуализируется проблема так называемого *бинатризма* (от лат. *bis* — дважды и греч. *patris* — родина), т. е. пребывания одного и того же лица в гражданстве двух государств одновременно. Эта проблема приобрела беспрецедентную огласку особенно в приграничном Закарпатье. Веской причиной стала активная внешняя политика соседних государств, прежде всего Румынии и Венгрии, по поддержке своих зарубежных соотечественников.

В мае 2010 г. большинством конституционного состава Государственного собрания Венгрии (344 из 386 депутатов парламента) был принят закон об упрощенной процедуре получения гражданства страны. В первую очередь закон адресован тем этническим венграм, которые компактно проживают в соседних странах — Румынии, Словакии, Сербии, Украине. Согласно принятым поправкам, которые инициировало коалиционное большинство (Фидес — Венгерский гражданский союз и Христианско-демократическая народная партия), гражданство Венгрии может получить лицо, предки которого были венгерскими гражданами, может доказать свое венгерское происхождение и проиллюстрировать знание языка. В декабре 2011 г. парламент Венгрии внес соответствующие поправки к закону о выборах депутатов Государственного собрания. Теперь по венгерскому законодательству граждане, не проживающие на территории страны, получили право голосовать по общенациональным избирательным спискам политических партий¹. В связи с этим как

¹ *Az országgyűlési képviselők választásáról*, 2011. évi CCIII. évi törvény // Magyar Közlöny. 2011. № 165. O. 41096.

перспективу привлечения дополнительного электората на парламентских выборах в апреле 2014 г. можно расценивать частые посещения Закарпатья представителями политических партий Венгрии.

Примечательно, что соседняя Словацкая Республика сразу выразила свое возмущение по поводу принятого Венгрией законодательства и внесла коррективы в собственное, утвердив поправку к закону о гражданстве. В этой стране венгерская община представляет наибольшее по численности национальное меньшинство (0,5 млн человек, или 8,5 % населения). Сейчас гражданин Словакии, который приобрел гражданство другого государства, наказывается штрафом и автоматически теряет словацкое гражданство. Более того, с 2012 г. Словацкая Республика начала процедуру расширения прав иностранных словаков, что приближает их к приобретению гражданства Словакии. В то же время Румыния (здесь венгры компактно проживают в Трансильвании), Сербия (венгры Воеводины) и Украина (низменные районы Закарпатской области) никак не отреагировали на подобные законодательные новации соседнего государства.

По официальным данным с 1 января 2011 г. (по состоянию на 3 апреля 2013 г.) из представленных 422 870 заявителей успешно приняли присягу на гражданство Венгрии 341 447 человек. Большинство этих заявлений подаются непосредственно в Венгрии (203 199 человек). Для сравнения приведем пример: в Украине подано 10 437 заявлений, в то время как количество лиц с украинским гражданством, которые подали заявления, составило 50 658 человек¹.

Регион Украины, где компактно проживают венгры, — это Береговский, Виноградовский, Ужгородский и часть Мукачевского районов Закарпатской области. По результатам переписи в Закарпатье проживает 151 516 (12,1 %) венгров, что составляет самое большое по численности национальное меньшинство области, фактически целевая группа указанного реформированного законодательства соседнего государства. Венгерская община

¹ *Legfrisebb* honosítási adatok // Az Egyszerűsített Honosítási Eljárás Honlapja. URL: http://www.allampolgarsag.gov.hu/index.php?option=com_content&view=article&id=251:hirek1304042&catid=1:friss-hirek&Itemid=50

находится под особым патронатом со стороны официального Будапешта. Об этом свидетельствуют частые визиты в Закарпатье официальных лиц, в том числе премьер-министра Виктора Орбана, финансовая поддержка венгров области. Например, в начале марта 2013 г. правительство Венгрии выделило 500 млн форинтов (более 2 млн долларов) на поддержку Закарпатского венгерского института имени Ференца Ракоци II в г. Берегово. Это лишь незначительная часть того, что осуществила соседняя страна, поддерживая венгероязычное население Закарпатья на протяжении последних двух десятилетий.

Если оценивать положение венгров Закарпатья, то можно смело указывать на успешный формат национально-культурной автономии, которой не хватает соответствующей административно-территориальной легитимации. Об этом заявляют лидеры общины, апеллируя к созданию так называемого Притисянского района. Наряду с этим в области развита национальная система образования и воспитания — от детского сада до вуза, функционирует разветвленная сеть средств массовой информации, активно действуют 13 национально-культурных обществ областного статуса, которые представляют практически все сферы жизнедеятельности венгров края. Кроме того, с 2005 г. интересы венгров в общественно-политической сфере представляют две политические партии — «КМКС» Партии венгров Украины (Миклош Ковач) и Демократическая партия венгров Украины (Иштван Гайдош). Лидер последней политической силы по договоренности с Партией регионов был включен в ее избирательный список (74-е место) на последних парламентских выборах 2012 г. и сейчас представляет венгерское национальное меньшинство в Верховной Раде Украины.

Необходимо отметить, что законодательство Украины не признает двойного или множественного гражданства. Закон «О гражданстве Украины» от 18 января 2001 г. четко фиксирует принцип «единого гражданства». Он исключает возможность существования гражданства административно-территориальных единиц Украины. Если же гражданин Украины приобрел гражданство другого государства, то в правовых отношениях с Украиной он все равно признается ее гражданином. Ст. 19 Закона «О гражданстве Украины» определяет основания для потери

гражданства Украины. Среди них, в частности, отмечается «добровольное приобретение гражданином Украины гражданства другого государства, если на момент такого приобретения он достиг совершеннолетия»¹.

Однако процесс подтверждения полученного иностранного гражданства, как и ответственность за его сознательное сокрытие, законодательство Украины не регулирует. Государство не устанавливает жесткой санкции за владение паспортом другого государства. Для этого существуют межгосударственные соглашения, регулирующие порядок приобретения нового и прекращения предыдущего гражданства. Однако ни с одной страной, за исключением Беларуси, Украина подобного межгосударственного соглашения не имеет. Нерешительность украинских законодателей объясняется тем, что большое число государственных чиновников, в частности сами парламентарии, владеют выгодным двойным гражданством.

Неофициальные источники сообщают о десятках тысяч граждан, которые одновременно имеют украинские и российские, румынские и венгерские паспорта. Речь идет о жителях пограничных территорий Украины (Крым, Буковина, Закарпатье). Например, Румыния еще в 2002 г. отредактировала Закон о гражданстве 1991 г. Согласно внесенным изменениям, гражданство Румынии могут восстанавливать лица, имеющие предков, родившихся или проживавших на ее территории с 1918 по 1940 г.² Значительная часть этнических румын Одесской, Черновицкой и Закарпатской областей через личные меркантильные интересы приобретает румынское гражданство непосредственно в Генеральном консульстве Румынии в г. Черновцы. Подобным образом в Генеральном консульстве Венгрии в Ужгороде желающие также могут получить гражданство этого государства.

Учитывая неурегулированность вопроса двойного гражданства в Украине, представители венгерского национального меньшинства Закарпатья высказали свое возмущение против

¹ *Про громадянство України* : закон України. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2235-14>

² *Скумін А., Льницький В.* Роздвоєння особистості. Чим небезпечно подвійне громадянство в Україні // Закарпаття онлайн. URL: <http://tyzhden.ua/Politics/75801>

преследования работниками Службы безопасности Украины лиц, желающих получить или получивших гражданство соседней страны¹. Этот коллективный месседж венгерской общины уже мае 2011 г. озвучил глава «КМКС» Партии венгров Украины Миклош Ковач в обращении к Президенту Украины, в котором заявил о том, что «действия СБУ, напоминающие практику бывшего НКВД сталинских времен, направлены на запугивание граждан венгерской национальности...»².

Однако уже в начале июня 2011 г. в СМИ было размещено заявление Совета Закарпатской областной организации политической партии «Украинская платформа» под названием «Родину не дублируют!» Представители областного Совета «Украинской платформы» заявили о молчаливом попустительстве власти в связи с выдачей венгерских паспортов, жертвуя таким образом «национальными интересами государства, допуская при этом даже угрозу для ее безопасности и целостности». Также подчеркивались факты неправомерного использования национальной венгерской символики в местах компактного проживания венгерской общины, ибо «въезжая сейчас в пограничные населенные пункты, может показаться, что ты в соседней Венгрии, а не Украине...»³.

Заметим, что в последние годы в закарпатской областной прессе встречается большое количество публикаций о «маленьких шагах» к идее проекта «Великой Венгрии»⁴. Так, в марте 2013 г. в Интернет-источниках были обнародованы количественные данные о лицах, которые получили венгерское гражданство по упрощенной процедуре. Интересно, что Украина за-

¹ *Kettős állampolgárság* — Ukrajnai magyar jogász a kettős állampolgárságról // Új Szó. URL: <http://uj szo.com/online/kulfold/2010/05/20/kettos-allampolgarsag-ukrajnai-magyar-jogasz-a-kettos-allampolgarsagrol>

² *Мартин В.* «Присягаю на вірність Угорщині...» // РІО. 2011. 14 травня. С. 5.

³ *Батьківщини не дублюють!* Заява Ради Закарпатської обласної організації політичної партії «Українська платформа» з приводу видачі Угорщиною національних паспортів етнічним угорцям, які проживають у Закарпатті // Вісті тижня — центр. 2011. 4 червня. С. 1.

⁴ *Світлик Я.* Маленькі кроки до «Великої Угорщини»? // Старий Замок Паланок. 2010. 9—15 грудня. С. 6; 7.

нимает третье место в рейтинге по количеству выданных Венгрией паспортов. Первенство также имеют Румыния и Сербия. По словам вице-премьер-министра Венгрии Жолта Шемьена, лишь 1,5 % из всего количества заявлений были отклонены. Подавляющее большинство тех, кому было отказано в предоставлении венгерского гражданства, не владели венгерским языком. Совсем небольшое количество отказов было сделано из соображений национальной безопасности Венгрии¹.

Понятно, что количество желающих получить венгерское гражданство по упрощенной процедуре существенно увеличилось и не только в среде этнических венгров Закарпатья. Речь идет и о жителях других регионов Украины, которые видят в этом разрешение проблемы свободного въезда в страны Европейского союза. Поэтому венгерский «Документ о возвращении гражданства» стал в последнее время своеобразным бизнес-проектом с коррупционной окраской². В частности, со спекуляцией архивными делами связывают увольнение с должности бывшего директора Государственного архива Закарпатской области Михаила Делегана. Интересно, что его преемника на посту, Михаила Мисюка, в конце февраля 2013 г. также задержали сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью Управления МВД в Закарпатской области. В своем служебном кабинете последнего уличили в получении взятки в размере 1 тыс. евро за изготовление и выдачу архивной справки гражданину о подтверждении его родственных связей с жительницей венгроязычного села Малые Геевцы Ужгородского района³.

Ситуация актуализируется тем, что в последнее время речь уже идет и о случаях задержания на границе украинских граждан с иностранными и прежде всего венгерскими паспортами. Так, в начале апреля 2013 г. во время осуществления пограничного контроля в международном пункте пропуска «Тиса»

¹ *Майже 9 тисяч українців стали громадянами Угорщини за 2 роки // Україн. правда.* URL: <http://www.pravda.com.ua/news/2013/03/26/6986431/>

² *Ганич М.* Скільки коштує подвійне громадянство? // *Голос Карпат.* Ч. 1. URL: <http://goloskarpat.info/blog/4782.html>

³ *На хабарі 1 000 Євро затримано директора Закарпатського державного обласного архіву // Неділя.* URL: <http://nedilya.net/?p=7852>

(г. Чоп) пограничники предотвратили попытку незаконного пересечения границы гражданина Украины, который для выезда за границу воспользовался паспортом гражданина Венгрии. Также на пункте пропуска «Ужгород» была задержана гражданка, которая хотела уехать в Словакию, используя при этом венгерский паспорт¹.

Поскольку двойное гражданство является распространенным явлением, особенно среди представителей политического класса Украины, то никаких реальных и действенных механизмов его урегулирования пока не было принято. Вопрос активно обсуждается. Кроме того, регистрируются противоположные по смыслу законопроекты. Так, 15 февраля 2013 г. внефракционный депутат Верховной Рады Украины Лев Миримский подал на рассмотрение парламента проект закона о внесении изменений в Закон Украины «О гражданстве Украины» относительно двойного гражданства в Украине. В проекте предусматривалось изменение, по которому получение гражданином Украины гражданства другого государства не приводит к автоматической утрате гражданства Украины. А 7 февраля 2014 г. был зарегистрирован проект закона № 4116 о внесении изменений в Уголовный кодекс Украины относительно ответственности за несообщение гражданином Украины о вступлении в иностранное гражданство. Предусматривается штраф в размере ста необлагаемых минимумов доходов граждан или лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

Таким образом, апеллируя к идее целостности нации, Венгрия активно усиливает свои позиции в Украине, особенно в закарпатском регионе. Меркантильно пополняя ряды венгерских граждан, закарпатцы становятся целевой группой внешней политики этого государства. Досадным является тот факт, что на двадцать третьем году независимости Украина так и не смогла имплементировать законодательство, адекватное внешнеполитическим вызовам соседних стран. Причинами подобного *status quo* являются разбалансированность политического класса,

¹ Прикордонники на Закарпатті затримали українців з угорськими паспортами // Закарпаття. Про головне. URL: <http://zaholovok.com.ua/prikordonniki-na-zakarpatti-zatrimali-ukrajintsi-v-z-ugorskimi-pasportami>

жесткие противостояния во властном истеблишменте Украины, несостоятельность выработки и соблюдения четкого внешнеполитического курса страны. В контексте переформатирования системы международных отношений в начале XXI в. бипатризм на границе с Европейским союзом остается одной из угроз национальной безопасности Украины.

Иванна Скиба

*доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального
университета
кандидат исторических наук, доцент*

Ужгород, Украина

ВЕНГЕРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ (1991—2011 гг.)

На территории современной Украины проживает многочисленное венгерское национальное меньшинство, сосредоточенное прежде всего в Закарпатье. Это обусловлено тем, что Закарпатье на протяжении многих веков входило в состав Венгерского государства. Специфичность Закарпатья связана с особым геополитическим положением области на границе с четырьмя центральноевропейскими государствами (Словакия, Венгрия, Польша, Румыния), с расположением на уникальном перекрестке экономических, торговых и национально-культурных путей.

Закарпатье — одна из самых молодых областей Украины, которая представляет 13 административных районов. Территория края составляет 12,8 тыс. км². Географическое положение Закарпатья определяет наличие среди его населения большого количества национальных меньшинств. Сегодня в области проживают граждане более 80 национальностей¹.

Мирное сосуществование национальных групп является примером для других регионов, и не только Украины. Государственные структуры и общественные организации края делают все возможное, чтобы национальные меньшинства имели возможность учиться, общаться на родном языке, сохраняя свои традиции и обычаи.

Венгры являются наиболее многочисленным национальным меньшинством в Закарпатье. Это автохтонный этнос, компактно проживающий в Береговском, части Ужгородского и Виноградского районов Закарпатской области Украины. Автохтон-

¹ *Закарпаття 1919—2009 років: історія, політика, культура // україномовний варіант українсько-угорського видання / під ред. М. Вегеша, Ч. Фединець ; редкол.: Ю. Остапеч і др. ; відп. за вип. М. Токар. Ужгород : Ліра, 2010. С. 18.*

ность определяется тем, что венгры являются коренными местными жителями Закарпатья, поскольку проживают более тысячи лет на этой территории. Согласно данным Всеукраинской переписи населения 2001 г., на территории области проживают 151,5 тыс. венгров (12,1 % населения области) из 156,6 тыс. в пределах всей Украины (0,3 % всего населения Украины). Наибольшее число венгров проживает в Береговском (76,14 % населения всего района), Ужгородском (33,36 %), Виноградском (26,17 %) районах¹. Венгры Украины слабо интегрируются в общеукраинский контекст, хорошо сохраняют свои традиции, культуру, язык, поддерживают тесные отношения с Венгрией. За последние два десятилетия венгры построили национальную систему образования и воспитания, создали немало национально-культурных обществ, обладают венгрозязычными средствами массовой информации в области.

Законодательные акты Украинской ССР конца 80-х гг. и независимой Украины начала 90-х гг. XX в. наиболее полно отражают права национальных меньшинств на территории Украины (это Закон Украинской ССР «О языках в Украинской ССР» (1989)², Декларация прав национальностей Украины (1991)³, Закон Украины «О национальных меньшинствах в Украине» (1992)⁴, украинско-венгерская Декларация о принципах сотрудничества по обеспечению прав национальных меньшинств (1991)⁵). Вопросам защиты прав национальных меньшинств уделено значительное внимание и в Договоре об основах добрососедства и сотрудничества между Украиной и Венгерской Рес-

¹ См.: *Литвин В.* Українсько-угорські відносини: історичні традиції та нові обрії співробітництва // *Голос України.* 2004. 29 травня. С. 1; 4.

² *Про мови* в Українській РСР (1989) : закон Україн. Радянської Соціал. Республіки // Відом. Верхов. Ради України. 1989. № 45.

³ *Декларація* прав національностей України // Там же. 1991. № 38. С. 9; 10.

⁴ *Про національні меншини* в Україні : закон України // Там же. 1992. № 36. С. 529—531.

⁵ *Декларація* про принципи співробітництва між Українською Радянською Соціалістичною Республікою та Угорською Республікою по забезпеченню прав національних меншостей // Зібрання чинних між нар. договорів України. Київ, 2001. Т. 1. С. 269—274.

публикой от 6 декабря 1991 г.¹ В частности, в Декларации о принципах сотрудничества по обеспечению прав национальных меньшинств обе страны признали, что они уважают основные права и свободы национальных меньшинств. Важным пунктом документа является обязательство Украины и Венгрии создать для национальных меньшинств такой статус, который бы обеспечивал им эффективное участие в государственных делах. Согласно этому принципу меньшинствам могут предоставляться права разного уровня культурной автономии, а также права на административно-территориальную автономию. На основе Декларации была создана совместная комиссия по обеспечению прав национальных меньшинств из представителей государственных учреждений и национальных меньшинств обеих стран.

Важную роль в реализации культурно-национальных и образовательно-воспитательных прав венгерского национального меньшинства играют национально-культурные организации края. Главной целью деятельности этих организаций является возрождение и развитие этнической культуры, родного языка, духовное и национальное обогащение. По их инициативе создаются национальные театры, школы, проводятся фестивали и художественные конкурсы. Так, в Закарпатской области функционирует более 20 венгерских национально-культурных обществ, среди которых наиболее многочисленными и влиятельными являются Общество венгерской культуры Закарпатья (ОВКЗ), Демократический союз венгров Украины (ДСВУ), Общество венгерской интеллигенции Закарпатья (ОВИЗ), Форум венгерских организаций Закарпатья (ФВОЗ). Из венгерских обществ также стоит упомянуть и такие, как Союз венгерских журналистов, Союз венгерских библиотекарей, Закарпатское венгроязычное педагогическое общество, Закарпатская венгерская ассоциация скаутов, Союз венгерских предпринимателей Закарпатья, Общество венгерских художников Закарпатья изобразительного и прикладного искусства им. Имре Ревеса и др.²

¹ *Договір про основи добросусідства та співробітництва між Україною і Угорською Республікою* // Політика і час. 1992. № 4. С. 24—27.

² *Закарпаття 1919—2009 років: історія, політика, культура...* С. 507; 539; *Dupka Gy. Kárpátalja magyarsága.* Budapest : Markó és Kiss Nyomda Kft, 2000. P. 152—159.

Актуальним остається питання венгерської територіальної автономії в Закарпатті. Реалізація такої автономії потребує нових політичних реалій як на міжнародній арені, так і в українському і венгерському соціумі. С 2000 р. розповсюджується ідея створення в складі Закарпаття адміністративно-територіальної одиниці — Притисянського району — з метою більш повної реалізації прав і збереження традиційної національної середовища для громадян України венгерської національності¹.

Починаючи з 1996 р. на українсько-венгерському міждержавному рівні виникло питання спорудження пам'ятного знака на Верецькому перевалі на честь 1100-ліття приходу венгров до басейнів рек Дунай і Тиса. Венгрія активно підтримує ініціативу венгерських національно-культурних товариств Закарпаття (зокрема, ОВКЗ). В результаті тривалих двосторонніх переговорів пам'ятний знак на Верецькому перевалі був встановлений 21 липня 2008 р.² По задуму художника П. Матла, монумент символізує ворота між Сходом і Заходом.

З 1 січня 2002 р. на територію України розповсюдилося діюче Закону Венгерської Республіки № LXII «Про громадян, що проживають в сусідніх країнах»³. Парламент Венгрії, приймаючи згаданий Закон, керувався метою сприяння збереженню мовної і культурної самобитності етнічних венгров сусідніх країн на території держави їх проживання. Закон гарантує пільги громадянам, які визнали себе венграми, і членам їх сімей. Пільгами можна скористатися на території Венгрії при наявності посвідчення закордонного венгра, яке видавалося венгерськими державними структурами за представленням венгерських

¹ 1998—2002. Országgyűlési jegyzőkönyv. Tavaszai ülészet VI. 2000. május 22—25. 141—144. Az Országgyűlés hiteles jegyzőkönyve. 2000. évi tavaszai ülészet május 22-23-24-25-éi ülésének második ülésnapja. 142 szám. P. 20235

² Скиба І. І. Питання Верецького перевалу в контексті українсько-угорських взаємин (1996—2008 р.) // Наук. вісн. Ужгород. націонал. ун-ту. Сер.: Політологія, соціологія, філософія. 2009. Вип. 13. С. 53; 55.

³ Закон про угорців, які проживають у сусідніх країнах: інтереси та цілі // Факти про Угорщину. 2002. № 1. С. 1.

иностранных организаций¹. В мае 2010 г. Государственное Собрание Венгрии приняло Закон «О внесении изменений в Закон Венгерской Республики 1993 LV. “О венгерском гражданстве”»². Новый закон вступил в действие 1 января 2011 г. Документ упростил процедуру получения гражданства Венгрии этническими венграми, проживающими в других странах. Закон достаточно широко трактует понятие «венгерское происхождение»: достаточно, чтобы кто-то из ближайших родственников родился на территории, принадлежавшей Венгрии до 1920 г. или в военный период (1938—1945 гг.). Что касается детей в возрасте до 18 лет, то в случае получения родителями гражданства их дети автоматически становятся гражданами Венгрии.

Отметим, что компактность проживания венгров делает их весомой политической силой на выборах в Верховный Совет Украины и местные органы власти. Собственные политические интересы венгерское национальное меньшинство может реализовывать путем участия в различных формах политического процесса. Активные формы заключаются в непосредственном участии в избирательном процессе и участии венгроязычных депутатов в работе Верховного Совета Украины.

Венгерское национальное меньшинство в Закарпатской области имеет возможность учиться на родном языке не только в средних и средних специальных, но и в высших учебных заведениях, в частности в Ужгородском национальном университете (УжНУ). В 1964 г. на филологическом факультете этого университета была открыта кафедра венгерской филологии. С целью содействия развитию межгосударственных связей в образовательной сфере, получения высшего образования на венгерском языке представителями венгерского национального меньшинства Закарпатья и обеспечения конституционных прав на получение образования на родном языке Украина и Венгрия договорились создать на историческом факультете Ужгородского национального университета кафедру истории Венгрии и евро-

¹ Закон Угорської Республіки № LXII 2001 року про угорців, які проживають у сусідніх країнах // Угорщина на шляху до Шенгену: Віклики Україні : матеріали міжнар. круглого столу експертів, м. Ужгород, 1—3 листопада 2001 р. Ужгород : Видавництво В. Падяка, 2001. С. 6; 7; 11; 22.

² *Allampolgarság*. URL: // <http://www.htmik.hu/allampolgarsag/>

интеграции, которая начала свою работу с 1 мая 2005 г. Для реализации Закона Украины «О национальных меньшинствах в Украине» и Протокола XII заседания совместной украинско-венгерской комиссии по вопросам обеспечения прав национальных меньшинств от 25—26 сентября 2003 г.¹ 1 сентября 2008 г. в УжНУ был открыт гуманитарно-естественный факультет с венгерским языком обучения². Кроме того, при УжНУ с 1989 г. официально функционирует Центр гунгарологии под руководством профессора П. Лизанца³. В сентябре 1996 г. в области был открыт Закарпатский венгерский институт им. Ференца Ракоци II — первое в Украине высшее учебное заведение, созданное национальным меньшинством. В июне 2001 г. институт был аккредитован Государственной аттестационной комиссией Украины⁴.

Важную роль в формировании общественного мнения и сохранении национальной самоидентификации играют средства массовой информации. Население Закарпатской области имеет возможность смотреть венгерские телеканалы и слушать венгерское радио. Значительная часть Закарпатья (особенно в местах компактного проживания венгров) находится в зоне приема пяти венгерских телепрограмм: MTV 1, RTL Club, TV-2, MTV 2, Duna⁵.

Большое внимание уделяется удовлетворению информационных потребностей венгерского национального меньшинства. На венгерском языке в области издаются девять газет и пять журналов, семь газет дублируются. Государство оказывает фи-

¹ *Поточний архів Ужгородського національного університету*. 2005. Арк. 1.

² *Fedák A.* Megszületett a 19 // *Kárpáti Igaz Szó*. 2008. Június 21; *Vehes M.* Az egyetem tizennyolcadik kara lesz a magyar // *Élet-Jel / Riport*. 2007. május 26. P. 5.

³ *Lizanec P.* Hungarológiai kutatások Ukrajnában // *Acta Hungarica*. 1995. VI—й рік видання. Ужгород-Унгвар, 1997. С. 41.

⁴ *Beregszászi A., Cserniczkó I., Orosz I.* Nyelv, oktatás, politika. Beregszász : Kárpátaljai Magyar Tanárképző Főiskola, 2001. P. 53.

⁵ *Cserniczkó I.* A magyar nyelv Ukrajnában (Kárpátalján). Budapest : Osiris Kiadó és MTA Kisebbségkutató Műhely, 1998. P. 122; 123; *Magyarok a világban. Kárpát-medence (Kézikönyv a Kárpát-medencében, Magyarország határain kívül élő magyarságról) / Sorozatfőszerkesztő dr. Kasza Sándor.* Budapest : Ceba Kiadó, 2000. P. 251.

нансовую помощь в издании четырех газет. Ежесуточно в эфир выходит 0,4 часа телепередач и 0,9 часа радиопередач на венгерском языке.

В Закарпатье 1992 г. ознаменовался годом становления венгерского театрального искусства¹. Идею создания театра поддержал фонд им. Д. Ийеша (г. Будапешт)². Ощутимым было влияние и материальная помощь Венгерского государства в открытии Закарпатского венгерского театра в г. Берегово, который с точки зрения художественного уровня театральных постановок является одним из ведущих творческих коллективов Украины.

Многонациональный состав Закарпатья обусловил его поликонфессиональный характер. Для национальных меньшинств созданы все условия и возможности для удовлетворения религиозных потребностей. Объективной реальностью в области является существование этноконфессиональных сообществ, т. е. религиозных общин, созданных национальными меньшинствами. Примером может служить Закарпатская реформатская церковь (103 общины), основное внимание которой направлено на укрепление духовности и культуры венгерских реформатов. Кроме реформатской венгры края объединены почти в 50 римско-католических, а также более чем в 30 греко-католических общин. Часть венгерского населения относит себя к православной церкви, а также к протестантским и неорелигиозным верованиям³.

Отметим, что со времен изменения политического устройства Венгрия материально поддерживает институты иностранных венгров. Политика поддержки касается в первую очередь вопросов образования, экономики, местной венгерской прессы.

¹ *Відомчий архів Закарпатської ОДА. Ф. 195. Закарпатська обласна Рада народ. депутатів. Оп. 14. Діловодство. Спр. Рішення Голови обласної Ради народних від 08.01.1992. № 2 «Про відкриття угорського національного театру в м. Берегове». Арк. 16; Відомчий архів Закарпатської ОДА. Ф. 195. Закарпатська обласна Рада народ. депутатів. Оп. 23. Канцелярія. Спр. № 30. Т. 4; Листування з постановчих питань на виконання Указів Президента та доручень Кабінету Міністрів України. 5—22 травня. 2000 р. Арк. 2.*

² *Рішко М. З днем народження Берегівський театр! // Новини Закарпаття. 1994. 24 березня. С. 4.*

³ *Закарпаття 1919—2009 років: історія, політика, культура... С. 574.*

За политику оказания поддержки отвечают Ведомство венгров за рубежом, управление Министерства образования по вопросам заграничных венгров, вокруг которых созданы благотворительные фонды — Благотворительный фонд им. Ийеша, Благотворительный фонд им. Опацои, фонд им. Мочари и др. В 2006 г. в Венгрии отменили систему благотворительных фондов, после чего их задачи взяли на себя фонд «Родной край» и ЗАО «Корвинус», а также другие фонды. Все они действуют под эгидой Секретариата Премьер-министра Венгрии¹.

Таким образом, венгерское национальное меньшинство в Украине, в частности в Закарпатье, имеет все возможности для обеспечения своих общественно-политических и духовно-культурных потребностей. На протяжении 90-х гг XX в. постоянно увеличивалось количество венгроязычных дошкольных и общеобразовательных учреждений, венгры имеют возможность учиться на родном языке в старейшем в области Ужгородском национальном университете, а также в Закарпатском венгерском институте им. Ференца Ракоци II. На должном уровне представлены в крае венгерские национально-культурные общества, венгроязычные средства массовой информации, а также полностью обеспечиваются религиозные потребности венгров.

¹ *Закарпаття 1919—2009 років: історія, політика, культура...* С. 481.

Норайр Асратян

*заведующий сектором социально-гуманитарных исследований
Набережночелнинского института социально-педагогических
технологий и ресурсов
кандидат философских наук, доцент*

Набережные Челны, Россия

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОГЕНЕЗ ТАТАР

Современные этнические исследования в существенной мере касаются многоаспектных проблем этнической идентичности. Многообразие и дискуссионность подходов лишь подчеркивают, что этническая идентичность не является неизменной данностью, а представляют собой процесс постоянного поиска, обращенного как в будущее, так и в прошлое. В контексте этих исследований вопрос о происхождении этноса является одним из ключевых. Невозможно понять своеобразие каждого этноса, если не изучить его происхождение и формирование. Однако всякий раз анализ этногенеза сталкивается с немалыми трудностями, порождающими разброс взглядов.

Не является исключением и проблема этногенеза татар. Кратко рассмотрим три основные теории происхождения татар, сложившиеся к настоящему времени:

- 1) болгаро-татарская теория;
- 2) теория татаро-монгольского происхождения;
- 3) тюрко-татарская теория.

Булгаро-татарская теория. В рамках этой теории, основы которой были заложены в 20-е гг. XX в., ключевым моментом происхождения татарского народа считается период существования Волжской Булгарии. Согласно ей у болгарского этноса, который складывался в Среднем Поволжье и Приуралье начиная с VIII в., сформировались основные этнокультурные особенности, свойственные современным татарам. По мнению сторонников теории, следующие исторические периоды (Золотой Орды, Казанского Ханства, Российской империи) крайне незначительно повлияли на язык и культуру болгаро-татарского народа, а в период Казанского Ханства болгарский этнос сохранил и упрочил этнокультурные особенности, характерные для домон-

гольского периода. В 1946 г. Отделение истории и философии АН СССР совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР провело специальную научную сессию по вопросу о происхождении казанских татар.

Сессия подвела итог многолетней дискуссии по вопросу этногенеза казанских татар. На основе данных лингвистики, археологии, этнографии, антропологии и других смежных дисциплин сессия смогла сделать определенные выводы. Основной вывод состоит в том, что казанские татары, как и всякая народность, есть результат длительного общения и взаимосвязей с другими этническими группами и народами. На их формирование решающее влияние оказали местные племена и тюркоязычные народности (булгары и др.), которые до прихода в край монгольских завоевателей создали государство камских булгар. По итогам сессии положения булгаро-татарской теории приобрели статус официальных.

В настоящее время теория имеет немало сторонников, часть которых не отрицает участия в этногенезе остального населения Золотой Орды, в первую очередь кипчаков, но полагает это участие недостаточно значительным.

Теория татаро-монгольского происхождения. Данная теория важнейшим моментом этногенеза татар считает переселение в Восточную Европу кочевых татаро-монгольских племен. Концепция гласит о том, что, смешавшись с кипчаками и приняв в период Золотой Орды ислам, эти племена создали основу татарского этноса, его культуры и государственности. Как правило, сторонники теории склонны либо преуменьшать, либо отрицать значение Волжской Булгарии в истории казанских татар. Они считают, что истоки этой теории происхождения татар обнаруживаются в средневековых летописях, а также в народных легендах и эпосах, в которых много говорится о тождестве поволжских татар и татар Золотой Орды.

К концу 30-х гг. XX в. в советской исторической науке сформировалась тенденция рассматривать Золотую Орду исключительно как агрессивное государство, что привело к фактическому запрету изучения ее истории вне этих идеологических рамок. А после уже упоминавшейся научной сессии Отделения истории и философии АН СССР (1946) изучение этноге-

неза татар могло развиваться фактически лишь в рамках болгаро-татарской теории. Подобная ситуация сохранялась до середины 80-х гг. XX в.

Тюрко-татарская теория. Сторонники данной теории считают, что она наилучшим образом отражает довольно сложную внутреннюю структуру татарского этноса (характерную для всех крупных этносов), соединяет в себе лучшие достижения других теорий. Они выделяют несколько этапов формирования этноса.

Этап образования основных этнических компонентов этногенеза татарского народа (середина VI — середина XIII в.). На этом этапе большое значение имеет Волжская Булгария, которая заложила исламскую традицию, городскую культуру и письменность на основе арабской графики (после X в.), сменившую наиболее древнюю письменность — тюркскую рунику.

Этап средневековой татарской этнополитической общности (середина XIII — первая четверть XV в.). В это время произошла консолидация компонентов, сложившихся на первом этапе, в едином государстве — Улусе Джучи (Золотой Орде). Средневековые татары на основе традиций объединенных в одном государстве народов не только создали свое государство, но и выработали свою этнополитическую идеологию, культуру и символы своей общности. Все это привело к этнокультурной консолидации золотоордынской аристократии, военно-служилых сословий, мусульманского духовенства и формированию к XIV в. татарской этнополитической общности.

Этап завершился распадом Золотой Орды (XV в.) в результате феодальной раздробленности. В образовавшихся татарских ханствах началось формирование новых этнических общностей, имевших локальные самоназвания: астраханские, казанские, касимовские, крымские, сибирские, темниковские татары и др.

После середины XVI в. и до XVIII в. выделяют этап консолидации локальных этногрупп в составе Русского государства. После присоединения Поволжья, Приуралья и Сибири к Русскому государству усилились процессы миграции татар (известны массовые переселения с Оки на Закамскую и Самаро-Оренбургскую линии, с Кубани в Астраханскую и Оренбург-

скую губернии) и взаимодействия между различными его этно-территориальными группами, способствовавшее их языковому и культурному сближению. Этому также способствовало наличие единого литературного языка, общего культурного и религиозно-образовательного поля. Объединяющим фактором в определенной степени являлось и отношение Русского государства и русского населения, не различавших этногруппы. Отмечается общеконфессиональное самосознание «мусульман». Часть локальных этногрупп, вошедших в это время в другие государства (в первую очередь крымские татары), далее развивалась самостоятельно.

Период с XVIII до начала XX в. сторонники теории определяют как становление татарской нации. Они выделяют следующие этапы формирования нации:

— С XVIII до середины XIX в. — этап «мусульманской» нации, на котором объединяющим фактором выступала религия.

— С середины XIX в. до 1905 г. — этап «этнокультурной» нации.

После реформ 1860-х гг. началось развитие буржуазных отношений, которые способствовали бурному развитию культуры. В свою очередь, ее составляющие (система образования, литературный язык, книгоиздание и периодическая печать) завершили утверждение в самосознании всех основных групп татар представления о принадлежности их к единой татарской нации.

Со второй половины XIX в. начинает формироваться современный татарский литературный язык, к 1910-м гг. полностью вытеснивший старотатарский. На консолидацию татарской нации оказало сильное воздействие высокая миграционная активность татар из Волго-Уральского региона.

С 1905 до конца 1920 г. — этап «политической» нации. Первым его проявлением были требования, высказанные во время революции 1905 — 1907 гг. В дальнейшем были представлены идеи создания штата Идель-Урал, Татаро-Башкирской СР, создание Татарской АССР и, наконец, создание Республики Татарстан.

Дмитрий Сердюков

директор муниципального казенного учреждения «Наш город»

Марина Акимова

начальник информационно-аналитического отдела муниципального казенного учреждения «Наш город»

Оксана Афанасьева

специалист по связям с общественностью муниципального казенного учреждения «Наш город»

Михаил Мартынюк

эксперт муниципального казенного учреждения «Наш город»

Сургут, Россия

СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СУРГУТЕ

В начале XXI в., когда опасность выхода территорий из состава России миновала, перед обществом обозначились проблемы борьбы с проявлениями терроризма, ростом ксенофобии и экстремизма. Несмотря на то что Россия имеет долгую историю сосуществования и взаимодействия разных народов в рамках общих административных границ, сегодня опыт тесных межкультурных и межнациональных контактов воспринимается и переживается по-другому. Среди причин, которые способствовали снижению россиян к межкультурной адаптации, можно назвать наиболее очевидные: сильное социально-экономическое расслоение населения и интенсивные миграционные потоки. Естественно, готовность населения к межкультурной интеграции не может быть рассмотрена обобщенно в масштабе всей страны, ибо условия в разных регионах сильно отличаются и по этническому составу населения, и по давности межэтнических контактов.

Характерным примером территории с богатым многообразием национального состава жителей является Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, где на протяжении длительного времени оседали представители разных национально-

стей, религий и культур. Особенно интенсивно данные процессы стали развиваться с начала освоения месторождений нефти и газа в 60-х гг. XX в., где многонациональность была дополнена за счет миграции из других регионов СССР.

Для оценки ситуации в сфере межэтнических взаимоотношений на территории округа мы изучали межэтнические процессы и отношения непосредственно в Сургуте — городе с многонациональным составом населения и интенсивным течением миграционных процессов. На его территории проживают представители более 100 национальностей. По сведениям Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Сургуту, за 9 месяцев 2013 г. в город прибыло 26 447 иностранных граждан, что составляет 7,7 % от общего числа жителей города Сургута (2012 г. — 13 792 человека, или 4,1 % соответственно).

В целях обеспечения стабильности, правопорядка, профилактики ксенофобии и экстремизма национальный фактор учитывается при разработке различных ведомственных программ, реализуемых городскими властями в социальной сфере. В городе сложилась традиция проведения праздников разных национальностей и религий. Особенно широко отмечаются православные, мусульманские, традиционные национальные праздники народов Югры: «Масленица», «Сабантуй», фестиваль «Соцветие», «День оленевода, охотника и рыболова» и др. Вместе с тем на фоне обострения в стране национального вопроса позитивные явления, характерные для г. Сургута в этнокультурной сфере, в последнее время подвергаются серьезной ревизии.

В связи с привлечением внимания общественности и актуализацией рассматриваемой тематики и с целью оценки состояния и динамики межэтнических отношений в г. Сургуте был проведен экспертный опрос 25 (N = 25) респондентов, которые участвовали в принятии решений, влияющих на формирование межнациональных и межэтнических отношений в городе.

Эксперты были классифицированы по следующим категориям: руководители общественных (национально-культурных) организаций г. Сургута; представители СМИ (общественно-политические обозреватели, журналисты аналитического направления); представители органов местного самоуправления

(администрации города), профиль работы которых связан с национальными и конфессиональными группами; представители научного сообщества, которые изучают данную проблему; представители органов охраны правопорядка, миграционной службы.

В задачи исследования входило выявление источников получения информации о межнациональных отношениях; определение возможных причин, в том числе латентных, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, установление возможных способов и методов регулирования межнациональных и межрелигиозных отношений и конфликтов; прогноз вероятностного развития дальнейшей ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений; подготовка набора рекомендаций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Эмпирической базой при подготовке исследования послужили результаты опросов по межнациональным отношениям, проведенных в других городах России, а также результаты массового опроса на тему «Проблемы межнациональных отношений в молодежной и школьной среде», проведенного в июле—августе 2013 г. среди жителей, постоянно проживающих на территории г. Сургута, в возрасте от 14 до 18 лет¹.

Результаты исследования показали, что эксперты единодушны в своих представлениях о наличии на настоящий момент в городе проблем взаимодействия людей различных национальностей. При этом 15 из 25 экспертов полагают, что это далеко не главный (первоочередной) вопрос для горожан.

Горожане 24 из 25 экспертов и 40,8 % респондентов массового опроса 2013 г. считают, что наиболее часто сталкиваются с проблемой в сфере межнациональных отношений в быту (на улице, во дворе, в транспорте, в местах отдыха).

Полученные данные свидетельствуют о том, что ситуация в сфере межэтнических отношений в г. Сургуте относительно

¹ *Проблемы межнациональных отношений в молодежной и школьной среде* : отчет о проведении социолог. исслед. / ООО «Империя-А» по заказу МКУ «Наш город». 2013. июль—авг. URL: <http://www.admsurgut.ru/state.php?ttop=295933&top=229877>

комфортная, так как основные противоречия, возникающие во взаимодействии между представителями разных национальностей, носят «социокультурный» характер, выражающийся в навязывании своей «бытовой культуры» (отсутствие уважительного отношения к нормам, принятым в обществе, плохое знание русского языка и т. д.). В то же время на фоне условно позитивной ситуации в городской экономике по месту профессиональной (деловой) сферы деятельности не наблюдаются ярко выраженные конкурентные отношения между «местным» населением и «приезжими» за доминирование в большинстве ключевых отраслей занятости (нефтегазодобыча, строительство, торговля, образовательные учреждения и др.)¹. Возможно, такому положению дел способствует принятие негласного закона, регламентирующего ситуацию в пользу российских граждан.

Можно сделать предположение о том, что протекание конфликтных ситуаций между представителями разных национальностей возможно только на низком уровне, в виде потасовок и драк с участием не более нескольких десятков человек. При этом причины происходящего в большинстве случаев являются бытовыми. Относительно возможности начала открытых межконфессиональных конфликтов в ходе исследования удалось выяснить, что на территории города они (конфликты) пока маловероятны.

Сложности в межнациональных и межконфессиональных отношениях в г. Сургуте 14 экспертов связывают в первую очередь с большим притоком мигрантов. Правовую безнаказанность и криминализацию всех сфер жизни как вторую по значимости причину назвали 13 из 25 экспертов. С низким уровнем культуры населения как одной из причин осложнения отноше-

¹ В многолетних исследованиях Института социологии РАН было установлено, что готовность к межэтническому общению в разных сферах — деловой, неформальной, в том числе семейной, — зависит от разных факторов. В деловой, производственной, сфере отношение к межнациональным контактам больше всего коррелирует с конкуренцией за рабочие (особенно престижные) места, в том числе во властных структурах, обеспечивающих доступ к собственности. См.: *Социология межэтнической толерантности* / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2003. С. 45.

ний между людьми разных национальностей связывают 12 из 25 экспертов.

Все эксперты независимо от представляемой категории указали на молодежь (от 18 до 35 лет) как на возрастную группу, которой больше свойственно проявлять негативное отношение к людям другой национальности и вероисповедания, что, в свою очередь, не может не вызывать обеспокоенности, так как г. Сургут считается городом молодежи, в котором значительную часть жителей составляют молодые люди до 35 лет. Если нарисовать собирательный образ носителя негативных межэтнических установок, то мы получим радикально настроенного молодого человека националистических (реже религиозных) взглядов с невысоким уровнем культуры и образования.

Говоря о вероятности в ближайшем будущем столкновений между людьми разных национальностей, 17 экспертов (сумма ответов «вполне возможны» и «скорее возможны») и 68,3 % респондентов (сумма ответов «вполне возможны» и «скорее возможны») оценивают возникновение подобных конфликтов как вполне возможный сценарий развития событий. Вместе с тем 25,4 % опрошенных респондентов и 4 эксперта считают, что конфликты такого рода «совершенно невозможны». С точкой зрения, что в городе начались столкновения между представителями разных национальностей, согласились 3 эксперта (представитель СМИ, органов правопорядка, общественных организаций) и 7,5 % респондентов, принявших участие в массовом опросе.

Вместе с тем ответы на открытый вопрос о дальнейшем развитии событий разъясняют позицию экспертов и уточняют условия реализации негативных сценариев (рис. 1).

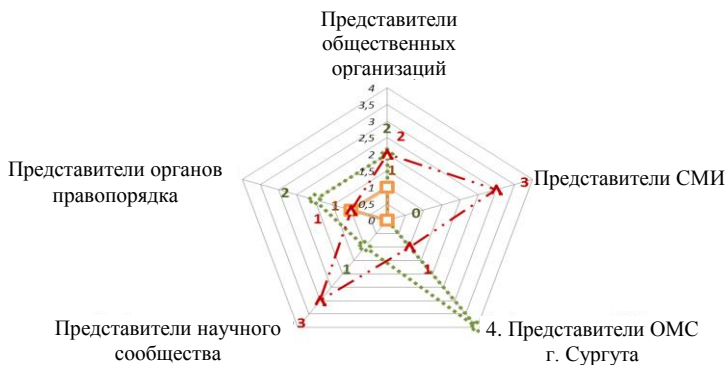

Рис. 1. Распределение ответов экспертов на вопрос: «По вашему мнению, как в дальнейшем будут развиваться межнациональные и межконфессиональные отношения в городе?» в разрезе трех сценариев: * — позитивный сценарий; □ — нейтральный сценарий; △ — негативный сценарий

Так, относительно характера развития межнациональных отношений в городе эксперты разделились примерно поровну и в основном придерживаются двух противоположных сценариев: 9 экспертов склоняются к более оптимистическому развитию событий, а 10 экспертов придерживаются пессимистического прогноза. Больше всего оптимистов оказалось среди представителей ОМС г. Сургута, 4 из 5 экспертов надеются на то, что межэтнические отношения в городе будут развиваться благоприятно: «Сургут — многонациональный город, строился энтузиастами со всего СССР, поэтому здравый смысл и историческое прошлое сможет объединить всех жителей (коренных и приехавших недавно)».

Среди представителей СМИ больше всего оказалось сторонников негативного развития события в сфере межнациональных отношений. Характерно, что для 3 экспертов данной категории главной причиной обеспокоенности является увеличение численности мигрантов и их влияние на ситуацию в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в горо-

де. В целом приезд мигрантов и их поведение данная категория экспертов оценивает преимущественно негативно, что в некоторой степени отражает определенный уровень общероссийских настроений по миграционному вопросу: «Будут расти этнически замкнутые анклав, гетто на окраинах, в ближайших поселках района, продолжаться пропаганда экстремистов, фундаменталистов, будет расти приток нецивилизованной малокультурной массы внутренних и внешних мигрантов. Поскольку местные власти не могут остановить эти процессы, а федеральные не хотят, ситуация будет становиться все более напряженной. Вероятность инцидентов, происходивших в г. Пугачеве и г. Москве (Бирюлево) будет расти».

По мнению экспертов, наибольший вклад в урегулирование межнациональных и межконфессиональных отношений должны внести следующие институты государственного управления и общества: Президент РФ (частота повторений 17 раз), Правительство РФ (частота повторений 16 раз), правоохранительные органы (частота повторений 16 раз), глава г. Сургута (частота повторений 15 раз), администрация г. Сургута (частота повторений 15 раз), религиозные институты традиционных конфессий (частота повторений 15 раз), а также СМИ (частота повторений 15 раз). К участию в урегулировании межэтнических конфликтов политических партий и общественной палаты ХМАО-Югры эксперты относятся весьма скептически, это можно объяснить слабостью данных институтов.

Условное распределение по принципу уровня власти (федеральный, региональный и местный) показывает, что наибольшую ответственность в урегулировании межнациональных и межконфессиональных отношений, по мнению экспертов, должны нести «федеральные власти». На втором месте в «рейтинге ответственности», по мнению экспертов, находятся «местные власти», а на третьем — «региональная власть».

Ответы большинства экспертов на вопрос о действиях городских властей в случае возникновения конфликтных ситуаций (рис. 2) сводятся к мнению о необходимости применения силовых или жестких мер, но в строгом соответствии с законом. Вопрос возможности «силового» решения в «чистом виде» не исключается экспертами, кроме муниципальных служащих:

«Необходимы жесткие меры со стороны правоохранительных структур по нейтрализации зачинщиков конфликтов и дальнейшая работа в этом направлении. Контроль, контроль и еще раз контроль со стороны ФМС». Позиция представителей научного сообщества сводилась к «открытому» (гласному) разрешению конфликта: «Применять все меры к его разрешению. Выяснить его причины. Открыто говорить с общественностью».

Данный сценарий реагирования власти на возможный межнациональный и межконфессиональный конфликт нашел сторонников среди всех категорий экспертов, кроме представителей ОМС г. Сургута. На потенциал, заложенный в национально-культурных обществах в вопросах регулирования межнациональных и межконфессиональных конфликтов, указывали представители ОМС и научного сообщества: «Не использовать ресурс силовых структур. Привлечь общественные, национальные и религиозные объединения к разрешению конфликта».

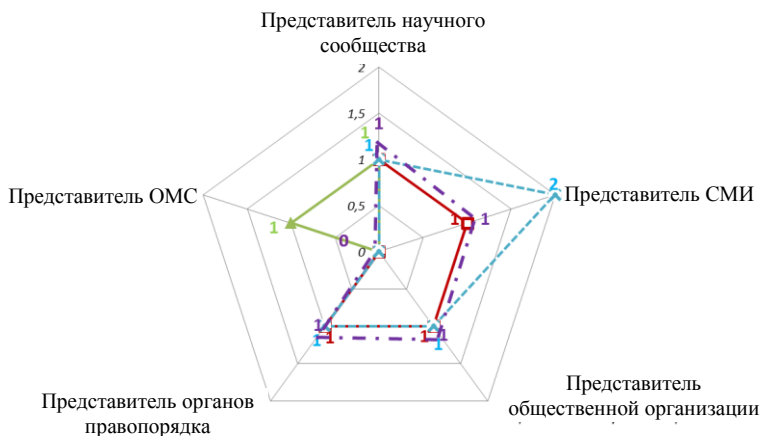

Рис. 2. Содержание ответов экспертов на вопрос: «Если в городе случится межнациональный или межрелигиозный конфликт, то какие действия необходимо предпринять городским властям?» в разбивке на несколько моделей реагирования по частоте повторения: ◆ — «силовой вариант»; ▲ — «посредством общественных организаций»; ■ — «жесткий вариант в рамках закона»; ⊗ — «открытый (гласный) вариант»

Большая часть экспертного сообщества (12 из 19 экспертов) считает, что преподавание предмета «Основы религиозной культуры и светской этики» является одной из эффективных мер для снижения уровня межнациональной и межконфессиональной нетерпимости в школьной среде. В свою очередь, представители научного сообщества и СМИ (по 2 эксперта из каждой категории) скептически относятся к инициативе власти по преподаванию данного предмета.

Данные, полученные в исследовании, свидетельствуют о преобладающем влиянии средств массовой информации на формирование мнений экспертов о процессах межэтнического взаимодействия в г. Сургуте. Судя по частоте повторений, самыми популярными источниками, по мнению экспертов, являются Интернет и телевидение (частота повторений 19 и 18 раз соответственно). При этом совокупное количество повторений об информации, получаемой из телевидения, радио, газет и Интернета, составляет 60 раз. А это указывает на то, что подача соответствующей информации в СМИ и ее интерпретация сегодня способны оказать существенное воздействие на общий характер межнациональных взаимоотношений в городе.

Итак, согласимся с мнением о том, что миграция — положительное общественное явление, так как с ее помощью происходит преодоление различий в уровне жизни, культурное духовное взаимообогащение народов, удовлетворяются потребности мировой и национальной экономики. Для Ханты-Мансийского автономного округа и г. Сургута миграция дает возможность удовлетворить потребности в рабочей силе.

Несмотря на благоприятную обстановку в городе, жители отмечают наличие проблем во взаимодействии людей различных национальностей.

В этой связи особую значимость приобретает проблема формирования толерантности как необходимого средства установления гармонии в самой личности и обществе в целом. С учетом этого постановлением Правительства ХМАО-Югры от 2 августа 2013 г. № 295-п была утверждена государственная программа «О реализации государственной политики по профилактике экстремизма и развитию российского казачества в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2014—

2020 годы», целью которой определено создание условий для толерантной среды на основе многонационального российского общества, обеспечения равенства прав и свобод человека, успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.

Достижению поставленной цели будет способствовать выполнение следующих рекомендаций, подготовленных с учетом полученных результатов экспертного опроса:

1) образовательным учреждениям продолжить работу по формированию толерантного поведения молодежи в сфере межнациональных отношений; активизировать работу с родителями, направленную на снижение уровня межнациональной и межконфессиональной напряженности; продолжить преподавание в школах города предмета «Основы религиозной культуры и светской этики»; проводить мероприятия, направленные на повышение уровня ответственности среди школьников и студентов за некорректное поведение, сеющее межнациональную рознь;

2) администрации города продолжить проведение культурно-массовых мероприятий для детей, подростков и молодежи в целом, демонстрирующих традиции народов, проживающих в г. Сургуте; активизировать деятельность, направленную на повышение уровня культуры населения города; продолжить работу по поддержке социально значимых инициатив и проектов национально-культурных объединений; продолжить работу по формированию более эффективного взаимодействия между общественными организациями этнической (религиозной) направленности и органами власти (УФМС, УМВД, УФСБ и администрацией г. Сургута) в целях борьбы с экстремизмом и нарушениями российского законодательства;

3) средствам массовой информации доводить до общественности результаты расследования всех резонансных конфликтов, произошедших между представителями разных этнических групп, при этом нужно акцентировать внимание аудитории на незаинтересованности правоохранительных органов в интересах какой-либо стороны конфликта; корректно, объективно информировать горожан обо всех конфликтах, произошедших в сфере межнациональных отношений;

4) национально-культурным объединениям повысить уровень ответственности лидеров национально-культурных объединений за разжигание межнациональной розни представителями данных этносов; усилить связь и влияние на представителей землячеств и диаспор;

5) правоохрательным органам и органам власти более активно демонстрировать общественности неотвратимость наказания по всем преступлениям на национальной и религиозной почве.

Лиана Кубанова

*старший научный сотрудник Карачаево-Черкесского института
гуманитарных исследований
кандидат политических наук*

Черкесск, Россия

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Одной из причин создания в 2010 г. Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) была необходимость экономической реконструкции региона. Именно об экономической детерминанте говорил Д. А. Медведев в Послании Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г.¹ Об экономической направленности решения проблем на Северном Кавказе Д. А. Медведев заявил и на встрече с полномочным представителем Президента РФ в СКФО А. Г. Хлопониным: «У нас в СКФО очень тяжело идут экономические проекты. Отсюда массовая безработица, преступность, клановость, взяточничество. Все это подлежит искоренению... и прежде всего экономическими методами». Являясь одновременно вице-премьером правительства, А. Г. Хлопонин получил целый пакет поручений по линии экономического развития северокавказского региона².

Осенью 2009 г. Д. А. Медведев сначала в статье «Россия, вперед!»³, а затем в послании Федеральному Собранию обнаружил принципы новой политической стратегии — стратегии модернизации российского общества. В предвыборной риторике В. В. Путина тема модернизации также заняла важное место. Этой проблеме специально была посвящена статья «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить»⁴.

¹ *Послание* Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // РГ. 2009. 13 нояб.

² *В России* образован новый федеральный округ — Северо-Кавказский // Президент России. Офиц. сайт. 2010. 19 янв.

³ См.: *Медведев Д. А.* «Россия, вперед!» // Известия. 2009. 11 сент.

⁴ *Путин В. В.* Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Там же. 2012. 16 янв.

Социально-экономическая модернизация рассматривается представителями российской власти как фактор снижения социальной напряженности, в частности напряженности в межэтнических и межконфессиональных отношениях. В 2011 г. были несколько изменены ориентиры политики, проводимой в Северо-Кавказском федеральном округе. Новый федеральный округ был создан не только в силу остроты экономических проблем, а в силу особой концентрации социально-политических, этнополитических, этноконфессиональных рисков для российской государственности. В этой ситуации приемлемыми являются методы системного управления (системного менеджмента).

Экономические преобразования в этом регионе должны быть ориентированы не просто на достижение определенных экономических показателей, а на «взлом» традиционалистских структур и интеграцию Северного Кавказа в российское политико-правовое пространство. Поэтому необходимо не просто экономическое развитие, а ремодернизация региона, которая и должна рассматриваться как инструмент кардинального изменения обстановки¹.

Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) как один из субъектов СКФО нуждается не просто в проекте социально-экономического развития, а в модернизационном проекте, включающем социальную, политическую и культурную модернизацию как условие, базу, результат и цель социально-экономической модернизации.

Приоритетом политической модернизации является модернизация государственных структур, включая обновление кадрового состава, с целью создания компактного и эффективно функционирующего аппарата. Государственной службе, системе управления и социальных услуг нужна и новая система формирования кадрового резерва, которая позволит привлечь в органы государственного, муниципального управления наиболее талантливых, творчески мыслящих и профессиональных людей.

¹ См.: *Васильченко В. А.* Модернизационный проект для Северного Кавказа: потенциал антиконфликтного менеджмента // Стратегическое планирование в полиэтнич. макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 86; 87.

В конце 2011 г. было разработано Положение о порядке формирования, ведения и использования Сводного резерва управленческих кадров Карачаево-Черкесской Республики, утвержденное указом Главы КЧР Р. Б. Темрезовым от 1 декабря 2011 г. № 369¹.

В 2013 г. была утверждена государственная программа «Развитие муниципальной службы в Карачаево-Черкесской Республике на 2014—2016 годы², в которой были представлены следующие задачи: формирование профессионального кадрового состава; повышение профессиональной компетентности муниципальных служащих; методическое и консультативное обеспечение деятельности муниципальных служащих; совершенствование системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров муниципальных служащих.

Отсутствие реального сектора экономики в КЧР лишает ее возможности обеспечения устойчивого и поступательного развития, а преобладание в экономике сферы услуг и нерыночной части, низкий уровень развития инфраструктуры не позволяют сформировать в экономике основу современного опережающего экономического роста. В совокупности кумулятивное действие указанных факторов придает экономике Карачаево-Черкесской Республики неустойчивый характер и задает ее инерционную динамику. В целом же это отражается на качестве жизни населения, воспроизводстве и развитии человеческого капитала.

Сложившуюся ситуацию призвана исправить разрабатываемая Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 г. (далее — Стратегия). Стратегия должна вобрать в себя все направления развития муниципальных образований, способствовать эффективному взаимодействию территорий с целью определения алгоритма дальнейшего развития Республики. В начале 2013 г. совместно с муниципальными образованиями

¹ *Положение о порядке формирования, ведения и использования Сводного резерва управленческих кадров Карачаево-Черкесской Республики* [Электронный ресурс]: утв. указом Главы КЧР Р. Б. Темрезовым от 1 дек. 2011 г. № 369. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Об утверждении государственной программы Карачаево-Черкесской Республики «Развитие муниципальной службы в Карачаево-Черкесской Республике на 2014—2016 годы»*: постановление Правительства КЧР от 31 июля 2013 г. № 252. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/karachaev/490361/>

ципалитетами была завершена подготовка и утверждение документов территориального развития, на базе которых должно осуществляться стратегическое планирование развития населенных пунктов и Республики в целом¹.

Разработкой проекта Стратегии и Программы социально-экономического развития Республики на 2014—2018 годы (далее — Программа) занимаются представители Северо-Кавказского федерального университета. Перед разработчиками поставлены две основные задачи: соответствие Стратегии и Программы всем современным требованиям, предъявляемым к таким документам, и их социальная ориентированность.

Стратегия увязывается с Государственной программой по развитию СКФО до 2025 года. Однако отличие Стратегии заключается в привязке к конкретной территории, к имеющимся ресурсам. При разработке программных документов учитывалось мнение населения на основе проведенных на территории муниципалитетов социологических опросов. В Стратегии и Программе социально-экономического развития Республики на ближайшие пять лет будут отражены основные мероприятия по развитию и совершенствованию всех отраслей региональной экономики и сфер жизнедеятельности².

Главный слоган Главы КЧР Р. Б. Темрезова на официальном сайте Главы и Правительства гласит о том, что его основная задача как руководителя региона — повышение качества жизни населения КЧР³. В своем отчете-послании от 20 июля 2013 г. Глава КЧР определил приоритетную задачу правительства КЧР — обеспечение надлежащего качества жизни населения⁴.

На республиканском уровне реализуются федеральные целевые программы, направленные на повышение качества жизни населения, такие как Федеральная целевая программа «Развитие

¹ Глава КЧР поручил к началу 2014 года разработать программы социально-экономического развития территорий с учетом пожеланий местных жителей. URL: http://www.kchr.ru/news/detailed/10810/?sphrase_id=3349

² В Карачаево-Черкесии разрабатывается Стратегия развития Республики. URL: http://www.kchr.ru/news/detailed/13233/?sphrase_id=3349

³ См.: *Офиц.* сайт КЧР. URL: <http://www.kchr.ru/>

⁴ См.: *Отчет-послание* Главы Карачаево-Черкесии // День Республики. 2013. 20 июля.

образования на 2011—2015 годы», Федеральная целевая программа «Культура России (на 2012—2018 годы)» и др. Помимо этого в КЧР реализуются республиканские целевые программы, а на уровне муниципалитетов — муниципальные целевые программы. В период с 2010 по 2013 г. был принят ряд региональных программ, в центре внимания которых развитие личности каждого конкретного человека.

Главным результатом реализации программных мероприятий должна стать положительная динамика основных индикаторов, характеризующих социально-экономическое положение республики. С учетом более низких стартовых возможностей региона эта динамика должна опережать российские темпы, в противном случае разрыв будет только возрастать. Улучшение социальных показателей и снижение социальных и политических рисков будут способствовать притоку частных инвестиций в Республику.

По словам Главы КЧР Р. Б. Темрезова: «Наша главная цель состоит не в том, чтобы на «скорую руку» привлечь любые инвестиции, а в том, чтобы привести в регион добросовестных инвесторов, намеренных вкладываться в долгосрочные программы развития, чтобы получить максимальную пользу для Республики, имея ввиду и дополнительные поступления в бюджеты всех уровней, и создание новых рабочих мест, с достойной заработной платой, и в целом стабилизацию экономической ситуации в регионе»¹.

За последние три года объем вложенных инвестиций в КЧР вырос почти в 1,5 раза. В 2011 г. на развитие экономики и социальной сферы Республики было направлено 14 млрд руб., в 2012 г. — 17,9 млрд руб., а в 2013 г. — 20 млрд¹. По темпу роста инвестиций КЧР находится на 2-м месте в СКФО и опережает среднероссийский показатель (6,6 %).

Наиболее крупный инвестиционный проект Республики — туристический кластер. Первым пилотным проектом этого кластера является Архыз, который создан на основе государственно-частного партнерства. При этом государство берет на себя

¹ Темрезов Р. Б. Сегодня бизнес готов заходить в Карачаево-Черкесию. URL: <http://www.kchr.ru/news/detailed/14836/> 6 Февраля 2014

создание условий для полноценной инвестиционной площадки и создаст дополнительно около 1 000 рабочих мест. Сегодня площадка Архыза — одна из самых лучших в стране. К ней подведена вся инфраструктура, действует механизм государственной поддержки инвесторов, на которых распространяются льготы особой экономической зоны — территории курорта.

Кроме того, в КЧР реализуются следующие крупные инвестиционные проекты:

- строительство фабрики по производству шерстяной ленты и пряжи с использованием инновационных технологий, что дополнительно обеспечит 400 рабочих мест, а также рынок сбыта для овцеводов;

- строительство обувной фабрики в рамках государственно-частного партнерства, что обеспечит около 600 рабочих мест;

- модернизация «Кавказцемента», что позволит увеличить сбор налогов и улучшить экологическую ситуацию;

- строительство Худесского ГОК;

- Инвестиционный проект «Зеленчукская ГЭС-ГАЭС»¹.

В Республике ведется активная работа в рамках федеральной целевой программы «Юг России». Ее реализацию Глава Карачаево-Черкесской Республики Рашид Темрезов считает реальным инструментом в решении проблем социально-экономического характера в регионе: «По сути ФЦП «Юг России» — это один из стратегических документов развития конкретной территории, при этом подкрепленный реальными финансовыми ресурсами. Что касается Карачаево-Черкессии, то в программу входят наиболее значимые мероприятия, направленные на развитие социальной сферы, экономики региона»². В связи с этим, как отметил Глава Республики: «Каждый объект, включенный в программу, — это самые “болевые” точки субъекта».

Главная задача в настоящее время — увеличить приток инвестиций, которые нуждаются в благоприятном инвестиционном климате, безопасности бизнеса, личной безопасности. Бла-

¹ См.: *Отчет-послание* Главы КЧР Р. Б. Темрезова // *День Республики*. 2013. 20 июля.

² *Темрезов Р. Б.* ФЦП — Юг России — реальный инструмент повышения качества жизни населения Республики. URL: <http://www.kchr.ru/news/detailed/14946/>

гоприятный инвестиционный климат является следствием развития экономики, инфраструктуры и социальной среды. Однако на сегодня, в условиях высоких рисков, практически единственным фактором развития Республики являются бюджетные трансферты и бюджетные инвестиции.

Кроме традиционных экономических критериев для развития КЧР необходима разработка дополнительных индикаторов, учитывающих этносоциальную составляющую экономических процессов и институциональных преобразований. Собственно межэтнические отношения выступают индикатором состояния социальных и социально-экономических отношений, показателем реакции на неравномерность и контрастность социально-экономического положения регионов. Развитие этнокультурных факторов закладывает ценностно-культурный потенциал, нацеленный на культивирование традиционных, патриархальных укладов, что обеспечивает разрыв этих укладов с укладами регионов, где востребованы установки и ценности модернизационного типа.

Анализ официальных информационных источников позволяет сделать вывод о том, что в КЧР активно взаимодействуют органы власти и представители духовенства, создаются условия для поддержания стабильной межнациональной и межконфессиональной ситуации.

Для практической реализации намеченных целей и задач в КЧР намечено активное взаимодействие между Правительством КЧР, определяющим политику социально-экономического развития Республики, руководством муниципальных образований Республики, Народным Собранием (Парламентом) КЧР, Общественной палатой КЧР, активно действующими на территории Республики НКО, включая молодежные организации.

Сергей Израпилов

*преподаватель Дагестанского государственного университета
кандидат исторических наук*

Махачкала, Республика Дагестан

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЛОЗУНГИ СОВРЕМЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

События в Украине 2014 г. вновь возвращают наше внимание к проблеме деструкции национального государства.

Деструкция — это острый политический кризис, ведущий к резкому снижению дееспособности национального государства и даже его распаду. Деструкция давно стала ключевой проблемой на международной повестке дня. За последние 25 лет, т. е. за относительно короткий отрезок времени, сразу несколько государств «вдруг» исчезли с политической карты мира и еще несколько оказались на грани распада.

Распад Советского Союза — одной из мировых сверхдержав стал крупнейшей катастрофой национального государства. Затем исчезли с политической карты мира Югославия и Чехословакия. Прекратил существование как единое государство Судан. Фактически исчезло как национальное государство единое Сомали. Почти не существует единого государства Ливии. Неизвестна будущая судьба Ирака и Сирии. Под вопросом остается существование Афганистана как государства после вывода иностранных военных контингентов.

Многие исследователи утверждают, что в эпоху глобализации и трансграничности информационного пространства суверенитет национальных государств будет подвергаться нарастающему давлению. Необходима выработка противодействия деструкции национального государства, которая ведет к перекройке международных границ, многоплановым конфликтам и даже войнам. Мы пока не в полной мере осознали, какие механизмы толкают наиболее активных людей на радикальный «штурм» государства, что в конечном итоге может его разрушить. Мы также не понимаем, почему происходит внезапное снижение легитимности государства, которое позволяет миллионам людей безразлично взирать на его разрушение.

Очевидно, что социально-экономические проблемы сохраняют лидирующую роль в самых сильных политических кризисах и в создании мотивации для деструкции. Однако существует большая разница между экономическими причинами политического кризиса и экономическими лозунгами политических сил, разрушающих государство.

Революция в современном обществе невозможна без экономических лозунгов.

В современном мире и государство, и общество, и сознание индивида сильно «экономизированы». Обычный человек, которого с малого детства учили быть homo economicus, сегодня воспринимает мир через призму экономических лозунгов. Порой совершенно внеэкономические проблемы воспринимает через призму экономических мотиваций.

Экономические лозунги по-прежнему являются самым действенным средством для воздействия на человека. Часто не важно, чего хотят на самом деле те или иные политические силы, — но им важно «присоединить» огромную аудиторию с экономизированным сознанием.

Необходимо различать «экономические лозунги» революции, которые вполне могут служить инструментом деструкции, и экономическую программу оппозиционных партий и движений, наличие которой может свидетельствовать о созидательном потенциале.

В то же время события так называемой «Арабской весны» наглядно продемонстрировали, что, начинаясь с экономических лозунгов, революции часто наносят столь большой вред экономике, а порой приводят к разрушению экономики, что позитивный эффект послереволюционной «либерализации» может быть ниже революционного урона.

Данные Всемирного банка свидетельствуют о том, что страны, наиболее пострадавшие от политической дестабилизации в ходе «Арабской весны», до кризиса экономически развивались вполне успешно.

Так, в Египте в качестве причин, которые привели к революции, выступали относительно высокий уровень безработицы и низкий уровень заработной платы, нехватка жилья, рост цен на продовольствие и в целом низкий уровень жизни. Другие ло-

зунги были лишь отчасти связаны с экономикой: например, бес-
сменное 30-летнее нахождение у власти одного клана, сумевше-
го накопить на этом большое личное состояние.

В эпоху правления Мубарака (1981—2011) египетская эконо-
мика за 30 лет выросла в 4,5 раза, что является одним из луч-
ших показателей в мире. Другое дело, что одновременно быстро
росло и население. Но главное — росли «аппетиты», потреби-
тельские амбиции населения, которое под влиянием глобальных
информационных потоков строило свои желания в соответствии
со стандартами более развитых стран.

В итоге лозунгами египетской революции 2011 г. стали эконо-
мическая стагнация, бедность, неравенство, коррупция, подо-
рожание продовольствия и безработица. Они широко растира-
жировались в разных СМИ. Но эти лозунги, как говорят специа-
листы, не были объективны.

В частности, египетская бедность на фоне сверхвысокой
рождаемости была не такой уж тотальной. Так, в Египте в по-
следние годы менее чем на 2 доллара на человека в день жили
почти 20 % египтян (пятая часть населения). В Китае этот про-
цент на 2005—2007 гг. составлял 36,3; в ЮАР — 42,9; в Арме-
нии — 43,4; на Филиппинах — 45,0; во Вьетнаме — 48,4 (прак-
тически половина населения); в Индии — 75,6; в Бангладеш —
81,3; в Гвинее — 87,2; в Либерии — 94,8 %.

Более 43 % египетских безработных имели высшее образо-
вание, т. е. «ударный отряд» египетской революции был не
только молодым, но и высокообразованным¹.

В качестве другого примера можно привести Сирию. Накану-
не беспорядков в этой стране также имели место некоторые
причины для ухудшения социальной ситуации. Особенно сказа-
лась затянувшаяся засуха, в ходе которой с 2006 по 2011 г. по-
рядка 60 % сирийских земель испытали засуху². Возникшая си-
туация привела к массовому исходу фермеров, скотоводов

¹ Кортаев А. В., Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 г.: струк-
турно-демографический анализ // Полис. Полит. исслед. Экстратекст. 2011.
Вып. 1. URL: <http://www.politstudies.ru/extratext/text/issue2011A.htm>

² Сирия соберет самый низкий урожай зерна за последние 9 лет // Крестьян.
ведомости / Агентство АгроФакт. 2008. URL: [http://www.agronews.ru/news/
detail/52433/](http://www.agronews.ru/news/detail/52433/)

и сельского населения в города. В тот же Алеппо в 2011 г. переселились 200 тыс. человек. И это не учитывая предыдущие годы, а также иракских беженцев после американского вторжения. Безработица при быстро растущем молодом населении приближалась к 20 %.

Вместе с тем общий груз экономических проблем никак не объясняет и не оправдывает тяжелейшие последствия возникшего острого политического конфликта или начавшейся гражданской войны. Вначале экономические лозунги объединили все этноконфессиональные группы (курдов, алавитов, суннитов, христиан), которые затем создали широкий оппозиционный фронт и смогли так раскачать ситуацию в стране, что она привела к гражданской войне.

Таким образом, в самых значимых мировых политических кризисах последнего времени экономические лозунги играют основную роль. Они превращаются в мощный таран, который разрушает государство, будоражит сознание и легко находит понимание и сочувствие в широких слоях населения. Отделенная от контекста и объективности информация об экономике в зависимости от потребности легко создает позитивный или негативный фон.

КУЛЬТУРА И ЭТНОПОЛИТИКА

Тулеугали Бурбаев

*профессор Академии государственного управления при Президенте
Республики Казахстан
доктор философских наук, профессор*

Елтай Шаханов

*профессор Академии государственного управления при Президенте
Республики Казахстан
кандидат философских наук, доцент*

Астана, Республика Казахстан

ФИЛОСОФИЯ КАК СПОСОБ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Казахская философия как часть мировой философской культуры имеет глубокие корни. Она является результатом многовековой истории, культуры и духовного мира казахского народа. В ней нашли свое отражение отшлифованное веками мировоззрение эпох, размышления о смысле жизни, о объективном мире и динамика социальной и культурной жизни казахского народа в контексте прошлого, настоящего и будущего. В систематизированном виде были зафиксированы различные формы знания, которые были необходимы для жизни человека, понимания им окружающего мира.

Казахская философия как мировоззрение представляет собой систему взглядов казахского народа, где нравственные, эстетические, социальные, религиозные, научные и другие формы убеждения и идеалы составляли его духовно-практическую основу жизни. Иначе говоря, синкретический сплав этих видов мировоззрений стал своеобразной формой духовного освоения мира. «Результаты такого освоения закреплялись исторически и передавались из поколения в поколение в виде традиции, обычаев, обрядов, норм поведения, обобщались и фиксировались в мифах, фольклоре, а также в произведениях художественного творчества. В процессе эволюции эти духовные приобретения становились неотъемлемой частью народного сознания. Это они

в течение веков формировали своеобразие культуры и особенности мировосприятия того или иного народа»¹.

В современных реалиях необходимы новые подходы в анализе казахской философии. На наш взгляд, новым подходом в исследовании казахской философии может стать целостно-универсальный подход. Суть этого подхода заключается в том, что становление и развитие казахской философии рассматриваются с точки зрения единства разных форм духовного освоения мира, где мировоззренческие, аксиологические, нравственные, эстетические и другие аспекты человеческой деятельности рассматриваются как единое взаимосвязанное целое.

Целостно-универсальный подход позволит четко очертить не только предмет казахской философии в контексте целостности мира и человека, но и охватит все виды и типы народных воззрений, взглядов и представлений, отражающие социально-исторический опыт народа.

Человека интересует не только историческое прошлое, философское мировоззрение предков, способы поиска истины, мудрые высказывания о жизни, хотя без этих духовных установок трудно ориентироваться в глобализирующемся мире, но и проблемы современной жизни, поэтому казахская философия интересна в контексте сегодняшнего дня. Философия стремится наладить диалог между традиционностью и модерном, показать пути решения конфликтов и противоречий эпохи. Она осмысливает злободневные проблемы и тем самым изменяет мышление и поведение людей. Казахская философия способствует выявлению, воспроизведению и трансляции особенностей национального менталитета, культуры, духовных ценностей, проблем нравственности и морали современного общества.

Нам представляется, что изучение духовной сферы общества, межэтнических и межконфессиональных отношений, экологии и других проблем социального бытия через призму казахской философии усилит ее социальную ориентированность и значимость в глазах современного человека. Расширение предметного поля казахской философии в контексте современного

¹ *Орынбеков М.* Предфилософия протоказахов. Алматы : Изд-во Өлке, 1994. С. 11; 12.

социально-духовного бытия позволит ей глубже интегрироваться в мировую философскую мысль, а также усилит ее воздействие на формирование и развитие общественной мысли и культуры страны. Иначе говоря, перед казахской философией стоят непростые задачи как в теоретическом, так и в практическом плане — укрепление духовной основы государственной независимости и духовное объединение казахстанского народа на принципах межэтнического и межконфессионального согласия.

В данной работе мы попытаемся осмыслить проблемы казахской философии в контексте развития современного социального бытия, в диалоге Восток-Запад и социальной метафизике евразийства. Духовный диалог на просторах Евразии имеет глубокую историю. Близость ориентации философской мысли и взаимовлияние культур создают условия для образования единого поля для социального творчества. Такой подход избавит казахскую философию от изоляционизма и даст возможность по-другому взглянуть на историю ее развития и становления самоидентичности казахов.

Духовный мир казахов веками вбирал в себя многие культурные влияния и Востока, и Запада. На просторах Евразии происходили культурные, цивилизационные обмены между народами, вырабатывались общие ценности, складывались особые взаимоотношения, основанные на принципах толерантности и взаимоуважения. Но при этом казахский народ не утратил свою самобытность, а наоборот, приспособлялся, адаптировал внешние воздействия к исконным традициям. По мнению некоторых исследователей, «причина этой жизнеспособности кроется, видимо, в том, что в прошлом способ хозяйствования и тип цивилизации оставались практически неизменными на протяжении многих веков. Это способствовало постоянному воспроизводству определенных ментальных структур мировосприятия и необычайно высокому уровню развития социальной памяти народа»¹.

Благодаря самобытности и самодостаточности, а также внутренней организованности духовного мира казахи сумели

¹ См., например: *Сатыбекова С. К.* Проблема Восток-Запад и философское наследие казахского народа // Материалы междунар. симпоз. Алма-Ата, 1992. С. 10.

отстоять и защитить свои ценности. Условия жизни в Степи закрепили такие ментальные качества, как открытость, готовность принять другого, толерантность и веротерпимость.

Принцип диалогичности сознания пронизывает все сферы человеческого бытия и проявляется не только в отношении человека с человеком, но и распространяется на окружающее человека бытие, т. е. на общество и природу. Диалогичность сознания настраивает деятельность человека на компромисс, гармонизацию в отношении с другими людьми и народами, позволяет понять и принять духовный мир других.

Разные культурные принципы и ментальные особенности, синтезированные с кочевой идентичностью и опытом предков, сформировали гармоническое единство многообразия, имманентно содержащего в себе единство разума и сердца, знаний и веры, науки и религии, научного знания и вненаучного знания. Эти тенденции требуют от исследователей поиска особенностей развития казахской философии в контексте соотношений единичного, особенного и всеобщего. Представляется, что такой подход к исследованию казахской философии позволит понять не только особенности развития казахской философии, но избавиться ее от изоляционизма и одностороннего истолкования, которые присутствуют в отдельных исследованиях.

Особенности развития казахской философии трудно представить без метафизики евразийства. Именно на евразийских перекрестках сошлись культуры и цивилизации, которые способствовали возникновению своеобразного ментального универсума, духовного космоса, отражающего мировоззрение посредством понятийного инструмента с особенностями мышления, идей, образов. Однако этот культурный «конгломерат» долгие годы не признавали многие представители официальной философии, и до сих пор нет единого мнения среди специалистов по поводу евразийства в целом и евразийской философии в частности.

Если в обобщенном виде представить теории и методологии исследования евразийства, то может получиться интересная картина. Например, для одних евразийство — это политический и экономический союз, для других — своеобразное духовное братство со своими мировоззренческими и методологическими

принципами, для третьих — особая территория, объединяющая европейскую и азиатскую части России, для четвертых — особая русская идеология, для пятых — единственный путь и способ спасения России, для шестых — как Великая степь, степная цивилизация кочевников между Востоком и Западом и т. д.

Естественно, что идея евразийства должна быть наполнена вертикальным содержанием и рефлексирована как единый феномен. Это целостное духовное бытие как единство многообразия культур и особый тип философского мышления и мировоззрения является результатом культурного и духовного обмена между различными народами, населявшими просторы Евразийского континента.

Духовная целостность выступает лейтмотивом евразийской философии, парадигма которой заключается в познании и изменении себя. Изменение ради сохранения означает мудрое отношение к бытию. Мудрость универсальна. Это качество целостного, универсального человека. Здесь человек не располагается между противоположностями. Здесь нет первичности и вторичности, как в западной классической, рациональной философии. Для него важен принцип единства, гармонии разума и сердца, веры и знания, науки и религии, теории и практики.

Таким образом, парадигма единства всегда имеет приоритет и выступает главным предметом евразийской философии. И речь идет не об абстрактном человеке, а о реальном, живом, целостном человеке, где доброта, любовь, совесть, порядочность, честность составляют истинный смысл человеческого бытия и служат ориентиром поведения, а также основу развития общества. Все это в конечном итоге способствовало осознанию идей самобытности казахской философии.

Специфика казахской философии также тесно связана с феноменом суфизма. Он оказывал существенное влияние на организацию духовной жизни казахского народа. Гуманистические ценности суфизма укоренены в ментальном мире казахов и нашли свое отражение в языке, мышлении, действиях и отношении к миру. В распространении принципов суфизма особое место занимает Х. А. Яссави — основатель тюркского мистицизма, проповедник идей аскетизма. Аскетизм как основной принцип суфизма позволяет человеку выработать такой взгляд

на мир, по которому все есть брeнное, преходящее, неистинное. Главное для аскетизма — это обучить человека видеть настоящую красоту, заключенную в бытии Бога.

Суфизм как мистико-религиозное учение ислама выполняет структурообразующую роль в трансляции исламских ценностей в духовном мире казахов. По мнению некоторых авторов, «суфий означает определенный принцип организации жизни аскетов, смысл которых сводится к концентрации внимания на служении Богу, преданности его воле, которые добровольно всю жизнь сознательно посвящают богопознанию, пламенной любви к нему. Суфизм изучает этапы очищения души, облагораживание ее нравов и совершенствование поступков и внутренней сути человека»¹.

В суфизме любовь к Богу понимается как главный принцип, предельное основание существования человека. Любовь интерпретируется как источник духовности, добра и совести. Она совершенствует человеческую сущность, развивает способность к созиданию. Для достижения этой цели суфизм прибегает к интуитивному восприятию мира, нерациональному мышлению, что в конечном итоге усиливает эмоционально-экзистенциальную сторону человеческой деятельности. В суфизме главным инструментом в познании действительности является не разум, а вера, исходящая из сердца. Истинное познание по суфизму базируется на мудрости, совести и сердце. Человек, познавая сердцем, находит путь к Богу и приближается к Нему. У человека происходят изменения в сознании и отношении к самому себе и окружающему миру.

Одним словом, суфизм как феномен исламской культуры способствовал формированию и актуализации в сознании казахского народа таких моральных ценностей, как святость, терпение, умеренность, щедрость и др., которые составляют ментальную основу духовного развития современного казахского общества.

Казахская философия также связана с развитием устного народного творчества и ораторским искусством. Ораторское искусство как духовное явление занимает особое место в куль-

¹ *Абирова Б. И.* Феноменология суфизма в контексте исламской культуры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Алматы, 2010. С. 14.

турной жизни казахского народа. В нем воспеваются социальные, морально-нравственные, этические, политические, философские проблемы жизни общества. К сожалению, долгое время ораторское искусство не признавалось многими как философия поэзии и языка. Несмотря на это сегодня можно утверждать, что ораторское искусство обладает не только искорометным языком и выражением мысли, но и по существу является своеобразным мировоззрением и миропониманием казахского народа. Оно всегда нацелено на решение проблем общества с точки зрения справедливости, нравственности и морального долга. В нем всегда присутствуют идеи справедливости, человечности, гуманности и свободолюбия, а также независимости и единства народа. С этой точки зрения ораторское искусство, вобравшее все мировоззренческие, ценностные, нравственные и ментальные особенности казахского народа, может претендовать на статус реальной, истинной философии.

Ораторское искусство как духовный феномен способствовало не только развитию высокого уровня интеллектуального потенциала казахской элиты, но и развивало в ней диалогичность мышления, толерантность и взаимопонимание в обществе. Оно реально отражало социальные проблемы общества и тем самым формировало своеобразный способ познания действительности и поиск истины. Все это в конечном итоге усилило познавательную, аксиологическую, идеологическую, воспитательную и прогностическую функцию ораторского искусства. Выполняя социальную функцию, оно консолидировало различные слои общества на основе нравственных ценностей.

В заключение можно сделать вывод о том, что каждый народ по-своему отвечает и реагирует на вызовы времени и предлагает пути решения проблем, которые возникают в ходе его развития. Поиск пути интеграции казахской философии в мировой философской мысли осуществляется через изучение духовно-нравственных ценностей своей и мировой цивилизации в целом. Это главная миссия казахской философии, являющейся мировоззрением и методологией целостного познания.

Шавади Арсалиев

*декан исторического факультета Чеченского государственного
университета*

доктор педагогических наук, профессор

Грозный, Чеченская Республика

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Особой приметой двадцатого столетия является появление множества научных исследований, осуществляемых «на стыке» разных наук. Этнопедагогика с точки зрения происхождения находится в предметном поле педагогики, а в плане социального проявления она охватывает разные области человеческого знания — философию, антропологию, психологию, этнографию, культурологию и, следовательно, частично входит в предметное поле этих наук. Как область научного знания этнопедагогика находится в стадии становления, ее понятийно-категориальный аппарат только формируется.

Этнопедагогика — наука об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации.

Недостаточное внимание к этнической стороне воспитательного процесса привело некоторые народы на грань катастрофы, в отдельных случаях потеря лучших национальных свойств приобрела необратимый характер. В то же время народная педагогика оказалась живым ядром, своего рода зародышем педагогики — и теории, и практики, — самой жизнеспособной ее духовной сердцевинкой, что не нуждается даже в специальном аргументировании.

Двадцать четыре депортированных народа полностью исчезли бы с лица Земли, если бы не народная педагогика. Самый жестокий историко-социальный опыт массового физического и духовного истребления народов неожиданно обернулся своего рода «естественным этнопедагогическим экспериментом», безапелляционно, безоговорочно доказавшим жизнеспособность, ничем не заменимую созидательную силу народной педагогики.

Современная этнопедагогика продолжает и развивает лучшие идеи таких педагогов, как Я. А. Коменский, К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, И. Я. Яковлев и др.

Большой вклад в формирование этнопедагогики как науки внес Г. Н. Волков. С огромным интересом воспринимают этого ученого многие поколения педагогов и студентов за высочайший профессионализм и личностные качества — яркость, масштабность, неординарность характера и судьбы. Соединяя в себе духовное и профессиональное, он создавал свой особый мир, открывал человеческую сущность любого предмета и любого явления и провозглашал высокую духовность личности учителя.

Универсальность и оригинальность этнопедагогики Г. Н. Волкова¹ состоит в том, что она предполагает гибкую и последовательную структуру этнизации содержания, методов, форм процесса дошкольного и семейного воспитания, учебно-воспитательной работы всех типов образовательных учреждений.

Основные идеи трудов Г. Н. Волкова основаны на общечеловеческих вечных ценностях, необходимых для воспитания современного школьника с учетом народных традиций, национальной культуры и реальных потребностей общества. Они во многом predeterminedены духовным наследием великого просветителя, патриарха чувашского народа И. Я. Яковлева.

Работу по развитию этнопедагогики как науки продолжают ученики Г. Н. Волкова, реализующие многие его идеи в теории и практике.

Автор данной статьи осуществляет исследования в области теоретических основ этнопедагогики, этнопедагогической методологии, а также в области этнопедагогики чеченского народа². Исследования этнопедагогических особенностей чувашской семьи, истории воспитания и педагогической мысли чувашского народа, а также этнопедагогики народов Среднего Поволжья в историческом ракурсе успешно осуществляет Т. Н. Петрова³.

¹ Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашей. М. : Академия, 1997. 439 с.

² Арсаишев Ш. М-Х. Методология современной этнопедагогики. М. : Гелиос АРВ, 2013. 320 с.

³ Петрова Т. Н. Этнопедагогика Г. Н. Волкова как сокровищница народной жизни // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2005. № 2 (45). С. 14—16.

Развитие этнопедагогике на современном этапе характеризуется появлением большого количества работ, рассматривающих этнопедагогические особенности отдельных регионов, а также работ, обобщающих весь опыт этнопедагогике, накопленный за достаточно небольшое время ее существования.

Анализ исследований в области этнопедагогике в последние годы позволил выявить следующие направления ее развития:

- исследования этнопедагогических особенностей различных регионов;
- работы по общей этнопедагогике (исторический, теоретический и практический аспекты);
- исследования возможностей использования этнопедагогике в отдельных дисциплинах.

Каждое из этих направлений существует в тесной взаимосвязи друг с другом и представляет собой отдельное формирующееся направление в этнопедагогике.

В отечественной этнопсихологии и этнопедагогике за последние десятилетия в исследовании этнического сознания и самосознания личности значительный вклад внесли Т. Ю. Бурмистрова, Г. Н. Волков, А. А. Деркач, Л. М. Дробижева, М. С. Джунусов, С. В. Лурье, Т. Д. Марцинковская, В. С. Мухина, В. В. Пименов, Г. У. Солдатова, В. С. Собкин и др.

Согласно исследованиям В. С. Мухиной, структуру этнического самосознания составляют идентификация с именем; особенности притязаний на признание в традиционных и новых видах деятельности через быт, обычаи, религию; половая идентификация, детерминированная стереотипными формами мужского и женского поведения, присущих этносу; психологическое время (прошлое, настоящее, будущее) конкретной личности и этноса, к которому оно принадлежит; социальное пространство этнической личности, ее субъективно оцениваемые права и обязанности, которыми она обладает в системе национальных обычаев и традиций своей общности.

С. Н. Федорова (г. Йошкар-Ола) проводит исследования в области этнокультурной компетентности педагогов. Диссертация И. С. Портнягина посвящена этнопедагогике в воспитании и развитии личности ученика якутской школы. Диссертацион-

ное исследование А. А. Григорьевой посвящено теории и практике семейной этнопедагогике народа Саха.

Преемственность традиционных норм нравственного воспитания детей младшего школьного возраста у горских народов (на материале этнопедагогике карачаевцев) стала предметом исследования А. А. Байчоровой и Э. И. Сокольников. Их исследования также посвящены историко-практическому анализу этнопедагогических особенностей чувашской семьи в XIX—XX вв.

Исследования И. А. Дадова посвящены особенностям адыгской этнопедагогике в воспитании у школьников патриотизма и культуры межнациональных отношений в условиях двуязычного образования (на примере Кабардино-Балкарской Республики).

Предметом исследования Н. И. Синявского стала этнопедагогика физического воспитания народов севера ханты и манси в современной системе образования.

Исследования К. Б. Семенова посвящены этнопедагогике горской семьи (на примере адыгского, балкарского, карачаевского народов). Роль трудового воспитания изучала С. Я. Карасова в этнопедагогике ногайской семьи.

В работе Н. Л. Максимовой рассмотрена этнопедагогика чувашского народа в системе формирования нравственной культуры будущих социальных работников.

Исследования В. К. Фаизова посвящены проблеме организации учебно-познавательной деятельности младших школьников средствами этнопедагогике.

Формирование интереса к физической культуре у девочек средствами этнопедагогике на примере арктических школ Республики Саха (Якутия) стало предметом исследования Н. А. Винокуровой. Диссертационное исследование А. И. Габышева посвящено формированию личностно-ценностного отношения младшего школьника к физической культуре средствами этнопедагогике. Н. А. Минулина проводила исследования проблемы реализации воспитательно-развивающего потенциала этнопедагогике в учреждениях дополнительного образования детей раннего возраста.

В. А. Вакаев (г. Барнаул) провел социально-философский анализ этнопедагогике русской нации. О. Н. Степанова (г. Якутск) рассмотрела формирование этнокультурной компетенции в

старшем школьном возрасте средствами изобразительного искусства.

Работы И. Ю. Тахтобиной посвящены особенностям формирования этнокультурной компетенции у старших школьников.

А. С. Купавская занимается психологическими основами формирования этнокультурной компетентности подростка методом социально-психологического тренинга. Она также предложила трехкомпонентную модель этнокультурной компетентности.

Я. М. Хаштыров посвятил свои исследования решению проблемы формирования этнокультурной компетентности будущих менеджеров в условиях среднего профессионального образования.

О. Н. Берестова и Н. Н. Азаркина (Мордовия) изучают в своих работах вопросы формирования этнокультурной компетентности детей дошкольного возраста.

Е. А. Иванова (г. Смоленск) исследовала преемственное использование средств этнопедагогики в системе «детский сад-начальная школа».

Большой интерес представляют также исследования В. А. Карташева и В. Ю. Штыкаревой (г. Санкт-Петербург) в области проблем формирования этнокультурной компетентности школьников.

А. Б. Афанасьева (г. Санкт-Петербург) рассматривает в своих исследованиях сущность, структуру содержания, проблемы совершенствования этнокультурного образования вообще, уделяя особое внимание этнокультурному образованию педагогов, предлагает теоретические модели этнокультуры и этнокультурного образования, описывает особенности формирования этнокультурной компетентности (в частности, средствами музыки).

В связи с обострением этнических проблем наблюдается тенденция к актуализации этнических проблем воспитания в сфере социальной политики государств. Появляется большое количество исследований по изучению традиционной педагогической культуры отдельных этносов. Докторские исследования, защищенные с 1991 по 1995 г. (И. Арабова (Таджикистан), К. Пирлиева (Татарстан), Х. Ф. Анаркулова (Кыргызстан), С. С. Булатова, Н. Сафарова (Узбекистан), С. А. Узакбаева (Ка-

захстан), В. Ф. Канева, В. И. Прокопенко, А. Л. Бугаева (народы Севера), И. А. Шорова (Адыгея), составляют примерно 90 % от всех работ по этнопедагогической тематике. С 1996 г. наблюдается спад научных интересов к проблемам этнопедагогике. В последующие два года в России были защищены четыре докторские работы по данной тематике. С 1998 г. снова активизируется деятельность ученых по рассмотрению различных аспектов этнопедагогике. Так, за 1998—1999-е гг. их количество по сравнению с двумя предыдущими годами возросло почти в четыре раза.

На рубеже XX—XXI вв. исследования по проблемам этнопедагогике в основном направлены на разработку таких ее аспектов, как теория и практика семейной этнопедагогике народов России (Р. А. Алихонова, Б. Ш. Алиева и др.); этнопедагогическая подготовка учителей, преподавателей различных типов учебных заведений (А. Н. Яковлева, Т. В. Анисенкова, Л. С. Берсенева, Т. В. Давыдова и др.); этнопедагогическая культура народов России (В. А. Николаев, С. П. Беловолова, М. Ю. Айбазова и др.); различные проблемы построения образования на этнокультурной основе разных народов (М. Е. Ержанов, Д. М. Вердиев) и др. Кроме того, преимущественное количество диссертационных исследований приходится на исследования проблем этнопедагогике семьи народов России.

Из исследований 2010—2013 гг. по этнопедагогике следует назвать работы А. П. Гуфайзиной (Бурятия); Л. В. Розмысловой о роли толерантности в формировании этнокультурной компетентности в условиях организации учебного процесса в поликультурных классах; работы И. Я. Попугаевой, Л. В. Дынник, В. Н. Рязановой (г. Тамбов) о формировании этнокультурной компетентности средствами декоративно-прикладного творчества; работу З. М. Ализзаева, посвященную проблемам подготовки студентов факультета начальных классов к воспитательной деятельности на основе ценностей этнопедагогике (на примере Республики Дагестан); исследование М. Ж. Зангиевой, рассматривающее вопросы воспитания совершенной личности в этнопедагогике Северного Кавказа; исследования И. А. Морозова (г. Уфа) о стандартах общего образования второго поколения и этнокультурной компетентности; работы Н. А. Коваль,

М. С. Жилиевой, посвященные вопросам теоретического анализа психологической структуры этнокультурной компетентности будущих специалистов социальной сферы и др.

Исследование А. Х. Саракаевой (г. Грозный) посвящено изучению традиций и обычаев чеченского народа и их использованию в воспитании подрастающего поколения. Исследование Е. В. Шоглевой (г. Чебоксары) посвящено формированию умений творческой интерпретации этнопедагогической информации у будущих педагогов. С. А. Башаева (г. Махачкала) занимается исследованием народных игр и возможностей использования их этнопедагогического потенциала в воспитании детей. Л. В. Кулумбегова (г. Москва) исследовала возможности взаимодействия школы, региональных институтов в поликультурном образовании старшекласников.

Необходимо упомянуть также исследования Т. В. Поштаревой (г. Ставрополь) о формировании этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде, а также Й. В. Мусхановой, рассматривающие проблемы этнопедагогизации личности в образовательном пространстве Чеченской Республики.

Завершая рассмотрение современного этапа развития этнопедагогики как самостоятельной науки, отметим следующее: сегодня в этнопедагогике четко прослеживается тенденция к доминированию практики над теорией, предлагаются методы, способы, средства, приемы этнопедагогизации. Однако отсутствуют этнопедагогические технологии и методологический анализ основ этнопедагогики.

Юрий Назаров

*профессор кафедры философии и религиоведения Ивановского
государственного университета (Шуйский филиал)
доктор философских наук, доцент*

Шуя, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО САМОСОЗНАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ЭТНОСА В IX—XI ВЕКАХ

Русский народ в конкретно-исторической форме «древнерусской народности» на протяжении столетий складывался из множества племен, на протяжении XVIII—XIX вв. по-разному называвшихся отечественными исследователями — «словенами», «славенами» и, наконец, «славянами» и «восточнославянскими», или «русскими», племенами¹. Предки этих племен были известны писателям соседних культурных миров (локальных цивилизаций) с половины I тысячелетия до н. э. Об этих «бесчисленных племенах» сообщают греческие, римские, арабские, византийские историки, называя их венетами, антами, склавинами, роксаланами и т. д.

Издревле сами себя эти племена называли общим именем «словене». Расселяясь по землям Восточной Европы, словенские племена приобретали новые этнонимы: ильменские словене, поляне, древляне, северяне, полочане, кривичи, уличи и т. д. Некоторые из этих племен, объединившиеся под властью Киева, приняли общее название: русь, русские. Вместе с тем эти племена не утратили общего самосознания, единства мифологической и словесно-языковой культуры. «Бе бо един язык словенск <...>. — гласит Троицкая летопись. — А словенескъ язык и русьской едино есть: от Варягъ бо прозвася Русью. А первое быша Словени; аще и Поляне звахуться, но словеньска речъ бе в них»².

Этническое сознание, присущее всякому народу, включает в себя две стороны: самосознание и мировоззрение. На этапе

¹ См. об этом: *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М. : Наука, 1991. С. 8.

² *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. С. 61; 63.

государственного строительства коренные интересы того и иного народа находят свое более или менее систематизированное выражение прежде всего в политической и религиозной идеологии, единой для многих словено-русских племен. Единая «русская идеология» как «народное воззрение» (И. С. Аксаков), совокупное этническое сознание (самосознание и мировоззрение) русского народа существуют столько времени, сколько времени существует Русь — единый народ, единая вера, единое государство, единая военная сила.

Этнокультурное сознание словено-руссов возникает задолго до появления единого древнерусского государства, однако идеологией оно становится лишь в условиях государственно-организованной жизни множества племен не только словенского, но и другого происхождения — племен, объединяемых в единую народность сознательными и целенаправленными усилиями русской церкви и русского государства.

Русская идеология представляет собой совокупность воззрений, выражающих хозяйственные (экономические), духовно-идеологические, социально-управленческие (политические) интересы русского народа как исторической общности людей. Эта идеология начала формироваться в эпоху «Киевской Руси», когда на территориях, населенных восточнославянскими племенами, возникают раннефеодальные государства, нуждающиеся в определении и утверждении своего места в существующем геополитическом и этнокультурном пространстве. Наиболее полно основные принципы русской идеологии были сформулированы в эпоху Московского царства — централизованного государства, созданного великорусской народностью. Русская идеология по сути своей представляет народное мировоззрение, вырабатываемое в значительной мере стихийно и оформляемое целенаправленно духовными вождями народа — интеллигентами-идеологами¹.

Роль русской интеллигенции в идеологическом обосновании исторического пути народа проявлялась в двух основных направлениях: деятельном участии интеллигентов в государ-

¹ См. об этом подробнее: *Назаров Ю. Н.* Русское мировоззрение: мифология, идеология, философия. Шуя : Изд-во Шуйск. ун-та, 1998. С. 119—121.

ственном строительстве и в их противостоянии антигосударственным элементам. На протяжении всей истории русского государства политики-интеллигенты осуществляли разнообразные реформы в политическо-управленческой системе общества. Видное место занимали интеллигенты в духовной подготовке и практическом осуществлении коренных преобразований, в общественных переворотах, обеспечивавших переход русского общества на более высокие ступени развития.

Заметным направлением интеллигентской деятельности была идейная борьба представителей различных мировоззрений — традиционалистов и революционаристов, почвенников и западников и т. п. Боролись два направления — «истинное и ложное, здоровое и вредное направление, направление русское и анти-русское» (И. С. Аксаков).

Наиболее ярко мировоззренческие установки отдельных субъектов исторического процесса проявляют себя в периоды коренных изменений, называемых переворотами, или революциями. В различные исторические эпохи индивиды и социальные группы, являющиеся элементами того или иного этноса (племени, народности, нации), исходя из того или иного мировоззрения, могут содействовать или противодействовать объективным тенденциям социально-экономического развития, выступать в роли революционных или антиреволюционных субъектов исторического процесса.

В современном отечественном обществознании установилось понимание революции как совокупности качественных изменений, обеспечивающих переход общественного организма на новую ступень развития. Революции могут происходить в отдельных сферах общества (хозяйственной, политической, духовно-идеологической) или охватывать весь социальный организм. В последнем случае их называют социальной революцией, или общественным переворотом. Первый в истории человечества общественный переворот обеспечил переход большинства этносов от родового строя к классовому обществу.

В IX—XI вв. словено-русские племена переживали общественный переворот, в ходе которого осуществился переход от родового строя к классовому обществу. Одной из составных частей этого переворота была революция в условиях хозяйствен-

ной, материально-производственной деятельности. Эта революция была составной частью первой в истории человечества производственной революции, которая представляла собой переход от присваивающей экономики к производящей экономике. Характерной особенностью этой революции было совершенствование земледельческой техники и технологии. Поэтому наиболее точным следует признать название «земледельческая» революция.

Эпоха «земледельческой» революции у словено-русских племен приходится на I тысячелетие н. э. Для этих племен VII—VIII вв. стали временем существенных изменений в орудиях земледельческого труда: на смену сохе пришел плуг с полозом, а также плуг с железным лемехом. К IX в. пашенное земледелие становится у них господствующей отраслью хозяйства. Появление новых орудий труда, увеличение производительных возможностей земледельческой техники и технологии (переход к двупольной, трехпольной системе севооборота) позволили вести самостоятельное хозяйство не только многосемейным общинам, но и отдельным семьям, что способствовало утверждению частной собственности на орудия и средства труда, привело к углублению социально-экономического неравенства и становлению государства.

Технико-экономические изменения создающегося классового общества были закреплены в законах формирующегося государства. На смену разнородным племенным ополчениям приходит межплеменная дружина великого князя — единого властителя одного народа, складывающегося из множества родственных по языку и крови и неродственных племен.

В X столетии соединенные восточнославянские племена, принявшие имя «Русь», создают мощное раннефеодальное государство, включающее множество отдельных земель, среди которых выделяются «шесть самостоятельных городских областей» (В. О. Ключевский). Большие вооруженные города, ставшие политико-административными центрами областей, возникли среди тех племен, которые принимали наиболее деятельное участие во внешней торговле. Централизованная внешняя торговля объединила в «союз союзов» множество славянских и неславянских племен, дав тем самым киевским князьям возможность целена-

правленной деятельности по созданию аппарата управления. Единое государственное управление определяет сущность политической революции как второй составной части первого в истории Руси общественного переворота.

Третья составная часть общественного переворота на Руси в IX—XI вв. — духовно-идеологическая. Она представляет по своему содержанию переход от язычества к христианскому монотеизму и преобразование на почве православия мифологических представлений разнородных племен в единую народно-государственную идеологию. Утверждение в русском обществе нового «доминирующего мировоззрения» (П. А. Сорокин) обеспечило постепенное преобразование отдельных социальных институтов (государство, правосудие, семья, школа) и общественных нравов.

«Первое крещение руссов последовало в 866 г. за несколько месяцев до Собора, на котором тысяча православных епископов в Константинополе изрекли первый приговор против отступлений церкви Римской от древле-вселенского православия: в том самом окружном послании, которым приглашал Царьградский первосвященник в свою резиденцию всех этих епископов для суда о разных нововведениях христианского Запада, в том самом послании сообщил он всему православному Востоку первую весть о водворении христианства на севере Европы посреди руссов»¹.

Крещение Руси (988 г.) позволило князю Владимиру Свято-славичу распространить православную идеологию не только на словено-русские племена, которые и прежде были объединены одним языком и единой культурой, но и на племена иного этнического происхождения, подобно руссам, принявшим христианскую веру. По словам Илариона, первого митрополита родом из руссов, «не было ни одного, кто противился благочестному его (князя Владимира) повелению», поскольку «было благоверие его с властью сопряжено»². С принятием христианства русский народ

¹ См.: *Макарий (Булгаков)*, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Кн. 1. С. 248.

² *Иларион*. Слово о Законе и Благодати. М. : Столица : Скрипторий, 1994. С. 79.

органично соединил в своем сознании идею богоустановленности верховной государственной власти и идею истинной веры.

Решающую роль в осуществлении задач первого в истории русского народа общественного переворота сыграла его интеллигенция. Основное содержание деятельности интеллигенции определяется, как уже указывалось, сущностными особенностями этой социальной группы. Управленческая сущность интеллигента как субъекта исторического процесса наиболее ярко проявляется в сфере политики — области отношений между социальными группами, нациями, государствами. Политика есть прежде всего искусство социального управления, объектом которого являются основные сферы общественной жизни. Главная функция всякого властителя состоит в осуществлении государственной власти, т. е. в регулировании взаимоотношений управляющего и управляемого. Функцией императора, царя, президента является управление своим народом, страной, обществом в целом и как целым. Профессиональное исполнение логико-управленческой функции приводит в ходе исторического развития к появлению в обществе особого слоя людей, обеспечивающих воспроизводство публичной власти (старейшин, жрецов, военачальников и т. п.).

Всякий практический политик является интеллигентом в силу того, что он исполняет функцию управления. Его управление основывается на определенной мировоззренческой установке. Никакая политика не будет действенной, если она не обеспечена идеологией, если политик не понимает смысла бытия управляемого им народа, не умеет определять цели и задачи собственной деятельности, боится использовать жесткие методы достижения цели.

Идеология и практическое осуществление власти представляют собой две стороны одного и того же процесса — управления большими массами людей. В системе основных форм идеологического знания (правовой, нравственной, религиозной, эстетической) политическая идеология наиболее важна и заметна, именно она играет решающую роль в обеспечении деятельности социальных групп, стремящихся к достижению общественно значимых целей.

Александр Гронский

*заместитель заведующего Центром евразийских исследований
филиала Российского государственного социального университета
в г. Минске
кандидат исторических наук, доцент*

Минск, Белоруссия

НЕОЯЗЫЧЕСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В БЕЛОРУССИИ

По данным Института социологии Национальной академии наук Белоруссии, на апрель 2012 г. 80 % граждан Белоруссии считали себя православными верующими, 8,5 % — католиками, 0,6 % — протестантами¹. Но из всех опрошенных регулярно посещают церковь лишь 6—8 %². Таким образом, определение себя как православного, католика или еще кого-нибудь является индикатором «цивилизационного предпочтения». Люди солидаризируются с той конфессией, к которой традиционно принадлежали их предки, или определяют свое отношение к той или иной вере по личным мотивам. То есть большая часть тех, кто объявляет себя придерживающимся определенной веры, в более точном смысле слова является лишь ее сторонниками. Православие и римо-католицизм принадлежат к серьезным факторам в формировании современной белорусской идентичности. Белорусская православная церковь относится к Московскому патриархату (белорусская оппозиция рассматривает это как проект российского влияния). Римско-католическая церковь часто воспринимается как польская. Именно эти две конфессии влияют на автостереотипы белорусов.

¹ Процент приверженцев православия и римо-католицизма иногда различается. Так, по разным данным, православных среди граждан Белоруссии насчитывают от 79 до 85 %, католиков — от 7 до 11 %. Но, несмотря на это, никакие другие верования не могут составить конкуренцию этим двум конфессиям как в количественном отношении, так и в массовости поддержки. Количество религиозных общин не является показателем численности, поскольку, например, новые религиозные движения обычно создают много общин, но количество их членов достаточно мало.

² *Жители Беларуси и религия* / Ин-т социологии Национал. акад. наук Беларуси. URL: <http://socio.bas-net.by/Addsdetartpravka.php?id=3>

Однако в прошлом и настоящем предпринимались и предпринимаются попытки создать альтернативную белорусскую идентичность на других религиозных основаниях. В частности, еще в начале XX в. для создания белорусской идентичности, которая не воспринималась бы ни как русская, ни как польская, была сделана неудачная попытка реанимировать представление о греко-католицизме. Такая же попытка наблюдалась и после распада СССР. Например, делались заявления о создании белорусской идентичности на общехристианских ценностях, которые нивелировали бы влияние православия или римокатолицизма. В это же время стали проявлять себя религиозные объединения протестантского направления, часто именуемые в обществе сектами.

Особенно интересной представляется попытка создать новую альтернативную идентичность на основе белорусского неоязычества. Этот проект достаточно амбициозен, поскольку в идеале он стремится создать такую идентичность белорусов, в которой не должно быть места для белорусского дискурса. Этот дискурс должен быть постепенно заменен представлениями о литвинах или кривичах, или ятвягах, или еще кем-то, но лишь бы не белорусах, в названии которых явно угадывается корень «рус», подчеркивающий культурную и духовную связь (т. е. то, что называют цивилизационным единством) с Россией.

Неоязычество в Белоруссии интересно тем, что оно не является официально зарегистрированной религией. Так, в перечне религиозных организаций, действующих на территории Белоруссии, нет ни одной неоязыческой¹. Тем не менее неоязычество в Белоруссии существует. Практически никому из жителей Белоруссии о существовании неоязычников ничего не известно, а те, кто знает о них, но не участвует в их практиках, воспринимает неоязыческую активность с юмором. В частности, в Брестской области распространены шутки по поводу отмечания неоязычниками Купалья и прочих дохристианских праздников. Несмотря на отсутствие в перечне религиозных организаций нео-

¹ *Религиозные объединения в Республике Беларусь // Приветствует Беларусь! О национальных объединениях, конфессиях в Беларуси и белорусских соотечественниках за рубежом.* URL: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/relig_org/rel_ob

язычников, они действуют и имеют в некоторых случаях официальную регистрацию, но в качестве нерелигиозных общественных организаций.

В Белоруссии неоязычников можно разделить на два лагеря. Один из них, назовем его условно «белорусскими» неоязычниками, выступает как сила антироссийская, другой, который очень условно назовем «русскими» неоязычниками, выступает более за славянское единство, но эта риторика сдобрена русским национализмом, обычно с радикальным уклоном. Если рассматривать интеллектуальные возможности той и другой ветвей неоязычества, можно сделать однозначный вывод о том, что «белорусские» неоязычники значительно превосходят своих коллег в способности формировать идеологические объяснения. При условии, что обе неоязыческие группировки занимают примерно одно и то же «духовное» поле, конкуренция между ними неизбежна. Но с точки зрения эффективности пропаганды и изящности выдачи фальсификаций за истину «белорусские» неоязычники намного превосходят «русских». Автор статьи лично слышал объяснения нескольких «русских» неоязычников, поэтому вывод в отношении их интеллектуальных возможностей сложился однозначный.

Сторонники альтернативных белорусских идентичностей подхватили модную сегодня в среде псевдонаучных «историков» и «популяризаторов истории» идею о том, что белорусы не являются славянами, а есть славянизированные балты (в отличие от современных русских)¹. Для формирования подобных «небелорусских» идентичностей белорусов как раз хорошо подходит неоязычество.

Рассмотрим это на примере некоторых докладов одной конференции по проблемам белорусской идеологии, которую проводили не государственные органы, а инициаторы создания новых белорусских идентичностей.

Так, чтобы подчеркнуть отличия не только по крови, но и по духовности, используется утверждение, что «значительное ду-

¹ См., например: *Поротников А.* Беларускае «большое пространство» как лекарство от комплекса жертвы // Ін-т беларус. гісторыі і культуры. URL: <http://inbelhist.org/?p=2438>; *Кравцов О.* Беларусь должна быть и должна быть всегда! URL: <http://inbelhist.org/?p=2453>

ховное влияние на наших предков оказывал фактор общебалтского культурного и религиозного пространства с центром в прусской Ромуве (ныне Черняховский район Калининградской области России)». Оказывается, что современная Белоруссия с Пруссией соединена не только схожим культурным и этническим происхождением, «но и через общую языческую религию, во главе которой стоял первосвященник Криве-Кривайтис»¹.

Чтобы сформировать балтскую и неславянскую идентичность, необходимо сформировать новую культурную традицию. В данном случае «речь идет о глубоком, можно сказать, мистическом культурном пласте», т. е. предлагается сконструировать представления предков белорусов в том направлении, которое освящало бы современные доктрины о национальной идентичности. Для этого «необходимо глубокое изучение, систематизация и пропаганда традиционных представлений о мире, если хотите, о национальном космосе»¹. Встает вопрос: а что же такое изучение? Скорее всего, имеется в виду не объективные исследования, которые в принципе противоречат сторонникам балтской концепции, а лишь создание новых мифов о древности, которые освящали бы интеллектуальные игры современных националистов.

Восприятие неоязычества как национальной белорусской религии оправдывается тем, что якобы «ментальность беларусов сложилась в дохристианский период истории»². По мнению белорусского политолога О. Кравцова, национальной религией Белоруссии должна стать «традиционная дохристианская (“Друва”). Ее дополняют греко-католическое христианство (униатство), автокефальное православие, католичество и протестантизм»³. Обратим внимание на то, что официально неоязычников в Белоруссии нет, но именно новодел язычества предлагается в качестве основной религии. Греко-католики занимают маргинальное положение, они невлиятельны и немногочисленны. Автокефальное православие существует в качестве нескольких незарегистрированных общин, поэтому его влияние и воз-

¹ См.: *Поротников А.* URL: <http://inbelhist.org/?p=2438>

² *Кравцов О.* URL: <http://inbelhist.org/?p=2453>

³ *Там же.*

возможности в разы меньше, чем у тех же греко-католиков. Большинство протестантов представлено так называемыми неокультами, поэтому они не укоренены в обществе, к ним отрицательно относится большинство населения. И лишь католицизм из этого списка имеет укорененность в белорусских землях, начиная с XIV в. Но католиков в Белоруссии всего около 10 % от всех формально и искренне верующих. О. Кравцов предлагает государству просто «запустить новый национальный проект под названием “Друва”». Политолог трактует это как «воссоздание дохристианской культурно-религиозной традиции», абсолютно не отдавая себе отчета в том, что дохристианская традиция превралась достаточно давно, и до наших дней от нее дошли лишь отголоски, которые тесно переплелись с народным христианством, да еще настолько, что в некоторых случаях практически невозможно реконструировать базовые языческие представления. То есть для белорусов как неславян искусственно формируется некий неязыческий духовный протез, который рекламируется как древний. Для обеспечения влияния новой идентичности должны появиться новые идеологические работники. Ими станут неязыческие жрецы — «крывайты», которые «толкуют и организуют проведение национальных и государственных праздников, производят оценку различных событий общественной жизни, формируют систему общественных ценностей на основе традиционных представлений и современных национальных интересов»¹. Что касается остальных религий, то национальными объявляются Автокефальная белорусская православная и Греко-католическая церкви. Они получают права, равные с Русской православной и Римо-католической церквями². Таким образом, конфессии, которые в массе формируют современную идентичность и являются носителями непрерывной духовной традиции (русское православие — с IX в., римо-католицизм — с XIV в.), отходят на второй план. Кроме того, наиболее широко распространенное и наиболее древнее русское православие в перспективе должно исчезнуть, ведь в перечне «национальных религий» присутствует лишь автокефальное православие.

¹ Кравцов О. URL: <http://inbelhist.org/?p=2453>

² Там же.

Почему же римо-католикам все же удалось занять место одной из дополнительных национальных церквей в рассуждениях Кравцова? Дело в том, что белорусские националисты рубежа XX—XXI вв. воспринимали католиков как «лучших белорусов»¹ в отличие от «русифицированных» православных. При этом культовые сооружения должны не только строиться, но и перестраиваться в «аутентичном белорусском стиле»². Получается, что культурное наследие не будет сохраняться лишь потому, что оно внешне не соответствует некоему «аутентичному белорусскому стилю».

Обязательным приложением к конструированию неоязыческой религиозной ситуации под видом «возрождения традиций» является отношение к языку. Так, единственным государственным языком становится белорусский, языками межнационального общения — русский (в беларуской фонетической версии³) и английский⁴. Это все при том, что на референдуме 1995 г. подавляющее большинство белорусов поддержало введение русского языка как второго государственного, а в настоящее время белорусский язык родным считают только 53 % населения, а разговаривают на нем в быту лишь 23 %⁵.

И еще один интересный поворот при формировании идентичности через неоязыческие стереотипы представлен в радикальном национализме и даже шовинизме по отношению к гражданам страны «неправильного» происхождения. В частно-

¹ *Астапенка А.* Да пытання аб ідэалогіі беларускай дзяржавы // Ін-т беларус. гісторыі і культуры. URL: <http://inbelhist.org/?p=2540>

² *Кравцов О.* URL: <http://inbelhist.org/?p=2453>

³ «Беларуская фонетическая версия» — это всего лишь неграмотное написание слов русского языка, например, «беларус» вместо «белорус» или «беларуский» вместо «белорусский». Естественно, все это освящено заявлениями о том, что белорусы должны отказаться от «оккупационного русского языка» и т. п.

⁴ *Кравцов О.* URL: <http://inbelhist.org/?p=2453>

⁵ Абсолютные цифры как по стране, так и по областям, а также какой язык родным для себя считают и на каком общаются в быту представители различных этносов Белоруссии. См.: *Распространение* в Республике Беларусь и областях белорусского и русского языков // Национал. стат. комитет Республики Беларусь. URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/vihod_tables/5.11-0.pdf

сти, «ключевые церковные должности занимают только лица белорусского происхождения», «ключевые государственные должности занимают только люди белорусского происхождения», «получение белорусского гражданства лицами небеларуского происхождения становится невозможным», «одновременно вводится система лишения белорусского гражданства в отношении лиц небеларуского происхождения», «демографическая политика основывается на принципе научно обоснованного оптимума количества населения исходя из биосферной и ресурсной емкости региона. Акцент делается на повышении качественных показателей нации — здоровье, интеллект, культурный уровень, моральные качества».

Кроме претензий на белорусскость всех пограничных территорий, исторической белорусской землей объявляется Пруссия — «коренная балтская (пруско-ятвяжская) земля», т. е. нынешняя Калининградская область России. Сформировано представление об исторической миссии неоязыческой Белоруссии: «Беларусь — страна будущего белой расы. Беларусы призваны дать миру новую модель устройства общества. Часть этой миссии беларусов — сохранить и вернуть европейцам все лучшее и здоровое, что у них есть»¹. Помимо всего прочего начинают внедряться альтернативные название Белоруссии — «Крыўя», «Яцьвязь», «Литва»².

Таким образом, неоязыческие основания формирования новой альтернативной белорусской идентичности не как славянской, а балтской влекут за собой не только изменение самоидентификации, но и усиление ксенофобии³.

Создание альтернативных национальных идентичностей на белорусском материале связано с использованием в качестве субстрата религиозных верований, которые нельзя признать традиционными по причине того, что они либо прерывали свою традицию бытования в регионе, а потом были восстановлены не по духовным, а по политическим мотивам (как, например, греко-католицизм), либо вообще являются изобретением современ-

¹ *Кравцов О.* URL: <http://inbelhist.org/?p=2453>

² *Там же.*

³ См., например: *Шнирельман В. А.* Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М. : Изд-во ББИ. 2012. С. 24.

ности, использующим лишь древний антураж для придания представлений о своей продолжающейся традиции (как любые неоязыческие практики).

Большинство граждан Белоруссии разделяет традиционные представления о «своих» религиях или конфессиях. В частности, в 2009 г. при проведении опроса о доверии государственным и общественным институтам Православная церковь намного обошла соперников. Так, ей доверяли 63 % опрошенных, Римско-католической — 38 %¹. В 2010 г. Православной церкви доверяли 68,3 %, а вот доверие к Римско-католической церкви упало до 35,4 %, в 2012 г. доверие к Православной церкви продолжало расти (70,6 %). Римско-католическая церковь также наверстывала упущенное: ее рейтинг доверия составил 44,1 %. А вот Протестантская церковь ухудшила свои позиции в последнее время. Если в 2010 г. ей доверяло 18,4 % опрошенных, то в 2012 г. — 16,3 %².

По мнению социолога С. Николюка, любая церковь олицетворяет собой коллективное «Мы»³. Поэтому люди, даже смутно представляя себе церковную обрядность, догматику и т. д., становятся приверженцами определенной веры, подчеркивая тем самым свою включенность в определенную систему представлений о себе, соседях, событиях и т. д.

Ни неокульты, ни греко-католицизм, ни тем более неоязычество не представляют собой религию, способную быть принятой большинством в качестве национальной.

Формирование же альтернативных идентичностей основывается именно на религиях-аутсайдерах, не укорененных в обществе, но имеющих большие амбиции. Число сторонников альтернативных идентичностей мизерно, но они имеют доступ к информационным ресурсам, что позволяет им медленно, но все-таки расширять ряды своих сторонников.

¹ См.: *Николюк С.* В поисках идеологии, способной сплотить расколотое общество // *Ин-т беларус. гісторыі і культуры*. URL: <http://inbelhist.org/?p=2427>

² *Государственные институты теряют доверие белорусов* // *Электрон. газ. «Ежедневник»*. URL: http://www.ej.by/news/politics/2013/01/07/gosudarstvennye_instituty_teryayut_doverie_belorusov_.html

³ *Николюк С.* URL: <http://inbelhist.org/?p=2427>

Павел Леньо

*доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального
университета
кандидат исторических наук, доцент*

Ужгород, Украина

СТИХИЙНАЯ КОММЕМОРАЦИЯ В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОТЕСТНЫХ СОБЫТИЙ ЗИМОЙ 2013—2014 ГГ.

Политика памяти осуществляется в любом национальном государстве. В этом процессе одну из ведущих ролей играет наука: благодаря историкам разных специальностей создается необходимая теоретическая и эмпирическая база воспроизведения исторической памяти определенного народа.

Реализация политики памяти на практике обеспечивается за счет образовательных программ, официальных праздников, пропаганды в СМИ и т. д.

Формирование городских топо-ландшафтов путем присваивания/изменения названий улиц, площадей, возведение памятников и барельефов также являются инструментами конструирования коллективной памяти. Размещение мемориалов в тех или иных местах населенного пункта призвано закреплять доминирующую идеологию и пантеон героев (исторически важных личностей или событий). С помощью упомянутой практики коммеморации в советский период реализовывалась унификация исторической памяти общества, варианты которой существенно отличались в разных частях Украины. И как результат, появлялись названия улиц и площадей, памятники чекистам, Ленину, Великой Отечественной войне и др., которые антагонистически воспринимало население различных регионов Украинской ССР.

На момент распада СССР городская топонимика в стране не отличалась большим разнообразием: в каждом областном центре был парк культуры и отдыха им. М. Горького, центральные улицы именовались в честь Октябрьской революции, Отечественной войны или лидеров коммунистического движения, а монумент Ленину стоял в центре возле здания органов власти.

Но если в конце 1980-х гг. городской топо-ландшафт в Украине был однообразен, то по прошествии более чем 20 лет независимости ситуация сильно изменилась.

Процесс национализации истории Украины коснулся топонимики городов и сел и привел к демонтажу значительного количества советских памятников. На западе страны (Львовская, Ивано-Франковская, Закарпатская, Ровенская, Волынская, Черновицкая области, т. е. тех, которые вошли в состав УССР позже остальных — в 1939—1945 гг.) быстро избавились от большей части памятников Ленину, досок почета социалистических тружущихся, советских названий главных (но не всех) улиц и площадей. Параллельно переименованию улиц возводились мемориалы новым героям/событиям или реанимировались персонажи предыдущих исторических периодов.

Эти процессы происходили на территории всей страны, но интенсивность и радикальность перемен снижались в направлении с запада на восток, где в некоторых городах (особенно пролетарских/рабочих) названия остались фактически без изменений. Поскольку в памяти многих людей еще свежи воспоминания о коммунистическом прошлом страны, резкая смена символического наполнения городского топо-ландшафта обычно сопровождалась неоднозначной и бурной реакцией жителей. Именно поэтому церемонии официальной коммеморации в Украине характеризовались одновременно неторопливостью и непоследовательностью.

Анализ топографических схем большинства городов показал, что процедура национализации истории Украины и социальной памяти находится в начальной стадии. Показательно, что даже в самом западном областном центре — Ужгороде есть названия улиц, свидетельствующие о коммунистическом прошлом города (например, Челюскинцев, Октябрьская). Да и люди все еще по привычке в разговорах используют новые и старые названия улиц.

Следует упомянуть, что действующая практика коммеморации даже в столице демонстрирует бестолковое понимание сути и роли этого процесса. Часто можно увидеть названия улиц или монументы, соседство которых выглядит довольно абсурдно. Например, разрушенный недавно в Киеве обелиск Ленину нахо-

дился возле Бессарабского рынка, что служило поводом для киевлян и приезжих улыбнуться — вождь мирового пролетариата указывал направление на рыночную экономику. Немало советских названий улиц находятся рядом с новыми топонимами, что рефлектирует эклектику и сумбур коллективной памяти.

Хотя упорядочивание топонимики городов в соответствии с национализацией истории Украины можно охарактеризовать как метание и компромиссы между инерцией постсоветского мышления и ультрапатриотическим видением, все же за прошедшее время наметился определенный сдвиг.

Изменения, которые зафиксировал в изучении топонимики Киева А. Ластовский¹, показывают примерно следующие тенденции: во-первых, украинцы стремятся пересмотреть свое коммунистическое прошлое, воспринимая его как трагический период истории (возвращаются дореволюционные, появляются новые герои и названия); во-вторых, важную роль продолжают играть памятники и улицы, связанные с Великой Отечественной войной, хотя и порождают интенсивный конфликт интерпретаций между востоком и западом страны.

Выводы А. Ластовского подтверждают недавние события, которые получили название «ленинопад» или «вождепад». Гнеущее ожидание протестных масс в конце 2013 г. на Майдане независимости в Киеве, когда оппозиция не знала что делать, а у властей постепенно сдавали нервы, привело рядовых митингующих к активизации действий. И 8 декабря 2013 г. в центре Киева был дан почин к свержению символов эпохи тоталитаризма. С помощью тросов монумент Ленина повалили с пьедестала, после чего раздробили молотами на куски, что достаточно символично, если вспомнить, что молот был одним из символов пролетариата. Нельзя не упомянуть, что в свое время сам В. И. Ленин инициировал свержение памятников в постреволюционной России и Украине, что запустило в дальнейшем и другие механизмы воздействия на историческую память общества.

¹ *Ластовський А.* Місто як монумент Перемоги : Київ і Мінськ // Схід-Захід: Історико-культуролог. зб. Вип. 15. Пробл. іст. урбаністики. Харків : ТОВ «НТМТ», 2011. С. 125—143.

Свержение главного в стране монумента вождю мирового пролетариата спровоцировало массовый процесс «ленинопада», когда до конца зимы было демонтировано минимум 330!!! памятников вождю по всей стране¹. И если за первые полтора месяца было зарегистрировано примерно 15 случаев, то буквально в феврале «вождепад» стал действительно массовым, так как ежедневно разрушали десятки мемориалов в разных уголках Украины.

Не везде памятники падали вследствие действий активистов. Так, были зафиксированы случаи, когда принималось ответственное решение местных властей или коммунисты демонтировали их с целью сохранения от разрушения. Наблюдались и другие сценарии развития событий, когда Ленин остался стоять благодаря сопротивлению его защитников и тогда вандализм мог ограничиться символической кроваво-красной краской на руках вождя. Нередко памятники окрашивали в национальные желто-голубые цвета, часто свержение сопровождалось ругательными и патриотическими лозунгами на пустых постаментах (палач, урод, слава Украине и др.).

Показательна локализация процесса. Так, в западной Украине он коснулся тех немногих обелисков Ленину, которые еще оставались. Особенно много монументов свергли в центре и на севере страны. Значительно меньше пострадали памятники восточных и части южных областей. Ни одного памятника не упало в Донецкой, Львовской, Ивано-Франковской областях. И если в последних двух демонтировать было некого еще с 1990-х гг., то население Донецкой области (малой родины экс-президента В. Януковича) продемонстрировало единодушие в том, чтобы сохранить память о советском прошлом, хотя и там имелись инциденты, когда школьники обливали вождя краской.

Кроме Ленина досталось и другим героям той эпохи — К. Марксу, С. Кирову, М. Фрунзе, Ф. Дзержинскому, Н. Щорсу и т. д. Резонансным событием того же времени стало снятие одного из последних символов советской эпохи в Киеве — пятиконечной звезды со здания парламента Верховной Рады Украины.

¹ *Повалення пам'ятників Леніну в Україні (2013—2014)* // Википедія. URL: <http://uk.wikipedia.org/wiki>

Коммунисты обещали инициировать судебное рассмотрение актов массового вандализма и восстановить памятники в Киеве и других местах. Учитывая антипатию населения Украины к деятелям Компартии рассчитывать на то, что они смогут реализовать свои обещания, не приходится. И несмотря на осуждение «войны с памятниками» многими украинцами, следует констатировать, что символы коммунизма действительно постепенно теряют свое место в пантеоне национальных героев.

Что касается другого озвученного тезиса — в стране продолжают чтить памятники и названия, которые относятся к событиям Великой Отечественной войны. Обелиски неизвестному солдату, вечный огонь, барельефы героям войны традиционно посещают люди разного возраста не только в День Победы. Много улиц и площадей городов названы в честь событий и личностей, имеющих отношение к этой войне (например, улица Оборонная в центре Луганска (бывший Ворошиловград), проспект Краснозвездный в Киеве и др.).

Однако следует констатировать определенные изменения в плане официальной политики памяти, например, событий 1941—1945 гг. Учитывая, что в 2014 г. георгиевская ленточка была скомпрометирована в глазах немалого числа населения, Украинский институт национальной памяти призвал СМИ и общественность использовать в качестве символа победы над нацизмом изображение красного мака. Стилизованное изображение этого цветка соответствует европейской символике памяти жертв Второй мировой войны. Это означает начало пересмотра традиционного восприятия этой войны в качестве Великой Отечественной, потому что для некоторых областей она началась в 1939 г., а не в 1941 г. Поскольку капитуляция Германии была подписана вечером 8 мая, то именно в этот день официально завершилась война в Европе. В этом году в Украине, наследуя европейскую традицию, память о погибших на войне начали чтить 8 мая. Официальные мероприятия продолжались также 9 мая, поскольку этот день является обычным для празднования победы в постсоциалистических странах.

Таким образом, недавние процессы стихийной и официальной коммеморации подтверждают выводы А. Ластовского. Вместе с тем значительное количество исторических персонажей

в топонимике городов Украины отображает конфликтующие варианты исторической памяти разных регионов. В западной Украине героями воспринимают представителей Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии в лице С. Бандеры, Р. Шухевича и др. Абсолютно другую картину мы видим на востоке Украины, хотя бы в контексте того, что ни одного памятника Ленину в период «вождепада» там разрушено не было. Например, в Закарпатье (рядом с Львовской областью), которое является самым западным регионом, С. Бандера не в чести, но даже открытие мемориалов местного значения не у всех вызывает позитивную реакцию.

Среди национальных символов, которых одинаково воспринимают во всех регионах, выделяют писателей, причисленных в советское время (цитируя Я. Грицака) к «коммунистическим святым», — Т. Шевченко, И. Франко, Л. Украинка¹. Среди других персонажей истории, которые в принципе не вызывают приступов идиосинкразии у жителей разных областей, выделяют таких, как Г. Сковорода, Н. Амосов и другие деятели культуры и науки. Остальные личности не везде порождают однозначно положительную реакцию: это Данила Галицкий, И. Мазепа, С. Петлюра, Н. Махно и т. д. В последнее время наблюдаются позитивные изменения в плане попыток отказа от монопольного киево-центрического понимания истории Украины. В перспективе это должно привести к большей известности героев отдельных регионов, редко упоминавшихся в центристском понимании истории, что, в свою очередь, поспособствует диалогу идеологически отличающихся частей страны и центра.

Появляются и совсем новые национальные герои — в первую очередь это «Небесная сотня», именем которой с инициативы общественности (не государства!) начали называть улицы и парки, возводить памятные доски. Поскольку среди погибших представители большинства регионов Украины (в том числе Донецкой области) можно предположить, что со временем они могут стать символом единения страны.

¹ См.: *Грицак Я.* Память // Життя, смерть та інші неприємності : статті та есеї. Київ : Грані-Т, 2010. С. 69.

Нужно упомянуть и о других жертвах противостояний в Украине: о так называемой «огненной роте» из Одессы, замученных пытками активистах Майдана, убитых сторонниках Антимайдана, погибших милиционерах, беркутовцах и др. Эти мертвые становятся мучениками в глазах сторонников и в перспективе могут использоваться определенными политическими силами в СМИ для достижения личных целей и амбиций в контексте последующей поляризации общества. К сожалению, общественные СМИ нередко подвержены внешнему давлению и влиянию и могут излагать не совсем объективную информацию.

Можно надеяться, что жители Украины, используя здравый смысл, найдут общий язык, забудут хотя бы на время о противоречиях и жертвах противостояний. В разрушении идолов прежней эпохи и формировании общей политики памяти не последнюю роль играет ироническое отношение к прошлому, что продемонстрировали активисты в Киеве, когда, разрушив Ленина, сначала водрузили флаги Евросоюза, Украины, красно-черный стяг протестного движения, а позже установили на пьестале постаменте золотой унитаз. Таким образом, осуществилась десакрализация места поклонения нескольких поколений украинцев.

Разбитый на тысячи кусочков Ленин как символ тоталитарного прошлого разошелся по карманам на память (напрашивается аналогия с разобранной на сувениры Берлинской стеной), что можно трактовать как обязательство не забывать о трагических моментах истории. Демонстрируя свое отношение к прошлому (сувенирные обломки) и настоящему (золотой унитаз как символ безвкусицы и жадности власть имущих), украинцы намерены творить историю, а не предаваться ностальгии.

Ольга Гронская

*доцент кафедры белорусской филологии и всемирной литературы
Белорусского государственного университета культуры и искусства
кандидат филологических наук, доцент*

Минск, Белоруссия

ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ» В ДРАМЕ МОРИЦА РИНКЕ «ПОСЛЕДНИЕ ДНИ БУРГУНДИИ»

Средневековая эпическая поэма «Песнь о Нибелунгах» на протяжении нескольких столетий вызывала и вызывает устойчивый интерес литературоведов и писателей. В частности, в XIX—XX вв. появилось большое количество ее литературных интерпретаций. Одной из первых по-настоящему удачных попыток стала знаменитая трилогия Фридриха Геббеля «Нибелунги». Из последующих вариаций на тему средневекового эпоса исследователи особое значение придают трем версиям: Макса Мелла, Фолькера Брауна и Хайнера Мюллера.

В каждом из преобразований текста эпической поэмы в новое литературное произведение история о Нибелунгах неизбежно приобретала смысловые оттенки, созвучные современности автора. В связи с этим многих немецких исследователей волнует, допустимо ли при создании очередной вариации на основе древнего литературного памятника наполнять его героев и изложенные в нем ситуации иными, современными смыслами? Для немецкого литературоведения это не праздный вопрос, а по-настоящему важная проблема, обусловленная существовавшей в свое время национал-социалистической интерпретацией «Песни о Нибелунгах».

Впрочем, произведение искусства, отсылающее к далекой по времени и во многом чуждой уже культуре, вполне правомерно может быть в той или иной степени включенным в новое время, иначе оно станет непонятным читателям-современникам. Что же касается непосредственно «Песни о Нибелунгах», то она, по утверждению Ульрике Шефер, сама побуждает писателей последующих эпох к новым прочтениям, внесению изменений и обсуждению актуальных проблем. Как известно, в «Песни

о Нибелунгах» переплетено несколько временных пластов (старые скандинавские и германские сказания, время Великого переселения народов и период подъема средневековой культуры). То есть средневековый автор сам «сплел материал разных легенд в единое целое и превратил существовавшие ранее истории в одну совершенно новую, <...>, а значит, он разрешает и нам присоединиться к этой игре и перенести сюжет в иные временные рамки»¹.

Одна из последних литературных интерпретаций «Песни о Нибелунгах» принадлежит Морицу Ринке (Moritz Rinke), современному немецкому драматургу и романисту. Его драма «Нибелунги» (Die Nibelungen) была поставлена в 2002 г. на «Фестивале Нибелунгов» в Вормсе и к 2006 г. переработана автором в две отдельные пьесы — «Женщины Зигфрида» (Siegfrieds Frauen) и «Последние дни Бургундии» (Die letzten Tage von Burgund).

Безусловно, пьесы М. Ринке также отличаются от средневековой «Песни о Нибелунгах» и на сюжетном, и на персонажном уровне. Автор предлагает нам одно из возможных толкований тех или иных событий поэмы, придавая рассказанной истории и отношениям между героями новое, современное звучание. Кроме того, драматург вносит изменения и в отображенные в тексте политические и общественные мотивы (прежде всего давая ответ на вопрос о причинах финальной гибели бургундов-нибелунгов).

В целом сюжет «Песни о Нибелунгах» оставлен М. Ринке без изменений. В первой из пьес — «Женщины Зигфрида» — рассказывается об истории любви Зигфрида и Кримхильды, во второй («Последние дни Бургундии») — о мести Кримхильды за убийство мужа. Разделяет части смерть Зигфрида.

В ключе заявленной темы большой интерес представляет собой именно вторая из пьес. Она акцентирует внимание как раз на гибели бургундов, раскрывая ее причины с несколько новой точки зрения.

¹ Schäfer U. Darf Brunhild Hagen lieben? Möglichkeiten und Grenzen bei der Bearbeitung des Nibelungenlieds // Nibelungenlied Gesellschaft. URL: http://www.nibelungenlied-gesellschaft.de/03_beitrag/schaefer/fs07_uli.html

После убийства Зигфрида при Вормском дворе царит атмосфера вины, недоверия, страха и враждебности: за каждой дверью — боязнь преследования, опасение, что тайну убийства Зигфрида раскроют. М. Ринке мастерски описывает своего рода политическое параноидальное межвременье, которое прекрасно объясняет дальнейшее развитие событий. Уже здесь явно прочитывается предчувствие мести Кримхильды.

В этой драме М. Ринке ярко демонстрирует нам мотив коллективной вины в смерти Зигфрида. Не виноват в ней только Гизельхер, младший из Кримхильдиных братьев. Но он один не может ничего сделать в этой ситуации. Единственное, что ему остается, — постоянно напоминать братьям о том, что они совершили.

Вот достаточно показательный отрывок. Гизельхер снимает с головы Гунтера корону и говорит: «Что это? Форма из золота с круглым отверстием, вот и все, но это так утомительно и ужасно, вечно носить ее. Говорю вам: в этой отвратительной дыре теряешься, человек пропадает. В конце концов правит только дырка, без человека внутри. Король минус Гунтер, говорю я, как ужасно»¹. И чуть ниже, обращаясь к Кримхильде: «Дорогая королева, я так жажду, что исландцы ворвутся сюда и сожгут все здесь, и титулованных особ, и этот двор убийц, все королевство»¹.

В пьесе постоянно напоминает о том, что вина лежит не только на Хагене. Все так или иначе причастны к убийству Зигфрида. И в этом можно увидеть явную отсылку к теме «непреодоленного прошлого», столь важной для немецкой литературы XX в.

Автор позволяет совершенно по-новому интерпретировать и некоторые другие ключевые понятия для прочтения средневекового эпоса. В частности, речь идет о выражении «верность нибелунгов», созданном в 1909 г. рейхсканцлером Герхардом фон Бюллов. Это выражение принято было трактовать как нерушимую верность братскому союзу до смерти. Но М. Ринке — современный автор, безусловно знакомый с нацистским про-

¹ *Rinke M.* Die Nibelungen. Siegfrieds Frauen. Die letzten Tage von Burgund. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2007. S. 115.

чтением «Песни о Нибелунгах» и ее использованием ими в своих целях — постоянно иронизирует над понятием «верность». Это слово неоднократно повторяют бургундские короли, не относясь, однако, серьезно ни к своим словам, ни к понятию верности как таковой.

«Да, верность, верность, верность. Звучит почти как угроза (Treue — Drohung). Да, верность!»¹ — говорит Гунтер. И сразу же после этого смеется и отправляется есть.

Да и сама Кримхильда в предпоследней сцене вновь рассуждает о верности. Одна из ее реплик звучит особенно показательно:

«Вот этого я не люблю в своем народе: иногда он хранит верность, иногда нет»².

В версии М. Ринке бургундов вынуждает держаться как раз не преданность, а чувство вины, зависимость и страх. Доверия нет даже между соратниками и братьями. И в данном случае автор показывает нам отношения внутри политической касты на ее пути к упадку.

Впрочем, месть Кримхильды тоже не так проста.

В чем же причина гибели бургундов? И есть ли разница в трактовке этой причины в средневековой «Песне о Нибелунгах» и в современной драме «Последние дни Бургундии»?

По одной из версий, причина этих трагических событий в древнем эпосе — это золотой клад, послуживший толчком для раздоров. Именно о кладе спрашивает Кримхильда Хагена и, не получив ответа, приказывает убить Гунтера. Что и ставит точку во всей этой истории.

Однако многие исследователи отмечают, что клад — это только повод. Или попытка отдать дань скандинавской версии истории о нибелунгах, в которой Атли зазывает к себе бургундов, чтобы завладеть кладом Сигурда, наследием его жены.

Существует версия, согласно которой средневековый автор предостерегал от попадания власти в женские руки, о том, что это

¹ *Rinke M. Die Nibelungen...* S. 152.

² *Ibid.* S. 231.

и будет началом конца. Здесь принято цитировать 6-ю строфу песни: «И все они умерли в мучениях из-за вражды двух королев»¹.

Ульрике Шефер отмечает, что автор хотел «высказать несколько другую идею: показать, «как не надо поступать»². Как одна из причин катастрофы в данном случае рассматривается «*uebermuete*» (принято переводить как «высокомерие», «заносчивость»). У. Шефер интерпретирует это понятие как «неспособность знать меру»¹, и тут же задает вопрос, насколько эта проблема актуальна для современной Германии.

И в таком контексте версия М. Ринке звучит весьма современно. Как отмечает немецкий драматург Д. фон Дюфель, в «Последних днях Бургундии» М. Ринке «удался двойной фокус: он не просто пересказывает миф о гибели Нибелунгов, но продолжает историю персонажей — так, как она на самом деле могла бы повернуться, — и одновременно превращает эту историю в миф»³.

Таким образом, двойная драма М. Ринке освобождает историю гибели бургундов-нибелунгов от национал-социалистической предвзятой трактовки, что также позволяет прочесть и понять средневековый литературный памятник по-новому.

¹ *Das Nibelungenlied*. Mhd.Text und Übertragung. Hgg. von H.Brackert. Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt (M), 1995. S. 5.

² *Schäfer U.* Darf Brunhild Hagen lieben? URL: http://www.nibelungenlied-gesellschaft.de/03_beitrag/schaefer/fs07_uli.html

³ *Düffel J.* Die unendliche Ausgrabung. Nachwort // Rinke M. Die Nibelungen. Siegfrieds Frauen. Die letzten Tage von Burgund. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2007. S. 248.

Наталья Шпак

*доцент кафедры иностранных языков Сибирского института
управления — филиала РАНХиГС
кандидат педагогических наук, доцент*

Новосибирск, Россия

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Изменения, произошедшие за последние десятилетия, коснулись практически всех сфер социальной жизни России. Нашей стране необходимо найти пути интеграции возрождающейся национальной российской культуры в мировое социокультурное образовательное пространство, сохранив ее своеобразие и обогащаясь в ходе межкультурного диалога и обмена. От россиян требуется не только овладение культурой своего народа, что является обязательным условием интеграции в другие культуры, но и формирование представлений о многообразии культур в мире и развитие практических умений и навыков взаимодействия с представителями различных культур.

Особенно остро сейчас встает вопрос о приобщении россиян к культуре народов зарубежных стран. Это обусловлено целым комплексом причин, к которым относятся необходимость изучения законов и принципов развития мировой экономики; значительное расширение международных контактов; широкий культурный обмен; возможности личного общения с гражданами иностранных государств.

Однако в сознании сегодняшнего российского социума активно закрепляются ценности западного мира, в корне отличающиеся от ценностей славянской культуры. В значительной мере такому положению дел способствуют агрессивная политика СМИ, отсутствие государственной идеологии и, как следствие, отсутствие национальной идеи. Последние десятилетия идет процесс формирования контркультуры российской молодежи, которая проявляется через эгоизм, насилие, ксенофобию, стремление жить за счет других. Молодые люди втягиваются в гонку за материальными благами, порождающую некритическое от-

ношение к рекламе и пропагандистским стереотипам. Многие из них не способны к социально-критическому взгляду на окружающую действительность и становятся рабами вещей и худших инстинктов¹.

Пресса и телевидение обесценивают такие исконно русские понятия, как справедливость, честь, взаимопомощь, порядочность, стыд, совесть, сострадание и многие другие, составляющие ядро сознания российской нации. Они меняют представления о мировых ценностях, упрощая жизнь и внедряя в сознание массового человека миф о вседозволенности и возможности достижения личных целей без оглядки на вековые традиции народа.

Одной из основных причин угасания творческого потенциала народа является ослабление интеллектуальных и духовных традиций в результате разрушения национальной системы образования и подготовки слоя интеллигенции, чуждой своему народу, его истории, традициям, культуре. Следовательно, развитие национально- и культурно-ориентированного образования является ведущей предпосылкой активизации творческих сил и способностей нации, мобилизации ее духовных ресурсов².

Однако современное отечественное образование не занимается в полной мере формированием духовной целостности человеческого существа, в процессе которого человек достигает полноты жизни в единстве всех ценностей, добиваясь их гармонии. В то время как для успешного осуществления демократических преобразований в стране необходимо активное участие в политике, в общественной жизни прежде всего молодых граждан³.

Сегодня приоритетной идеей большинства обучаемых молодых людей становится материально обеспеченная жизнь, са-

¹ См.: *Возьмитель А. А.* Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России: социология, этнология. 2006. Т. 15, № 2. С. 155.

² См. об этом: *Артюхина М. Г.* Значение духовного фактора в развитии отечественного гуманитарного образования // Социал.-гуманит. знания. 2012. № 2. С. 327.

³ См.: *Липская Л. А., Липская Е. В.* Духовно-нравственные традиции как основа современной образовательной политики // Социум и власть. 2009. № 1. С. 96.

моуверенность, интересная работа за рубежом, общественное признание, получение удовольствия и т. д. Для достижения целей молодые люди проявляют непримиримость к недостаткам других и используют такие качества, как карьеризм, высокие запросы, индивидуализм, личная выгода.

Для большинства молодых людей такие понятия, как человек, семья, жизнь, традиции, культура, гармония и красота, уходят на второй план. Они имеют суждения о гуманистических ценностях, но при оценочных суждениях ориентируются на мнение большинства, принятое в обществе. Лишь немногие молодые люди имеют собственные устойчивые убеждения о значимости гуманистических ценностей в жизни каждого человека (человек, мир, традиции, культура и т. д.).

Без сомнения, в российском обществе необходимо проводить реформы, особенно в образовательной сфере. Педагоги сегодня активно интересуются вопросами человеческого общения, воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства неприятия других культур. И поэтому формирование духовно-нравственных ценностей у молодых людей педагоги видят в ходе применения гуманистической педагогики.

Гуманизация является ключевым элементом нового педагогического мышления, утверждающего полисубъектную сущность образовательного процесса. Основным смыслом образования становится единство общекультурного, социально нравственного и профессионального развития личности. Гуманизация устанавливает сотрудничество между преподавателем и обучаемым молодым человеком, т. е. студентом, что способствует его личностному росту.

Гуманистическая педагогика полагает, что в центре современной системы ценностных координат должен находиться человек свободный, ответственный, разумно, творчески и нравственно относящийся к своей жизни, труду, культуре и ее ценностям. Этот человек должен уметь делать разумный выбор в ситуациях нравственных, правовых, гражданских, политических, экологических, межличностных или просто бытовых коллизий.

Под гуманистическими ценностями понимается совокупность таких ценностных отношений, как отношение к окружающим (эмпатия, терпимое отношение к культуре и обычаям своей и иноязычной культур), отношение к себе (собственное достоинство, самокритичность, умеренность, дисциплинированность, культура общения), отношение к Родине (патриотизм, гражданственность), отношение к труду (трудолюбие, ответственность, умение сотрудничать) и, как следствие, уважение человека как такового и признание его как наивысшей ценности независимо от его национальной принадлежности, социального положения, психологических особенностей и личностных качеств.

Эффективное формирование гуманистических ценностей возможно только при наличии у обучаемых молодых людей системы знаний о гуманистических, общечеловеческих ценностях родной и иностранной культур, отраженной в специально отобранных ценностно-ориентированных учебных материалах. Знание и понимание основ гуманистических ценностей поможет молодому поколению самостоятельно анализировать навязываемые Западом ценности и вычленять для себя истинные духовно-нравственные ориентиры.

Образовательный процесс и, в частности, обучение иностранному языку дают обучаемым молодым людям представления о гуманистических ценностях. Приоритетным направлением современного преподавания иностранных языков является ориентированность на обучение социокультурной компетенции. Иностранный язык представляет собой общественную ценность и поэтому его изучение продиктовано социальным заказом. При изучении иностранных языков молодые люди узнают о ценностях мировой культуры, о специфике коммуникаций у носителей изучаемого языка. Иностранный язык сегодня является частью культуры, способствующей развитию у молодых людей социально-культурной компетенции, где наряду с воспитанием терпимости к чужим культурам воспитывается и развивается интерес и понимание культуры собственной страны, своих национальных культурных ценностей и традиций.

Сам процесс освоения иностранных языков тесно связан с некоторыми изменениями в мировосприятии человека. Это

явление вызвано в первую очередь неизбежным приобщением к элементам иноязычной культуры и выработкой определенных коммуникативных качеств. В свою очередь, степень подобного воздействия обусловлена главным образом ценностными представлениями обучаемых молодых людей и их отношением к иноязычному государству и иноязычному социуму в целом, а также необходимостью знания этой культуры для достижения каких-либо социальных или личных целей.

Исторический опыт преподавания иностранных языков в дореволюционной России показал, что разумное сочетание глубокого изучения национальной культуры и полноценного приобщения молодых людей к иноязычной культуре в процессе изучения иностранных языков способствовало формированию гармонично развитого человека. При этом ментальность молодых людей включала в себя приоритетное отстаивание национальных ценностей и уважительное отношение к ценностям иностранной культуры.

Применение подобного опыта в современной российской образовательной системе весьма благоприятно скажется на этическом развитии каждого молодого человека и на социальном развитии всего государства.

Многие россияне не имеют внутри себя прочной основы, чтобы выстроить крепкие семейные отношения, а также внести ценный вклад в государственное устройство. Очевидно, что, не укрепляя и не развивая духовно-нравственные основы жизни людей, нельзя рассчитывать на успех в создании демократического строя в России.

Сегодня российскому обществу и государству необходима стержневая консолидирующая идея, которая как магнит притягивала бы к себе другие значимые для страны идеи и ценности, упорядочивая их в систему национальных приоритетов и целей, близких и понятных российскому народу¹.

Россия может выжить и развиваться в глобализирующемся мире только в качестве сильного государства, ориентированного на национальное развитие, в основе которого лежит сохранение русского народа, его духовно-нравственного наследия, гено-

¹ *Возьмитель А. А.* Духовная безопасность: социологический анализ. С. 150.

фонда, исторических традиций. Имея высокий духовный потенциал и многовековую православную культуру, Россия способна обрести гуманистические ценности и возродиться.

Безусловно, западная культура оказывает большое влияние на молодых людей через СМИ и пропагандирует потребительское отношение к жизни, стремление к богатству и карьерному росту. Однако нельзя замалчивать мировые гуманистические ценности, имеющиеся и в западной культуре: свобода слова, терпимость к иноязычной культуре — все то, без чего цивилизованный мир не может существовать. Необходимо возрождать забытые многовековые культурные традиции дореволюционной православной России, ее духовно-нравственные ценности, воспитывающие у молодых людей чувство патриотизма и гражданского долга перед Отчиной.

Молодому поколению необходимо из всего предлагаемого Западом перенимать положительный опыт и трансформировать в российскую среду с учетом культурных традиций и менталитета. Сегодня как никогда нужно учиться взаимодействовать с другими культурами, вести конструктивный диалог и быть толерантными.

Воспитание духовно-нравственного молодого поколения возможно только при создании в образовательном процессе таких условий, которые бы способствовали росту его самосознания, максимально стимулировали инициативу, самостоятельность, помогали преодолевать пассивность, гражданскую безответственность, апатию, равнодушие, несамостоятельность мышления.

Ольга Лаптева

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС
кандидат психологических наук*

Новосибирск, Россия

ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА РОССИИ

Духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина России является ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности. Невозможно создать современную инновационную экономику, минуя человека, состояния и качества его внутренней жизни. Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей. Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России.

Проблема духовно-нравственного воспитания сегодня стоит в нашем обществе как никогда остро. Причин тому достаточно много и одна из них — абсолютная деидеологизация общества, ликвидация института воспитания. Отказ от идеологии прошлого привел к распаду «связи времен», чувства сопричастности к истории своей Родины.

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания гражданина связана, во-первых, с тем, что общество нуждается в подготовке широко образованных, высоконравственных людей, обладающих не только знаниями, но и нравственными качествами личности; во-вторых, в современном мире, начиная с самого раннего возраста, человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера, которые (источники) ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства ребенка, на еще только формирующуюся

сферу нравственности; в-третьих, само по себе образование не гарантирует высокого уровня нравственного воспитания, ибо воспитанность — это качество личности, определяющее в повседневном поведении ее отношение к другим личностям на основе уважения и доброжелательности.

Воспитание нравственности и духовности во все времена являлось одной из основных педагогических проблем, занимающей умы великих педагогов, писателей, государственных деятелей, таких как Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, Я. А. Каменский, В. А. Сухомлинский и др.

Человек, по учению духовных отцов Православной церкви, представляет собой триединство духа, души и тела. С этим утверждением соглашался К. Д. Ушинский, который при этом говорил о том, что тело «инертно», оно стремится сохранить себя — «быть», душа «активна», она стремится «жить», она жаждет деятельности, удовольствий более высоких, чем телесные. Дух же человека устремлен к высшим, духовным ценностям, это отражение изначальной божественной сущности человека. Тело умирает, душа и дух вечны. Но в то же время при всей слабости тела и потенциальном всемогуществе духа очень часто человек всю свою жизнь посвящает удовлетворению своих телесных потребностей и желаний, пренебрегая духовными ценностями.

Таким образом, по К. Д. Ушинскому, сущность духовно-нравственного воспитания состоит в том, чтобы научить душу человека господствовать над телом, усилием воли преодолевать его инерцию, стремление к получению примитивного удовольствия.

Более полувека назад, предвидя суть грядущих преобразований в России, философ Иван Александрович Ильин писал о том, что новой России предстоит выработать себе новую систему национального воспитания и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь. «Грядущая Россия, — утверждал мыслитель, — будет нуждаться в новом, предметном питании русского духовного характе-

ра»¹. И. А. Ильин призывал своих современников готовить для новых русских поколений тот материал «выводов и руководящих линий», который поможет им справиться с их претрудной задачей. Не только призывал других, но и сам трудился над созданием такого материала. «Когда мы помышляем о грядущей России, — писал он, — то мы должны, прежде всего, поставить перед собой основной вопрос: на чем мы будем строить грядущую Россию — на личности или на обезличивании человека. Этим определяется и предрешается многое, основное, может быть — все»². Согласно А. И. Ильину, воспитание духовной, нравственно зрелой личности является центральной педагогической задачей: «человек как природный организм должен стать духовной личностью»³. Философ был убежден в том, что именно духовное начало дает человеку нечто такое, из-за чего стоит жить, стоит воспитывать себя и других. «Здесь есть драгоценность, которою стоит жить и ради которой стоит умереть. Ею осмысливается и жизнь, и страдания, и смерть»⁴.

Философский анализ прошлого и настоящего привел И. А. Ильина к утверждению о том, что духовность всегда конкретна и всегда личностна: если бы человек попытался определять себя как «это тело», «это живое тело», «это одушевленное тело», ни одной из таких характеристик он не смог бы обозначить и постигнуть свое главное естество — дух. «Человек есть личный дух», — афористично и предельно емко констатировал И. А. Ильин. Он советовал «найти начало духовности в самом себе», в той «субъективной» глубине, которая сама спрашивает, испытывает, желает, мыслит, воображает и чувствует. А в этой «субъективной» глубине своей человек есть живой, личный дух»⁵. Дух есть самое главное в человеке, неустанно повторял И. А. Ильин, будучи твердо убежденным в том, что дух есть сила личного самоутверждения, живое чувство ответственности,

¹ *Ильин И. А.* Наши задачи // Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 2, кн. 2. С. 178.

² *Ильин И. А.* Наши задачи. С. 304.

³ *Ильин И. А.* О сопротивлении злу силою // Собр. соч.: в 10 т. М., 1996. Т. 5. С. 310.

⁴ *Там же.* С. 112.

⁵ *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. М., 2002. С. 32.

воля к Совершенству — а также к совершенствованию — в самом себе, в своих деяниях и во внешнем мире, дух есть дар очевидности и свободы, сила личного самоуправления, способность к бескорыстной любви и к самоотверженному служению. «В действительности дух есть — все это сразу», — резюмировал он.

По мнению этого философа, человек духовен постольку, поскольку он живет не только внешним, чувственно-материальным, но внутренним опытом и умеет отличать нравящееся, приятное, дающее наслаждение от того, что на самом деле хорошо, объективно прекрасно, истинно, нравственно, художественно справедливо, совершенно, божественно, и, различая эти два ряда ценностей, умеет «прилепиться» к совершенному, предпочитать его, насаждать его, добиваться его, служить ему, беречь его и в случае надобности умирать за него. Духовность, определяющая смысл, самую суть человеческого существования, животворна, созидательна; бездуховность, напротив, деструктивна, разрушительна, толкает личность к самоуничтожению.

Личность в человеке погибает по мере того, как убывает его духовность, опустошая душу, как безнравственные, низменные чувства опредмечиваются, объективируются в его поведении и поступках. «Человек гибнет не только тогда, когда он беднеет, голодает, страдает и умирает, а тогда, когда он слабеет духом и разлагается нравственно и религиозно, — утверждал И. А. Ильин, — не тогда, когда ему трудно жить или невозможно поддерживать свое существование, а тогда, когда он живет унижительно и умирает позорно; не тогда, когда он страдает или терпит лишения и беды, а когда он предается злу»¹.

Великая Россия — это прежде всего духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, т. е. воспитание будущих граждан нашего Отечества, формирование у них высоких духовно-нравственных и патриотических качеств и национального самосознания.

Духовно-нравственное воспитание — очень важная, сложная и кропотливая работа, направленная на воспитание граждан Российской Федерации как сознательных и достойных преемни-

¹ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. С. 78.

ков отечественной истории и культуры через усвоение ими высоких моральных норм, традиций, устоев семьи, коллектива и общества, приобщение к системе ценностей, отражающих богатство, своеобразие и единство культур народов России.

Важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России¹.

В сфере личностного развития духовно-нравственное развитие и воспитание должно обеспечить:

— готовность и способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, самооценке, пониманию смысла своей жизни, индивидуально ответственному поведению;

— готовность и способность к реализации творческого потенциала в духовной и предметно-продуктивной деятельности, социальной и профессиональной мобильности на основе моральных норм, непрерывного образования и универсальной духовно-нравственной установки «становиться лучше»;

— укрепление нравственности, основанной на свободе, воле и духовных отечественных традициях, внутренней установке личности поступать согласно своей совести;

— формирование морали как осознанной личностью необходимости определенного поведения, основанного на принятых в обществе представлениях о добре и зле, должном и недопустимом;

— развитие совести как нравственного самосознания личности, способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, требовать от себя выполнения моральных норм, давать нравственную оценку своим и чужим поступкам;

— принятие личностью базовых национальных ценностей, национальных духовных традиций;

¹ *Особенности* духовно-нравственного здоровья граждан. URL: <http://turboreferat.ru/sociology/osobennosti-duhovnonravstvennogo-zdorovya-rossijskih-grazhdan/227787-1133132-page1>

— готовность и способность выражать и отстаивать свою общественную позицию, критически оценивать собственные намерения, мысли и поступки;

— способность к самостоятельным поступкам и действиям, совершаемым на основе морального выбора, принятию ответственности за их результаты; целеустремленность и настойчивость в достижении результата;

— трудолюбие, бережливость, жизненный оптимизм, способность к преодолению трудностей;

— осознание ценности других людей, ценности человеческой жизни, нетерпимость к действиям и влияниям, представляющим угрозу жизни, физическому и нравственному здоровью, духовной безопасности личности; умение им противодействовать;

— свободолюбие как способность к сознательному личностному, профессиональному, гражданскому и иному самоопределению и развитию в сочетании с моральной ответственностью личности перед семьей, обществом, Россией, будущими поколениями;

— укрепление веры в Россию, чувства личной ответственности за Отечество перед прошлыми, настоящими и будущими поколениями.

В сфере общественных отношений духовно-нравственное развитие и воспитание должно обеспечить:

— осознание себя гражданином России на основе принятия общих национальных нравственных ценностей;

— готовность граждан солидарно противостоять внешним и внутренним вызовам;

— развитость чувства патриотизма и гражданской солидарности;

— заботу о благосостоянии многонационального народа Российской Федерации, поддержание межэтнического мира и согласия;

— осознание безусловной ценности семьи как первоосновы нашей принадлежности к многонациональному народу Российской Федерации, Отечеству;

— понимание и поддержание таких нравственных устоев семьи, как любовь, взаимопомощь, уважение к родителям, забота о младших и старших, ответственность за другого человека;

— бережное отношение к жизни человека, заботу о продолжении рода;

— законопослушность и сознательно поддерживаемый гражданами правопорядок;

— духовную, культурную и социальную преемственность поколений.

В сфере государственных отношений духовно-нравственное развитие и воспитание должно содействовать:

— формированию мотивации к активному и ответственному участию в общественной жизни;

— укреплению и совершенствованию демократического федеративного правового государства;

— повышению доверия к государственным институтам со стороны граждан и общественных организаций;

— повышению эффективности усилий государства, направленных на его модернизацию.

Духовность строила Россию, и нельзя забывать предупреждение И. А. Ильина о том, что только воспитание личной духовности поможет России избежать повторения прошлых ошибок, удержит от новых. «Воспитанием русского человека в духовности и свободе, — писал он, — воспитанием в нем личности, самостоятельного характера и достоинства можно преодолеть и все тягостное наследие»¹. Удивительно современны и актуальны эти слова.

¹ Ильин И. А. Наши задачи. С. 217.

Елена Макрушич

*преподаватель кафедры истории Беларуси УО «Гродненский
государственный университет имени Янки Купалы»*

Гродно, Беларусь

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Провозглашение независимости Республики Беларусь способствовало повышению общественной активности в стране. Новыми реалиями постсоветского времени стали процессы создания новых общественных объединений (женских, благотворительных и др.), активизации деятельности религиозных организаций. Увеличилось количество этнических общностей, которые занимались возрождением своей культуры, постепенно оформились состав участников, направления, формы и методы осуществления ими культурно-просветительской деятельности. Белорусские власти стремились не только создать условия для культурного самовыражения граждан разного этнического происхождения, но и не допустить радикализации этнокультурного движения.

В июне 1991 г. был принят Закон «Аб культуры ў Беларускай ССР»¹. Согласно ст. 2 данного Закона, одной из основных целей культурной политики государства являлось возрождение и развитие белорусской национальной культуры и культур этнических общностей Беларуси как составной части общечеловеческой культуры.

Одним из множества принципов культурной деятельности было определено право на беспрепятственную культуротворческую деятельность на территории Белорусской ССР для всех этнических общностей.

Так, в ст. 10 данного Закона лицам любого этнического происхождения гарантировались права на развитие своего языка и культуры, школьного дела и создания разного рода культурных объединений.

¹ *Аб культуры ў Беларускай ССР* : закон БССР от 4 чэрв. 1991 г., № 832-ХІІ // Ведам. Вярхоўн. Савета БССР. 1991. № 20. Ст. 291.

В ноябре 1992 г. был принят Закон «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», в котором отдельно были определены языковые права этнических общностей в области образования, печати, религии, а также права на создание культурных объединений, развитие профессионального и самодеятельного искусства¹. Реализация данных прав могла осуществляться как в индивидуальном, так и коллективном порядке.

В Государственной программе «Функцыяніраванне і развіццё культуры Рэспублікі Беларусь да 2005 г.», которая определила цели, задачи и приоритеты культурного развития страны на 2001—2005 гг., в разделе «Асноўныя палажэнні развіцця культуры Рэспублікі Беларусь» пятым подразделом значилось «Культура нацыянальных супольнасцяў»², в котором авторы программы признали наличие в культурном ландшафте страны культур разных этнических общностей (русских, поляков, литовцев, латышей, украинцев, евреев, татар и др.), подчеркнули их историчность и уникальность, сформулировали основные задачи политики в этнокультурной сфере, которые можно свести к обеспечению условий для развития культур этнических общностей.

Начиная со второй половины 1990-х гг. в Республике действуют государственные учреждения, в функциональные обязанности которых входит помощь этническим общностям в их культурно-просветительской работе. Первое из таких учреждений было создано в 1995 г. в системе Министерства культуры Республики Беларусь — Республиканский центр национальных культур³. Его целью было «создание условий для практической реализации прав граждан Беларуси разных национальностей по

¹ *Зборнік міжнародных і рэспубліканскіх дакументаў аб нацыянальна-культурным развіцці нацыянальных супольнасцей Беларусі / Дзярж. кам. па справах рэлігій і нацыянальнасці Рэсп. Беларусь ; рэд. савет: А. М. Білык [і інш.] ; склад. Н. В. Ходар. Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. С. 31.*

² *Дзяржаўная праграма «Функцыяніраванне і развіццё культуры Рэспублікі Беларусь да 2005 года» : зацв. распарадж. Прэзідэнта Рэсп. Беларусь от 1 чэрв. 2000 г. № 169рп / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой інформ. Респ. Беларусь. Мінск, 2008.*

³ См.: *Нацыянальны архив Республики Беларусь. Фонд 974. Оп. 1. Д. 3. Приказы № 132–301 Мин-ва по основ. деятельности и приложения к ним (17.08.1994—30.12.1994 г.). Л. 256; Гамзовіч Р. 111 сола ў нацыянальным хоры // Голас Радзімы. 2004. 16 снеж. С. 11.*

удовлетворению их культурных интересов»¹. В 1997 г. Указом Президента Республики Беларусь Совет по делам религий при Кабинете министров Республики Беларусь был преобразован в Государственный комитет по делам религий и национальностей Республики Беларусь². С 2002 г. данный государственный орган был преобразован в Комитет по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь без значительного изменения функций³. В 2006 г. в стране была введена должность уполномоченного по делам религий и национальностей. Данные органы, обладая функциями исполнительных органов власти, занимались вопросами культурного развития этнических общностей, за исключением образовательных.

В начале 1990-х гг. в условиях отсутствия значных финансовых средств и прерванности культурных традиций большинство этнических общностей пошло по пути создания самостоятельных коллективов художественного творчества. Творческие коллективы создавались в основном при общественных объединениях и образовательных учреждениях, созданных этническими общностями. Так, поляки за 15 первых постсоветских лет создали более 60 коллективов, а евреи — около 30⁴. Репертуар большинства таких коллективов был смешанным, ведущее место в нем занимал обработанный песенный и танцевальный фольклор. Среди художественных коллективов, созданных общественными объединениями этнических общностей, преобладали хоры, ансамбли песни, песенные дуэты, так как их было

¹ См.: *Лемцюгова І. В.* З вопыту работы Рэспубліканскага цэнтра нацыянальных культур з нацыянальнымі культурна-асветнымі аб'яднаннямі Беларусі // Нацыянал. супольнасці ў Беларусі : зб. арт. і дак. / Рэсп. цэнтр нац. культур [і інш.] ; пад агул. рэд. І. В. Лемцюгавой. Мінск, 2001. С. 22.

² *Зборнік міжнародных і рэспубліканскіх дакументаў аб нацыянальна-культурным развіцці нацыянальных супольнасцей Беларусі.* С. 49.

³ См.: *Вопросы Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь* : постановление Совета министров Респ. Беларусь от 6 февр. 2002 г. № 164 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 19. 5/9914.

⁴ *Юрчак Д. В.* Беларусь — Украина: 20 лет межгосударственных отношений. Витебск : ВГУ, 2009. С. 222; *Dubikowski A.* Nie sposób wszystkich wymienić (Rozmowa z Oksaną Gołombowską, kierownik Działu kultury Związku Polaków na Białorusi) // *Głos znad Niemna.* 2004. 22 paźd. S. 1; 4; 5.

проще организовать из числа членов объединения, чем, например, танцевальные коллективы. Исполнение песен на родном языке было дополнительным стимулом для его сохранения в среде этнической общности. Так, при немецких общественных объединениях в начале 2000-х гг. действовали только вокальные ансамбли («Зоненштраль», «Одуванчики», «Жаворонки»). Многие хоровые коллективы работали при «Союзе поляков на Беларуси». Литовцы и украинцы активно занимались пропагандой песенного фольклора¹. Государственная поддержка самостоятельных коллективов осуществлялась учреждениями Министерства культуры Республики Беларусь и не отличалась от поддержки белорусских любительских объединений. Базой для репетиций часто служили дома культуры (районные, городские либо сельские)². В рамках выделенных РЦНК бюджетных средств им оказывалась помощь в оплате аренды помещений для проведения культурных мероприятий, приобретении музыкальных инструментов и сценических костюмов, аудио- и видеокассет³.

Одним из способов поддержки художественных коллективов этнических общностей было присвоение почетного звания «народный» или «образцовый», что давало право на оплату работы руководителя коллектива за счет бюджетных средств.

¹ *Грамадскія* арганізацыі нацыянальных супольнасцяў Рэспублікі Беларусь — удзельнікі Усебеларус. фестывалю нацыянал. культур // Мастацтва. 2004. № 5. С. 12—14; 18; 20; 24.

² *Грамадскія* арганізацыі нацыянальных супольнасцяў Рэспублікі Беларусь — удзельнікі Усебеларускага фестывалю нацыянальных культур. Мінск [???]. С. 12; 20; 21; *Стружэцкі Т. І.* Аб дзейнасці нацыянальных культурна-асветных аб'яднанняў у Рэспубліцы Беларусь, узаемадзеянні з імі дзяржаўных органаў і ўстановаў культуры // Нацыянал. супольнасці ў Беларусі : зб. арт. і дак. / Рэсп. цэнтр нац. культур, Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры ; пад агул. рэд. І. В. Лемцюговай. Мінск : БелДППК, 2001. С. 11; 12; 14; *Шестой* Всебелорус. фестываль нац. культур : справ. / Комитет по делам религий и национальностей при Совете министров Респ. Беларусь [и др.] ; отв. за вып. Г. В. Железняк. Гродно, 2006. С. 24; 33.

³ *Гамзовіч Р.* 111 сола ў нацыянальным хоры // Голас Радзімы. 2004. 16 снеж. С. 11; *Лемцюгова І. В.* З вопыту работы Рэспубліканскага цэнтра нацыянальных культур з нацыянальнымі культурна-асветнымі аб'яднаннямі Беларусі С. 22; *Учымся* жыць разам: аб гісторыі і культуры нацыянальных арганізацый у Рэспубліцы Беларусь. Мінск, 2004. С. 14.

В 1999 г. звание «образцовый» получил украинский ансамбль народной песни «Веселинка», в 2000 г. — ансамбль цыганской песни и танца «Джана Рома» из Ошмян. В 2001 г. звание «народный» получил еврейский вокально-хореографический ансамбль «Витебские Мейделах», звание «образцовый» — греческий хореографический ансамбль «Весна» из Могилева, в 2002 г. — ансамбль польской песни и танца «Хабры» из Гродно¹.

Большинство общественных объединений этнических общностей проводило небольшие праздники, на которых присутствовали члены самого объединения, представители консульских учреждений стран происхождения. Тематикой таких мероприятий были государственные праздники страны происхождения: например, отмечались народные праздники, проводились памятные вечера в честь известных политических и культурных деятелей, в первую очередь писателей и поэтов (например, еврейских — И. Харика, М. Мойхера-Сфарма, Г. Релеса, русских — А. Пушкина, С. Есенина, А. Рубцова, украинских — Т. Шевченко, Л. Украинки, А. Гончара, А. Кобылянского, Н. Гоголя, польских — Э. Ожешко, А. Мицкевича и др.²

¹ *Пад белым крылом* Беларусі : IV Усебеларус. фестываль нацыянал. культур, Гродна, 7—8 чэрвеня 2002 г. / Камітет па справах рэлігій і нацыянальнасцей пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь [і інш.] ; склад. І. Лемцюгова. Мінск : ТАА «Ковчег», 2002. С. 31; 71; 86; *Шестой* Всебелорус. фестываль нацыянал. культур : справ. / Там же ; отв. за вып. Г. В. Железняк. Гродно, 2006. С. 28; 33.

² *Нацыянальныя* культурна-асветныя аб'яднанні Рэспублікі Беларусь / Каардынац. савет па справах нац. меншасцей пры Кабінете Міністраў Рэсп. Беларусь, Рэсп. цэнтр нац. культур. Мінск, 1996. С. 17; 25; *О еврейских национально-культурных объединениях* // Аператыўная інфарм. па прабл. культуры і мастацтва : інфарм.-аналіт. зб. / Нац. б-ка Беларусі. Мінск, 1999. Вып. 5. С. 16; *Ходар Н. В.* Национально-культурное развитие национальных общностей республики и межнациональные отношения // Там же. Мінск, 2001. Вып. 1. С. 37; *Украинские* национально-культурные объединения Беларуси // Там же. 1999. Вып. 5. С. 31; 33; *Sprawozdanie z zadań programowych Stowarzyszenia «Wspólnota Polska» realizowanych w roku 1998 z dotacji Senatu RP* // Wspólnota Polska [Elektroniczny zasób]. 2009. Tryb dostępu : http://www.wspolnota-polska.org.pl/index.php?id=spr_p98 (ata dostępu: 09.03.2012).

Наиболее активно занимались художественным творчеством в 1990-х — 2000-х гг. поляки, евреи и украинцы. Например, объединения данных этнических общностей проводили масштабные культурно-массовые мероприятия (фестивали песни, искусства), в которых участвовали творческие коллективы и индивидуальные исполнители из Беларуси и зарубежья, к художественному творчеству активно привлекались дети и молодежь. Самые масштабные культурно-массовые мероприятия подобного характера проводил «Союз поляков на Беларуси»: например, фестивали польской песни, которые проходили ежегодно — с 1992 по 2004 г.¹ Творческие коллективы общественных объединений этнических общностей не только выступали на Родине, но и посещали разные фестивали за границей, в основном в соседних странах: Польше, Литве, Украине. Значительную поддержку польским и еврейским организациям в художественной деятельности оказывали специальные международные фонды и комитеты (прежде всего внеправительственная организация «Wspólnota Polska», Американский еврейский распределительный комитет «Джойнт»), украинским организациям — посольство Украины в Беларуси.

Определенную методическую и финансовую помощь в организации культурно-массовых мероприятий этнокультурных общественных организаций, в основном небольшим и тем, кто действовал в Минске, со второй половины 1990-х гг. оказывали Государственный комитет по делам религий и национальностей Республики Беларусь (1997—2001), Комитет по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь (2002—2006), уполномоченный по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь (с 2006 г. по настоящее время). Например, в 2003 г. при поддержке Комитета по делам религий и национальностей прошли следующие мероприятия: молдавский праздник «Мертишор», конкурс на лучшее исполнение украинской песни, фестиваль-конкурс восточных танцев, организованный азербайджанской общиной, татарский

¹ *Bezzubow A. Kultura Polska na Polesiu (XIII Festiwal Piosenki Polskiej w Pinskiu) // Głos znad Niemna. 2004. 15 paźd. S. 1.*

праздник «Сабантуй», празднование 80-летия со дня рождения поэта Р. Гамзатова, республиканский конкурс «Холокост», польско-литовско-белорусские артистические встречи «Аўгустоўскі канал у культуры Беларусі, Літвы і Польшчы»¹.

Данные государственные организации вместе с Министерством культуры были организаторами фестивалей национальных культур, которые проводились с 1996 г. и стали неотъемлемой частью культурной жизни Беларуси. Фестивали представляли собой систему конкурсов и концертов, которые проходили во всех регионах Беларуси и заканчивались двухдневными торжественными мероприятиями в Гродно, их основной функцией была популяризация песенного, танцевального и декоративно-прикладного искусства разных этнических общностей, в том числе немногочисленных².

Таким образом, художественное творчество этнических общностей Беларуси в 1991—2004 гг. носило самостоятельный характер и развивалось как часть любительского движения при тесном сотрудничестве с учреждениями Министерства культуры Республики Беларусь.

Профессиональные формы искусства с выраженной этнической окраской (например, профессиональные театры определенной этнической группы) не получили своего развития из-за отсутствия необходимых средств и специфики этнических общностей Беларуси (дисперсное расселение, широкое распространение русского языка, слабое владение родным языком, интегрированность в белорусский социум).

Основной формой осуществления художественного творчества были культурно-массовые мероприятия (фестивали, смотры, вечера), которые выполняли эстетическую, развлекательную, просветительскую функции и были направлены прежде всего на представителей определенной этнической общности.

¹ *Протоколы* заседаний коллегии Комитета по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь и документы к ним (2004 г.) // Текущий архив аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей. Д. 01-03. Т. 1. Л. 17; 18; 28; 29.

² См.: *Макрушич Е. Н.* Фестивали национальных культур в Республике Беларусь // *Этносоциум и межнационал. культура.* 2009. № 3 (19). С. 230.

Государственные органы занимались организацией мероприятий с полиэтническим составом участников, что позволяло представлять творчество этнических общностей широкой общественности и пропагандировать межэтническую толерантность и дружбу.

Ольга Андреева

*преподаватель Донского педагогического колледжа
кандидат педагогических наук, доцент*

Азов, Россия

КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В социокультурной реальности остро стоит проблема культурной безопасности, поскольку в сфере культурной жизни наличествуют угрозы и риски. Современный социум демонстрирует пример равнодушия к духовности и культуре, идеалом становится «человек потребляющий». Все это приводит к кризису духовности и потере внутренней самодетерминации общества (А. Тойнби).

Культурная безопасность есть не только поддержание безопасности в культурной сфере, как то предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников, но и защита культуры от угроз и одновременно создание условий для ее гармоничного развития. Поскольку безопасность есть состояние системного равновесия, то поддержание наработанных культурных паттернов во многом стабилизирует ее. Вполне справедливо в этом случае замечание А. Я. Флиера о том, что по-настоящему безопасное общество то, где люди в абсолютном большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, т. е. являются культурными¹.

Но современные реалии таковы, что целые социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп. Неопределенность социального положения, утрата чувства солидарности ведут к нарастанию отклоняющегося и саморазрушительного поведения. Налицо аномия социума, когда происходит потеря устойчивых связей между людьми под воздействием радикального изменения жизнеустройства и ценностной матрицы общества.

¹ Флиер А. Я. Культура как фактор национальной безопасности // Обществен. науки и современность. 1998. № 3. С. 181.

Причины, порождающие аномию, далеко не всегда представляют социальный характер, более тяжелые последствия имеют социально-психологические факторы, которые выражаются в нанесении народу тяжелой культурной травмы. Это понятие определяют как «насильственное, неожиданное, репрессивное внедрение ценностей, остро противоречащих традиционным обычаям и ценностным шкалам», как разрушение культурного времени — пространства. М. М. Бахтин обозначал эту систему словом «хронотоп» и называл такие культурные травмы «временем гибели богов»¹.

Теория культурной травмы возникла именно в ходе анализа нарушений национальной идентичности, проблема которой всегда остро стоит в многонациональных регионах, каким является регион Приазовья. Многонациональность, или полиэтничность, — черта Приазовья. Кроме коренных и восточнославянских народов (русские, украинцы и белорусы, включая казачество) в этом регионе проживают представители ряда других народов — татары, армяне, греки, корейцы, цыгане.

Особенностью региона является мозаичность расселения этносов. Народы, имеющие свои территориальные образования, часто рассеяны за пределами соответствующих республик, многие из них имеют диаспоры в регионе Приазовья.

Рассматривая понятие «диаспора», следует исходить из того, что одним из основных его факторов становится пребывание этнической общности людей в иноэтническом окружении за пределами страны (территории) их происхождения. При этом важно исходить из того, что диаспора — это не часть одного народа, живущего среди другого, а такая этническая общность, которая имеет, сохраняет, поддерживает и развивает такие отличительные черты национальной самобытности, как язык, культуру, сознание. Более того, диаспора обязательно имеет некоторые организационные формы своего функционирования, наделена внутренним импульсом, потребностью к самосохранению. Особую роль в этом имеет религиозный фактор, который в большей или меньшей степени способствует формированию и функционированию диаспор, пронизывая всю их культуру.

¹ См. по: *Капа-Мурза С. Г.* Аномия в России: причины и проявления. URL: [//www.rusrand.ru/mission/result/result_706.html](http://www.rusrand.ru/mission/result/result_706.html)

Нельзя забывать, что образование диаспор связано с получением психологической травмы в результате миграции или с трагедией насильственного перемещения, исхода. Отсюда и рождается характерная черта диаспоры — убеждение, что ее члены должны коллективно служить сохранению и восстановлению своей первоначальной родины, ее процветанию и безопасности. В ряде случаев именно вера в эту миссию обеспечивает этнообщинное сознание и солидарность диаспоры. При этом В. Тишков акцентирует внимание на том, что фактически отношения в самой диаспоре строятся вокруг «служения родине», без чего нет самой диаспоры. Широкий комплекс веры и чувств и есть определяющая основа диаспоры¹.

Если исходить из тезиса о том, что образование есть не что иное, как процесс трансляции культуры, а культура, в свою очередь, есть результат образования в широком смысле слова, то именно педагогическое сообщество должно сегодня определиться с тем, что означает культурная безопасность нации и отдельной личности, каково место образования в ней. Во всяком случае для нас очевидна целесообразность ведения в научный оборот термина «культурная безопасность» и его изучения с целью содержательного наполнения как системы, направленной на разработку и реализацию мер по защите национальной культурной традиции, как механизма социализации и трансляции социального опыта от любого рода опасностей, связанных с разрушением данного механизма.

Задача образования заключается в обеспечении таких условий, в которых каждый ребенок любой этнической группы мог чувствовать принадлежность к Российскому государству и быть частью русской культуры при полной своей культурной отличительности. В современных условиях система образования по сути дела осталась единственным институтом государства, формирующим духовные основы личности на фоне общей анонии социума.

¹ См.: *Тишков В.* Диаспора как коллективная память и как предписание. М., 2012.

Ольга Лаптева

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Анастасия Ерехинская

студентка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Формирование духовно-нравственных ориентиров должно стать целостным процессом проживания своих отношений (практически-преобразовательных, познавательных, чувственно-эмоциональных) с миром.

Основными задачами формирования духовно-нравственных ориентиров являются:

1) формирование умения конструктивно взаимодействовать с другими людьми;

2) осознание пространственной и временной целостности человечества через соотнесенность с абсолютными характеристиками человеческого бытия, воплощающими сущностные силы человека как родового существа — свободу, творчество, любовь, нравственность, духовность и т. п.;

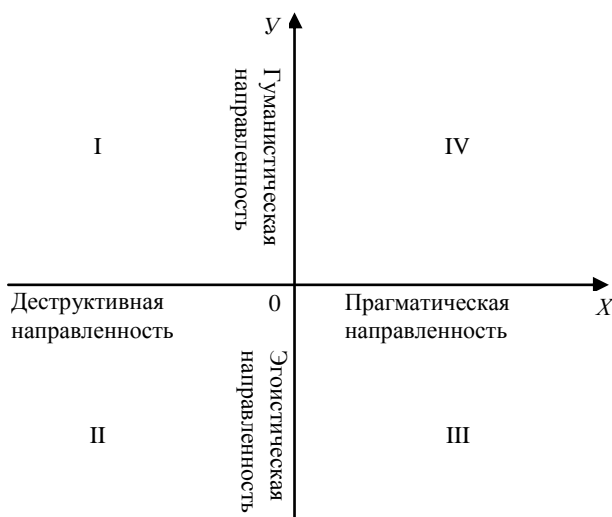
3) эмоционально-чувственное проживание целостного (в единстве мысли, действия и чувства) жизненного процесса в смоделированном пространстве на принципах общечеловеческой нравственности и нормах конкретно-исторического общества.

Реальной целью духовно-нравственных ориентиров является формирование нравственной личности. Условием осуществления целостности нравственной и практической жизни человека и общества выступает гармония внутреннего мира человека, выражающаяся в единстве чувства, мысли, воли и действия. Достижение этой гармонии возможно через эмоциональное, рациональное, практическое и метафизическое (мистическое, интуитивное, иррациональное) освоение мира.

Духовно-нравственные ориентиры есть действенный способ духовно-практического освоения человеком мира, практическая

активность человека по свободному сознательному выбору и реализации социально значимых и безусловных нравственных ценностей, обусловленная эмоциональным принятием мира, рациональным осмыслением его законов, принципов, интуитивным постижением его абсолютных, предельных оснований и смыслов.

Различные направления личности и общества можно представить в виде модели или схемы, которая воспроизводит реальное общеориентирующее пространство человеческих ценностей и качеств личности (рисунок).

Духовно-нравственные ориентиры

Эта схема может быть названа полем ценностных ориентаций: ось OX отражает инструментальные ценности современного общества, определяя его цель, а также цели человека как социального существа и средства их достижения, ось OY представляет собой метафизические ценности, смысловую «вертикаль» человеческого существования, его нравственное содержание, составляющее качественную специфику «человечности». Если ось OX содержит средства достижения социально значимых целей, то

ось ОУ определяет нравственную оправданность, допустимость этих средств в деятельности человека. Исходя из этого оси ОХ и ОУ предполагают ориентацию в реальных социальных условиях деятельности через обращенность к общечеловеческому содержанию жизни.

Оси имеют по два полюса: положительный полюс оси ОХ демонстрирует прагматическую направленность личности (на социально одобряемые, престижные ценности), отрицательный полюс оси ОХ — деструктивную направленность (разрушение в человеке сущностных сил солидарности, деятельности). Положительный полюс оси ОУ представляет гуманистическую направленность личности (на общечеловеческие нравственные ценности), отрицательный полюс оси ОУ — эгоистическую направленность (на сохранение безусловного значения ценности индивидуального «Я», противопоставленного всему миру).

Ценностные ориентации можно разделить на четыре сектора.

Сектор I ценностных ориентаций выявляет социально-пассивный тип личности (см. рисунок); сектор II определяет сферу проявления асоциальной личности, не ведающей ни духа солидарности, ни любви; сектор III представляет потребительско-престижную ориентацию; сектор IV показывает сферу совпадения социально значимых и общечеловеческих нравственных ценностей, сферу реализации человеком своих сущностных сил.

Целью процесса социализации выступает формирование представителей секторов III и IV, координаты личностных ценностей которых совпадают с требованиями социальной среды. Причем в силу большей привлекательности «приземленных» ценностей материального порядка большинство составляют представители сектора III. Между тем целью духовно-нравственной ориентации является формирование устойчивого способа взаимодействия личности с окружающим миром, основанного на адекватности координат ценностно-нормативной системы конкретного общества и общечеловеческих идеалов и ценностей, принявших форму личностных убеждений и принципов.

Следовательно, сектор IV и есть духовно-нравственное пространство осуществления человеческой сущности, в которой деятельность преломляется через общечеловеческие и нравственные ценности. Только так возможно достижение целостно-

сти существования человека как духовно-нравственного существа, т. е. существа, всегда принадлежащего конкретному обществу и человечеству в целом.

Далее рассмотрим уровни осознанности выбора моральных норм.

Так, ценностно-мотивационный уровень предполагает наличие сознательного отношения личности к формированию важных для нее личностных качеств, готовность действовать определенным образом, а также осознание ценности имеющихся знаний и умений и их реализацию с учетом ведущих мотивов. На данном уровне человек осознает необходимость формирования определенных личностных качеств, но не всегда готов действовать для достижения поставленных целей. Таких людей отличает не только низкий уровень осознанности выбора моральных норм, качеств личности, отсутствие конкретных жизненных перспектив, но и нежелание действовать в этом направлении.

Интеллектуально-познавательный уровень заключается в том, что человека отличает наличие стройной системы моральных знаний, умение объективно оценивать собственные возможности, способности и стремления, существование стойкой установки на формирование у себя конкретных качеств, жизненно необходимых и важных. Духовно-нравственные ориентиры находятся на этапе формирования. Человек обладает низким объемом моральных и знаний, не умеет дифференцировать различные оценки моральных категорий; для него характерно отсутствие четких жизненных целеустановок.

Деятельностно-практический (или поведенческий) уровень выражается в том, что поведение человека соответствует приобретенным знаниям. Он умеет соотносить свои устремления с нормами поведения, в чем и проявляется устойчивость выбора. Человек может и стремится реализовать свои внутренние потребности и потенции в практической деятельности, но не всегда последовательно осуществляет данный процесс. Он не умеет соотносить свои личностные установки с общечеловеческими нормами поведения.

Таким образом, трудности формирования духовно-нравственных ориентиров в современной цивилизации относят сегодня к самым острым и актуальным. Нравственный беспредел, с ко-

торым встретилось наше общество, оказывает негативное воздействие прежде всего на детей, подростков и молодежь, не обладающих определенной культурой.

Падение нравственности означает по существу смену ценностных ориентаций людей под влиянием различных обстоятельств и в том числе экономической неустроенности. Недостатки формирования духовно-нравственных ориентиров и упущения в нравственном воспитании наносят большой вред обществу.

МОЛОДАЯ ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ

Уважаемые участники Седьмой Международной научно-практической Интернет-конференции «Общество и этнополитика» — 2014!

Для эпохи, в которой мы живем, характерно перманентное сближение этнокультурных миров, а также развитие в глобальной человеческой ойкумене локальных не зависящих от времени и расстояний сообществ. Динамичное развитие торговли, туризма, международный диалог ученых и деятелей искусства, мобильность квалифицированных специалистов неизбежно добавляют новые краски в пеструю палитру мультикультурности.

Одновременно с позитивными процессами никто не отменял эмиграцию, связанную с военными конфликтами, кризисными явлениями, и до сих пор существующие формы сегрегации.

Научно-исследовательская деятельность в сложившихся условиях заключается в изучении закономерностей в области межкультурных отношений и выработке на ее основе нового знания, необходимого для выверенных решений в сфере управления культурным разнообразием. Проведение подобных конференций расширяет рамки этой работы для того, чтобы каждый специалист и исследователь мог внести свою лепту в общее дело гармонизации межкультурных отношений через непосредственное участие в научных разработках друг друга.

С уважением, Дмитрий Лапин — аспирант ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет»

Дмитрий Лапин

*аспирант ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
технический университет»*

Новосибирск, Россия

**ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ
ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ
ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)**

В первом десятилетии XXI столетия состояние российского сегмента Интернет-пространства характеризуется тенденцией к галопирующему увеличению объема информационных потоков. Эта тенденция характеризуется оперативной обратной связью, предоставляющей возможность реализации виртуальной межкультурной коммуникации, которая неизбежно влияет на сферу социальных отношений в реальной жизнедеятельности среди представителей инокультурности.

Одним из типов информации, передаваемой в современном Интернет-пространстве при межкультурной коммуникации, является мультикультурная информация, которая представляет собой специфический вид социальной информации. Содержание мультикультурной информации составляют сведения об инокультурности, в обобщенном виде презентующие и интерпретирующие существующие у носителей инокультурности традиции, ценности и обычаи.

Так, А. Р. Аклаев, Л. М. Дробижева, В. В. Коротева, Г. У. Солдатова и другие исследователи полагают, что социентальный блок, входящий в ценностное ядро носителей культурной инаковости, представляет те доминирующие ценности, которые, как правило, полностью являются тождественными базовым гуманитарным ценностям (свобода, справедливость, семья, мораль, труд и др.).

С. Шварц и В. Билски считают, что базовые ценности выражают три универсальных потребности человеческого существования: потребности человека как биологического организма; потребности людей в координированном взаимодействии;

потребности выживания и благополучия группы, сообщества¹. По мнению А. В. Костиной, традиции как компонент этнокультуры являются регулятором человеческой деятельности, не будучи связанным с институциональными формами ее обеспечения через специальный властный аппарат, обосновывается самим фактом существования в прошлом. Эффективность этого регулятора оценивается посредством точности следования принятому образцу². При этом обычай обозначает установленные образцы убеждений и поведения и относится к отличительным чертам той или иной культуры³.

Вместе с тем с помощью новейших технологий виртуальная межкультурная коммуникация усилила оперативность распространения мультикультурной информации, достигая представителей инокультурности в кратчайшие сроки независимо от их месторасположения.

Новые медиа, блогосфера, социальные сети, чаты, порталы, форумы и веб-сайты, сетевые Интернет-коммуникации перманентно обновляются и оказывают значительное влияние на сферу межкультурной коммуникации. Сетевые Интернет-коммуникации представителей инокультурности передают импульс к формированию межкультурных отношений, способствуют публичности и открытости мультикультурных процессов в условиях расширения культурного разнообразия.

Рассмотрим современные сетевые Интернет-коммуникации в рамках распространения мультикультурной информации на примере популярной у российских пользователей виртуальной социальной сети «ВКонтакте»⁴.

Ключевой особенностью любой виртуальной социальной сети является возможность отдельных пользователей и групп создавать на ее площадке собственные сегменты для коммуни-

¹ См.: *Schwartz S. H., Bilsky W. Towards a Psychological Structure of Human Values // J. of Personality and Social Psychology. 1987. P. 71.*

² *Костина А. В. Национальная и этническая культура: соотношение в глобализирующемся мире (начало) // ЗПУ. 2006. № 3. С. 128; 129.*

³ *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь : пер. с англ. М. : Экономика, 1999. С. 89.*

⁴ См.: *Развитие социальных сетей в России. URL: <http://pasagir.ru/sots-seti/razvitie-sotsialnyih-setey-rossii/> (дата обращения: 10.03.2014).*

кации и распространения информации. Данная практика применительна и к представителям инокультурности, которые создают свои виртуальные сообщества в «ВКонтакте».

В связи с этим объектом контент-анализа стали 10 этнокультурных виртуальных социальных сообществ, представленных групп в г. Новосибирске и функционирующие в сети «ВКонтакте». Так, было проанализировано Алтайское¹, Азербайджанское², Бурятское³, Киргизское⁴, Татарское⁵, Тувинское⁶, Узбекское⁷, Хакаское⁸, Якутское⁹ этнокультурные сообщества. В ходе исследования категориями были определены такие слова, как «ценность», «традиция» и «обычай», входящие в содержание понятия мультикультурной информации; просмотрено 327 заголовков различных публикаций; определены 52 публикации, представляющие мультикультурную информацию в разделе «Записи», что составило только около 20 % от общего числа публикаций (рассмотрен период с октября 2013 г. по март 2014 г.).

Из категорий наиболее часто встречалась категория — слово «традиция», тогда как слова «ценности» и «обычай» находились на периферийных позициях, что было вызвано, как правило, размытостью и сложностью данных понятий в информационной презентации и интерпретации (таблица).

¹ *Алтайское* студенческое землячество города Новосибирска. URL: <http://vk.com/altairepublic> (дата обращения: 01.02.2014).

² *Региональная* общественная организация «Русско-Азербайджанский Дом». URL: http://vk.com/rus_aze_dom (дата обращения: 10.03.2014).

³ *Молодежь* Бурятии в Новосибирске. URL: <http://vk.com/nskmolbur> (дата обращения: 10.03.2014).

⁴ *Союз* кыргызстанской молодежи Новосибирска. URL: <http://vk.com/jashtolkunnsk> (дата обращения: 10.03.2014).

⁵ *Новосибирские* татары. URL: <http://vk.com/tatarseber> (дата обращения: 10.03.2014).

⁶ *Тувинское* студенческое землячество города Новосибирска. URL: <http://vk.com/club1625978> (дата обращения: 14.02.2014).

⁷ *Новосибирская* узбекская молодежная общественная организация «Тамерлан». URL: <http://vk.com/club22717191> (дата обращения: 01.03.2014).

⁸ *Хакаское* землячество города Новосибирска. URL: <http://vk.com/club2524476> (дата обращения: 10.03.2014).

⁹ *Якутяне* в Новосибирске. URL: http://vk.com/yakutyane_v_nsk (дата обращения: 03.03.2014).

Результаты контент-анализа этнокультурных виртуальных сообществ

Категория	Этнокультурное сообщество									Всего
	Алтайское	Азербайджанское	Бурятское	Киргизское	Татарское	Тувинское	Узбекское	Хакаское	Якутское	
«Ценность»	1	3	1	1	1	1	—	1	1	10
«Традиция»	3	3	4	2	6	2	1	—	4	25
«Обычай»	1	1	1	1	1	—	—	2	—	7
Всего	5	7	6	4	8	13	1	3	5	52

Большая часть информации, представленной в изучаемых виртуальных этнокультурных сообществах, относится к общей справочной, ознакомительной категории и не несет в своем содержании представления существующих культурных особенностей, необходимых для построения гармоничных этнокультурных отношений в поликультурном городе. В связи с этим Р. Н. Куфанова и А. М. Сиюхова считают, что в большом городе, каким является Новосибирск, этническая идентичность горожан является одной из многих других и ее приоритет не всегда обнаруживается, уступая таким видам идентичности, как профессиональная, классовая, субкультурная и др.¹ А это, в свою очередь, отражается на распространении мультикультурной информации в виртуальных социальных сетях. Вместе с тем содержание проанализированной мультикультурной информации, во-первых, ориентировано только на представителей этнокультурных сообществ, являющихся коммуникантами на виртуальной площадке социальной сети; во-вторых, касается в большей степени обобщенной поверхностной, «энциклопедической» мультикультурной информации и не связана с текущей повсе-

¹ Куфанова Р. Н., Сиюхова А. М. Роль культурных факторов в формировании позитивного восприятия периферийного города населением в условиях модернизации российского общества (на примере г. Майкопа) // СИСП. 2012. № 11. С. 81.

дневной жизнедеятельностью представителей инокультурности в Новосибирске.

В ситуации культурного разнообразия необходимо формировать и развивать межкультурные этнокультурные группы, сообщества и в социальных сетях, которые позволили бы распространять мультикультурную информацию на более широкую инокультурную аудиторию.

Примером подобной площадки является виртуальное представительство в сети «ВКонтакте»¹, разработанное и реализуемое автором данной статьи в рамках этнокультурного проекта «Перекресток культур». Деятельность этого проекта, с одной стороны, позволяет на уровне городской среды при межкультурных взаимоотношениях генерировать мультикультурную информацию, а с другой — транслировать разнообразную мультикультурную информацию в социальных сетях².

Мультикультурная информация, распространяемая в виртуальной группе реализуемого проекта, обладает такими качествами, как достоверность, функциональность, оперативность, полнота и контролируемость, которые обеспечивают квалифицированные специалисты в сфере журналистики, PR-коммуникаций и представители научного сообщества.

Транслируемая мультикультурная информация отражает существующие позитивные практики представителей различных культур, проживающих в общей городской среде, и представлена в контексте следующих блоков:

— формы и виды положительной этнокультурной презентации на местном уровне (общественное питание, малые архитектурные формы, этноконфессиональные комплексы и др.);

— проекты и программы, помогающие изучать язык, законодательство; принимающую культуру на местном уровне;

¹ Представительство опорной площадки комитета по делам молодежи мэрии города Новосибирска — «Перекресток культур 2.0». URL: http://vk.com/perekrestok_kultur (дата обращения: 02.03.2014).

² Этнокультурный проект «Перекресток культур» реализуется в рамках комплексного плана мероприятий по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в городе Новосибирске на 2014—2016 годы. См.: *Концепция* реализации национальной политики в городе Новосибирске. Новосибирск, 2014. С. 18.

— дискуссионные круглые столы, лектории, научно-практические конференции и др. в рамках обсуждения тематики гармонизации межкультурных отношений на местном уровне.

Таким образом, расширение площадок в виртуальных социальных сетях, ориентированных на распространение информации о существующих этнокультурных практиках представителей инокультурности, позволит увеличить объем мультикультурной информации в Интернет-пространстве, что будет способствовать гармонизации межкультурных отношений.

Евгений Поляков

*преподаватель кафедры социологии и политологии
Воронежского государственного университета
Воронеж, Россия*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Для постсоветской России, как и для всех распавшихся многоэтничных государств, типичны процессы, меняющие этническую карту: это миграция, этническая концентрация (т. е. увеличение абсолютной и относительной численности того или иного народа на определенной территории в сравнении с общей численностью данного народа) и ассимиляция (особенно при усвоении языка — основного элемента культуры этнического большинства).

В соответствии с официальной статистикой одним из наиболее ярких процессов конца 1980-х — начала 2000-х гг. было возвращение русских и других коренных народов нашей страны в Россию. Аналогичные процессы «коренизации» были характерны и для других республик: например, Украины, Белоруссии, Армении, Казахстана. Вплоть до середины 2000-х гг. именно русские составляли более половины иммиграции, а вместе с другими «русскоязычными» — около трех пятых (табл. 1).

Таблица 1

Распределение прибывших в Россию иммигрантов по этническому происхождению (2002—2006 гг., тыс. человек)

Иммигранты	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Всего	184 612	129 144	119 157	177 230	186 380
Русские	99 683	66 076	65 831	92 576	82 647
Татары	7 708	5 782	4 039	6 330	8 171
Другие национальности РФ	5 567	3 768	3 382	3 763	4 068

Примечание. Данные таблицы представлены из: *Демографический ежегодник России*. М.: Росстат, 2010. См.: Сайт «Демоскоп». URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0411/biblio01.php>

Поэтому часто повторяемые тезисы о засилье иноэтничных мигрантов не выдерживают критики. По нашим подсчетам, общая численность русских на постсоветском пространстве (но вне пределов России) сейчас составляет около 16,5—17,0 млн человек. Если же говорить о первом постсоветском десятилетии, то пик приезда в страну пришелся на 1994 г. и составил 1 191,4 тыс. человек. Затем в течение декады он постепенно уменьшался и к 2004 г. сократился в 10 раз, до 119,2 тыс. человек. Вторая декада была отмечена некоторым ростом числа приезжих в страну, но пиковые значения двадцатилетней давности не были и близко повторены. В частности, в конце 2000-х — начале 2010-х гг. этот показатель остался в районе 250—300 тыс. человек. Разумеется, не только общее число русских, возвращающихся в РФ сейчас, но и их доля в общем числе мигрантов стала существенно ниже. Тем не менее картину за четверть века (1989—2013 гг.) это не меняет: около трех четвертей (7 млн из 11,5 млн) иммигрантов составили русские.

Конечно, Россия не является «закрытой инерционной системой», т. е. она отдает население так же, как и принимает. Следовательно, нужно учитывать, сколько людей покидало страну. Так, к моменту проведения первой Всероссийской переписи населения в 2002 г. из России выехало 4,6 млн человек, львиную долю из которых составляли, помимо русских, украинцы, немцы, евреи, белорусы и некоторые другие. Так, за 13 лет (1989—2002) их численность в населении РФ уменьшилась с 7,0 до 4,7 млн человек, или на 2,3 млн (табл. 2).

Таблица 2

Численность отдельных этносов, проживающих в России

Этнос	1989 г.	2002 г.	2010 г.	Разница, млн человек
Украинцы	4 362 872	2 942 961	1 927 988	2,43
Белорусы	1206 222	807 970	521 443	0,69
Немцы	842 295	597 212	394 138	0,45
Евреи	536 848	229 938	156 801	0,38
Поляки	94 594	73 001	47 125	0,04
Финны	47 102	34 050	20 267	0,03
Итого	7 089 933	4 685 132	3 067 762	4,02

Конечно же, заметная часть этих потерь объяснима ассимиляцией и превышением смертности над рождаемостью (особенно у белорусов, украинцев и евреев). Но в Россию въезжало какое-то количество белорусов (из Белоруссии), украинцев (из Украины и Казахстана), немцев (из Казахстана) и т. д. А этот въезд не мог не компенсировать (пусть бы и частично) естественную и миграционную убыль.

Следовательно, в целом миграционные процессы на протяжении первой постсоветской декады характеризовались массовым приездом русских и массовым же (а если смотреть не на численность, а на долю, то и куда большим) отъездом представителей некоторых других народов. Заметим, что в большинстве своем эти эмигранты — русскоязычны и обладали высокой трудовой квалификацией (уровнем образования). Доля русских в числе эмигрантов составила около половины. С учетом того, что к 2002 г. в РФ въехало 8,4 млн человек, а 4,6 млн выехало, то миграционный прирост составил 3,8 млн человек¹ (округленно). Из них русских приехало около 5,5—6,0 млн человек, выехало около 2,2—2,5 млн человек. Миграционный прирост русских составил 3,0—3,8 млн человек, или усредненно 3,4 млн человек.

Итак, с 1989 по 2002 г. порядка 90 % общего миграционного прироста в Россию приходилось на этнических русских, что существенно превышало их долю в населении России.

Последние два десятилетия характеризуются и тем, что одни народы, представители которых покидают «этнические» территории, расселяются компактно, другие — дисперсно. К первым относятся коренные народы России, особенно Северного Кавказа и Южной Сибири; ко вторым — «титulyные» нации бывших союзных республик. К тому же часть народов из первой группы демонстрирует тенденцию к этнической концентрации, т. е. увеличению абсолютной и относительной численности данного этноса, проживающего на «исконной» территории².

¹ См.: *Демографический ежегодник России. 2008* : стат. сб. М. : Росстат, 2008. С. 422; 423.

² *Поляков Е. М.* Демографическая ситуация в современной России // *Общество: социология, педагогика, психология. 2012.* № 2. С. 35.

Рассмотрим особенности внутренней миграции россиян.

Во-первых, наблюдаются четко выраженные географические векторы миграционных процессов: восток-запад, юг-центр и запад-центр. Во второй половине 2000-х гг. наметились «миграционные ручейки» — центр-север и юг-север, но они были слабее первых трех и не могут переломить тенденцию к депопуляции так называемых «северов». Донорами для внутренней миграции выступает Зауралье, Поволжье и Кавказ, реципиентами — Центр, Север и в меньшей степени — Урал (табл. 3). Территории-доноры имеют меньшую долю городского населения (около 75, 70 и 58 %) по сравнению с реципиентами (около 81, 82 и 80 % соответственно). Это означает, что мигрантам часто приходится менять образ жизни, переезжая из села в город. Смена ареала обитания и этнического окружения является питательной базой для различных социальных конфликтов.

Таблица 3

Превышение числа въехавших мигрантов над числом выбывших по федеральным округам и годам (внутренняя миграция)

Федеральный округ	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Центральный	73,913	77,768	91,002
Северо-западный	-1,617	3,223	9,576
Южный	-12,619*	-6,163	-9,308
Приволжский	-2,614	-20,656	-31,997
Уральский	1,601	-12,886	-6,666
Сибирский	-22,424	-25,667	-26,377
Дальневосточный	-36,552	-22,265	-26,210

Примечание. Данные представлены из: *Демографический ежегодник России.* 2009. С. 460.

Во-вторых, наблюдаются половозрастные различия миграционных потоков. Сибирь и Дальний Восток, теряя молодежь и население в среднем возрасте, лишается столь необходимых для освоения «северов» рабочих рук, но увеличивает долю работоспособных в оставшемся населении. Центр страны сталкива-

ется с противоположной картиной (рост численности работоспособного населения на фоне снижения его доли в населении).

Регионы, потерявшие максимум населения (если говорить о долях, а не абсолютных цифрах) — Чукотка, Читинская и Магаданская области, — имеют медианный возраст около 33, 36 и 35 лет соответственно, а регионы, испытывающие наплыв мигрантов (Белгородская и Московская области), — порядка 40 лет (табл. 4). Медианный возраст всего населения России за 1999—2009 гг. увеличился с 36,9 до 38,8 лет, т. е. в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Россия имела тот же «возраст», что имеет сейчас население Сибири и Дальнего Востока (36—37 лет). Разница в возрасте между Центром и Дальним Востоком, равная 4,4 года, заметно превышает разницу между медианным возрастом населения России за 1990—2009 гг. (она равна 3,9 года).

Таблица 4

Географический тренд старения населения России

Федеральный округ	Медианный возраст населения, годы
Дальневосточный	36,5
Сибирский	37,3
Уральский	37,6
Приволжский	38,9
Северо-западный	39,7
Центральный	40,9

В-третьих, изменяется численность этнических групп. Разумеется, этот фактор более заметен во внешней миграции, но и для внутренней миграции он тоже важен. Здесь два ключевых региона — Северный Кавказ и Южная Сибирь.

Сопоставление данных переписей позволило выявить следующую тенденцию: в ряде территорий Северного Кавказа почти исключительно в результате внутренней миграции (влияние внешнего фактора находится в пределах статистической погрешности) произошла концентрация этносов на своих землях (табл. 5).

Таблица 5

**Этническая концентрация на Северном Кавказе
от общей численности этноса в пределах России, %**

Год	Ингуши	Чеченцы	Осетины	Даргинцы	Лезгины	Кумыки	Аварцы
1989	76,14	81,70	83,25	79,36	79,44	83,63	91,19
2002	88,12	82,86	86,49	83,41	81,81	86,60	93,12
2010	86,67	84,29	86,98	83,20	81,32	85,82	93,19
Прирост	10,57	2,59	3,74	3,84	1,88	2,19	2,00

Примечание. Здесь и далее данные всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. взяты с официального сайта Росстата. URL: www.gks.ru

Процесс этнической концентрации характерен и для южной Сибири (табл. 6).

Таблица 6

Этническая концентрация в регионах Сибири

Год	Якуты	Хакасы	Буряты	Алтайцы
1989	96,05	86,51	59,78	92,16
2002	97,40	88,31	61,30	92,49
2010	97,57	87,23	62,17	92,69
Прирост	1,42	0,72	2,39	0,53

Народы (кроме алтайцев, подвергающихся сильной ассимиляции русскими) также увеличили свою численность (как общую, так и внутри республик) за два межпереписных периода. Это значит, что увеличение численности того или иного этноса в рамках этнической территории шло быстрее, чем вне ее, и даже сильный миграционный отток (например, у чеченцев и якутов) не переломил эту тенденцию. Нечто подобное произошло с большинством народов на постсоветском пространстве в начале 1990-х гг., когда миграции между союзными республиками приводили к «этнической концентрации» титульных народов в пределах их национальных государств.

Как уже отмечалось, лавина доля миграционного прироста за первый постсоветский межпереписной период (1989—2002) пришлось на русских, да и во второй период (2002—2010) их было больше, чем кого-либо еще (относительное большинство миграционного прироста в общей сумме — порядка 40 %). Численность русских и их доля в населении страны постепенно сокращаются.

Например, в 1989 г. русских было 119,9 млн из 147,0, или 81,5 %; в 2002 г. — 115,9 млн из 145,2, или 79,8 %; в 2010 г. — уже 111,0 млн из 142,9, или 77,7 %. Очевиден понижающий тренд, который не переломило даже положительное сальдо внешней миграции. Каждые 8 лет (корректнее вести отчет не от 1989 г., а от 1994 г. — года проведения микропереписи, когда был отмечен максимальный приток мигрантов) численность населения РФ сокращается примерно на 2 млн человек, численность русских — на 4 млн человек, а доля их в населении — на 2 %.

Сокращение доли русских происходит по причине отрицательного естественного прироста у них и положительного прироста у некоторых других народов РФ. Даже если запретить внешнюю миграцию совершенно, данный понижающий тренд лишь снизит свои темпы, но не исчезнет. Если взять этот показатель в качестве нормы, то любые данные, существенно отличающиеся от «нормального положения дел» в худшую сторону, можно расценивать как де-факто дерусификацию соответствующих территорий страны.

При этом следует оговориться: речь идет не о том, сколько и где живет русских (например, в Астраханской области их доля всегда была гораздо меньше, чем в среднем по РФ), а о том, в каких регионах темпы сокращения доли русских существенно превышают среднероссийские показатели последних десятилетий.

Соответственно, если существуют регионы, сокращение численности русских в которых значительно превосходит медианную для РФ тенденцию, мы вправе говорить о существовании «паттерна дерусификации» (ПД), т. е. наборе некоторых условий, способствующих сокращению доли русских в населении региона.

На основе переписных и иных официальных данных рассмотрим, что это могут быть за регионы.

Итак, за 13 лет (1989—2002) доля русских в РФ снизилась на 1,7 %, а за последующие 8 лет — на 2,2 %. Предположим, что

пара-тройка десятых процента — неточность переписи, и округлим в большую сторону эти различия с тем, чтобы обозначить минимальные пороговые значения ПД, которые составят 2,0 и 2,5 % соответственно. Значит, любой регион, в котором доля русских в населении снизилась более чем на 4,5 %, с тем большей вероятностью подвергается системной дерусификации, чем больше отклонение от медианы (табл. 7).

Таблица 7

Проявление ПД в регионах России (относительные темпы дерусификации) за постсоветский период (от численности населения, %)

Регион	1989— 2002 гг.	2002— 2010 гг.	1989— 2010 гг.	Место (номер)
Переписное (пороговое) значение	1,7 (2,0)	2,2 (2,5)	3,9 (4,5)	
Ивановская область	2,1	3,0	5,1	18
Липецкая область	2,4	2,5	4,9	22—23
Московская область	2,5	3,6	6,1	15
Ленинград	4,4	4,6	9,0	8
Дагестан	4,5	—	5,6	18
Чечня	Нет данных	—	25,0	1
Ингушетия	Нет данных	—	5,0	19—21
Адыгея	Нет данных	3,0	5,0	19—21
Кабардино-Балкария	6,9	3,6	9,5	5
Калмыкия	4,1	3,9	8,0	9
Астраханская область	2,3	8,5	10,8	4
Северная Осетия	6,7	2,6	9,3	6
Мордовия	—	7,6	7,6	11
Ульяновская область	6,2	2,9	9,1	7
Бурятия	2,1	2,9	5,0	19—21
Тыва	11,9	4,0	15,9	2
Якутия	8,9	4,3	13,4	3
Владимирская область	—	4,5	5,5	17
Калужская область	—	7,5	7,8	10
Курская область	—	3,9	4,9	22—23
Рязанская область	—	5,6	7,1	12
Тверская область	—	5,9	6,9	13
Новгородская область	—	2,6	6,4	14

Хотя в большинстве регионов в рассмотренные периоды анализ показал падение доли русских в структуре населения (пусть и не всегда превышающего пороговое значение), некоторые из них демонстрировали фактическое «топтание на месте» (например, Архангельская область) или даже увеличение доли русских (например, в Оренбургской области — на 0,8 %, в Алтайском крае — на 0,5 %). Кроме того, ряд областей в первый период показывал заметное (на 2—3 %) увеличение доли русских, правда, с последующим «откатом» к состоянию 1989 г.: например, Омская область — на 3,2 %, Томская область — на 1,9 %, Мурманская область — 2,3 % и т. д.

Наблюдается и другая важная закономерность: некоторые регионы Центральной России (см. 6 нижних строк в табл. 7), в первый период имевшие очень низкие темпы дерусификации (1—1,5 %), «разогнались» во второй период и по итогам 22 лет (1989—2010) превысили медианное значение. В целом можно сделать вывод о том, что 23 региона, расположенных во всех федеральных округах (!), имеют темпы дерусификации, которые превышают средние данные по стране.

Таким образом, четыре региона имеют показатели ускоренной дерусификации: Кавказ (преимущественно Северо-восточный), Юго-восточная Сибирь (условно: между Енисеем и Леной), Среднее Поволжье и Центр. Подчеркнем: речь идет именно об ускоренных показателях процесса. То есть снижение доли русских в структуре населения как РФ в целом, так и большинства ее субъектов будет продолжаться. Просто в обозначенных регионах процесс будет идти в 2—3 раза быстрее.

Алла Федушка

*аспирант кафедры политологии и государственного управления
Ужгородского национального университета*

Ужгород, Украина

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ НА ЗАКАРПАТЬЕ: РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная социально-политическая реальность Украины диктует новые требования и формат общественно-политических отношений между представителями различных социальных групп и государством в целом. В частности, постоянные изменения в социальной среде влияют на формирование различных моделей человеческого бытия. Вопрос участия в общественной и политической жизни страны представителей всех социальных сообществ, в том числе этнических, актуализирует проблему качественной репрезентации общественных интересов и национальных запросов в процессе создания открытого гражданского общества.

Реалиями национально-культурного возрождения в украинском плюральном пространстве стали рост этнического самосознания, локальная идентификация этнических меньшинств и активизация их движения к самоорганизации, а также создание национально-культурных сообществ. Логично, что в период, когда мировая волна унификации размывает этнокультурные границы, представители различных этнических групп стремятся к сохранению собственной самобытности, организационной сплоченности и защиты индивидуальных и коллективных прав. Исходя из этого указанную проблематику следует рассматривать через призму процессов глобализации современности в ее региональном измерении, т. е. исследовать закономерности развития и специфику участия в общественной жизни этнических меньшинств края, проанализировать динамику организационного оформления этнических объединений и определить проблемные вопросы, а также политические мотивы в процессе их создания.

Новая этносоциальная реальность требует межнационального диалога, тесного сотрудничества и создания условий для

участия представителей различных этнических групп в общественной жизни страны. Специфика Закарпатской области заключается в ее поликультурности (более 100 национальностей), где естественно созданы различные исторические, социальные, культурные и религиозные условия, которые непосредственно влияют на уровень этнического самосознания меньшинств края и их организации в процессе формирования общественно-политических запросов.

Репрезентативную структуру этнических сообществ составляют национально-культурные объединения, политические партии, органы местного самоуправления.

Государство не может эффективно взаимодействовать с отдельными гражданами, поэтому часть полномочий и обязанностей делегирована общественным объединениям. Это позволит учесть коллективные этнические интересы и решить определенные социальные, культурные и другие проблемы. Поэтому основной формой представительства общественных интересов этнических сообществ можно считать созданные в Закарпатской области национально-культурные организации. Их роль постоянно растет не только в культурно-образовательной, но и в общественно-политической жизни¹.

По состоянию на 2014 г. в области зафиксировано 66 общественных этнических объединений с областным статусом: 13 венгерских общин, 18 цыганских, 4 словацких, 5 русских, 11 русинских, 4 румынских, 3 еврейских, 2 немецких и по одной польской, чешской, армянской, белорусской, азербайджанской и греческой общин².

Для анализа динамики организационного оформления этнонациональных общин Закарпаття разделим данный процесс на несколько этапов.

¹ См.: *Євчак Ю.* Етнонаціональна політика: історія, сучасність, перспективи розвитку // Інформ. бюл. відділу національностей та релігій Закарпат. обласн. державної адміністрації та Центру культур націонал. меншин Закарпаття. Ужгород : Ліра, 2006. № 11; 12. С. 9.

² См.: *Мелеганіч Г.* Громадські об'єднання етнонаціональних меншин Закарпаття у процесі реалізації державної етнонаціональної політики України // Міжетнічна та міжконфесійна толерантність як чинник консолідації українського суспільства: досвід Закарпаття : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 28—29 травня 2013 р. Ужгород : Ліра, 2013. С. 206.

Первый этап включает возникновение, начальное становление национально-культурных сообществ (организаций) (далее — НКО). Первые национально-культурные сообщества (венгерское и румынское НКО) были созданы в 1989 г. Как свидетельствует исторический опыт, процесс возрождения этнических чувств парадоксально активизировала именно политика «слияния наций» в бывшем СССР. Так, основной предпосылкой для этнической саморганизации социально-культурного общества румын Закарпаття имени Джорджа Кошбука стало стремление к обеспечению индивидуальных и коллективных прав, сохранению и развитию национальной культуры, языка, традиции и решению существующих социальных вопросов¹. Затем было организовано многочисленное и влиятельное Общество венгерской культуры Закарпаття. Следует отметить, что характерной чертой венгров является слабая интегрированность в общеукраинский контекст². Поэтому уже в конце 1989 г. Президиум Береговской районной организации венгерской культуры Закарпаття обратился к органам власти с запросом о создании венгерской автономии в пределах района. Вместе с тем озвученные призывы не были воплощены в реальность, а лишь вызвали негативную реакцию среди венгров других районов³.

Второй этап включает бурное развитие, усиление индивидуального и группового этнического самосознания (1990—1999). После рождения нового независимого государства Украины, в период 1990-х гг., институциональное оформление этнических сообществ приобрело широкий размах. В результате образовалось 36 общественных объединений. К концу 1999 г. были созданы венгерские (11), цыганские (9), русинские (5), словацкие (3) и другие сообщества.

¹ См.: *Оприш Ю.* Соціально-культурне товариство румун Закарпаття ім. Джордж Кошбука // Інформ. бюл. відділу національностей та релігій Закарпат. обласної державної адміністрації та Центру культур націонал. меншин Закарпаття. Ужгород : Ліра, 2004. № 7; 8. С. 32.

² См.: *Остапець Ю., Скиба І.* Угорська меншина Закарпаття: суспільно-політичний та культурний розвиток // Актуал. питання регулювання захисту прав націонал. меншин в Україні та шляхи їх реалізації в умовах поліетнічного регіону: аналіз, оцінки : матеріали міжнар. круглого столу, 21 грудня 2011 р. Ужгород : Ліра, 2012. С. 51.

³ *Ковач Е.* Я — за демократію, проти автономії // Закарпат. правда. 1989. 29 грудня. С. 2.

Интенсивный процесс развития этнической самоорганизации имеет двойное значение. С одной стороны, новая политика «этнического плюрализма», задекларированная в украинском законодательстве, усилила процесс этнического возрождения, а с другой — расширение свободы и содействие индивидуализации спровоцировали появление атомизированных этнических общин. Разделение социальных групп произошло из-за переходного стиля государственного управления, где авторитарный тип политического режима способствовал увеличению все нового количества людей, лояльных к действующей власти. Отсюда эта проблема привела к возникновению вопросов этноконфликтного характера среди представителей наиболее многочисленных национально-культурных организаций. Противоречия внутри отдельных этнических сообществ стали причиной их разделения. Так, несогласия среди лидеров цыганской общины в выборе приоритетных направлений работы общества привели к его расколу. В результате из областного национально-культурного сообщества цыган Закарпаття «Рома» (1991 г., председатель А. Иосиф)¹ в 1993 г. было создано цыганское культурно-просветительское общество «Романи Яг» (председатель А. Аладар)². Спустя 20 лет состоялась неформальная встреча лидеров цыганской общины, на которой единогласно была поддержана идея о создании цыганского объединения под названием «Объединение ромов Ужгорода». Это объединение не зарегистрировано как юридическое лицо и действует формально. Основной его целью стало действенное решение проблем, существующих в цыганской среде. В данном случае ромское сообщество продемонстрировало консолидацию и единство собственной этнической группы с курсом на интеграцию в украинское общество³.

¹ *Адам Й.* Товариство циган Закарпаття «Рома»: історія створення та етапи його становлення // Інформ. бюл. відділу національностей та релігій Закарпат. обласної державної адміністрації та Центру культур націонал. меншин Закарпаття. Ужгород : Ліра, 2003. № 4. С. 21.

² *Адам А., Навроцька Є.* Закарпатське циганське культурно-просвітне товариство «Романи Яг»: історія створення та етапи його становлення // Там же. № 3. С. 21.

³ «Об'єднання ромів Ужгорода» створили роми обласного центру Закарпаття // Новини Закарпаття. URL: <http://uzhgorod.net.ua/news/55345>

Русинские организации, пытаясь доказать факт «...обособленности русинского народа, который не является частью восточнославянского этноса», задекларировали документ о возвращении Закарпатской области статуса автономной республики (Общество карпатских русинов)¹. Следует добавить, что общины русинов Закарпатья неоднократно ставили перед Москвой и Киевом вопрос о возвращении прав русинской национальности².

Третий этап включает стабилизацию развития, расширения деятельности НКО и усиление политических мотивов в деятельности отдельных общин (2000 г. — по сей день). В течение данного времени было организовано еще 28 общественных этнических объединений. Среди них увеличилось количество цыганских (9), русинских (6), русских (4), румынских (2), еврейских (2) и других сообществ. Кроме того, появились национально-культурные объединения греков (2004), чехов (2011) и азербайджанцев (2012)³.

Данный этап характеризуется высоким уровнем развития, организации и деятельности этнических общин. Однако следует отметить отдельные вопросы межэтнического бытия, которые стали исходными точками конфликтного развития событий в современном полиэтническом социуме Закарпатья.

Во-первых произошло усиление русинского движения в регионе и создание так называемых «обществ-дублеров» этнических сообществ.

Активизация русинских идей происходила параллельно с незаконными требованиями их лидеров о создании республики Подкарпатская Русь (2009). Вместе с тем один из лидеров современного русинства М. Староста стал инициатором создания

¹ *Зан М.* Етнічні процеси на Закарпатті в сучасну добу // Народна творчість та етнографія. 2010. №1. С. 35.

² См.: *Жупан С.* Проблемні питання русинської спільноти в Україні // Актуал. питання регулювання захисту прав націонал. меншин в Україні та шляхи їх реалізації в умовах поліетнічного регіону: аналіз, оцінки : матеріали Міжнар. круглого столу, 21 грудня 2011 р. Ужгород : Ліра, 2012. С. 164.

³ См.: *Центр культур національних меншин Закарпаття* // Офіц. веб-сайт : Інформ.-аналіт. матеріали про стан задоволення національно-культурних, мовних, освітніх потреб націонал. меншин області. URL: <http://centerkultur.xtreemhost.com/archives/category/materialu>

Лиги Наций, где русины были представлены наряду с представителями других этнических общностей края¹. Примером дублирования этнических сообществ стали Закарпатское областное подкарпаторусинское объединение имени Кирилла и Мефодия (1994), а также Ассоциация «Сойм подкарпатских русинов» (2005), где единственным лидером сразу двух русинских объединений был избран Д. Сидор. Е. Жупан представляет Закарпатское областное «Общество карпатских русинов» (1997) и Закарпатское областное объединение граждан «Народный совет русинов Закарпатья» (2005)².

Во-вторых, усилился конфликтный характер отношений между представителями национально-культурных сообществ в пределах одной этнической группы.

В закарпатских Интернет-изданиях все чаще стали появляться темы о проблемах словацкого общества. Сегодня в области действуют четыре национально-культурные объединения словаков. И одной из проблем между представителями словацких сообществ стала проблема равного представительства в центре Словацкой культуры на Закарпатье. Справедливую позицию относительно равного представительства заняли организация словаков Закарпатья имени Л. Штура, областное объединение словацкой интеллигенции, Закарпатское областное культурно-просветительское сообщество словацких женщин «Доверие» и общественная организация «Ужгородское общество словаков». Против равного представительства выступил Й. Гайниш, председатель организации «Матица Словенская» в Закарпатской области³. Очевидно, причина конфликта заключается в прагматических целях лидеров и желании иметь монопольное представительство словацкого общества в Закарпатье.

¹ См.: *Зан М.* Етнічні процеси на Закарпатті в сучасну добу. С. 40.

² См.: *Єдина родина / Упорядники: Ю. Гузинець, М. Моца* : матеріали про національно-культурні товариства Закарпаття. Вид. 3 доп. Ужгород : Ліра, 2011. 108 с.

³ См.: *Скандал в словацькій громаді // Новини Закарпаття.* 2011. URL: <http://transkarpatia.net/transcarpathia/politic/1244-skandal-v-slovacky-gromad-zakarpatya.html>

Олег Щербатюк

аспирант факультета истории политологии и международных отношений Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича

Черновцы, Украина

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проблема формирования политической элиты является одной из актуальных в современной Украине. За годы независимости стало очевидно, что без активной и национально сориентированной политической элиты невозможно построить современное демократическое государство с рыночной экономикой.

Процесс формирования политической элиты в Украине начался еще в советский период. Именно тогда сформировалась партийная номенклатура, большая часть которой в конце 1980-х — в начале 1990-х гг. трансформировалась в украинскую политическую элиту. С конца 1980-х гг. в Украине началась «во-первых, конверсия политической и государственной власти коммунистической номенклатуры в кланово-корпоративную, номенклатурно-капиталистическую экономическую власть, во-вторых, — интенсивная концентрация этой новой-старой власти ... и, в третьих, — формирование новой посткоммунистической промышленно-финансовой олигархии»¹.

Названные процессы были характерны для центральных и региональных органов власти Украины. В зависимости от региона бывшей партийной номенклатуре удалось сохранить властные позиции в большей или меньшей степени.

Формирование украинской политической элиты — процесс многоаспектный и длительный. Провозглашение независимости Украины в 1991 г. способствовало его активизации. В то же время современные события в Украине дают основание утвер-

¹ См.: *Дергачов О., Полохало В.* Метаморфози посткомуністичної влади // Українська державність у ХХ столітті (Історико-політол. аналіз). URL: <http://litopys.org.ua/ukrxx/r16.htm>

ждать, что именно сегодня в стране происходит активное формирование национальной политической элиты.

На протяжении более чем 20 лет независимости центральная власть в Украине старалась сохранить жесткую исполнительную вертикаль, унаследованную от СССР. Практика назначения глав областных государственных администраций без учета интересов региона только способствовала реализации данного концепта формирования региональной элиты, подчиненной и зависимой от Киева. Одновременно в Украине сформировался «специфический корпоративный тип политической элиты, которая смешивает государственную службу и национальные интересы с личными целями»¹, что характерно для центра и регионов.

Региональная элита в Украине играет важную роль в процессе сохранения территориальной целостности государства и его дальнейшего развития. Отличия, которые исторически сложились между отдельными регионами, активно влияют на общеполитический процесс в стране.

Особое место среди регионов Украины принадлежит Закарпатью, которое на протяжении веков пребывало под властью других народов, в первую очередь венгров. В XIX в. и в начале XX в. Закарпатье, как и другие части Австро-Венгерской империи, пережило период украинского национального возрождения, представленного такими именами, как О. Духнович, И. Раковский, А. Добрянский, идеологами москвофильства в крае. Во время пребывания в составе Чехословакии между двумя мировыми войнами попыткой реализовать украинские национальные идеи стало провозглашение независимой Карпатской Украины в 1939 г.

Включение Закарпаття в состав СССР привело к формированию в крае советской партийной элиты. Особенно активно советское государственное административное управление проявило себя в годы Второй мировой войны. В послевоенные годы в Закарпатской области были созданы местные органы государ-

¹ Гринчук І. Політична еліта України: Центр-Регіони // Буковинський журн. 2003. № 1. URL: <http://www.bukjournal.com/iryna-hrynchuk-politychna-elita-ukrajiny-tsentr-rehioniy/>

ственной власти (исполкомы), местные советы депутатов трудящихся, постепенно усиливались партийные и комсомольские организации, формировалась политическая элита края, которая активно пополнялась военными кадрами, родом с восточной Украины и других регионов СССР и местными выпускниками специальных партийных школ и курсов¹. После прихода к власти М. Горбачева и провозглашения курса на перестройку и гласность ведущие позиции советской партийной элиты Закарпаття были поставлены под угрозу в связи с активизацией национально-патриотических сил.

Со второй половины 1980-х гг. и до 1994 г. в области длилась борьба между представителями национально-демократических сил и коммунистами, пытавшимися сохранить монополию на политическую власть в регионе.

В это время активно заявляют о себе закарпатские русины, которые в феврале 1990 г. создали областное культурно-образовательное общество карпатских русинов в Ужгороде, утвердили статус организации. В своих программных документах общество подчеркивало «обособленность русинского народа», вело речь о возвращении Закарпатской области статуса автономной республики. Политические цели, задекларированные русинами, импонировали местной советской элите, так как их реализация обещала большие властные возможности².

В ноябре 1990 г. в области была зарегистрирована первая альтернативная КПСС партийная ячейка Украинской Республиканской партии³. В результате выборов в местные органы власти в марте 1990 г. в Закарпатский областной совет были избраны представители разных этнополитических сил: 12 членов Народного движения Украины за перестройку (10 % от всего состава совета), 11 членов Общества венгерской культуры (9,1 %) и 2 члена Социально-экономического общества румын имени

¹ См.: *Петрецький В.* Особливості формування політичної еліти. URL: www.zakarpattia.com/?p=418

² См.: *Зан М.* Етнічні процеси на Закарпатті в сучасну добу. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/nte/2010_1/zan.htm

³ См.: *Останець Ю., Токар М.* Закарпаття через призму політичних виборів. Ужгород : Карпати, 2009. С. 164.

Кожбука (1,6 %). Наибольшее количество голосов получили представители правящей коммунистической партии — 96. В национальном отношении состав совета был более чем разнообразен: украинцы (91 депутат — 75,8 %), венгры (14 депутатов — 11,6 %), русские (4 депутата — 3,3 %), румыны (2 депутата — 1,6 %), евреи (2 депутата — 1,6 %), один болгарин¹.

Практически все национальные общины края, представленные в областной законодательной власти, стали активно отстаивать собственные интересы на законодательном уровне.

После провозглашения Декларации о государственном суверенитете в июле 1990 г. и независимости в 1991 г. политический процесс в Закарпатской области активизируется. Начинают создаваться новые политические партии и первые квазипартийные объединения: Демократическая лига национальностей Закарпаття и Украинский народный совет Закарпаття. В состав Демократической лиги, основными направлениями деятельности которой было предоставление Закарпатью самоуправления и обеспечение представительства национальных меньшинств в органах власти, вошло пять национально-культурных обществ².

В то же время этнополитические процессы на Закарпатье характеризуются и нагнетанием негатива со стороны советской политической элиты по поводу национал-демократической идеологии, предложенной представителями других западных областей Украины (в первую очередь Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской). В результате Закарпатье пришло к национальному референдуму 1 декабря 1991 г., который был сориентирован на украинскую государственность, с одной стороны, и на увеличение автономии края в составе независимой Украины, с другой.

Кроме вопроса о независимости закарпатцы должны были ответить на вопрос о предоставлении области статуса специальной самоуправляющейся территории как субъекта в составе независимой Украины. При этом большинство населения высказа-

¹ *Останець Ю., Токар М.* Указ. соч. С. 164.

² *Там же.* С. 165.

лось в пользу самоуправления области (78 %) ¹, что привело к расколу в политической жизни региона. Так, украинские национально-патриотические силы, представленные Украинским народным советом Закарпатья, выступали против регионального сепаратизма, а Демократическая лига национальностей Закарпатья поддерживала сепаратистские идеи своих членов, включая общество венгерской культуры Закарпатья, словацкое национально-культурное общество имени Л. Штура, общество немцев края «Возрождение», общество евреев области «Менора», общества «Русский дом», «Рома» и Общество подкарпатских русинов ².

Дискуссии по поводу статуса Закарпатья длились еще несколько лет. Постепенно вопрос самоуправляющейся территории трансформировался в необходимость создания свободной экономической зоны, еврорегиона с соседними государствами, порта на Тисе и т. д.

Таким образом, бывшей коммунистической элите области (составлявшей 90 % депутатского корпуса на момент принятия решения последней по поводу референдума про автономный статус Закарпатья) не удалось расширить свои полномочия и реализовать автономистический этнополитический проект. Более того, в это же время произошло снижение политической активности населения области, которое постепенно начинает «избегать участия в политике» ³, что, в свою очередь, непосредственно повлияло и на процесс формирования региональной элиты.

Во времена президентства Л. Кучмы наступает новый этап в формировании региональной элиты. На этот процесс влияют как кадровые назначения президента, так и менталитет закарпатцев. Наиболее ярко политический менталитет жителей области проявился в электоральном процессе. Как отметил политолог Виктор Пащенко, «автохтоны Закарпатья очень практичны, вплоть до утилитаризма, поэтому голосуют исключительно с

¹ См.: *Адамович С.* Роль Комуністичної партії України в процесі становлення політичного русинства на Закарпатті. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VPu/Ist/2009_16/adamovuch.pdf

² *Зан М.* URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/nte/2010_1/zan.htm

³ *Останець Ю., Токар М.* Указ. соч. С. 167.

позиций выгоды, а не идеологии»¹, что нашло свое подтверждение в результатах парламентских выборов 1998 года, когда победу в области одержали социал-демократы объединенные (СДПУ(о)), сыграв на известных фамилиях, футболе и меценатстве². СДПУ(о) стала абсолютным лидером в Закарпатской области, набрав 31,17 % голосов³. И хотя свою роль в победе СДПУ(о) сыграл подбор личностей (Кравчук — Марчук — Онопенко — Медведчук — Суркис), по мнению отдельных исследователей, рост влияния партии в регионе начался с назначения губернатором в июле 1995 г. Президентом Украины Л. Кучмой С. Устича, который активно протезировал В. Медведчука (будущего народного депутата Украины от Иршавского округа, победившего с беспрецедентным результатом — 94 % голосов), а позже возглавил областную ячейку СДПУ(о)⁴.

В 1999—2003 гг. региональная элита Закарпатья начала интегрироваться вокруг больших политических партий в регионе (в первую очередь СДПУ(о)). Следующие губернаторы края — В. Балогоа, И. Ризак — также были представителями названной политической силы. Несмотря на это, в 2002 г. партия проиграла выборы блоку Виктора Ющенко «Наша Украина» (13,94 % против 36,5 %) ⁵. Для этого периода характерна борьба за власть между представителями прежде монолитной СДПУ(о) — В. Балогой, В. Медведчуком, Г. Москалем.

События «оранжевой революции» непосредственно повлияли на процесс формирования политической элиты Закарпатья. В 2004—2009 гг. место СДПУ(о) занимают ПП «Народный Союз “Наша Украина”» (НСНУ), Партия Регионов, Блок Юлии Тимошенко (БЮТ). Впрочем и здесь срабатывают прагматизм и мультикультурализм закарпатцев — в области создан Закар-

¹ Цит. за: *Буткевич Б.* Лояльні прагматики. Чим Закарпаття схоже на Донбас. URL: <http://tyzhden.ua/Society/77112>

² *Пащенко В.* Політичне Закарпаття: 15 років вибору Ужгород, 2006. С. 171.

³ *Партії*, які за підсумками голосування набрали 4 % та більше у регіоні. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/webproc0v?kodvib=1&rejim=0>

⁴ *Токар М.* Регіональна політична еліта: тенденції творення. URL: <http://www.zakarpattia.com/?p=502>

⁵ *Підсумки* голосування по партіях (блоках) в регіоні. Закарпатська область. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/WEBPROC0V>

патский областной совет коалиции, в который вошли Партия Регионов, НСНУ, Социалистическая партия Украины, часть БЮТ, Партия венгров Украины и Демократическая партия венгров Украины¹. Можно добавить, что в коалиции были представлены интересы и самой большой и политически активной национальной группы, проживающей на Закарпатье, — венгры.

Приход к власти В. Януковича несколько изменил расстановку сил. В то же время в отличие от других регионов Украины сюда не направлялись регионалы из других областей, а назначались исключительно закарпатцы². Поэтому Закарпатье удалось сохранить обособленность от центра. Более того, только в этом регионе в парламентских выборах приняла участие партия, созданная по национальному принципу. В состав областного совета вошли семь представителей Демократической партии венгров Украины³, что, как представляется, отображает статус венгерской общины в регионе, роль венгерской национальной элиты в региональных политических процессах.

События конца 2013 — начала 2014 г. привели к кадровым изменениям в Закарпатской области. Бывший глава областной государственной администрации член Партии Регионов О. Левида был вынужден написать заявление о сложении своих полномочий⁴. Вместо него был назначен В. Лунченко, представитель Всеукраинского объединения «Батьківщина», который назвал Закарпатье «центром Европейской Украины», призвал всех жителей края показать международному сообществу, что украинцы — мирный народ, а Украина — мирная страна⁵.

Все кадровые назначения новоизбранного губернатора стали согласовываться с общественностью и люстрационным комитетом.

¹ Токар М. URL: <http://www.zakarpatia.com/?p=502>

² Стряко І. Політичний вимір Закарпаття // Україн. журн. 2010. № 5. URL: <http://ukrzurnal.eu/ukr.archive.html/987/>

³ Обласна рада VI скликання (2010—2015). URL: <http://zakarpat-rada.gov.ua/oblasna-rada/deputaty/deputaty-vi/>

⁴ Заява про складення повноважень. URL: <http://www.carpathia.gov.ua/ua/publication/embed/5.htm>

⁵ Новопризначений голова Закарпатської ОДА Валерій Лунченко закликав до захисту Батьківщини. URL: <http://vsaravda.info/?p=6514>

В то же время активизируются и этнополитические процессы в области. Венгерское меньшинство обратилось к руководству Украины с просьбой признать закарпатских венгров коренным народом и государствообразующей нацией, предоставить им национально-культурную автономию и расширить права местного самоуправления. Соответствующее обращение подписали лидеры 40 венгерских организаций Закарпатья¹. Таким способом венгерская элита края пытается усилить свои позиции в регионе.

Таким образом, формирование региональной элиты в Украине имеет специфические признаки. В связи с этим Закарпатье выступает знаковым регионом для Украины, ведь здесь, по словам политолога В. Пащенко, есть «свой Восток (Тячевщина), Запад (Раховщина, Межигорье), Центр (Мукачевщина, Иршавщина), Киев (Ужгород) и Крым (Береговщина)². Гармонизация взаимоотношений между разными районами Закарпатья, полноценное представление их интересов в областной власти является ключевой задачей новых региональных лидеров, которые только начинают свою деятельность. В случае социально-экономического и политического успеха они могут трансформироваться в региональную политическую элиту, которая объединит многонациональное закарпатское общество в единое целое.

¹ 40 угорських організацій Закарпаття звернулися до керівництва держави і області (Документ). URL: <http://zakarpattia.net.ua/News/122008-40-uhorskyh-orhanizatsii-Zakarpattia-zvernulyisia-do-kerivnytstva-derzhavy-i-oblasti-DOKUMENT>

² См. по: *Буткевич Б.* URL: <http://tyzhden.ua/Society/77112>

Алексей Лесевицкий

*преподаватель Пермского финансово-экономического колледжа —
филиала Финансового университета при Правительстве РФ*

Пермь, Россия

ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНЦЕПТ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Задача данной статьи заключается в том, чтобы показать специфику взглядов писателя, отличающих его от славянофилов. В историографии есть такое утверждение, будто евразийцы — это наследники и правопреемники С. Т. Аксакова, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского. С одной стороны, это действительно разумное утверждение, которое подтверждают многие представители евразийской мысли. Но в чем заключается в таком случае особенность евразийства? Не логично ли будет позиционировать Ф. М. Достоевского как славянофила с элементами «почвенной идеологии»?

Отношение евразийства к славянофильству нельзя сводить к простой преемственности идей. Основания этих идей у евразийцев и славянофилов носили принципиально разный характер. Евразийцы считали, что в общей постановке проблемы, связывая культуру с религией, а русскую культуру — с судьбами православия, славянофилы были правы. Но, решая проблему России и русской культуры, они пошли по ложному пути «романтической генеалогии», обращаясь к славянству как к тому началу, которое определяет культурное своеобразие России.

В связи с этим П. Н. Савицкий отмечает, что нет оснований говорить о славянском мире как о культурном целом, а русскую культуру отождествлять со славянской. Культура России не является ни чисто славянской, ни преимущественно славянской. Свообразие русской культуры определяется сочетанием в ней европейских и азиатских элементов, что составляет ее сильную сторону. В этом плане культура России сопоставима с культурой Византии, которая, включая западные и восточные элементы, тоже обладала евразийской культурой.

В отличие от славянофилов евразийцы утверждали примат духовного, культурного родства и общности исторической судьбы над этнической общностью.

Во-первых, славянофилы не приняли во внимание климатические и географические факторы, формирующие народный менталитет и определяющие геостратегические особенности евразийского домена.

Во-вторых, нововведением евразийцев является то, что они делали акцент на тесные связи России с азиатско-тюркским миром и придавали особое значение исторически культурному влиянию Востока на русско-евразийскую цивилизацию в целом¹.

Более того, нам представляется, что Ф. М. Достоевский — один из немногих мыслителей XIX в. (наряду с В. И. Ламанским и Н. Я. Данилевским), которые утверждали, что в русской цивилизации экзотическим образом переплетаются европейские и азиатские черты. В этом смысле Россия — цивилизация, имеющая полиэтническую сущность, а русская империя есть великая симфония многих самобытных народов, делающих свой вклад в строительство единой многонациональной державы. В контексте наших рассуждений крайне любопытно рассмотреть статью Ф. М. Достоевского «Геок-Тепе. Что такое для нас Азия?»

Русская прозападная интеллигенция всегда считала Россию лишь частью Европы, ее размышления и заботы касались только европейской части страны. Мыслители, ориентированные на Запад, не учитывали «восточно-азиатские территории» империи (например, о Сибири и Дальнем Востоке они или вовсе не рассуждали, или говорили в смысле избавления и отчуждения данных «этнических окраин» от центральной части страны).

Для Ф. М. Достоевского подобные идеи граничили со слабоумием или предательством: «Да и вообще вся наша русская Азия, включая и Сибирь, для России все еще как будто существуют в виде какого-то привеска, которым как бы вовсе даже и не хочет европейская наша Россия интересоваться. «Мы, дескать, Европа, что нам делать в Азии?» Бывали даже и очень резкие голоса: «Уж эта наша Азия, мы и в Европе-то не можем себе порядка добыть и устроиться, а тут еще суют нам и Азию. Лишняя вовсе нам эта Азия, хоть бы ее куда-нибудь деть!» Эти

¹ *Русская философия: очерк классического евразийства* // Центр Льва Гумилева : информ.-аналит. портал. URL: <http://www.gumilev-center.ru/russkaya-filosofiya-ocherk-klassicheskogo-evrazijstva/>

суждения иногда и теперь раздаются у умников наших, от очень их большого ума, конечно»¹.

Вопрос об «окраинах империи» — важнейший и актуальнейший. Нам кажется, что рассуждения Ф. М. Достоевского на порядок богаче анализом и стратегическими планами, чем многие идеи славянофилов. Россия есть многонациональная страна с полиэтнической и полирелигиозной сущностью, и ограничиваться лишь «центральной (православной)» частью империи крайне неблагоприятно. Как позиционировать в таком случае буддистские и мусульманские диаспоры, причислим ли мы их к важнейшей части русской цивилизации? Как поступить с геополитическими элементами единой цивилизации? Нужны ли России Сибирь, Дальний Восток и Кавказ? Гениальность Ф. М. Достоевского заключается в том, что он глубже многих современников осознал эту опасность невнимания к «азиатским и исламским» территориям русской империи: «Потому необходимо, что Россия не в одной только Европе, но и в Азии; потому что русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в Азии, может быть, еще больше наших надежд, чем в Европе. Мало того: в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход!»².

Ф. М. Достоевский задолго до основных исследований евразийцев настаивал на том, что русский человек не только европеец, но и в большей степени азиат. В своем исследовании «О туранском элементе в русской культуре» Н. С. Трубецкой, буквально вторя Ф. М. Достоевскому, писал о том, что русский народ имеет полиэтническую сущность, быть русским — это значит быть и отчасти туранцем. Более того, междивизиационное этническое взаимодействие и взаимное общение порождали специфическую культуру русской цивилизации, а движение на Восток — один из основополагающих элементов динамики отечественной колонизации: «Распространение русских на Восток было связано с обрусением целого ряда туранских племен, сожительством русских с туранцами проходит красной нитью через всю русскую историю. Если сопряжение восточного славянства

¹ *Достоевский Ф. М.* Геок-Тепе. Что такое для нас Азия? // Собр. соч. в 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. Т. 27. С. 32.

² *Достоевский Ф. М.* Указ. соч. С. 33.

с туранством есть основной факт русской истории, если трудно найти великоросса, в жилах которого так или иначе не текла бы туранская кровь, и если та же туранская кровь (от древних степных кочевников) в значительной мере течет и в жилах малороссов, то совершенно ясно, что для правильного национального самопознания нам, русским, необходимо учитывать наличность в нас туранского элемента, необходимо изучать наших туранских братьев»¹.

Писатель был вынужден по вине кредиторов много лет прожить в Европе, и он подметил довольно специфическое отношение представителей данной цивилизации к русским людям. Ф. М. Достоевский констатирует, что в западном мире русских не считают европейцами, а скорее видят в них азиатов, которыми, по меткому замечанию литератора, мы никогда не переставали быть. Западная цивилизация транслирует идеологию, от которой очень трудно отказаться, но народы, пораженные «духом Запада», испытывают мощнейший комплекс неполноценности, «многовековой отсталости» от созерцаемого эталона. Ф. М. Достоевский предлагает совершить геополитический разворот в сторону стран Востока, осознать, что Россия не только европейская страна, избавиться от комплекса неполноценности перед западным миром. Россия, пытаясь интегрироваться в европейское геополитическое пространство, незаметно для себя утратила духовную самобытность и самостоятельность, существовала в формах лакейского подчинения и принижения. Причем зависимость от Запада коснулась не только духовной сферы, но и сферы идеологии и даже финансов, экономики: «Этот ошибочный стыд наш, этот ошибочный наш взгляд на себя единственно как только на европейцев, а не азиатов (каковыми мы никогда не переставали пребывать), — этот стыд и этот ошибочный взгляд дорого, очень дорого стоили нам в эти два века, и мы поплатились за него и утратою духовной самостоятельности нашей, и неудачной европейской политикой нашей, и, наконец, деньгами, деньгами, которых бог знает сколько ушло у

¹ Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М. : Аграф, 1999. С. 136; 137.

нас на то, чтобы доказать Европе, что мы только европейцы, а не азиаты»¹.

В данной статье Ф. М. Достоевского просматривается некоторая обида на Европу в том контексте, что Россия сделала гораздо больше для данного геополитического субъекта, чем Запад для русской цивилизации. Прежде всего Россия неоднократно была спасителем Европы, не жалея собственных сил, предлагала руку помощи по первому требованию западной цивилизации. Именно Россия остановила нашествие монголов, именно русская цивилизация спасла Европу от надгосударственной диктатуры Наполеона. А что получила в ответ? В ответ наличествовали интриги, желание окружить Россию государствами-недоброжелателями, финансовая и идеологическая зависимость, т. е. подчинение «духу Запада». Кроме того, писатель утверждает, что Европа продолжает мечтать о захвате России: «И вот — не они ли, напротив, выходили к нам в тыл, когда нам угрожала беда, или грозили выйти нам в тыл, когда нам грозила другая беда? Кончилось тем, что теперь всякий-то в Европе, всякий там образ и язык держит у себя за пазухой давно уже припасенный на нас камень и ждет только первого столкновения. Вот что мы выиграли в Европе, столь ей служа? Одну ее ненависть! Мы сыграли там роль Репетилова, который, гоняясь за фортуной, приданого взял шиш, по службе ничего»².

Либералы отвергали идею особого исторического пути развития России и утверждали, что только столетиями учась у Европы, можно было надеяться на наступление мифической эпохи процветания и благоденствия. Однако Ф. М. Достоевского не устраивала идея духовного порабощения и лакейства, ведь, по его мнению, Россия способна на самостоятельное автаркийное развитие, и подобной самостоятельности крайне боятся на Западе, так как чувствуют дремлющую мощь сосредотачивающейся русской цивилизации: «И это несмотря на то, что наши “русские европейцы” изо всех сил уверяют Европу, что у нас нет никакой идеи, да и впредь быть не может, что Россия и не способна иметь идею, а способна лишь подражать, что дело тем и кончит-

¹ Достоевский Ф. М. Геок-Тепе. Что такое для нас Азия? С. 33.

² Достоевский Ф. М. Указ. соч. С. 34.

ся, что мы все будем подражать и что мы вовсе не азиаты, не варвары, а совсем, совсем как они, европейцы»¹.

Для того чтобы стать духовно самостоятельными, т. е. «отвернуться от окна в Европу», русская интеллигенция должна устремить свой взор на саму Россию, окинуть взглядом ее огромные территории. Нужно осознать, что огромная часть империи расположена в Азии, а Россия есть симбиоз и многоцветие многих народов, вместе созидающих и укрепляющих единую полирелигиозную и многоэтническую державу. Более того, именно осознание «азиатских истоков» русского дома в будущем может спасти Россию от лакейской зависимости от Европы. По мнению писателя, мы не должны отчуждать свои окраины, но должны обратить на них пристальнейшее внимание.

Мир великой исламской культуры, великий буддистский мир — это, безусловно, важная часть русского имперского сознания, вбирающего в себя полирелигиозность и мультикультурность цивилизации. Будущее России для Ф. М. Достоевского не в декадентской Европе, а в пробудившейся от сна Азии. Россия должна быть в авангарде стран, обретающих свою культурную и геополитическую идентичность, обрести себя — это значит отречься от «духа Запада», вступить на путь цивилизационной альтернативистики развития: «А между тем Азия — да ведь это и впрямь может быть наш исход в нашем будущем, — опять восклицаю это! И если бы совершилось у нас хоть отчасти усвоение этой идеи — о, какой бы корень был тогда оздоровлен! Азия, азиатская наша Россия, — ведь это тоже наш больной корень, который не то что освежить, а совсем воскресить и пересоздать надо!»¹.

Гениальность — это способность личности предсказывать будущее, и не случайно Ф. М. Достоевского справедливо нарекли «русским пророком». В контексте евразийских рассуждений он предлагает экономический проект развития Сибири, для того чтобы данные территории не достались нашим геополитическим конкурентам — Китаю и Америке. Для освоения сибирских территорий писатель предлагает окутать их сетью железных дорог, данный факт будет способствовать более крепкой интеграции

¹ Достоевский Ф. М. Указ. соч. С. 35; 36.

регионов России. Россия не просто должна построить железные дороги в Сибирь, но и реализовать определенную культурную и просветительскую миссию. Бесчисленные малые народы Сибири получают возможность приобщиться к цивилизации, усвоят общегуманистические ценности. Россия принесет в Сибирь и на Дальний Восток свет прогресса. Но главное будет заключаться в том, что малые народы не будут лишены культурного своеобразие; интеграция этносов русской цивилизации была основана не на цивилизационном геноциде, а на братском отношении к другим культурам.

Противоположным образом ассимилировались народы, составившие западную цивилизацию. Романо-германские этносы не стеснялись подавлять другие культуры, считая их варварскими и лишенными ценности. Методология геноцида других народов была проста: элита ассимилированных этносов полностью уничтожалась физически, как и часть всех недовольных, а затем наступал этап принудительного обращения в католицизм или протестантизм (в зависимости от исторической эпохи). В русской колониальной политике не было столь жестоких этапов нацистроительства. И. Ильин, буквально вторя Ф. М. Достоевскому, пишет: «Сколько малых племен Россия получила в истории, столько она и соблюла. Она выделяла, правда, верхние слои присоединенных племен, но лишь для того, чтобы включить их в свой имперский верхний слой. Ни принудительным крещением, ни искоренением, ни всеуравнивающим обрусением она никогда не занималась»¹.

Ф. М. Достоевский настаивает на том, что в русском православном народе нет предвзятого отношения к представителям других вероисповеданий. Более того, представители мусульманской веры являются равноправными братьями православных. Россия — страна, в которой процесс колонизации и освоения территорий был в достаточно большой степени гуманистическим, менее кровавым, чем в Европе. К представителям других вероисповеданий русские нередко относились с почтением и уважением. Сам Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя»

¹ *Ильин И.* Что сулит миру расчленение России // Из истории рус. гуманистич. мысли. М. : Просвещение, 1999. С. 260.

так освещает процесс «собирания» великой Евразийской территории: «Татары, бывшие мучители земли русской, на этой земле пришлецы. Но, усмирив их, отвоевав у них назад свою землю и завоевав их самих, русские не отомстили татарину за двухвечное мучительство, не унизили его, подобно как мусульманин-турка измучил и унизил райю, ничем и прежде его не обидевшего, — а, напротив, дал ему с собой такое полное гражданское равноправие, которого вы, может быть, не встретите в самых цивилизованных землях столь просвещенного, по-вашему, Запада. Даже, может быть, русский мусульманин пользовался иногда и высшими льготами против самого русского, против самого владельца и хозяина русской земли... Веру татарина никогда тоже не унижал русский, никогда не притеснял и не гнал, и — поверьте, что нигде на Западе и даже в целом мире не найдете вы такой широкой, такой гуманной веротерпимости, как в душе настоящего русского человека»¹.

Таким образом, Ф. М. Достоевского мы можем позиционировать как одного из ярчайших представителей евразийства XIX в. Практически впервые в истории отечественной мысли литератор писал о достаточно фундаментальном туранском элементе как составной части русской культуры.

¹ *Достоевский Ф. М.* Продолжение предыдущего // *Дневник писателя.* СПб. : Азбука-классика, 1999. С. 220.

Або Шперлинь

*преподаватель кафедры психологии, педагогики
высшей школы, теории и методики профессионального образования
НОУ (ВУЗ) «Сибирский независимый институт»*

Новосибирск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Необходимыми условиями существования и важнейшими инструментами обеспечения долговременной устойчивости государства и общества являются формирование и сохранение гражданской идентичности, подразумевающей идентификацию людей с государством и социумом, во всем пространстве социокультурных измерений, в конкретном социально-политическом контексте.

Разрушение гражданской идентичности по причине внешнего воздействия или же вследствие внутренней деградации приводит государство и общество к краху независимо от уровня экономического развития, политического режима, культурных особенностей или национального состава страны. Именно поэтому для развития и самого существования социума жизнеопределяющее значение имеет наличие государственной идеологии, которая выступает в качестве средства обретения гражданской идентичности, объединяющей населяющих территорию данной страны людей в единое целое.

В современной научной литературе идеология понимается как система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели программы социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение существующих общественных отношений¹.

В результате распада советского государства произошло не только разрушение социалистической идеологической системы, но и было законодательно закреплено положение о деидеологи-

¹ См.: Мельник. В. А. Современный словарь по политологии. Минск, 2004. С. 108.

зации государства и государственной политики в РФ. Данное положение выражено в Конституции РФ, в которой (п. 2. ст. 13) записано «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹. Можно согласиться с мнением О. В. Вольтер относительно того, что продвижение идеи о необходимости «деидеологизации» Российского государства в начале 1990 – х гг. прошлого века преследовало скрытую цель смены идеологии².

Место искусственно дискредитированной и уничтоженной советской идеологии и присущей ей системы ценностей было занято идеологией совершенно иного характера. В общественное сознание весьма искусно и в достаточно короткий срок вполне в духе концепции «soft power» были внедрены идеи неолиберализма, являющегося основой мировоззрения финансово успешного управляющего меньшинства. Декларируемые адептами неолиберальной идеологии принципы свободы и демократии в условиях российской реальности обернулись «свободой от». Эта «свобода» привела в итоге к ценностно-нравственному релятивизму индивидуального и общественного сознания, социальной «аномии» и потере гражданами привычной самоидентификации.

Демократия в ее ультралиберальной трактовке оказалась предназначенной исключительно для узкого круга избранных, оказавшихся на волне успеха в результате произошедших в стране социально-политических трансформаций и наиболее полно разделявших теоретические постулаты неолиберализма и последовательно претворявших их в жизнь на практике. На государственном уровне конечной целью данной деидеологизации, по сути являющейся антисоветизацией, была вовсе не защита от мифической угрозы возврата демонизированного тоталитаризма и не беспокойство об интересах отдельного человека

¹ Конституция Российской Федерации (от 12 декабря 1993 г.). М., 1998. С. 6.

² Вольтер О. В. Национальная идея или государственная идеология: возможность существования в современной России // Общество и этнополитика : материалы Шестой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2013. С. 16—26.

и забота о его правах и свободах. Истинной причиной выступало желание легализовать, легитимизировать и зафиксировать навсегда неолиберальный путь жизни российского общества.

В ультралиберальной идеологии, претендующей на абсолютную непогрешимость, универсализм и всеобщую значимость, высшей ценностью объявлены права и свободы человека, однако при этом оказываются обесцененными, а то и вовсе отвергаемыми государственные, общественные и национальные интересы, традиционные, социокультурные и религиозные ценности. Навязанный «борцами за демократию и свободу» отказ от государственной идеологии при фактическом выборе неолиберального пути «развития» страны стал по сути не поворотом к модернизации общества, а шагом к разрушению государственного суверенитета и гражданской идентичности.

Деидеологизация таким образом является способом осуществления тотального контроля и глобального управления нового типа, вызванного к жизни логикой развития неолиберального капитализма, отражающего интересы господствующей глобальной корпоративности.

Неолиберальный подход, утвердившийся во второй половине XX в. как в экономике, так и в политике и культуре, характеризуется помимо прочего ростом влияния финансового капитала. Для более полного роста и самовоспроизводства этого капитала понадобился «Homo monetarius»: монетарно-ориентированный, апатично-отчужденный потребитель — индивидуалист, человек новой формации, полностью и некритично разделяющий новые ценности и цели жизнедеятельности, сводящий свою человеческую жизнь к финансовой успешности как идеализированной целеустремленности.

Наиболее адекватной формой государственного устройства для человека «монетарной цивилизации», который является «субъектом-предприятием», максимизирующим прибыль удовольствий и минимизирующим издержки страданий, согласуясь с принципами полезности, эффективности и успешности, становится «государство-предприятие», коллективный субъект экономического поведения, дающий пример такого мировоззрения и образа жизни, которые должны стать эталоном для отдельной личности. «Государство-предприятие», существующее как ком-

мерческая корпорация, ориентированная на извлечение максимальной прибыли при минимуме затрат, не нуждается в идеологии, основанной на культурном и национальном своеобразии, выражающей истинные интересы и потребности народа, ее наличие препятствует процессу унификации и универсализации мира с целью установления «нового экономического порядка».

Для «государства-предприятия» вполне достаточным оказывается принятие населением корпоративного мировоззрения, основанного на универсальных для неолиберализма ценностях: деньгах, успехе, потреблении, индивидуализме.

Несмотря на значительные усилия идеологов неолиберализма по внедрению указанных ценностей в общественное сознание, их значимость хотя и повысилась по сравнению с советским периодом, но так и не стала для российских граждан доминирующей. И дело здесь не в «дремучести» российского сознания, не понимающего выгод очевидных для «продвинутого мышления», а в совершенно особенном культурном коде россиян, ориентированном на поиск смыслов трансцендентного порядка. Гражданская идентичность, основанная на ценностях корпоративного мировоззрения и принципах демократии, в неолиберальной трактовке попросту не согласуется с российской ментальностью. Так, по данным Левада-Центра, за последний год число тех, кто считает Россию государством по западному образцу, с демократическим устройством и рыночной экономикой, упало с 33 до 28 % опрошенных. Почти четверть россиян (24 %) хотела бы, чтобы Россия была социалистическим государством типа СССР.

О том, что историческое развитие России должно проходить по общему для современного мира пути европейской цивилизации, сегодня говорит только каждый пятый россиянин (21 %). Остальные хотели бы вернуться на путь, по которому двигался Советский Союз, — 22 % (в марте 2013 г. — 22 %) или идти по своему собственному, особому, пути — 46 % (в марте 2013 г. — 37 %)¹.

¹ *Опрос* Левада-Центра от 07.04.2014. «Стране нужно особое устройство и особый путь развития». URL: <http://www.levada.ru/07-04-2014/strane-nuzhno-osoboe-ustroistvo-i-osobyi-put>

Под особым российским путем респонденты Левада-Центра понимают прежде всего такое экономическое развитие страны, которое бы обеспечивало «большую заботу о людях», нежели заботилось «о прибылях и интересах хозяев жизни». Государство должно заботиться о людях, поскольку большинство не сможет прожить без его опеки (так считают 70 % респондентов). Все большее число людей полагают, что особый путь заключен в «несоответствии ценностей и традиций России и Запада» (23 %), (в январе 2012 г. — 18 %)¹.

Непринятие большинством населения неолиберальной модели развития и мировоззренческих ценностей общества «рыночного благоденствия» обусловлено, по нашему мнению, как разочарованием граждан в результатах социально-экономических и политических реформ 1990-х гг., носивших криминальный и антигосударственный характер, так и несоответствием глубинных основ российской ментальности идеалам «монетарной цивилизации».

Таким образом, путь формирования российской гражданской идентичности на основе «корпоративного мировоззрения» видится не только безосновательным, так как не находит отклика в массовом сознании, но и деструктивным. Итогом подобной идентификации является унификация в соответствии с эталонами глобальной корпоративности, подразумевающая разрыв с собственной цивилизационной основой и отказ от социокультурного и национального своеобразия, что представляет опасность для единства российской гражданской нации и российской государственности.

Антиподом «государства-предприятия» в современном мире является «государство-нация», гражданская идентичность в котором строится на основе национальной идеологии. Однако положительно оценивая роль «государства-нации» в противодействии влиянию «корпоративного мировоззрения» на общественное сознание, можно считать, что использование национальной идеологии для формирования гражданской идентичности при-

¹ *Опрос* Левада-Центра от 07.04.2014. «Россияне о свободе, демократии, государстве». URL: <http://www.levada.ru/25-09-2013/rossiyane-o-svobode-demokratii-gosudarstve>

менительно к России явно недостаточно. При этом модель «государства-нации» также не в полной мере отвечает традиционному характеру и интересам российского государства и потребностям населяющих его народов. Основная проблема заключается не в том, что в условиях глобализации происходит ослабление «государства-нации» как политического института, которому все сложнее противостоять крупным негосударственным акторам мировой политики, стремящимся определять направленность развития человечества, а в полиэтничном и мультиконфессиональном характере России.

Обеспечение гражданского единства исключительно на национальной и религиозной основе, имеющее позитивный эффект в мононациональных государствах, может привести к обратному результату в российских условиях. Нисколько не оспаривая государствообразующую роль русского народа и православия, хотелось бы отметить, что национальная картина России не исчерпывается русским этносом. Кроме того, полиэтничный и мультикультурный характер российского общества сегодня усиливается за счет миграционных процессов.

Указанные факторы в условиях отсутствия объединяющей общество идеологии могут стать причинами дезинтеграции и дестабилизации. Вместе с тем опора на идею «государства-нации», подразумевающую существование и/или доминирующее значение одной нации, способна в российских условиях спровоцировать недовольство остальных этнических общностей и обернуться разрушением весьма зыбкой, но все же складывающейся в стране гражданской идентичности. Да, действительно, системообразующая роль в российском государстве принадлежала и принадлежит русскому народу, но Россия не может ограничивать себя рамками «русского мира», и для обретения гражданской идентичности народам России необходима идея наднационального характера, адекватная масштабу, культурным традициям и духу страны.

А. Каппелер отмечает, что Россия, «с ее невероятным этническим разнообразием, охватывающим Европу и Азию, четыре мировые религии и целую шкалу различных образов жизни и экономических укладов», есть не что иное, как «империя». Следовательно, «взгляд на историю России как на историю

национального государства ошибочен, и такой подход неизбежно приведет к заблуждению»¹. По нашему мнению, именно имперская идея обладает необходимым потенциалом для консолидации общества вокруг «большого проекта», способствующего формированию народами России единой гражданской нации. Имперский путь развития России не только в наибольшей степени соответствует исторической традиции российской государственности и наилучшим образом позволяет решать внутренние проблемы и отстаивать геополитические интересы страны в условиях глобализации, в которых «государство-нация» не в состоянии сопротивляться натиску глобальной корпоративности, но и ближе всего российскому менталитету и национальному самосознанию народов страны.

Даже сжимаясь до границ жизненного пространства отдельного индивида, Россия остается империей со всеми плюсами и минусами, присущими данному понятию. Об обоснованности данного утверждения свидетельствует не только история российской государственности, но и данные социологических исследований, отражающих особенности политического менталитета россиян. Так, например, согласно данным проведенного в ноябре 2006 г. ВЦИОМом опроса, 31 % населения поддерживает идею о том, что «Россия должна снова стать великой державой, империей, объединяющей разные народы»². В то же время результаты осуществленных Левада-Центром опросов продемонстрировали, что примерно 60 % респондентов высказали сожаление по поводу распада СССР³, а на вопрос «В связи с чем вы жалеете о распаде СССР?» 44 % респондентов ответили: «Люди потеряли чувство принадлежности к великой державе»⁴.

По данным Левада-Центра, полученным уже в 2014 г., две трети россиян разделяют образ России как сильного государства,

¹ *Каппелер А.* Россия — многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М., 2000. С. 8; 9.

² *Опрос ВЦИОМ от 21.11.2006.* «В направлении каких идей движется сегодня Россия?». URL: <http://wciom.ru/> 28.02.2005

³ *Савельев О.* Россияне о распаде СССР и будущем СНГ. URL: <http://www.levada.ru/press/2008122401.html>

⁴ *Седов Л. А.* Ностальгия по СССР. URL: <http://www.levada.ru/press/2007122403.html>

63 % рассматривают сегодняшнюю Россию как великую державу, 67 % респондентов считают, что Россия играет значительную роль в решении международных проблем: из них 11 % полагают, что решающую, 56 % — довольно важную. При этом 48 % хотят видеть Россию великой, уважаемой в мире державой¹.

При этом следует говорить не об «имперском синдроме» и «авторитарном типе личности» россиян, а о укорененной в культурном коде людей, принадлежащих к пространству российской цивилизации, потребности в личной причастности к значимым целям и большим свершениям на индивидуального характера, о желании и способности ставить общественные интересы выше личных; о державном патриотизме как антиэгоистической и утилитарно не мотивированной потребности в величии своей страны; о самопожертвовании, продиктованном не экономической целесообразностью, а социальной сущностью. В ходе культурно-исторического развития российская цивилизационная система породила человеческую потребность, существующую на уровне социального инстинкта, в принадлежности к самобытной общности, объединяющей различные народы в единый субъект истории, занимающий значимое место в мире согласно своей высшей «миссии».

Можно согласиться с мнением о том, что империи вовсе не являются «дурным прошлым» человечества или исключением, а являются «правилом всемирной истории»². Именно империи задают направленность движения мира и определяют ход истории. Не становление и расцвет империи, а как раз ее распад приводит общество к состоянию хаоса и является началом «темных веков» независимо от конкретного исторического периода.

К особенностям империи как государственного образования относятся обширность территории и значительная численность населения; разнородный в этническом, социокультурном и профессиональном плане состав населения, наличие доминирующего и системообразующего этноса; значимость в масштабе миро-

¹ *Опрос* Левада-Центра от 17.03.2014. «Позиции России на мировой арене». URL: <http://www.levada.ru/17-03-2014/pozitsii-rossii-na-mirovoi-arene>

² См., например: *Булдаков В. П.* Империя и смута: К переосмыслению истории русской революции // *Россия и современ. мир.* 2007. № 3. С. 5.

устройства и продолжительность исторического существования; наличие у государства имперского центра и периферии и централизованной формы власти; стремление государства к территориальной экспансии. Однако центральным и основополагающим признаком империи является, по нашему мнению, такая характеристика, как наличие общеимперской идеи, некоей универсальной идеологии, которая не только способствует легитимации власти в сознании граждан, но и вносит высший смысл в само существование империи.

Именно универсальная имперская идея, сглаживая социокультурные, конфессиональные и этнические различия, является тем механизмом, который обеспечивает эффективное функционирование системы «государство-общество» и способствует организации гражданского единства. Говоря об имперской идее и о новой российской империи как о «большом проекте», вовсе не подразумевается реализация сценариев реанимации дореволюционной российской империи, реставрации СССР или создание в России потребительской квазиимперии в духе *Rax Americana*. Речь идет о наднациональном, поликультурном, идеократическом государстве, которое опирается на самобытную цивилизационную основу и которое выступает в современном мире в качестве конкурентной и мощной в политическом и экономическом отношении державы, способной не только отстаивать свои государственные интересы и проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, но и формировать собственную повестку дня во всех сферах жизнедеятельности, оказывая значимое влияние на направленность мирового развития. Достижению указанных целей способствует высокая степень гражданской идентичности, основанная на привлекательном образе страны и государственной идеологии, позитивно воспринимаемой народами России.

Как отмечает В. В. Путин: «Нам надо выстроить такую модель государства и цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной. Мы будем укреплять наше “историческое государство”, доставшееся нам от предков: государство-цивилизацию, которое способно

органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий»¹.

В основе государственной идеологии России как великой державы должна лежать идея социальной справедливости, которая является не только ведущей российской ценностью, но и наиболее актуальным вопросом сегодняшних дней.

Так, по официальным данным Росстата, разрыв в доходах между 10 % наиболее богатых и 10 % наиболее бедных россиян достигает 16,42 раза, а коэффициент Джинни составляет 0,42². Подобный уровень социально-экономического расслоения, разделяющего граждан страны на две нации — богатых и бедных, представляет собой угрозу не только единству, но и самому существованию общества. Памятуя о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики»³, необходимо еще раз отметить, что неолиберальный путь социально-экономического реформирования, сопровождающийся «деидеологизацией», страны является не только способом «денационализации» экономики, но и средством «разгосударствливания» общества. Исходя из этого необходимо полностью отказаться от неолиберальной идеологии и организации социальной жизни согласно ее постулатам.

Новая имперская идея, опирающаяся на принцип социальной справедливости наряду с такими компонентами, как державный патриотизм и служение обществу, гражданское единство и социокультурное многообразие, мультикультурализм как новая форма интернационального сотрудничества, способна стать точкой сбора интеллектуальных и духовных потенциалов граждан. Формирование на данной основе гражданской идентичности является первым шагом на пути построения большого исторического проекта России — великой державы как социально ориентированной новой империи постсовременного мира.

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независ. газ. 2012. С. 4—12.

² См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 327 с.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 42. С. 278.

Арсалан Галсанцыренов

студент Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

НОРМАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Почти во всех государствах существуют обособленные сообщества, называемые меньшинствами. Критерии, с помощью которых производят их дифференциацию, различны: конфессия, этническая принадлежность, самоопределение и проч. В ходе исторического процесса лица, принадлежащие к меньшинствам, зачастую дискриминировались по этническому, религиозному или языковому признаку и поэтому не полностью обладали правами человека и основными свободами. В XX в. лидеры ряда крупнейших государств подписали несколько нормативных правовых актов, гарантирующих меньшинствам возможность сохранения и развития самобытности, родного языка и традиций.

На территории Российской Федерации национальная политика имеет свое законодательное обеспечение. Все нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу, можно разделить на четыре категории: международные, которые Россия ратифицировала; законы, принятые государственными органами России; региональные и муниципальные законодательные акты.

Рассмотрим международные правовые акты, к которым Российская Федерация присоединилась после 1991 г.

Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным, или этническим, религиозным меньшинствам (получившая название «Декларация ООН о меньшинствах»), была принята Резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г. и ратифицирована в России в 1994 г. Декларация ООН послужила отправной точкой для разработки законодательных актов по защите прав национальных меньшинств в Европе.

По данному соглашению страны, подписавшие его, были обязаны либо привести национальное законодательство в соответствие с положениями Декларации, либо принять отдельные законодательные акты о защите прав национальных меньшинств.

Декларация ООН о меньшинствах стала своего рода уточнением к Уставу ООН и Всеобщей декларации прав человека.

К международным правовым актам относится и Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы, подписанная 1 февраля 1995 г. В этой Конвенции подробно перечисляются условия, позволяющие национальным меньшинствам выражать, сохранять и развивать свою самобытность (свобода религии, выражения, использования языка меньшинства и проч.), а также изложены общие цели и принципы, касающиеся межгосударственных контактов, образования полного равенства религий, языков, средств массовой информации. Таким образом, Конвенция дополняет существующие права человека и фундаментальные свободы.

Конвенция СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, была подписана в Москве 21 октября 1994 г. Она подтверждает положения международных актов в сфере защиты прав меньшинств: право индивидуально или совместно с членами своей группы беспрепятственно выражать, сохранять и развивать свою этническую, языковую, культурную или религиозную самобытность. Действие Конвенции СНГ не распространяется на граждан одного государства СНГ, если они проживают в других государствах, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения.

Данный перечень является далеко не полным списком международных нормативных правовых актов, защищающих права лиц, принадлежащих к национальным, этническим или иным меньшинствам. Однако ни в одном из текстов нет ясного соглашения о характерных признаках групп, которых можно причислить к данной категории.

Российские законы и законодательные акты, основываясь на международных, уточняют и дополняют их в контексте российской действительности.

Основы национальной политики в России заложены в Конституции, где говорится о многонациональном народе Российской Федерации.

В июне 1996 г. Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 была утверждена Концепция государ-

ственной национальной политики Российской Федерации, которая стала программным нормативным актом, определяющим все направления национальной политики в государстве. В то же время эта Концепция носит не обязательный, а исключительно рекомендательный характер. Она «... призвана стать ориентиром для органов государственной власти при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений». Как и международные акты, Концепция гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, конфессиональной принадлежности, включенности в различные социальные сообщества и группы. Каждый гражданин имеет право на добровольное национальное самоопределение и оказание содействия развитию своей национальной культуры и языка.

С момента подписания Концепции прошло 16 лет, за этот период накопился ряд пунктов, которые требуют уточнений. Так, необходимо пересмотреть формулировки таких понятий, как «национальная политика» и «родной язык», а также уточнить понятийный аппарат документа. В разделе о сохранении культурного своеобразия народов России следует указать предполагаемые пути интеграции национальных культур в единое пространство общероссийской культуры. От экспертов также звучат рекомендации расширить такие направления национальной политики, как противодействие экстремизму на национальной почве, поддержка соотечественников за рубежом и т. д.

На сегодняшний день в России приняты законы, которые регулируют сферу национальных отношений:

— Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»;

— Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Кроме того, в нормативной базе российского законодательства существуют нормативные правовые акты, в той или иной мере имеющие отношение к межнациональным отношениям:

— Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении граждан в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»;

— Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»;

— Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Федеральный закон «О национально-культурной автономии» — наиболее часто упоминаемый в работах исследователей, посвященных межнациональным отношениям в России. Данный Закон регулирует культурную сферу, затрагивает вопросы языка и сохранения самобытности этносов, впервые определены правовые основы создания и функционирования национально-культурных автономий (НКА) на территории России.

В Законе подробно указаны функции НКА, преимущественно относящиеся к общественной и культурной сферам: создание образовательных программ на национальном языке, курсов по изучению истории, культуры, этнографии, традиционных видов трудовой деятельности, проведение различных массовых мероприятий национальной культуры. Подобная направленность дает повод критикам называть данный Закон чересчур ограниченным по сфере своего действия. Он не охватывает всю полноту жизни этносов, а также в нем недостаточно проработан вопрос взаимодействия НКА и государственных органов.

Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» охватывает сферы языкового общения, подлежащие право-

вому регулированию. В качестве государственного языка называется русский язык при возможности использования двух государственных языков на территориях республик. Закон допускает использование родного языка в местах компактного проживания народов без образования территориальных объединений. Основным принципом является равноправие языков: государство способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия, недопустимыми называются ограничения и привилегии в использовании языков.

Законодательное обеспечение жизнедеятельности коренных народов ставит своей целью создание условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера и Дальнего Востока в рамках международных обязательств. В то же время специфические проблемы северных территорий в очень малой степени учитываются в правовой базе Российской Федерации.

Разработка новых законопроектов, вносящих те или иные изменения в существующую нормативную правовую базу, ведется и в наши дни.

В 2012 г. Совет при Президенте по межнациональным отношениям разработал проект Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия». Необходимость разработки подобного документа была вызвана потребностью в пересмотре и корректировке концепции государственной национальной политики, многие положения которой давно нуждались в уточнении и дополнении. В проекте стратегии были сформулированы цель и задачи государственной национальной политики: содействие формированию общероссийской гражданской нации, поддержка этнокультурного разнообразия, укрепление межнационального мира и согласия, интеграция и адаптация мигрантов в российское общество.

На практике из всех мер наиболее широкое распространение получили те, которые в первую очередь направлены на создание культурных объединений, возрождение, распространение и презентацию национальной культуры, введение образовательных программ, посвященных национальному языку и истории. Данные инициативы получают поддержку федеральных и реги-

ональных органов власти, и это, в свою очередь, приводит к тому, что в обыденном сознании этнокультурная политика ассоциируется с поддержкой традиционной народной культуры, однако это лишь одно из направлений.

В российских нормативных документах, регулирующих сферу межнациональных отношений, часто нигде не зафиксировано, за счет каких средств должно проводиться финансирование мероприятий этнокультурного развития народов России и кто из представителей региональных органов власти должен обеспечивать это финансирование.

Рассмотрим еще один немаловажный аспект, касающийся законодательного обеспечения, — отсутствие критериев, по которым происходит определение национальной или этнической принадлежности человека, является она результатом исключительно самоопределения или должна складываться из определенных параметров. Терминологический аппарат также лишен ясности в части применения определений характеризуемой категории лиц. В российских законодательных актах нашло применение понятие «народы России (Российской Федерации)», в отдельных случаях, когда имеются в виду группы, проживающие на территории Сибири и Дальнего Востока, добавляется характеристика «коренные малочисленные», основным признаком которых принято считать традиционный уклад жизни без создания государственно-национальных или национально-территориальных образований. Исключение составляет Закон «О национально-культурной автономии», где дано основное понятие «этнические общности». Неясным остается, совпадает ли смысловое значение определений «народы России» и «этнические общности» или они охватывают различные категории населения. Добавив к списку дефиницию «многонациональный народ» из Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что единая общность всего населения государства — народ — складывается из совокупности отдельных наций, которые тем не менее в отдельных законах называются народами.

Ситуацию усугубляет терминологическая неопределенность во втором по значимости, после Конституции, документе — Концепции государственной национальной политики Российской Федерации. В международных нормативных правовых ак-

тах относительно этого наблюдается единогласие: во всех документах лица, объединенные по этническому признаку, называются национальными меньшинствами.

В изучаемый период произошли заметные изменения структуры органов исполнительной власти, ответственных за формирование и реализацию национальной политики. С 2004 по 2011 г. единственным подразделением в структуре исполнительной власти, занимающимся вопросами национальной политики, был Департамент межнациональных отношений Министерства регионального развития, в состав которого входят отдел этнокультурного развития, отдел по взаимодействию с российским казачеством, отдел анализа межнациональных и этноконфессиональных отношений и отдел по реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников. Основным направлением деятельности Департамента является мониторинг ситуации в сфере межнациональных отношений и публикация аналитических материалов по итогам мониторинга. Активность работы Департамента значительно снизилась во второй половине 2000-х гг. и на сегодняшний день невозможно обнаружить каких-либо практических результатов его деятельности.

Отправной точкой перемен в изучаемой сфере стало заседание президиума Государственного совета по укреплению межнационального согласия, состоявшееся в Уфе в феврале 2011 г. с целью сформулировать приоритеты власти в национальной политике в республике после резкого обострения межэтнической напряженности, проявившегося прежде всего в стихийных беспорядках на Манежной площади 11 декабря 2010 г. На заседании Госсовета впервые было заявлено о том, что нужен межведомственный координационный орган на уровне правительственной комиссии. Такой орган (межведомственная рабочая группа по межнациональным отношениям) был создан на базе Министерства регионального развития уже в марте 2011 г. Целью создания группы стала координация работы 15 ведомств и министерств, а также обеих палат парламента по вопросам национальной политики. Председателем данного органа был назначен вице-премьер Дмитрий Козак. Летом 2011 г. начались обсуждения группой «Плана мероприятий по реализации госу-

дарственной национальной политики на 2011—2013 годы», который стал первым за долгое время детализированным документом, содержащим конкретные задачи и сроки их выполнения Правительством в сфере национальной политики.

Так, Министерству регионального развития было поручено вовлечение в позитивное освещение межэтнической тематики не менее 350 федеральных и региональных СМИ, проведение обучающих семинаров для не менее чем 100 журналистов и профессиональная переподготовка и повышение квалификации федеральных государственных гражданских служащих и государственных гражданских служащих субъектов РФ, занимающихся проблемами межэтнических и межконфессиональных отношений и профилактикой экстремизма, по направлению «Государственная политика обеспечения национальной безопасности в республиках» и методическое обеспечение их профессиональной служебной деятельности, а также подготовка и повышение квалификации менеджеров национальных общественных объединений; Минкомсвязи — оказание на конкурсной основе государственной поддержки проектам средств массовой информации, направленным на пропаганду духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, а также формирование общегражданской идентичности и межэтнической толерантности и создание Интернет-портала на языках народов, проживающих в Российской Федерации; Федеральной миграционной службе — создание системы адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество; Минспорттуризму — проведение ряда молодежных фестивалей, направленных на укрепление благоприятного этнического климата; ЦИК России — подготовка методических рекомендаций для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, политических партий и иных общественных объединений по вопросу о недопустимости использования этнического, расового и религиозного факторов в ходе предвыборных кампаний; Государственной Думе — разработка и ускорение принятия ряда законопроектов касательно положения коренных малочисленных народов России.

В ноябре 2012 г. Министерство регионального развития сообщило, что данный план мероприятий по реализации государственной национальной политики на 2011—2013 годы не был выполнен.

Межведомственная рабочая группа функционирует в тесной связке с Министерством регионального развития. Заседания группы с момента ее создания организуются в регулярном режиме.

В 2011 г. вновь активизировались дискуссии о необходимости создания отдельного министерства, которое занималось бы проблемами национальной политики по подобию существовавшего в России в 1990-е гг. Миннаца. Сторонниками создания такого министерства выступал комитет Государственной Думы по делам национальностей и ряд экспертов, в то время как на заседаниях упомянутой рабочей группы неоднократно заявлялось, что дополнительная бюрократизация национальной политики не будет способствовать ее эффективному формированию и реализации. Кроме того, приводились аргументы о возможности финансовых злоупотреблений в случае создания министерства. Так как единственным субъектом, имеющим законное право выступать от лица этнических групп России, согласно закону 1997 г., являются НКА, то именно их представители добивались бы влияния на работу министерства в случае его создания. Это, помимо прочего, значит, что между ними началась бы борьба за источники финансирования, что неблагоприятно сказалось бы на положении дел в сфере межнациональных отношений в стране.

Стоит отметить, что Министерство регионального развития ответственно за немаловажный аспект работы по развитию национальной политики России — принятие долгосрочной Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на период с 2014 по 2018 г. (инициатором разработки программы был Владимир Путин). Программа согласована с Министерством финансов и утверждена 1 мая 2013 г. На реализацию программы из федерального бюджета выделено 36,7 млрд руб. Координацией действий министерств и ведомств по реализации программы занимается межведомственная рабочая группа по вопросам межнациональных отношений.

Во время президентской кампании 2012 г. вопрос о создании специального органа по вопросам национальной политики

поднимался и в заявлениях различных кандидатов. Владимир Путин в числе прочих опубликовал статью под заголовком «Россия: национальный вопрос»¹, в которой дал понять, что после избрания намерен уделять больше внимание сфере национальной политики.

В данной статье Владимир Путин также заявил о необходимости создания некоего коллегиального органа, который бы на высоком уровне занимался национальными вопросами: «Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправить. Это не должно быть стандартное ведомство. Скорее речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с президентом страны, с руководством правительства и имеет определенные властные полномочия»¹.

В этот же период активно обсуждалась возможность создания института уполномоченного по делам национальностей при Президенте РФ, однако эта идея так и не получила развития.

После вступления в должность Владимир Путин подписал указы во исполнении его основных предвыборных обещаний, сформулированных в упомянутой серии статей. В том числе Президент подписал указ «Об обеспечении межнационального согласия», основными пунктами которого стали создание Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ и разработка магистрального документа по национальной тематике — Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в период до 2025 года. Таким образом, вместо того чтобы встраивать новый высший орган в структуру правительства, было решено создать институт, находящийся в непосредственном ведении главы государства.

Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям (далее — Совет) является совещательным и консультативным органом при Президенте Российской

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независ. газ. 2012. С. 5—8.

Федерации, образованным в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации.

Совет состоит из председателя Совета, заместителей председателя Совета, ответственного секретаря и членов Совета. Члены Совета принимают участие в его работе на общественных началах. Председателем Совета является Президент Российской Федерации. Председатель Совета имеет два заместителя — на данный момент это заместитель главы Администрации Президента РФ Вячеслав Володин и вице-премьер Дмитрий Козак, возглавляющий межведомственную рабочую группу.

Руководящим органом Совета является президиум. За организационную деятельность Совета отвечает ответственный секретарь. В состав Совета сегодня входит 51 человек, включая лидеров крупнейших федеральных национально-культурных автономий, представителей казачьих объединений, министров образования, культуры представителей Республики Бурятия по национальному развитию, членов общественной палаты, директора ФМС, представителей Управления внутренней политики Администрации Президента, авторитетных исследователей национальной тематики, председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей, председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, представителей Республики Бурятия по национальной политике, местному самоуправлению и делам Севера, заместителя Генерального прокурора РФ.

Функции Совета сформулированы весьма расплывчато, однако ясно, что по своей природе это не орган управления, а площадка для трансляции позиции Президента по вопросам государственной национальной политики. Так, согласно п. 14 Положения о Совете, Совет осуществляет свою деятельность в соответствии с планами, утверждаемыми Президентом Российской Федерации. Органом, ответственным за исполнение решений Совета, является упомянутая межведомственная рабочая группа. Она обеспечивает координацию действий заинтере-

сованных федеральных органов исполнительной власти и организаций по реализации решений Совета.

Заседания Совета были проведены 2 раза: в августе 2012 г. — в Саранске, в феврале 2013 г. — в Москве. В темах выступлений членов Совета подчеркивались следующие вопросы: необходимость вовлечения общественных организаций в процесс гармонизации межнациональных отношений, важность формирования единой российской гражданской идентичности, а также работы со школой и молодежными организациями, выстраивания системы интеграции и адаптации для мигрантов.

Заключительным шагом выстраивания новой системы институтов, ответственных за формирование национальной политики, стало создание в структуре Управления внутренней политики Администрации Президента РФ осенью 2012 г. блока по национальной политике путем перевода под единое руководство департамента по национальной политике (создан летом 2012 г.) и департамента по взаимодействию с религиозными организациями. Руководитель блока Михаил Белоусов получил статус заместителя Управления и место в президентском Совете по межнациональным отношениям. В январе 2013 г. с приходом в Администрацию Президента бывшего главы Дагестана Магомедсалама Магомедова на должность заместителя главы Администрации данный блок попал под его кураторство. Кроме того, М. Магомедов стал председателем президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. Сфера национальной политики также неформально находится в ведении первого заместителя главы Администрации Вячеслава Володина.

Такие структурные перестановки во влиятельном управлении Администрации Президента свидетельствуют прежде всего о повышении внимания первого лица государства к тематике национальной политики и его стремлении сосредоточить работу над развитием данного направления непосредственно в кремлевских структурах.

*Научный руководитель — Л. В. Савинов,
доктор политических наук, доцент*

Мария Пожидаева

аспирантка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

ДИАСПОРЫ: ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ

Термин «диаспора» — греческого происхождения, возник и первоначально применялся относительно членов еврейской общины, проживающих в отрыве от своей исторической родины. Со временем термин стал употребляться для обозначения национальных и религиозных групп, живущих вне стран своего происхождения, в новых для себя местах, нередко на положении национально-культурного меньшинства. Более широкие толкования некоторых авторов включают в термин «диаспоры» часть народа, проживающую вне страны происхождения. Большинство авторов рассматривает диаспору не только и не столько как общность, жестко очерченную демографическими и этнокультурными границами, но и, даже скорее, как стиль жизненного поведения¹.

Между тем сам термин «диаспора» не имеет в науке четкого определения. В этой связи интересным представляется высказывание В. А. Тишкова о том, что «процесс «диаспоризации всей страны» должен быть остановлен. Граждане государства, проживающие на его территории, не могут считаться диаспорой <...>. Иначе нам придется причислить к диаспорам половину населения страны»².

К слову, что касается населения страны, опрос Фонда общественного мнения показал, что почти половина россиян (49 %) не знают значение слова «диаспора». И даже те, кто трактует диаспору как «этническое сообщество», зачастую дают довольно

¹ См., например: *Кочетков В. В., Калинин В. Ю.* Национальные диаспоры в транснациональном пространстве // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология.* 2009. № 1. С. 72—85.

² *Тишков В. А.* Этнология и политика: статьи 1989—2004 годов. М.: Наука, 2005. С. 357.

причудливые определения (например, «иностранцы, живущие в других странах», «свой клан по национальности», «Гарлем»)¹.

В зарубежных и отечественных научных трудах, посвященных проблематике и исследованию феномена диаспоры, можно встретить следующие подходы к толкованию этого термина: этиологический, конструктивистский, миграционный, сетевой, социологический, научный подход, исследующий диаспору с точки зрения транснационализма. Основные усилия ученых-диаспорологов направлены на выявление признаков этнических общностей, базовых характеристик диаспоры.

Из представленных подходов наиболее приемлемым можно считать социологический подход, разрабатываемый в нашей стране Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыковой. Эти исследователи определяют диаспору как «устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущую в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющую социальные институты для развития и функционирования данной общности»². Только в данном подходе особое внимание уделяется функциям, выполняемым диаспорой, и организационным формам ее существования.

Вполне очевидно, что диаспора образуется в результате миграции населения, поэтому факторы и предпосылки ее формирования зависят от особенностей миграционного процесса, характеристик принимающего и направляющего государств. Однако сообщество мигрантов еще не есть диаспора, диаспорой является лишь структурированное сообщество, некий постоянный социум.

Поэтому наряду с причинами, обуславливающими миграцию (социально-экономические, политические, культурные и т. д.), можно выделить некоторые специфические параметры, способствующие формированию диаспорального сообщества³:

¹ См.: *Понятие «диаспора»*: База данных ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd003030> (дата обращения: 05.05.2014).

² *Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И.* Диаспора как объект социологического исследования // Социолог. исслед. 1996. № 12. С. 56.

³ См.: *Дятлов В. И.* Трудовые миграции и процесс формирования диаспор в современной России // Трудовая миграция в СНГ: социал. и экон. эффекты /

— численность национального образования. Для предотвращения быстрой ассимиляции этнического меньшинства необходимо накопление некоторой «критической массы» его представителей. Другими словами, в принимающей стране образуется некоторое «ядро», которое способствует сохранению традиций, помогает поддерживать отношения с членами группы и соотечественниками в странах исхода и облегчает процесс интеграции;

— степень оседлости. Значение данного показателя зависит от стратегии поведения и образа жизни мигрантов и характеризует уровень интеграции группы, что, в свою очередь, оказывает прямое воздействие на уровень аккультурации членов диаспоры;

— уровень аккультурации. В контексте диаспоры аккультурация характеризует вовлеченность членов группы к участию в жизни принимающего сообщества, развитость социальных связей и позицию, занимаемую в определенной экономической нише;

— характер и интенсивность связей с исторической родиной. Направляющие государства зачастую заинтересованы в сплоченности своих граждан, проживающих за рубежом. Диаспоральные сообщества воспринимаются ими в качестве ресурса для осуществления целей внешней политики (т. е. государства исхода готовы оказывать экономическую и другие виды помощи своим соотечественникам);

— стратегия интеграции в принимающее сообщество. Эта стратегия для членов диаспоры носит групповой, а не индивидуальной характер и реализуется преимущественно через формальные и неформальные организации диаспоры;

— наличие формальных и неформальных организаций и их лидеров, функционирование диаспоральных структур и сетей. Создание и функционирование подобных сетей, ассоциаций и организаций постепенно приводят к повышению уровня самоорганизации диаспоры.

отв. ред. Ж. А. Зайончковская ; Центр изучения пробл. вынужден. миграции в СНГ. Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН. М., 2003. С. 227—232.

Диаспоральные организации, следуя классификации Р. Бретона¹, подразделяются на экспрессивные, направленные на выражение групповой идентичности и ее поддержание, и инструменталистские, призванные способствовать адаптации группы в принимающее общество или достижению определенных преимуществ. Говоря о формах функционирования диаспоры можно выделить несколько уровней (глобальный, национальный, региональный, локальный и т. п.), имеющих свою специфику.

Основной формой и структурным элементом функционирования диаспоры является община. По мнению Г. Шеффера, стратегией общины является попытка диаспоры создать и сохранить сформированную в течение длительного периода сеть добровольных организаций, которые могут дублировать и дополнять функции государства в принимающей стране². Деятельность общин проявляется на двух уровнях: внутреннем, связанным с отношениями, возникающими в принимающей стране, и внешним, затрагивающим отношения со страной исхода, а также транснациональными и международными акторами.

На каждом из этих уровней реализуются следующие функции общины:

— сохранения. Предполагает усилия по управлению и поддержанию общественно-культурной деятельности диаспоры и накоплению капитала. Реализация этой функции помогает координировать социальные и политические действия диаспоры;

— защиты. Реализуется в форме поддержки стране исхода и всем членам диаспоры в принимающей стране, а также лоббирования политических, экономических и других общинных интересов в органах власти и управления;

— стимулирования. Направлена на повышение уровня идентичности членов диаспоры в культурной, политической и экономической сферах, улучшение имиджа диаспоры в принимающей стране и повышение интереса к стране исхода;

¹ См.: *Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве / Ин-т диаспоры и интеграции (Ин-т стран СНГ)*. М., 2011. С. 42.

² *Шеффер Г.* Диаспоры в мировой политике // *Диаспоры*. 2003. № 1. С. 162.

— адаптации. Пожалуй, эта важнейшая функция общины, которая обеспечивает накопление и передачу опыта, способствует поддержанию определенного уровня социальной стабильности и успешной интеграции членов диаспоры в принимающее общество.

Главной интегрирующей силой, поддерживающей духовную и этническую идентичность, является религиозная организация диаспоры. Она также способствует дистанцированию членов диаспоры от иноэтнического окружения.

Транснациональная сеть, состоящая из представителей этнических групп в принимающих странах, является политической формой функционирования диаспоры. Такая специфическая группа интересов как правило включает¹:

— группу давления (актив этнического меньшинства, представители которого могут входить в правящий слой, имеют устойчивые связи в органах власти и управления, а также с политическими и государственными деятелями, партиями и организациями принимающей страны);

— ресурсы и активы для оказания политического давления и влияния (финансы, предприятия, социально-престижные ниши в системе разделения труда и в экономике принимающей страны);

— основную массу членов общины (могут быть мобилизованы для коллективных действий с целью донести позицию общины или демонстрацию протеста по той или иной касающейся ее проблемы).

Транснациональные сети участвуют в жизни как принимающего, так и направляющего государства, привлекают их для защиты своих интересов и оказывают разнообразную поддержку друг другу. Стремление повлиять на политику страны пребывания в целом характерно для тех диаспор, которым уже удалось адаптироваться к жизни в принимающем обществе и чьи права в различных сферах в целом обеспечиваются. Как правило, диаспоральные организации действуют в интересах этнической

¹ См.: *Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве*. С. 42; 43.

родины, лоббируя для нее оказание помощи финансового, дипломатического, военного характера.

Возрастание значимости диаспор в современном мире и их влияния на социально-экономические и политические процессы в принимающих странах побуждает государство взаимодействовать с членами диаспоральных сообществ, налаживая взаимовыгодное сотрудничество в целях решения ряда политических и экономических задач. Необходимость нахождения эффективных механизмов государственного взаимодействия с диаспорами требует основательной научной проработки и с учетом современных тенденций к космополитизации усложняющегося социума.

*Научный руководитель — Л. В. Савинов,
доктор политических наук, доцент*

Дарья Штоп

студентка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

С момента образования Новосибирской области и до 90-х гг. XX в. ее население росло. На начало 1989 г. этот показатель составил 2 734 тыс. человек. Затем началась устойчивая естественная убыль, которая частично компенсировалась миграционным приростом. В результате численность проживающих на территории области сократилась к Всероссийской переписи населения 2002 г. до 2 692,3 тыс. человек, максимальное снижение численности населения в абсолютном масштабе имело место в 2004 г., однако в дальнейшем темпы снижения численности населения уменьшались и в 2009 г. впервые население Новосибирской области увеличилось на 4 215 человек.

По данным Всероссийской переписи населения, в 2010 г. в Новосибирской области постоянно проживало 2 665 911 человек, что составляет 13,8 % (в 2002 г. — 13,4 %) от численности населения СФО и 1,9 % от населения Российской Федерации. С 2002 по 2010 г. регион потерял 26,3 тыс. жителей, что составляет 1 % от общего числа (табл. 1).

По данным Росстата, на 1 января 2014 г. в области проживает 2 731 176 человек.

Таблица 1

Численность населения в Новосибирской области (оценка на начало года)

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Все население, тыс. человек	2 672,8	2 662,3	2 649,9	2 640,7	2 635,6	2 639,9	2 665,9	2 666,4	2 686,9	2 709,5	2 731,1
В том числе:											
городское	2 008,4	1 998,6	1 990,0	1 985,4	1 984,5	1 992,1	2 004,7	2 061,4	2 084,2	2 110,0	2 136,0
сельское	664,4	663,7	659,9	655,3	651,1	647,8	645,2	605,0	602,7	599,5	594,9

На момент переписи населения в 2010 г. в Новосибирске проживало 1 473 754 человека, в 2012 г. впервые за всю историю население города достигло 1,5 млн человек (максимальное значение за все годы).

По данным Федеральной службы государственной статистики, начиная с 2007 г., в Новосибирской области отмечается снижение доли трудоспособного населения в общей численности населения области, которое обусловлено его старением (с 63,8 до 60,8 % от общей численности населения области¹). Такая же ситуация наблюдается по СФО и в целом по России (табл. 2). Из-за неизбежного увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население проблема привлечения и использования иностранной рабочей силы в экономике Новосибирской области как никогда становится наиболее актуальной. В связи с нестабильной демографической ситуацией трудовой потенциал мигрантов является важным фактором, влияющим на развитие экономики области.

Таблица 2

**Возрастной состав населения Новосибирской области
(оценка на конец года от общей численности населения, %)**

Показатель	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Население моложе трудоспособного возраста	24,5	18,6	15,7	15,3	15,1	15,1	15,3	15,4	15,7	16,2
Население в трудоспособном возрасте	56,9	61,1	63,7	63,8	63,7	63,4	62,8	62,2	61,6	60,8
Население старше трудоспособного возраста	18,6	20,2	20,6	20,9	21,2	21,5	21,9	22,4	22,7	23,0

По интенсивности потока мигрантов Новосибирская область находится среди лидеров. По данным Росстата, в 2012 г. регион возглавил тройку регионов СФО с положительным ми-

¹ См.: *Регионы России. Социально-экономические показатели* : сб. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 15.05.2014).

грационным приростом, включая Красноярский край и Томскую область, и продолжает занимать первое место.

В I квартале 2014 г. в Новосибирской области также сложился наибольший миграционный прирост (3 320 человек) среди регионов СФО¹.

По-прежнему миграционный прирост связан с экономической привлекательностью Новосибирской области. Так, по данным Министерства регионального развития Российской Федерации, в 2013 г. Новосибирск вошел в тройку лидеров рейтинга привлекательности российских городов (табл. 3). Кроме того, на территории Новосибирска осуществляется активное строительство объектов жилого фонда, что также привлекает трудовых мигрантов из республик Средней Азии.

Таблица 3

Миграция населения в I полугодии 2013 г. в СФО

СФО	Число		Миграционный прирост (+), убыль (-), человек
	прибывших в регион, человек	выбывших из региона, человек	
СФО, всего	267 355	273 411	-6 056
Республика Алтай	4 333	4 196	137
Республика Бурятия	16 721	17 560	-839
Республика Тыва	4 691	5 415	-724
Республика Хакасия	10 355	9 992	363
Алтайский край	39 026	40 686	-1 660
Забайкальский край	11 257	14 623	-3 366
Красноярский край	45 771	45 302	469
Иркутская область	28 653	32 247	-3 594
Кемеровская область	27 908	29 363	-1 455
Новосибирская область	39 150	33 526	5 624
Омская область	23 617	24 973	-1 356
Томская область	15 873	15 528	345

¹ О миграции населения Сибирского федерального округа. URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/ru/publications/news_issues/442b6200443bb85db415f520d5236cbc (дата обращения: 15.05.2014).

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. направлена на стимулирование переселения мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. В целях замещения естественной убыли населения в результате возможного сокращения уровня рождаемости источником прироста численности населения в регионах Российской Федерации будет являться привлечение на постоянное место жительства в Российскую Федерацию иммигрантов трудоспособного возраста.

За 2013 г. миграционный прирост населения Новосибирской области сократился на 8 % по сравнению с 2012 г. и составил 16 653 человека.

Миграционный поток Новосибирской области складывается из трех составляющих: миграции с регионами Российской Федерации, миграции со странами СНГ и миграции со странами дальнего зарубежья. Положительное сальдо миграции в области обеспечивалось за счет внутрirosсийского обмена (9 542 человека) и международной миграции (7 111 человек). Со странами дальнего зарубежья область имеет отрицательное сальдо миграции — основными странами эмиграции в дальнее зарубежье в течение последних 10 лет являются Германия, США и Канада. В 2013 г. в страны дальнего зарубежья выехало 1 821 человек, в то время как прибыло 1 696 человек.

Рассмотрим миграционные потоки в Новосибирской области в 2012—2013 гг. (табл. 4).

Таблица 4

Общие итоги миграции населения Новосибирской области в 2012—2013 гг., человек

Показатель	Число				Миграционный прирост (убыль)	
	прибывших		выбывших			
	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
Миграция, всего	93 163	43 786	71 478	27 133	21 685	16 653
Межрегиональная	37 228	32 876	25 278	23 334	11 950	9 542
Международная	13 348	10 910	3 613	3 799	9 735	7 111
Со странами СНГ	11 262	9 214	2 111	1 978	9 151	7 236
С другими странами	2 086	1 696	1 502	1 821	584	−125

В 2013 г. на прирост численности населения наибольшее влияние оказала межрегиональная миграция: из других регионов России прибыло 32 тыс. человек, убыло 23 тыс. Среди субъектов, входящих в СФО, в Новосибирской области сложился наибольший миграционный прирост. Таким образом, положительное сальдо миграции в Новосибирской области обеспечивается на 57,2 % за счет внутрироссийского обмена и на 42,7 % за счет международной миграции (в основном мигрантов из стран СНГ).

Внешняя миграция в регионе представлена четырьмя основными потоками иностранных граждан: среднеазиатское, восточноазиатское, закавказское, западное направление. Из них наиболее многочисленным является среднеазиатское направление, которое составляет более 70 % от числа прибывших: это граждане Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. Из стран с визовым порядком въезда наибольшую численность составили граждане Китая, Германии, КНДР, США.

Из 196 273 поставленных на миграционный учет иностранных граждан цели въезда распределились следующим образом: трудовая — 110 721 (56,4 %); учеба — 9 514 (4,8 %); деловая — 11 308 (5,7 %); туристическая — 7 947 (4,0 %); гуманитарная — 2 670 (1,3 %); частная — 52 369 (26,6 %).

Далее рассмотрим миграционные потоки и их составляющие более подробно.

Межрегиональные миграционные потоки. Область теряет население в обмене с Центральным, Южным и Северо-Западным федеральными округами, со всеми остальными наблюдается миграционный прирост. Наибольшее число прибывших составляют жители Сибирского, Дальневосточного и Уральского Федеральных округов.

Миграционная привлекательность Новосибирской области объясняется приграничным положением, прохождением традиционных транспортных путей, связывающих восточные районы России с европейскими, государства Средней Азии и центр России, а также стабильностью экономического развития региона. Среди прибывших в Новосибирскую область 29 % составляют жители Алтайского края, 23 % — Кемеровской, 12 % — Иркутской областей, 8 % — Красноярского края, 7 % — Омской обла-

сти и по 5 % — Томской области и Республики Бурятия. Из Новосибирской области выбыли: 26 % — в Алтайский край, 23 % — в Кемеровскую, 13 % — в Омскую, 11 % — в Томскую области, 10 % — в Красноярский край. Увеличение произошло по всем потокам миграции.

Внутрирегиональные миграционные потоки. В результате превышения числа прибывших над выбывшими городское население в 2013 г. выросло на 16,0 тыс. человек. По сравнению с 2012 г. сальдо миграции городского населения увеличилось на 17,6 %. В сельской местности сохраняется миграционный отток — 0,3 тыс. человек. За 2013 г. структура прибывших выглядит следующим образом: из других регионов России прибыло 40,9 % от общего числа прибывших, а внутрирегиональная миграция составила 45,4 %. Выезжают, как и в 2012 г., преимущественно в другие территории области (57,3 %) и другие регионы страны (36,7 %).

За 2013 г. по всем направлениям миграционный баланс городского населения, как и по всему населению, сложился положительным. В отличие от городского населения единственным источником миграционного прироста сельских жителей был и остается миграционный прирост со странами СНГ, сократившийся на 15 % по сравнению с 2012 г. С другими странами в 2013 г. сложилась убыль населения (–125 человек) в отличие от предыдущего периода, когда было зафиксировано положительное сальдо миграции¹.

Анализ возраста мигрантов показывает следующие данные: в миграционные потоки наиболее всего вовлечены лица трудоспособного возраста, на долю которых за 2013 г. приходилось около 75 % всех мигрантов (в 2012 г. — около 77 %). Женщин мигрирует 54,5 %, мужчин — 45,4 %.

Среди обстоятельств, вызвавших переселение, наиболее распространены причины личного, семейного характера (28,6 %) и связанные с работой (16,7 %).

¹ См.: *Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по Новосибирской области на 2013 год и плановый период 2014—2016 годов*. URL: http://www.fms-nso.ru/upload/iblock/2e3/DROND_2014-2016.pdf

Анализ распределения численности иностранных работников по видам экономической деятельности, осуществляемой в Новосибирской области, показывает, что наибольшее число иностранных работников в 2013 г. было занято в сфере услуг — 39 %, в строительстве — 29,4 %, в обрабатывающих производствах — 19,4 %, в оптовой и розничной торговле — 8 %. Похожее распределение численности иностранных работников по видам экономической деятельности можно было наблюдать и в 2012 г., что указывает на сохранение тенденций.

Таким образом, за 2013 г. миграционный прирост в целом по области, наряду с естественным приростом, стал основным из компонентов общего прироста численности населения. В городских поселениях области сальдо миграции складывалось положительным, а в сельской местности — отрицательным. Миграционный прирост населения снизился за счет снижения потока международных и межрегиональных мигрантов. Источником миграционного прироста в большей степени были регионы Сибирского, Дальневосточного и Уральского федеральных округов. По интенсивности потока мигрантов Новосибирская область находится на первом месте среди субъектов СФО, что указывает на успешность ее развития.

*Научный руководитель — Л. В. Савинов,
доктор политических наук, доцент*

Терентий Ермолаев

*научный сотрудник Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

Якутск, Россия

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

Эмпирической базой изучения этносоциальных процессов в регионе послужили материалы полевого исследования, проведенного в феврале 2012 г. Цель социологического исследования заключалась в анализе этносоциальных отношений в условиях нового этапа индустриального развития Южной Якутии и выработке рекомендаций по решению имеющихся проблем в данной сфере.

Некоторая межнациональная конфликтогенность ситуации в регионе связана с антииммигрантскими настроениями. В регионе почти 14 % ответивших на вопросы анкеты не согласны принять людей другой национальности в качестве граждан страны. Неготовность жителей принять человека другой национальности объясняется высоким притоком мигрантов. Среди опрошенных доминирует настороженное отношение к мигрантам как к конкурентам на рабочие места, людям, не уважающим традиции местного сообщества. Эти проблемы типичны для большинства стран, принимающих большой поток мигрантов.

Следует предположить, что на рост межэтнической напряженности существенно воздействует не сам по себе факт присутствия и рост численности в регионе этнических мигрантов, а то, что этот процесс в должной мере не регулируется. Поэтому большинство экспертов объясняют наличие напряженности в межэтнических отношениях несовершенством правового регулирования как национальных отношений, так и миграционных процессов. В частности, именно из-за отсутствия соответствующей правовой базы произошло значительное увеличение доли легальных и нелегальных мигрантов в структуре населения региона и Республики Саха (Якутия). К этому постоянное население не было подготовлено, что и привело к резкому расширению и усложнению проблем взаимодействия местного населе-

ния и мигрантов и к обострению на этой почве межэтнических отношений. Тем не менее решение только назревших юридических вопросов не снимет проблему роста напряженности в межэтнических отношениях. Миграция приводит к усилению нагрузки на социальную сферу, обостряет и без того сложную жилищную ситуацию, усугубляет проблемы трудовой занятости населения и др.

Интенсивность проявления межэтнических противоречий отслеживалась вопросом: «Приходилось ли вам лично испытывать ущемление своих прав или возможностей из-за вашей национальной принадлежности?». Исследование не зафиксировало в массовом сознании жителей региона значительного всплеска противоречий по поводу ущемления прав и возможностей из-за национальной принадлежности. Почти две трети ответивших (59,1 %) отмечают, что с недоброжелательным отношением к себе из-за национальности со стороны других людей они не сталкивались. Однако такие случаи все же были отмечены респондентами, поскольку варианты «да, часто», «иногда» выбрали в совокупности 31,1 % опрошенных. Весьма показательно, что наибольшее ущемление своих прав и возможностей испытывают 41,2 % эвенков, 40,7 % саха и 36,4 % опрошенных других национальностей. И лишь каждый четвертый из опрошенных русских сталкивался с ущемлением своих прав по национальному признаку. Каждый третий респондент испытывал ущемление своих прав или возможностей самореализации из-за своей национальной принадлежности. Это говорит о наличии определенных проблем в межнациональных отношениях в регионе. Среди опрошенных, не относящих себя к русскому этносу, практически все заявили, что иногда испытывали дискриминацию по этническому признаку. Из данных ответов на этот вопрос можно выявить следующий тренд: большинство представителей старшего поколения не чувствовали на себе антипатию или неприязнь, более молодые сталкивались редко. С антипатией по национальным мотивам в основном сталкивались респонденты в возрасте от 25 до 50 лет. С повышением уровня образования уменьшается число респондентов, которые сталкивались с антипатией или неприязнью.

Об интенсивности проявления межэтнических противоречий может свидетельствовать и тот факт, что 49,5 % опрошенных саха, 35,3 % русских и 41,2 % эвенков в той или иной мере сталкивались с несправедливым к себе отношением из-за национальной принадлежности. Среди социально-профессиональных групп опрошенного населения чаще остальных отмечали студенты, квалифицированные рабочие и служащие, которым приходилось испытывать ущемление своих прав или возможностей из-за своей национальной принадлежности. В целом же национальная предубежденность, негативные национальные стереотипы не столь распространены в массовом сознании южных якутян, что подтверждается данными, полученными в ходе опроса.

Негативное восприятие «иных» народов в основном связано с отношением местного населения к мигрантам, а не с отношениями между постоянно проживающими в республике этническими группами. Это, вероятно, связано с чувством социальной неудовлетворенности, с ощущением ущемленности своих интересов, несправедливого ограничения доступа к социальным благам или привилегиям.

Наиболее конфликтогенная сфера столкновения межэтнических противоречий — это бытовое общение и обслуживание (42,1 %). Из опрошенных 27,4 % испытывали чувство ущемленности и неприятия своей этничности при устройстве на работу, а 25,6 % ощутили это уже в процессе работы при продвижении по службе. Хотя 53,1 % опрошенных никогда не сталкивались с проявлениями ксенофобии, каждый третий чувствует завуалированное негативное отношение. Межэтническое напряжение в регионе носит латентный характер, она как бы ждет удобного момента для проявления.

При проявлении агрессии со стороны других 35,8 % респондентов отвечают тем же по принципу «лучшая защита это нападение», каждый четвертый (26,7 %) старается сгладить конфликт, каждый пятый старается его избежать, но при этом не прощает обидчика. Эти цифры, как представляется, свидетельствуют о наличии существенного деструктивного потенциала межэтнического взаимодействия в регионе.

Респондентам было предложено назвать представителей национальностей, которые вызывают напряженность в регионе: никто не осложняет — 44,4 %; народы Кавказа — 31,9 %; якуты — 15,6 %; народы Средней Азии — 13,8 %; русские — 7,8 %; татары — 3,3 %. Как видим, наиболее очевидными являются антикавказская, якутская и среднеазиатская мотивации. По мнению автора, эти стереотипы носят социально-экономический, а не сугубо этнический характер. Неприязнь к народам Кавказа, например, связана с теми представлениями, что они концентрируются в наиболее доходных социальных «нишах». Представители старшего поколения (60 лет и старше), помимо народов Кавказа (20 %), в их числе называют саха и представителей Средней Азии (по 12 %), русских и татар (по 4 %). Наиболее молодые респонденты (18—24 года) считают, что это «кавказцы» (40,6 %), саха (24,6 %), русские (по 13,3 %), народы Средней Азии (7,2 %). У женщин этническую неприязнь чаще вызывают представители Кавказа (31,2 %), саха (15,8 %), народы Средней Азии (11,8 %), русские (8,5 %). Мужчины полностью солидарны в своих антипатиях с женщинами.

В целом данные цифры свидетельствуют о наличии распроданных стереотипов в сознании респондентов на фоне положительного восприятия жителями региона представителей других национальностей и сохранения стабильности в сфере межэтнических взаимодействий.

Если каждый третий испытывал негативное отношение к своей национальности, то вполне очевидно, что 33,9 % опрошенных приходилось лично принимать участие в тех или иных формах межнациональных разборок. При этом 43,5 % вступали в межэтнические «разборки» в магазинах или на рынках, где чаще всего можно встретить представителей Кавказа и Средней Азии. Из респондентов 40,1 % вступали в конфликт на межнациональной почве по месту учебы или работы, 36,2 % делали это в местах проведения досуга.

Характер межэтнических отношений во многом обусловлен проблемами, которые возникают в процессе трансформации общественно-политической и экономической систем. Социально-экономические изменения и реформы в Республике Саха (Якутия) за последнее десятилетие проходили в условиях си-

стемного кризиса экономики всей страны в целом. Несомненно, что затянувшийся кризис в экономике объективно привел к резкому падению жизненного уровня большинства населения. Русские в Республике оказались менее защищенными и более чувствительными к экономическим и социальным изменениям. Поэтому они чаще оценивают межэтнические отношения как напряженные и отмечают их ухудшение за последние 2 года: лишь 3,4 % русских видят положительную динамику в развитии межэтнических отношений, в то время как 27,3 % из них считают, что межэтнические отношения за последние 2 года ухудшились. Изменение в сторону ухудшения межэтнических отношений в Республике чаще всего отмечают служащие, квалифицированные рабочие и пенсионеры. Саха настроены более оптимистично: 11,6 % из них считают, что межэтнические отношения в Республике за последние 2 года стали лучше. Общим для саха и русских (58,1 и 61,3 % соответственно) оказалось мнение о том, что здесь не наблюдается никаких изменений. Объяснением этого может служить резкое изменение в последнее десятилетие социально-политического статуса русских в Республике, а также тяжелое экономическое положение промышленных предприятий, снижение возможностей социального продвижения, безработица и массовые миграции.

И все же степень межэтнической напряженности в регионе до сих пор никогда не превышала критической отметки, за которой начинается дестабилизация сферы межэтнических отношений. Такое положение объясняется в первую очередь тем, что исторически сложившееся межэтническое сообщество Южной Якутии и традиционные российско-евразийские ценности продолжают оставаться основанием прочности и стабильности межэтнических отношений в регионе. Этому способствует, конечно, и то, что уровень жизни населения в промышленном регионе сравнительно выше, чем в большинстве других регионов Республики. Наконец, надо признать также, что определенную положительную роль в этом плане играет социальная и национальная политика, проводимая региональной властью, которая старается нейтрализовать (разумеется, лишь настолько, насколько это вообще возможно в общей для страны ситуации) разрушительные последствия реформ и экономического кризиса.

Данные проведенного опроса показали, что около двух третей (57,6 %) респондентов оценивали состояние межэтнических отношений в Республике как стабильные, без напряженности; 16,5 % считали, что имеется определенная межэтническая напряженность, 0,8 % респондентов заявили, что имеющаяся напряженность в межэтнических отношениях значительна. Разница положительных и отрицательных оценок состояния межэтнических отношений составила почти 40 %.

В населенных пунктах Южной Якутии наблюдается немного иная ситуация. Почти 75 % опрошенных считают, что здесь более комфортные условия межэтнического климата. Наиболее отрицательные оценки состоянию межэтнических отношений в населенных пунктах Южной Якутии дают представители следующих этнических групп: народы Севера (33,3 %) и саха (18,7 %). Намного более комфортными межэтнические отношения в населенных пунктах представляются русским (71,2 %) и другим этническим группам (69,7 %).

Оценки состояния межэтнических отношений в значительной степени зависят и от возраста респондентов. Молодые люди (до 34 лет) гораздо чаще отмечают наличие межэтнической напряженности, чем лица старшего возраста. Наиболее остро реагируют на изменившийся характер межэтнических отношений те жители Южной Якутии (независимо от национальности), которые здесь родились и живут по сей день.

Труд объединяет людей, во время работы нет времени заниматься межэтническими разборками. Поэтому 85,4 % респондентов считают, что в трудовых коллективах в этом плане все спокойно. Сохраняется взаимосвязь между уровнем общения и оценкой межэтнических отношений: чем ближе круг оцениваемых отношений, тем чаще положительная оценка их. Именно в трудовых коллективах, где в основном формируются наиболее стабильные межэтнические отношения, базирующиеся на реальном толерантном отношении к иноэтническим ценностям, судя по оценкам респондентов, национальный фактор занимает подчиненное положение. Более половины всех опрошенных — 86,7 % русских и 81,8 % саха — характеризуют межэтнические отношения в своих коллективах как «спокойные» и «благоприятные». В ситуации межэтнической напряженности чаще всего

оказывается учащаяся молодежь. Представители этой группы, а также неквалифицированные рабочие представляют основную долю отметивших напряжение.

Почти 70 % считают, что межнациональная напряженность в Республике существовала всегда, 26,1 % ощутили ее рост 2—3 года назад, что можно связать с ухудшением социально-экономической ситуации в целом по стране в условиях финансового кризиса. На субрегиональном уровне наблюдается интересная трансформация: почти 40 % опрошенных считают, что усиление межэтнической напряженности произошло в последние 2—3 года, что также связывают с реструктуризацией градообразующего предприятия, началом реализации «мегапроектов» и лавинообразной миграцией.

Основные причины, вызывающие межэтническую напряженность, в среднем по массиву расположились по значимости в следующем порядке: неуважение к национально-культурным особенностям тех или иных народов (44,1 %); тяжелая ситуация в экономике (31,1 %); конкуренция в трудовой среде, предпринимательстве (22,7 %); политика федерального руководства (15,8 %); политика республиканского руководства (14,9 %); борьба за власть в руководстве РФ (13,7 %), религиозные различия (11,8 %); борьба за власть в руководстве Республики Саха (Якутия) (11,2 %).

Из респондентов 43,6 % считают, что ситуация в сфере межнациональных отношений в Республике не изменится; 20,2 % надеются, что межнациональные отношения будут улучшаться, 16,5 % с ними категорически не согласны. Позицию респондентов «существенных изменений не произойдет» вполне можно трактовать в положительном аспекте. Если к ним приплюсовать мнение тех, кто считает, что отношения будут становиться более спокойными, то обобщенный прогнозный показатель социально-психологического настроения составит 63,8 %. Общая ситуация при оценке респондентами состояния межэтнических отношений характеризуется в целом как «спокойная». На фоне острых межэтнических конфликтов в различных регионах постсоветского пространства в ареале исследования и в целом по Республике наблюдается относительная стабильность. Действительно, здесь нет явных предпосылок для

быстрого развертывания межэтнического конфликта, хотя нельзя уверенно говорить об отсутствии угрозы возможных конфликтов в межэтнических отношениях в связи с непростой ситуацией в социально-экономической сфере.

Анализ позволяет сделать вывод о том, что усиление оптимистических настроений южных якутян, нарастание уровня их социальных ожиданий далеко не всегда совпадают с повышением уровня удовлетворенности своим материальным положением. Люди связывают с новыми реформами не столько появление новых возможностей, сколько возникновение новых рисков и опасностей. Тем не менее население Южной Якутии выражает весьма высокую степень удовлетворенности межнациональными отношениями в регионе. Это объясняется в целом достаточно однородной этнической структурой ареала исследования и мощными интернациональными корнями предыдущих этапов промышленного освоения. Жители региона правомерно подчеркивают, что социальная несправедливость и коррумпированность власти становятся в настоящее время главными конфликтотогенными факторами на региональном уровне. И, очевидно, они оказывают определенное негативное воздействие и на межэтнические отношения, стимулируя экстремизм и ксенофобию.

Адыгжи Куулар

студент Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Перед тем как приступить к рассмотрению нормативных правовых актов и государственных органов, функционирующих в сфере муниципальной этнополитики Республики Тыва, уточним демографические показатели.

По данным Всероссийской переписи населения, в 2010 г. на территории Республики проживало 307 930 человек, из них численность тувинцев составляла 249 299 человек, русских — 49 434 человека, киргизов — 628 человек, армян — 512 человек, украинцев — 493 человека, татар — 352 человека, бурят — 313 человек, узбеков — 253 человека, корейцев — 162 человека, азербайджанцев — 159 человек, белорусов — 99 человек, чувашей — 98 человек, немцев — 87 человек, грузинов — 85 человек, других национальностей — 1 006 человек. Не указали национальную принадлежность 4 073 человека. По данным Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Республике Тыва, на 1 января 2014 г. численность населения Республики возросла на 3 831 человек как за счет естественного прироста, так и за счет приезжих лиц, что составило 311 761 человек.

Исходя из этих данных видно, что на территории Республики проживают представители разных национальностей.

Поэтому для изучения и анализа социально-культурной и политической обстановки в регионе, а также выявления существующей или потенциальной угрозы конфронтации и конфликта между разными национальностями и разработки предложений местным органам власти по вопросам укрепления межнационального и межконфессионального согласия и мира в Республике созданы и успешно функционируют организации:

1. Совет при Председателе Правительства Республики Тыва по взаимодействию с общественными объединениями.

2. Постоянно действующая рабочая группа по вопросам гармонизации межэтнических отношений в Республике Тыва.

3. Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Республики Тыва.

4. Буддийско-Православный межрелигиозный совет Республики Тыва.

5. Общественная палата Республики Тыва (действует с июля 2011 г.).

6. Ассамблея народов, проживающих на территории Республики Тыва, созданная Съездом народов Республики в декабре 2010 г.

7. Общественные советы при министерствах и ведомствах, администрациях муниципальных районов и городских округов.

Кроме того, в Республике разработана и действует система мониторинга, которая позволяет оценивать состояние межнациональных отношений, выявлять потенциально конфликтные ситуации и оперативно реагировать на проявления религиозного и национального экстремизма.

Нормативное правовое регулирование законодательства Республики осуществляют Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва и Министерство Республики Тыва по делам юстиции.

Органы власти Республики проводят согласование проектов нормативных правовых актов в Комитете по конституционно-правовой политике Верховного Хурала (парламента) Республики и в отделе законопроектных работ и правового мониторинга законодательства Министерства Республики Тыва по делам юстиции на предмет соответствия федеральному законодательству.

Департамент по работе с муниципальной властью и взаимодействию с институтами гражданского общества Администрации Главы Республики Тыва непосредственно занимается деятельностью по гармонизации межнациональных отношений в Республике Тыва.

Департамент взаимодействует с общественными объединениями, созданными по религиозному признаку и способствующими

щими укреплению самоидентификации этносов, проживающих на территории Республики Тыва: местная религиозная организация «Православный приход Воскресенского кафедрального собора Кызыльской епархии Русской православной церкви (Московский Патриархат)» (дата регистрации — 15.05.2012 г.); Централизованная религиозная организация «Объединение буддистов Тувы» (29.12.1999 г.); Кызыльская местная религиозная организация шаманов «Тос-Дээр» (29.12.2009 г.); Кызыльская местная религиозная организация шаманов «Адыг-Ээрен» (04.11.2002 г.); местная религиозная организация «Церковь Евангельских христиан-баптистов» (12.05.1999 г.); местная религиозная организация Свидетелей Иеговы (04.09.1999 г.); местная религиозная организация «Евангельская Христианская церковь “Свет Евангелия”» (29.12.1999 г.); местная религиозная организация «Церковь “Путь к истине” христиан веры евангельской (пятидесятников)» (29.12.1999 г.); местная религиозная организация церкви христиан веры евангельской «Прославление» (21.06.2000 г.); местная религиозная организация «Церковь христиан веры евангельской “Амыдырал хеми / река жизни”» г. Кызыла Республики Тыва (21.06.2000 г.); местная религиозная христианская организация «Церковь евангельских христиан-баптистов “Преображение”» (30.12.2002 г.); местная религиозная организация «Церковь христиан веры полного Евангелия (пятидесятников) “Благая весть”» (25.07.2007 г.); местная религиозная организация «Церковь христиан-адвентистов Седьмого дня» (06.04.2009 г.); местная религиозная организация «Церковь христиан веры евангельской “Дом Жизни”» (27.10.2009 г.).

Департамент также ведет работу с организациями, взаимодействующими с органами государственной власти Республики Тыва и национальными общественными объединениями для достижения целей в социально-экономической и этнокультурной сферах (таблица).

**Организации, взаимодействующие с органами
государственной власти на территории Республики Тыва**

Государственный орган и национальное общественное объединение	Основание партнерства (договор, соглашение)	Совместное мероприятие	Результат партнерства
Министерство культуры Республики Тыва Ассамблея народов Республики Тыва	Устное соглашение	Празднование Рождества Христова и Масленицы Межрегиональный фестиваль национальных культур «Радуга дружбы» Международный туристский форум «Тува — перекресток дорог и культур»	Сохранение и возрождение самодельного творчества и культур народов, проживающих на территории Республики Тыва Укрепление международных связей Повышение уровня проводимых культурно-массовых мероприятий
Управление записи актов гражданского состояния Республики Тыва Ассамблея народов Республики Тыва	Устное соглашение	Во Всероссийский день любви и верности (8 июля) проводится чествование интернациональных семей Проведен семинар на тему «Обряды народов и народностей, проживающих на территории Республики Тыва» (06.12.2012 г.)	Укрепление института семьи Привитие чувства интернационализма, любви к Родине у молодежи и подрастающего поколения Сохранение и приумножение народных обычаев и традиций
Государственный комитет Республики Тыва по охоте и рыболовству Ассоциация общин коренного малочисленного народа Сибири тувинцев-тоджинцев «Гос Чадыр» (Берестяной чум)	Проект соглашения на стадии разработки	Проведено празднование «Дня оленевода» (26.02.2012 г.)	Взаимодействие в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира Проведение общественного экологического контроля

Окончание таблицы

Государственный орган и национальное общественное объединение	Основание партнерства (договор, соглашение)	Совместное мероприятие	Результат партнерства
Служба по охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Республики Тыва Республиканская общественная организация «Мир тувинцев»	Устное соглашение	Празднование Шагаа (встреча Нового года по восточному календарю)	Возрождение национальных ритуалов и обрядов встречи Нового года Приготовление тувинских национальных блюд как вид нематериального культурного наследия тувинского народа
Агентство по внешнеэкономическим связям Республики Тыва Общественная организация «Тувинско-монгольское общество “Найырал”»	Устное соглашение	Содействие в обмене учащимися на летний отдых в детских оздоровительных лагерях Тувы и Монголии	Обмен школьниками на период летних каникул для отдыха в лагерях Тувы и Монголии
ГБНИОУ «Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва» Администрации муниципальных районов Общественные объединения Республики Тыва	Устное соглашение	Подготовка и проведение учредительного съезда Ассамблеи народов, проживающих на территории Республики Тыва Анкетирование Проведение социологических опросов	Реализация совместных программ по пропаганде взаимоважительных отношений, созданию условий для диалога представителей различных этнических сообществ
Администрация Главы Республики Тыва и Аппарата Правительства Республики Тыва: Ассамблея народов, проживающих на территории Республики Тыва	Устное соглашение	Ежегодно под эгидой Ассамблеи народов Республики Тыва представители различных национальностей, проживающих на территории Республики, принимают активное участие в праздничных и других общественно-массовых мероприятиях	Выявление потенциально-конфликтных ситуаций Выработка превентивных мер по их урегулированию Предупреждение предпосылок возможных столкновений этнических сообществ в области социальных, экономических, политических, культурных

			интересов
--	--	--	-----------

Мероприятия по профилактике и предупреждению экстремистской деятельности различной направленности осуществляют органы власти Республики Тыва во взаимодействии с заинтересованными федеральными и республиканскими структурами на регулярной и плановой основе, в том числе в рамках реализации республиканской целевой программы «Национально-культурное развитие народов Республики Тыва на 2013—2016 годы», деятельности Постоянно действующей рабочей группы по вопросам гармонизации межэтнических отношений в Республике Тыва и Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Республики Тыва.

По результатам мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений в 2011 г. и 2012 г. и за первое полугодие 2013 г. фактов проявления экстремизма, ксенофобии и мигрантофобии на территории Республики не было выявлено.

Итак, в Республике Тыва в сфере муниципальной этнополитики функционируют Департамент по работе с муниципальной властью и взаимодействию с институтами гражданского общества Администрации Главы Республики Тыва, государственные органы, религиозные и иные некоммерческие организации.

Специфика этнополитики Республики Тыва, как представляется, заключается в гармонизации межнациональных отношений, которую создают своей деятельностью представленные организации.

Этнополитика в Республике Тыва за последние годы стабилизировалась, ведутся работы с населением, проводятся выставки, культурно-массовые мероприятия в виде диалогов культур и проживающих этносов. Однако проблемы в сфере межнациональных отношений в Республике существуют и требуют безотлагательного решения.

*Научный руководитель — Л. В. Савинов,
доктор политических наук, доцент*

Намсалма Нимаева

студентка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭТНОПОЛИТИКА В БУРЯТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная Бурятия позиционируется как регион мира и дружбы, межнационального согласия и понимания, как республика, объединяющая представителей более 100 национальностей различных конфессий, таких как буддизм, православие, шаманизм, старообрядчество. Республику Бурятию можно назвать одним из наиболее спокойных и стабильных регионов Российской Федерации. В Республике зарегистрированы и активно действуют более 30 национально-культурных объединений. В настоящее время идет работа по созданию новых центров. Наличие дееспособных, авторитетных общественных организаций и этнических общин — важный фактор эффективного решения вопросов межэтнических отношений в Республике.

Правительство и органы местного самоуправления поддерживают различные общественно значимые мероприятия; действуют нормативные правовые акты, которые создают равные условия для реализации каждым гражданином своих социокультурных потребностей в формировании культуры межнационального общения. Кроме того, действует механизм выделения бюджетных средств на проведение комплекса научных, образовательных, культурных, информационных мероприятий. В исполнительных и законодательных органах созданы и эффективно работают ведомства, деятельность которых направлена на реализацию национальной политики Российской Федерации. Важным показателем этой работы является деятельность Совета национальностей при Главе Республики Бурятия, куда входят руководители всех национально-культурных общественных объединений, представители культуры и образования.

Важная роль в популяризации национальной культуры Бурятии отводится Ассоциации народов Бурятии «Дом Дружбы» (2011). «Дом Дружбы» уникален по своей сути, потому что он не только первый в байкальском регионе и Забайкалье, но и явля-

ется мобильной площадкой, которая объединила все общественные организации национально-культурной направленности. «Дом Дружбы» стал местом консолидации общественных организаций в решении задач по сохранению этнокультурного многообразия. В 7 воскресных школах дети изучают родной язык и культуру, проходят репетиции 8 хореографических этноансамблей. Молодежные объединения «Дома Дружбы» реализуют многочисленные просветительские программы и проекты.

В Бурятии действуют 36 национально-культурных общественных объединений различных форм, куда входят 2 региональные национально-культурные автономии эвенков и татар, 9 местных национально-культурных автономий, а также 187 религиозных объединений. Большую общественно значимую работу по развитию и популяризации национальной культуры проводят Межрегиональное общественное движение «Всебурятская ассоциация развития культуры», Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Бурятии, Региональная национально-культурная автономия эвенков, Региональная национально-культурная автономия татар, национально-культурная автономия поляков в г. Улан-Удэ «Наджея» и др.

Правительство Республики Бурятия начиная с 2005 г. 1 раз в 2 года проводит социологическое исследование по изучению межнациональных отношений в Республике. Так, в 2013 г. 86,2 % опрошенных оценили межнациональные отношения как «стабильные», только 9,1 % указали на существование «некоторой напряженности» (2005 г. — 68,1 и 11,1 %; 2007 г. — 59,1 и 22,3 %; 2009 г. — 87,3 и 8 %; 2011 г. — 86,4 и 12,5 %). Данные мониторинга позволяют сделать вывод о стабильности межнациональных отношений в регионе.

В 2014 г. впервые получены данные по межконфессиональным отношениям. Так, 80,3 % опрошенных считают, что отношения «хорошие», а 3,3 % указали на существование напряженности.

В основе этих показателей — совместная работа региональных и местных органов власти, правоохранительных органов по мониторингу и ранней профилактике межнациональных конфликтов, активная работа в вузах и общеобразовательных школах, постоянное взаимодействие с национальными культурными автономиями и представителями религиозных организаций,

наличие стройной системы управления сферой межнациональных отношений.

Однако в регионах необходимо создание единой методологической основы мониторинга межнациональных отношений, оценки рисков, мер предупреждения возможных конфликтов.

В Республике действует комплексная информационная кампания, которая предусматривает поддержку медийных проектов, направленных на укрепление гражданского единства, создание специализированных рубрик и тематических передач на телевидении и радио, посвященных этнокультурным проблемам. Разработана и активно внедряется серия методических пособий «Учимся толерантности» для учителей школ и ссузов.

В целях снижения уровня интолерантности проводится большая работа среди молодежи, которая является основной группой риска и целевой аудиторией.

Так, было инициировано создание циклов видеороликов «Нам жить на одной земле», «Вместе сквозь время», ориентированных в первую очередь на молодежную среду. Ролики демонстрируют многообразие культур Бурятии, городские зарисовки, отражающие многонациональную Бурятию. Ролики транслируются на республиканских телеканалах, рекламно-информационных мониторах на улицах г. Улан-Удэ.

По заказу Администрации Главы и Правительства Бурятии был снят научно-популярный фильм «Бурятия — территория толерантности». Данный фильм состоит из нескольких частей и призван познакомить студентов и учащихся с историей, культурой, традициями и обычаями народов, проживающих на территории Республики. В настоящее время его применяют в образовательном процессе — на уроках истории, истории Бурятии, обществознания, географии, литературы, окружающего мира и т. д., а также во внеклассной и внеурочной деятельности — на открытых уроках, научно-практических конференциях, семинарах и др.

Одним из важных направлений считается грантовая поддержка общественных инициатив. Так, в 2013 г. 21 организации было выделено 1 940 тыс. руб. на активизацию работы национально-культурных общественных объединений путем участия в конкурсах грантов для проведения мероприятий, направленных на развитие национальной культуры и языка, гармонизацию

межэтнических отношений, популяризацию идей толерантности, поддержку творческих коллективов, детских, молодежных клубов, музеев казачьих обществ, создание условий для адаптации мигрантов, воспитания общероссийской гражданственности, межнационального мира и согласия. Такая работа значительно активизировала общественников, появилось много интересных, полезных всему обществу проектов, и поэтому практика выделения гранта будет продолжена.

В целях поддержки и привлечения научных структур к исследованию проблем и выработке научных рекомендаций в области реализации государственной национальной политики ежегодно проводятся научно-практические конференции, круглые столы по вопросам развития межнациональных и конфессиональных отношений, культуры и традиций народов Бурятии.

Правительство Республикой Бурятия также ежегодно проводит мониторинг межнациональных отношений, религиозной ситуации, в том числе демографического и экономического положения народов и иных этнических групп, проживающих в Бурятии. Это дает возможность выявить проблемные вопросы и тенденции в развитии этнических и межконфессиональных отношений в обществе, что в конечном счете позволяет органам власти всех уровней проводить взвешенную, научно обоснованную национальную политику, направленную на снижение уровня конфликтности в межнациональных и конфессиональных отношениях.

В условиях глобализации задача сохранения и развития самобытности каждого народа вызывает всплеск интереса к защите традиционной культуры, языка и образа жизни различных этнических групп. Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах установлено, что все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободны в осуществлении своего культурного развития¹.

Состояние межэтнических отношений во многом зависит от характера взаимодействия органов государственной власти, ор-

¹ См.: *Международный пакт о гражданских и политических правах* : принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 дек. 1966 г. (п. 1, ст. 1, ч. 1) // Док. ООН. М. : Юрист, 2000. С. 1024.

ганов местного самоуправления с национальными организациями, от понимания прежде всего руководством регионов важности содействия национальным объединениям в решении этнокультурных проблем.

Такой работой в Республике занимается Совет национальностей при Главе Республики Бурятия, в который входят руководители всех национально-культурных общественных объединений, представители культуры и образования.

Основными задачами Совета национальностей являются¹:

— участие в выработке и осуществлении государственной национальной политики в Республике Бурятия;

— рассмотрение вопросов, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина, а также коллективных прав и свобод национальностей; разработка предложений по вопросам государственной национальной политики и межнациональных отношений в Республике;

— участие в обсуждении проектов законов, указов, постановлений и других нормативных актов, касающихся прав и интересов этнических общностей, внесение предложений об изменении действующего законодательства, затрагивающего права и интересы этнических общностей.

Этот формат позволяет руководителям центров напрямую общаться с главой региона, представлять интересы своего народа. Так, стали традиционными приглашения в центры руководителей Управления Федеральной миграционной службы России по Республике Бурятия, Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Бурятия, где выносятся и решаются проблемы, связанные с регистрацией мигрантов и их бытом. Члены Совета приняли активное участие в обсуждении проекта Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, внесли свои предложения и коррективы, которые были учтены в окончательном варианте проекта Стратегии.

¹ *Об образовании* Совета национальностей при Главе Республики Бурятия: указ Главы Респ. Бурятия от 9 февр. 1998 г. № 27 (в ред. от 16 окт. 2012 г.) // Бурятия. 2005. № 67.

Правительство Республики оказывает поддержку в проведении объединяющих мероприятий, таких как Рождество, Сагаалган, Масленица, Пасха, Дни славянской письменности, Сабантуй, Сурхарбан, фестиваль казачьей культуры, эвенкийские и сойотские праздники, а также в проведении мероприятий, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности, такие как День Победы, День народного единства, День России.

В центральных частях города и музеях постоянно проводятся республиканские и городские культурные праздники «Содружество сердец», «Венок дружбы», «Праздник хлеба», фестиваль национальных кухонь. Эти мероприятия позволяют большому количеству горожан и гостей знакомиться с культурой других народов.

Повышение эффективности деятельности национально-культурных автономий как чрезвычайно важного института культурно-языкового самоопределения требует существенной государственной поддержки общественно значимых программ.

Немаловажную роль играют усилия самих национально-культурных автономий, направленные на решение вопросов, связанных с реализацией права на сохранение и развитие национальной культуры. Наиболее дееспособную систему национально-культурных автономий позволяет создать выстраивание из различных общественных организаций разного профиля единой инфраструктуры в сфере культуры и образования, охваченной единым информационным пространством, деятельность которой распространялась бы на всех представителей этнических меньшинств.

В апреле 2014 г. в Бурятии прошел Сибирский форум национально-культурных объединений «Диалог культур» под эгидой полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе Виктора Толоконского. Основной целью мероприятия стала координация деятельности органов власти и институтов гражданского общества в укреплении единства многонационального народа Российской Федерации, формировании гражданского единства и этнокультурного многообразия народов России.

В работе форума приняли участие делегации регионов Сибирского федерального округа, представители этнокультурных общественных организаций, в том числе из Алтайского, Красноярского, Забайкальского краев, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей и др.

Участники форума обсудили вопросы национально-культурного развития. Они отметили, что взаимодействие гражданских институтов в сфере толерантной культуры является залогом устойчивого развития российского общества.

Таким образом, Комитет по межнациональным отношениям и гражданской инициативе Правительства Республики Бурятия при совместном взаимодействии с национально-культурными автономиями и организациями проводит огромную работу по совершенствованию межэтнических отношений в Республике.

Основной целью и результатом работы всех органов власти в сфере межнациональных отношений стало сохранение социально-политической стабильности, взаимопонимания и согласия между представителями всех национальностей, проживающих в Бурятии, этнокультурное развитие народов, сохранение гражданского мира и согласия.

*Научный руководитель — Л. В. Савинов,
доктор политических наук, доцент*

Вероника Ханхасаева

студентка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

ФЕСТИВАЛЬ «АЛТАРГАНА» И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БУРЯТ

В российском обществе сегодня особое внимание уделяется поиску источников устойчивого развития полиэтничных регионов России. У каждого этноса, как и у каждого человека, есть своя биография — история, насыщенная знаковыми событиями и уникальными судьбами его представителей. Традиционные ценности даже самого малочисленного народа являются частью мировой культуры. Осознание человеком ценности всех культур и толерантное к ним отношение — есть путь наиболее эффективного сосуществования в многосоставном мире.

Процесс демократизации политической и общественной жизни нашего общества вызвал рост этнонационального самосознания и стремления к возрождению и развитию языков, культуры, традиций и обычаев народов, живущих в Российской Федерации. Сибирь в этом отношении представляет собой уникальный сплав самобытных культур различных народов, столетиями проживающих вместе. Создаваемые в регионе условия для сохранения социокультурной самобытности народов обеспечивают сохранение прочного гражданского мира и согласия.

Одним из ярких форм этнокультурного развития коренных народов Сибири являются национальные праздники и спортивные соревнования. У бурят таковыми являются Международный национальный фестиваль «Алтаргана» и спортивный ежегодный праздник «Сур-Харбан».

В начале 90-х гг. прошлого века с целью возрождения и развития своей культуры бурятская диаспора в Монголии начала проводить песенный фестиваль «Алтаргана». Четырежды он проходил в Монголии (1994 г. — Дадал сомон Хэнтэйского аймака, 1996 г. — Биндэр сомон, 1998 г. — Батширээт сомон, 2000 г. — Дашибалбар сомон Восточного аймака). Одним из инициаторов фестиваля был народный артист Монголии Дэмбэрэлэй Жаргалсайхан.

Название праздника в честь скромного степного цветка алтаргана глубоко символично¹. Невзрачное, скромное растение, с мелкими листочками и желтыми цветами, получило такое звучное имя благодаря золотистому цвету своей коры.

Так совпало, что распространение алтарганы связано в основном с историческими границами проживания бурят — от мыса Рытый (Риты) на Байкале до самой пустыни Гоби. Мощные корни алтарганы символизируют неразрывную связь с родной землей, ее прошлым и будущим, связь с богатой национальной культурой и традициями, а само растение — единство и силу народа, и тот факт, что, несмотря на трудности, бурятскому народу удалось сохранить свой язык и культуру.

Таким образом, идея единения, солидарности людей, бережно относящихся к своим этническим корням, была изначально заложена в название и определяла смысл праздника. «Алтаргана» объединяет бурят, разбросанных по многим странам, и становится традиционным праздником духовного единения. Однако статус международного предполагает не только культурную программу, но и укрепление экономических и политических связей, установление новых контактов.

В 2002 г. праздник перешагнул границы Монголии и прошел в Агинском Бурятском автономном округе. В 2004 г. фестиваль снова вернулся на монгольскую землю, в г. Чойбалсан.

Последние фестивали «Алтаргана—2008» и «Алтаргана—2012» прошли в Иркутской области (в Иркутске, а также в Шелехове, Ангарске, Усть-Ордынском, в Иркутском районе) и Забайкальском крае (поселок Агинское). В последние годы в этих регионах активно возрождается язык и культура бурятского народа, а поскольку бурятская культура выступает в контексте многонациональной культуры, — это придавало фестивалю особое значение.

В 2014 г. фестиваль «Алтаргана—2014», который ранее намечалось провести в китайской Внутренней Монголии, был перенесен в Забайкальский край: Агинский Бурятский автономный округ. Китай уже несколько лет отказывается от проведе-

¹ Алтаргана — это бурятское название степного кустарника из семейства бобовых, «караганы карликовой» (русское название — золотарник).

ния этого праздника, и, как представляется, это связано с внутренней политикой Китая по отношению к национальным меньшинствам, которая по своей сути является ассимиляционной.

Главной целью фестиваля «Алтаргана» является всемерное содействие процессу возрождения и сохранения традиционной культуры и национальных видов спорта бурят, показ лучших достижений в искусстве, литературе, кино и т. д.

Философия фестиваля строится на возрождении, на определении ментального образа современного человека. Чтобы понять настоящее и увидеть будущее, необходимо заглянуть в прошлое. «Алтаргана» — это символ объединения.

Фестиваль решает целый спектр задач, органично включенных в реализацию региональных программ этнокультурного развития:

- воспитание подрастающего поколения и молодежи на основе многовековых традиций народной культуры и национальных видов спорта;

- поддержка бурятского языка;

- показ лучших достижений народной культуры, глубины и мудрости народных традиций, обрядов, обычаев;

- развитие народных промыслов;

- развитие самобытных локальных художественных традиций;

- стимулирование творческого роста художественных коллективов, индивидуальных исполнителей;

- сохранение и развитие национальных видов спорта;

- вовлечение людей всех возрастов, особенно детей и молодежи, в регулярные занятия физической культурой и спортом, утверждение здорового образа жизни;

- приобщение населения к общечеловеческим ценностям и идеалам физической и духовной красоты;

- укрепление межрегиональных связей и сотрудничества в области экономического, духовного и физического развития;

- привлечение российских и иностранных туристов, распространение художественных достижений традиционной культуры бурятского народа.

Итак, «Алтаргана» стала одной из самых успешных форм этнокультурного развития и единения бурят, которая может

быть примером для других сибирских народов. «Алтаргана» во многом решает и стратегические задачи государственной этнополитики по совершенствованию межкультурного диалога и воспитанию межэтнической толерантности в современном российском многосоставном обществе.

*Научный руководитель — Л. В. Савинов,
доктор политических наук, доцент*

Шерзод Мажидов

*старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Самаркандского государственного медицинского института*

Самарканд, Узбекистан

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В условиях глобализации, унификации культурных процессов и в то же время растущей разнородности особенно актуальными становятся вопросы этнокультурного развития стран и регионов. В данном контексте особо интересным и актуальным является сравнительно-исторический анализ такого общественного феномена, каким в настоящее время выступает национализм. Роль национализма как системы идейно-политических воззрений и как социального движения вопреки предсказаниям либеральных и консервативных теоретиков не только не снижается, а наоборот резко возрастает. Национализм как политический феномен «может иметь мощную негативную направленность и стать достаточно сильной угрозой государственной и национальной, региональной и глобальной безопасности»¹.

Сравнительно-исторический анализ развития наций в западноевропейских странах и государствах Центральной Азии свидетельствует о наличии моментов, которые коренным образом отличают их друг от друга. Однако регион, куда входят Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, несмотря на политические и иные различия составляет в основном единое цивилизационное пространство, и «при известной “этнической пестроте” каждого из государств региона любое обострение кризисов не может не подрывать гражданского согласия и стабильности в соседних государствах»². Учитывая многонациональность каждого из этих государств, общую историю, границы и культурные коды, очевидно, что «межэтни-

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент : Узбекистан, 1997. С. 71.

² Там же. С. 26; 27.

ческие и межнациональные отношения в многонациональной государстве представляют собой один из действенных факторов, на основании которых формируется само понятие национальной безопасности стран региона»¹.

Корень потенциальных конфликтогенных ситуаций в межнациональной сфере в регионе Центральной Азии лежит в проведенном в 20—30 гг. XX в. национально-территориальном размежевании в Туркестане, когда были созданы, пусть и формально, — «национальные» государственные образования с государствообразующей нацией. Исторически же здесь всегда существовали определенные наднациональные интеграционные объединения (Тюркский Каганат, государство Тимуридов, Бухарский эмират и т. д.). При этом национальная, или этническая, идентичность всегда уступала место идентичности религиозной (правоверный/неверный), хозяйственно-экономической (кочевник/земледелец) и т. д.

Национально-территориальное размежевание привело к тому, что на территории каждого государства региона стали проживать многочисленные представители народов стран-соседей, что делает политику в межнациональной сфере стран региона весьма щепетильной. В то же время оформление границ «национальных государств» в Западной Европе, и соответственно образование «политических наций», в основном завершилось в конце XIX — начале XX в.

После событий 1991 г. и поисков путей суверенного развития государствами Центральной Азии особый акцент в научном и политическом плане стал придаваться исторической науке. Если в научном плане историческое самопознание объясняется вполне объективными исследовательскими целями, то в политическом смысле история конкретного этноса, точнее, его «древность и первородность» стали одним из инструментов манипуляции массовым сознанием, а также средством легитимации его «исторической родины».

Исторические исследования национальной истории в некоторых странах региона ведутся с чисто практической целью показать «национальную/этническую исключительность» того или

¹ Каримов И. А. Указ. соч. С. 68.

иною народа, который внес «великий вклад» в развитие мировой цивилизации. Как справедливо отмечают исследователи, «псевдонаучные экскурсы в прошлое народов Центральной Азии — это один из барьеров на пути к укреплению добрососедства и сотрудничества, причем не только в гуманитарном плане. Уже давно назрела необходимость интеграции и консолидации усилий ученых историков Центральной Азии в утверждении подлинно научных методов и принципов в изучении нашего общего историко-культурного наследия»¹.

В данной связи весьма интересен опыт в регулировании этнокультурных аспектов интегрирующейся Европы, которая несмотря на имеющиеся издержки в процессах интеграции позиционируется как наиболее успешная модель интеграционного объединения. Интерес продиктован стремлением более адекватного понимания происходящих в ЕС процессов, возможного использования его опыта в урегулировании потенциально возможных межнациональных и межэтнических конфликтов в государствах Центральной Азии. Это позволит не только лучше понять современные межнациональные конфликты и пути их мирного разрешения, но и более адекватно проводить политику в сфере межнациональных отношений.

Следует отметить, что большинству западных специалистов еще в 1960-е гг. казалось, что националистические движения «больше не имеют никаких шансов в Европе» и что вообще эпоха национализма в ней «закончилась вместе с окончанием Второй мировой войны»². Однако время показало ошибочность подобного рода преждевременных выводов.

Современная Европа переживает период, когда на фоне интеграционных процессов и всемирной глобализации происходят одновременно внутреннее дробление и партикуляризация политического пространства. В Западной Европе на 25—30 государств насчитывается до 200 зон компактного проживания этнических меньшинств, обладающих разными уровнями экономической самостоятельности, политической мобилизации и по-

¹ См., например: *Ртвеладзе Э. В., Сагдуллаев А. С.* Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. 2-е изд. Ташкент, 2007. С. 4.

² См. об этом: *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М., 2000. С. 27.

литико-административным статусом внутри «больших государств».

Кроме того, в Европе проживают мигранты, адаптация которых в политическую и культурную жизнь стран региона представляет весьма актуальную проблему¹.

Участие интеграционных структур ЕС в решении проблем, связанных с националистической активностью, реализуется тремя путями:

— во-первых, через оформление коммунитарной нормативной базы, касающейся охраны прав человека и гарантий основных свобод, что на практике означает инкорпорирование в правовую базу ЕС соответствующих международно-правовых документов по охране прав человека²;

— во-вторых, через комплексную иммиграционную политику, а также политику адаптации мигрантов к жизни в странах ЕС. Но данная проблема усугубляется той ситуацией, что мигранты, как и европейские национальные меньшинства, при своем желании быть европейцами, не желают расставаться со своими этнокультурными особенностями³;

— в-третьих, через проведение мероприятий, призванных усилить наднациональную европейскую культурную идентичность в ее гражданском, неэтническом варианте. Этой цели отвечает поощряемая ЕС практика студенческих (программы «Эразмус» и «Гемпус») и молодежных (программа «Молодежь для Европы») общеевропейских обменов, а также коммунитарная программа изучения иностранных языков в государствах-членах ЕС, в частности — «Лингва»⁴.

ЕС также весьма активно проводит курс на усиление регионального фундамента европейской интеграции, когда через взаимодействие с различными органами ЕС и специальными фон-

¹ См.: *Артемов А. Е.* Корсиканский вопрос во французской политике (1999—2003) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : МГУ, 2009. С. 3.

² См.: *Тевдой-Бурмули А. И.* Европейский национализм в контексте европейской интеграции : докл. Ин-та Европы РАН. М., 1996. № 22. С. 49.

³ См.: *Небываева Е. И.* Современные иммиграционные процессы в странах Евросоюза (политологический анализ на примере Германии и Франции) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. : МГУ, 2009. С. 18.

⁴ Там же. С. 20.

дами сепаратистские движения активно и по множеству направлений втягиваются в процесс евростроительства. Иными словами, представители национальных меньшинств, отрицающие свою испанскую, французскую, британскую, бельгийскую идентичность, ничего не имеют против того, чтобы их считали европейцами¹.

Несомненно, что главное достояние европейцев в сфере межнациональных отношений — это наличие легальных публичных институтов диалога по взаимному поиску и решению возникающих проблем².

Политика государств ЕС и строящиеся на принципах демократии, взаимоуважения и мультикультурализма инициативы европейских государств по разрешению возникающих проблем в сфере межнациональных отношений несомненно являются полезным опытом для государств региона Центральной Азии.

¹ См.: *Мусаев И. М.* Национализм в современной Европе: эволюция идей и политической практики : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб. : РГГУ, 2006. С. 27; 28.

² См., например: *Сергеев В. М.* Критерии европейской идентичности : ежегод. ИМИ. 2012. М. : МГИМО (У), 2012. С. 41.

Евгений Федотов

аспирант кафедры философии и религиоведения Ивановского
государственного университета (Шуйский филиал)

Шуя, Россия

ЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА СПАРТАНСКОГО И АФИНСКОГО ЭТНОПОЛИСОВ

Совокупность способов нравственного, умственного и физического воспитания и образования древние греки именовали словом «пайдейя» (от греч. *país* — ребенок).

В античном греческом мире образованность (воспитанность, обученность) рассматривалась как необходимое условие жизни и деятельности свободного человека и почиталась как благое, т. е. этическое, высоконравственное свойство достойного гражданина полиса. Мировоззренческую основу теории и практики воспитания составляли этика (учение о поведении) и политика (учение об управлении), понимаемые, согласно Аристотелю, как совокупная «философия, касающаяся человека»¹. В содержании образованности греки усматривали две стороны — душевную и телесную. Платон в диалоге «Критон», давая возможность софисту Протагору выразить его мысли о воспитании, начинает разговор с различения двух видов воспитания — «мусического» и «гимнастического»².

В ходе длительного этнополитического взаимодействия древние греки выработали общие для многих полисов педагогические идеи. Так, Плутарх в сочинении о воспитании юношества называет три основополагающих фактора всякого образования — природу, обучение и привычку. Германский исследователь греческой культуры В. Йегер называет их «элементами воспитания», «педагогической триадой»³.

В период расцвета Древней Греции выдающуюся роль среди полисов играли два города-государства, расположенные

¹ Цит. по: Чаньшев А. Н. Аристотель. М.: Мысль, 1981. С. 133.

² Платон. Критон // Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. С. 125.

³ См.: Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека: в 2 т. М.: Греко-латин. кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. Т. 1. С. 67.

в южной части полуострова Пелопоннеса, — Спарта в Лаконике и Афины в Аттике. В каждом из этих обществ-государств сложились характерные системы воспитания, получившие в современной науке названия «спартанская» и «афинская». Различия этих двух систем государственно-общественного воспитания и образования были обусловлены особенностями географического положения, экономического и политического развития, общим состоянием материальной и духовной жизни этносов и полисов.

Воспитательный процесс в Спарте, согласно Плутарху, начинался с первых дней жизни ребенка, которого отец приносил в «лесху» — особое место, где старшие члены филы осматривали ребенка и решали его судьбу. Если ребенок оказывался крепким и здоровым, его отдавали на воспитание в семью, выделяя отцу семейства земельный участок.

Граждане Спарты (спартиаты) называли себя «общиной равных», гомеев. По достижении 30 лет мужчины становились гражданами, получавшими равные участки земли (клеры), которые нельзя было завещать, дарить или продавать. Все спартиаты были обязаны участвовать в общих трапезах (сисситиях). Участники должны были вносить одинаковое количество денег и продуктов, на общих трапезах все получали одинаковую пищу. Сисситии поддерживали нравственную идею равенства граждан и способствовали их этикомировоззренческому сплочению, они были центром общественной жизни, осуществляли контроль повседневного общественного поведения своих членов.

Основной целью воспитания спартиатов была подготовка членов военной общины. Идеалом спартанского воспитания был физически развитый, сильный телом и крепкий духом, умелый в воинских делах молодой мужчина. Государство четко регламентировало и постоянно контролировало процессы воспитания детей-мальчиков, отроков, юношей. Здоровые и сильные младенцы оставались в семье и получали в ней воспитание до семилетнего возраста. Важную роль в процессе воспитания ребенка первых лет жизни играли физически здоровые и опытные кормилицы.

После достижения ребенком семилетнего возраста обязанности по воспитанию брало на себя общество-государство.

С 7 до 15 лет отроки отправлялись в воспитательные учреждения — агеллы, жили в них и учились под началом известного властям человека — пайдонома. В этих школах дети и подростки приобретали начальные навыки чтения и письма; большая часть учебного времени отдавалась телесной (физической) подготовке (бег, прыжки, метание диска и копья, борьба, рукопашный бой) и закаливанию. Воспитанники приучались стойко переносить жажду и голод, жар и холод, терпеливо переносить боль, быть немногословными и послушными. Пустословие пресекалось, многословие не поощрялось. Дети всегда ходили босыми, спали на тонких соломенных подстилках, во все времена года подростки обходились в качестве верхней одежды легким плащом. Кормили воспитанников скудно, поощряли умение воровать, рассматривая его в качестве одного из средств выживания в походных условиях. Подростка, попавшегося на воровстве, наказывали плетью, однако не за воровство как таковое, а за то, что он потерпел неудачу. Современная «гуманистическая» педагогика и ювенальная юстиция едва ли смогут принять и положительно оценить данные этические принципы спартанского воспитания.

Юношей 14-летнего возраста посвящали в эйрены — члены общины. С этих пор у воспитанников появлялись некоторые гражданские права. В процессе посвящения подростка подвергали различным болезненным испытаниям. За провинности молодых людей подвергали публичной порке, которую следовало выдерживать без жалоб и слез. С 15 до 20 лет к начальному обучению письму и чтению добавлялись музыка, исполнение военных песен и религиозных танцев, носивших преимущественно боевой, воинственный характер. Духовно-нравственным и политическим воспитанием молодых людей занимались представители старшего поколения, отважные и опытные воины, которые в беседах с юношами рассказывали истории о героических событиях в спартанской этнополитической истории.

К 18—20 годам эйренов переводили в особую группу эфэбов. Они получали полное вооружение воина и в течение последующих 10 лет совершенствовали свое воинское мастерство, становясь постепенно полноправными членами воинской общины.

Воспитание девушек-спартиаток не отличалось существенно от воспитания юношей. Спартанский законодатель Ликург, согласно Плутарху, «укрепил и закалил девушек упражнениями в беге, борьбе, метании диска и копья, чтобы и зародыш в здоровом теле с самого начала развивался здоровым, и сами женщины, рожая, просто и легко справлялись с муками. Заставив девушек забыть об изнеженности, баловстве и всяких женских прихотях, он приучил их не хуже, чем юношей, нагими принимать участие в торжественных шествиях, плясать и петь при исполнении некоторых священных обрядов на глазах у молодых людей»¹. В воспитании спартиаток небольшое внимание уделялось общеобразовательной подготовке и значительно большее — физической подготовке и воинским упражнениям. Задача женщины-спартиатки состояла в несении охраны жилища, поддержании хозяйственного порядка, управлении рабами во время отсутствия мужа, занятого большей частью воинскими делами.

Афинское воспитание и образование молодых людей мужского пола было организовано по-иному. В ходе становления и развития афинского полиса основной целью воспитания-образования постепенно становилось формирование личности гражданина, развитого как в физическом, так и в умственном и нравственно-эстетическом отношении.

К середине I тыс. до н. э. афинский полис становится одним из греческих центров ремесла и торговли, а сами Афины — городом с замечательными архитектурными сооружениями, в которых размещались школы, гимнастические площадки, совершались театральные представления, проходили публичные выступления философов, риториков, поэтов и устраивались, говоря современным языком, физкультурно-спортивные состязания.

Все свободные афиняне до 7 лет воспитывались дома и получали семейное воспитание. Когда мальчику из состоятельной семьи свободных граждан исполнялось 7 лет, он приступал к обучению в частных и общественных учебных заведениях. Девочки продолжали получать семейное воспитание, приучаясь

¹ См.: *Плутарх. Сравнительные жизнеописания* : в 2 т. М. : Наука, 1994. Т. 1. С. 57.

вести домашнее хозяйство. В семье афинская девушка получала навыки чтения и письма, а также музыкальные знания и умения.

Начальное образование (с 7 до 14 лет) мальчики получали в школах грамматиста и кифариста. Занятия в школах вели учителя-дидаскалы (от греч. *дидаско* — учу, поучаю). В школу ребенка сопровождал один из рабов, называвшийся педагогом (от слов *pais* (*paidos*) — дитя, *ago* — веду) — дословно «детоводителем», поводырем. В школе грамматиста мальчиков обучали чтению, письму и счету, а в школе кифариста — литературе и музыке. Главными учебными дисциплинами были музыка, пение, декламация. Школы грамматиста и кифариста назывались мусическими школами. Обычно обучаемые посещали оба типа школ одновременно.

Греческие дети учились читать по поэмам Гомера «Илиада» и «Одиссея». Содержательную сторону обучения составляло комментирование этих поэм. Чтением избранных мест из Гомера призывали исправлять души детей и взрослых философы-пифагорейцы. Плутарх сообщает, что Александр Македонский всегда имел при себе список «Илиады», который хранил под подушкой вместе с кинжалом.

Следующий этап в обучении древнего афинянина наступал в 13—14 лет, когда мальчики поступали в гимнастическую школу — палестру (школу борьбы). В палестрах основное содержание образования составляло развитие телесной силы и физических умений. Здесь в течение 2 лет учащиеся занимались пятиборьем, которое включало бег, прыжки, метание копья и диска, плавание. Для наиболее обеспеченной части молодежи более высокой ступенью образования становились гимнасии (от греч. *gymnos* — обнаженный), где юноши 16—18 лет занимались физическими и умственными упражнениями. В гимнасиях осваивали диалектику как умение работать с понятиями, риторику как искусство речи, политику как науку о социальном управлении. В этих учебных заведениях ученики могли послушать выступления известных философов и выдающихся государственных мужей. Образование афинских юношей в возрасте 18—20 лет завершалось в эфебиях — общественных учреждениях по совершенствованию военного мастерства. В течение 2 лет молодые люди изучали военное ремесло: строительство укреплений,

управление военными машинами, несение службы в городских гарнизонах, верховую езду, стрельбу из лука, метание дротика и пр.

Афинское воспитание эволюционировало в динамично развивавшемся, социально неоднородном обществе, ориентировалось на интересы различных слоев населения, в своих высших формах выражало ценности рабовладельческой верхушки — идеи «калокагатии» (человек, прекрасный душой и сильный телом), «арете» (образцовое поведение гражданина, политического деятеля). «Греческий идеал человека, согласно которому должна быть сформирована индивидуальность, — замечает В. Йегер, — это не голая схема вне пространства и времени. Это живая форма, выросшая на родной почве народного сообщества, которая затем подлежала историческим метаморфозам»¹.

Итак, в языке современной науки слово «пайдеия» представляет собой термин, используемый для обозначения совокупности образовательно-воспитательных практик греческой античности. Развитие древнегреческой практики воспитания и античной педагогической теории происходило в условиях «социальной революции рабовладельцев»², которая обеспечивала переход греческих этносов от родового строя к классовому обществу и представляла собой совокупность технико-экономического, политико-управленческого и духовно-идеологического переворотов, которые были пережиты античным миром на протяжении VIII—V вв. до н. э.

В рабовладельческих обществах Древней Греции понятие пайдеи связывалось, во-первых, с представлением о воспитании детей мужского пола, во-вторых, с образованием и самовоспитанием вообще, в-третьих, с общим образованием и духовно-интеллектуальными занятиями небольших групп граждан конкретно-исторического полиса (людей свободных и имущественно обеспеченных) в отличие от неграждан (людей несвободных — рабов или «пришельцев», не имевших доступа к благам «чужой» этнической культуры).

¹ Йегер В. Указ. соч. С. 23.

² См.: Назаров Ю. Н. Революция (социально-философское исследование). Шуя : Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2006. С. 228.

Фарис Алтавил

*аспирант кафедры политологии и политического управления
Кубанского государственного университета*

Краснодар, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ЕГО РЕШЕНИЯ. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СЕПАРАТИЗМ

Многонациональность страны сама по себе является важнейшим фактором государственной политики. Уникальность каждой нации (ее ценности, традиции и менталитет) определяют уникальность и неповторимость общества (особенности социальной организации и деятельности). Поэтому решение национального вопроса есть процесс, не столько унифицирующий социальную действительность, сколько воспроизводящий ее исторические и культурные особенности.

Глобализация предполагает не столько решение национального вопроса, сколько его обострение, но уже не в локальном, а в мировом глобальном масштабе.

Решение национального вопроса включает реализацию прав и свобод человека, равно как и формирование демократических институтов государственной власти, поскольку без этого не представляется возможным осуществление самобытности наций в условиях современности. Тем не менее, во-первых, институционализация прав и свобод человека должна исходить не из универсального их значения, а опираясь на содержание и формы национальной идентичности наций, раскрытие значений прав и свобод, иначе объективно обернется не их реализацией, а их нарушением; во-вторых, демократизация сама по себе должна иметь цель не рецепцию «универсального» западного опыта, а институционализацию этнонаций в качестве субъектов политического процесса; в-третьих, сама по себе институционализация прав и свобод человека даже при выполнении указанных условий не должна рассматриваться в качестве единственно эффективного способа решения национального вопроса.

Право в его значении как идея свободы, равенства и справедливости является тем критериальным контекстом, в котором

оценивается состояние национальных отношений, оно придает им политический смысл, в силу чего и становится возможным как постановка, так и решение национального вопроса. Кроме того, право, закрепляя основные права и свободы человека, создает необходимые институциональные условия для деятельности по реализации национальной самобытности, решения национального вопроса в государстве. Отмечая важность правовых средств решения национального вопроса в правовом государстве, не следует абсолютизировать их значение.

Политические средства решения национального вопроса являются более гибкими, поскольку предполагают большую вариативность и своевременность реагирования в зависимости от складывающейся ситуации. Большую роль в качестве политических средств решения национального вопроса играет не только правовая возможность реализации национальных интересов через публичные институты власти, но и политическое национальное движение, выражающееся в форме национальных союзов, неправительственных организаций, совещательных органов, включающих представителей различных национальностей, комиссий. Это позволяет государственной власти влиять на национальные процессы, эффективно их регулируя в интересах решения национального вопроса¹.

Как отмечал В. Ю. Зорин, «Фетишизация политического способа решения национальных проблем, огосударствление этноса как решающего и даже единственного средства его прогресса в настоящее время принимают все более архаическую окраску, если не дополняются и не заменяются более широким и продуктивным подходом. Как показывает мировой и отечественный опыт, культурологическая направленность мер в сфере этнополитики должна занимать основное место. В конечном счете, именно этнокультурная составляющая в современных условиях справедливо признается приоритетной»². В этом смысле большую роль в решении национального вопроса в Рос-

¹ См.: *Бжееников Р. Р.* Национальный вопрос в России: институционально-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.

² См.: *Зорин В. Ю.* Этничность и власть: некоторые аспекты становления новой этнополитики в современной России. 2003. № 8.

сии играют различные ассоциации, коллективы и объединения, основанные в соответствии с интересами на территориальных, хозяйственных и профессиональных принципах. Они способствуют формированию толерантного сознания. Политические же способы решения национального вопроса должны состоять в предотвращении возникновения явных диспропорций в социальных условиях между контактирующими этническими группами, в обеспечении равенства возможности их социализации.

Большую роль играет и формирование стереотипа национального сознания о том, что субъектом права в стране является гражданин, что дает возможность этнонациональной самоидентификации участвовать в какой-либо организации в целях решения национальных проблем. Особо следует отметить, что крайне опасным в условиях России является административное навязывание понимания нации как гражданства, а не как этничности.

Политика в решении национального вопроса, таким образом, должна быть направлена на формирование полноценного гражданского общества, исключая монополию какого-либо одного органа государственной власти или общественной силы при решении национального вопроса.

Правовые средства решения национального вопроса должны включать учет этнического фактора, например, в форме институционализации норм обычного права в вопросах приватизации земли, условий несения альтернативной военной службы, в регулировании семейно-бытовых и иных отношений. Однако это не должно противоречить базовым конституционным нормам о правах и свободах.

Политические и правовые методы решения национального вопроса должны включать механизмы гражданского общества и быть направлены на такую координацию деятельности органов исполнительной власти, которая придает эффективность управлению процессом этноконфессионального согласия в стране. Это предполагает обеспечение прав граждан на удовлетворение этнокультурных, языковых и иных потребностей независимо от вероисповедания, национального происхождения и социального положения, а также поддержку культуры и языков народов страны, поддержку соотечественников за рубежом, гибкую миграционную политику.

Федеративное устройство России, сложившееся на основе ее национально-территориального деления, обуславливает императивную необходимость перенесения инициативы деятельности по решению национальных проблем в субъекты РФ. Технологии решения национальных проблем должны разрабатываться не в федеральном центре, а в регионах, обладающих наиболее полной информацией о содержании национальных конфликтов и противоречий, менталитете населения. Очевидно, что при этом политико-правовая деятельность должна оставаться в поле федерального законодательства, не противоречить конституционным нормам РФ. К сожалению, выполнение данного требования не всегда осуществляется в полном объеме. В первую очередь нарушается конституционный принцип разграничения предметов ведения РФ и субъектов РФ.

В заключение следует отметить, что политические и правовые способы решения национального вопроса есть комплекс мероприятий, определяемый политикой государства в национальной сфере, выражающий самобытный характер национальной жизни народов, населяющих страну и создающий институциональные условия для свободного исторического творчества наций, этносов и народностей. Эффективность действия данных средств обусловлена их направленностью на реализацию внутреннего потенциала гражданского общества по самоорганизации этнонациональной жизни в рамках конституционных норм государства.

Время, в которое мы живем, до предела насыщено самыми разными конфликтами. Но даже на таком фоне межнациональные конфликты занимают особое место и по остроте, и по масштабам, и по их последствиям для судьбы страны. К тому же они очень часто переплетены с конфликтами другого рода — политическими и экономическими. Порой они служат лишь каналом, усилителем, а то и прикрытием для противоборства политических и иных сил. В некоторых регионах местные мафиозные кланы и старые партийные элиты разыгрывают национальную карту в политиканских целях, в ходе борьбы за власть, хотя непосредственно вовлеченные в конфликт массы людей не осознают этой подоплеки. Думается, в подобных случаях право-

мерно говорить о национальной форме, которую приобрел тот или иной политический или даже криминальный конфликт.

Причины межнациональных конфликтов многообразны.

В первую очередь это политические причины: кризис, а затем распад СССР — крупной транснациональной мировой державы. Данная причина имеет универсальный характер, поскольку противостояние этнических, а также конфессиональных групп всегда обостряется в периоды распада многонациональных асимметричных государств.

Другой, производной политической причиной конфликта является борьба как новых, так и старых политических элит за передел «имперского наследства». В этой борьбе национальный фактор используется без всякого стеснения. Она ведется в условиях фактического отсутствия правил политической «игры» (прежние правила отменены, а правила новые, новая политическая культура еще только начинают формироваться). Поэтому в ряде случаев можно наблюдать беззастенчивую спекуляцию на национальных чувствах, несмотря на очевидный ущерб (горе и даже кровь), который подобные «игры» приносят населению всех национальностей. Более того, национальную «карту» порой не без успеха разыгрывают даже откровенно криминальные структуры.

Экономические причины тесно связаны с политическими. С одной стороны, здесь происходит во многом аналогичная политическая борьба за передел национального богатства, с другой — регионы традиционно бедные, обделенные природными ресурсами или не располагающие развитой экономикой, но получавшие определенную централизованную поддержку, теперь, лишившись ее, пытаются как-то выйти из положения путем апелляции к категориям национального выживания, сохранения национального очага, прибегая при этом к любым доступным им средствам экономического давления или даже шантажа. Кроме того, экономически более мощные регионы стремятся блокировать тенденции национального сепаратизма, тоже используя для этого экономические и финансовые рычаги¹.

¹ См.: Кретов Б. И. Политология : учеб. пособие. М., 2002.

Стержневой проблемой обеспечения национальной безопасности, в том числе в вопросах противодействия сепаратизму, является укрепление государственности. Независимость и самостоятельность отдельных важнейших ее систем — законодательной власти, региональных властных структур в настоящее время носят в значительной мере символический характер. В этом проявляется уязвимость современной системы государственного управления. Такая система в меньшей степени способна противостоять эволюционирующим угрозам со стороны сепаратистских тенденций.

Другим важнейшим направлением противодействия сепаратизму в России в современных условиях является совершенствование государственного устройства страны и ее федеративных основ.

Многие межнациональные конфликты можно в известном смысле назвать ложными, поскольку в их основе лежат не объективные противоречия, а непонимание позиций и целей другой стороны, приписывание ей враждебных намерений, что порождает неадекватное чувство опасности, угрозы. Примеров здесь можно привести очень много: это и недоверие к русскоязычной диаспоре в странах ближнего зарубежья, и боязнь кавказцев или уроженцев Средней Азии в Центральной России. Естественно, такие чувства рационализируются через тенденциозный подбор бытовых и иных примеров, воздействующих на обыденное сознание. И, разумеется, эту благодатную почву всячески стараются использовать разыгрывающие национальную карту политики. Действительно, феномен психологического противопоставления «мы» и «они» коренится в глубоких слоях общественного подсознания, и бороться с ним непросто, но необходимо.

Конфликт можно ослабить с помощью образовательной, воспитательно-разъяснительной работы среди населения. Причем апеллировать следует не только к рациональным, интеллектуальным уровням человеческой психики, но и к эмоциям, к массовым настроениям. В этой связи следует указать на роль национальной интеллигенции. Одной из благородных традиций российской интеллигенции всегда была поддержка народов, угнетаемых имперской властью на территории собственного

государства, защита их от притеснений центральной власти. И такая позиция, как правило, отнюдь не рассматривалась в интеллигентских кругах как национальное предательство, а напротив, имела отчетливую патриотическую мотивацию¹. И в недавние времена, в период отнюдь не бескровной агонии СССР, российская интеллигенция в большинстве своем оказывала поддержку республиканским движениям за самоопределение (например, в вопросе о Прибалтике, в тбилисских событиях). Свой нравственный долг интеллигенция большой нации видела в том, чтобы помочь малым нациям обрести свободу. И здесь она была едина с интеллигенцией этих малых наций.

¹ См.: *Бочарников И.* Основные направления противодействия сепаратизму в РФ // *Власть*. 2008. № 11. С. 72.

Евгений Сабанов

студент Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

СКИНХЕДЫ КАК МОЛОДЕЖНОЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ

Скинхеды (от англ. — *skinheads*: от *skin* — кожа и *head* — голова) — собирательное название представителей молодежной субкультуры¹. Рассмотрим классификацию скинхедов (табл. 1).

Таблица 1

Классификация скинхедов

Название движения	Описание
«Красные бритоголовые» (Red Skins)	Призывают к насилию как способу действия, но отрицают «философию насилия»; заявляют о своих антирасистских и антикапиталистических взглядах. «Red Skins» отличаются от скинхедов-неонацистов своей символикой и красными шнурками на ботинках
«Бритоголовые антифашисты» (SHARP)	Выступают против расовых предрассудков. SHARP — это движение развито в России, СНГ и Прибалтике
«Красные скинхеды-анархисты» (RASH)	Выступают против любой дискриминации; пропагандируют субкультуру скинхедов с помощью антифашистских и коммунистических идей, музыки, магазинов, одежды и т. п.
«Аполитичные бритоголовые»	Наиболее близко стоят к первым — английским бритоголовым начала 60-х гг. XX в.

В России движение скинхедов в основном имеет стихийные очертания. У них отсутствует единый координирующий центр, а подавляющее большинство групп не имеет четкой структуры.

Еще одной характерной особенностью движения скинхедов в России является связь некоторых группировок с уголовно-преступной средой. Это происходит потому, что часть лидеров группировок имеет уголовное прошлое и придерживается «воровских» традиций.

¹ Считается, что 1969 г. был пиком популярности этой субкультуры.

Наибольшее распространение скинхеды как движение получили в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Красноярске, Томске, Владивостоке, Ярославле и других городах.

Большая часть российских «бритоголовых» не имеют полной информации о движении, к которому себя причисляют, и воспринимают лишь внешний облик западных скинхедов, предпочитая стиль «милитари» в одежде: камуфляж, военные ботинки, специфические шарфы и короткие куртки. Кроме того, сами участники данных движений не имеют четкого представления об идеологии нацистов, часто путают национал-социализм при Гитлере и фашизм при Муссолини, не понимают различия между фашизмом и шовинизмом и т. д.

Движение скинхедов не имеет единого координирующего центра, а подавляющее большинство групп не имеет четкой структуры.

Серьезные опасения вызывают случаи объединения скинхедов с футбольными фанатами, отличающимися агрессивностью. Наиболее распространено движение футбольных фанатов в центральной части (Москва) и южной части (Ростов-на-Дону), а также в Сибири (Томск).

В России скинхеды появились в 1991 г. в среде учащихся столичных ПТУ и техникумов, вообще молодежи «спальных районов» Москвы и Ленинграда. В отличие от Запада скин-движение в России возникло под влиянием западной массовой культуры. Если же они и кричат что-либо о России и русских, то чаще на английском языке, размахивая или немецким флагом, или флагом американских конфедератов (конечно, имеются в виду бонхеды).

В России представлены все направления скинхедов: красные скинхеды (они даже выпускают свой журнал «Взорванное небо» и имеют сайт в Интернете «Redskins.ru»), скинхеды-антифашисты (которые неоднократно организовывали скин-секьюрити — своеобразную скинхедовскую охрану концертов реперов — извечных врагов неонацистов).

Официальное телевидение РФ, как и западные СМИ, почему-то старательно замалчивает существование скинхедов-антифашистов.

Традиционные скинхеды — субкультура, возникшая как реакция на значительное мутирование первоначальной субкультуры. Она тесно связана с танцевальной музыкой регги и современной музыкой Oi!, копирует стиль изначальной культуры конца 1960-х гг.

«Remember the Spirit of '69» — «лозунг» субкультуры. Это выражение тех идеалов, которым стараются следовать традиционные скинхеды.

В основной своей массе эти идеалы копируют культурные устои среди скинхедов 60-х гг. Рассмотрим их.

Работа. Скинхеды гордятся своей принадлежностью к рабочему классу. Для них важно Unity, единение («важнее дружбы нет ничего на свете»), семья (семья для скинхедов это корни, истоки), «корни». Одно из важных понятий в субкультуре традиционных скинхедов находит свое отражение в популярном выражении: «Remember your roots!», что в принципе является другой стороной выражения «Remember the Spirit of '69», так как «Дух 69» (Spirit of '69) — корни самой субкультуры, «золотое время» ее развития. Понятие «корни» также важно еще и тем, что включает музыку, характерную для скинхед-среды 60-х гг. (ска, реггей, рокстеди, соул).

Антирасизм. Такая позиция объясняется тем, что субкультура скинхедов происходит из смешения двух культур — ямайских темнокожих рудиз (rude boys) и английских модов (mods).

Кроме того, принято разделять культуру традиционных скинхедов по музыкальным предпочтениям:

— Троян-скинхеды (Trojan Skinheads) — представители субкультуры традиционных скинхедов, слушающие ска, реггей, рокстеди и другую музыку, популярную в скинхед-среде в 1969 г.

— Ой-скинхеды (Oi! Skinheads) — ответвление, представители которого слушают музыку Oi!, также известную как «street-punk».

Одежда, взгляды, любимая музыка российских скинхедов — это повторение западных образцов. Единственное отличие — российские бонхеды считают арийскими нациями народы зарубежной Европы и англо-саксонское белое население США. Однако славян, в частности русских, их западные «братья по расе» относят к «неполноценным».

Можно сделать вывод о том, что российские скинхеды в целом не имеют единой организации. Они представляют собой совокупность разрозненных и не связанных между собой групп (в среднем по 10—15 человек в каждой), которые не всегда и не везде промышляют избиениями и убийствами, часто дело ограничивается распитием спиртных напитков и слушанием тяжелого рока. Они легко распадаются, как и возникают. Правда, в ноябре 2005 г. в столице бонхеды пытались произвести российский съезд, приуроченный к дню рождения культовой фигуры западных скинхедов Яна Стюарта (на съезд прибыло 400 человек), но эта попытка была пресечена сотрудниками правоохранительных органов. Количество бонхедов в России вообще невелико. В 2010 г. их насчитывалось 19 тыс. человек на всю Россию. На Москву приходилось около 7 тыс., на Санкт-Петербург — около 45 тыс. человек.

Как правило, бонхеды — это учащиеся старших классов школ, ПТУ, реже — вузов. Подавляющее большинство, так называемые «пионеры», — уличные боевики, которые не очень искушены в идеологии и годны только на то, чтоб пить пиво, слушать рок и устраивать драки. Без идеологов движения они не представляют большой опасности, потому что сам по себе их пыл может легко рассеяться и движение распадется. Идеологов и лидеров бонхедов не больше нескольких сотен. В Москве их насчитывается не более 100 человек. Они выпускают самиздатовские журналы («Под ноль», «Уличный боец» (Москва), «Русский кулак» (Санкт-Петербург)), делают Интернет-сайты, готовят и распространяют учебные пособия по уличным дракам. Показательны названия: «Хулиганский стиль рукопашного боя», «Используй то, что под рукою», «Драка, как она есть».

В основном бонхеды сгруппированы в двух столицах — Москве и Санкт-Петербурге. Свои акции они проводят регулярно, но на фоне общей криминальной статистики совершаемые ими преступления — капля в море (что, естественно, не отменяет необходимости нравственного осуждения каждого такого деяния, тем более что для родственников и близких пострадавших эта статистика — слабое утешение).

Далее рассмотрим особенности экстремистских преступлений в России. Так, в России в 2013 г. на основании собранных сотрудниками оперативных подразделений ОВД материалов вы-

несено 66 прокурорских предостережений и 1 представление о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Всего по итогам 2013 г. в РФ было зарегистрировано 581 преступление террористического характера (-11,2 %) и 656 преступлений экстремистской направленности (+19,7 %). Из них расследовано соответственно 410 (-22,6 %) и 632 (+39,6 %) преступлений террористического и экстремистского характера. Остаток нераскрытых противоправных деяний по терроризму составляет 118 (+35,6 %) преступлений, а по экстремизму — 75 (+31,6 %).

Анализ деятельности российских правоохранительных органов по противодействию террористической и экстремистской деятельности показывает, что главенствующая роль принадлежит МВД России. Так, например на ОВД приходится 484, или 83,3 %, всех выявленных преступлений террористического характера и 579, или 88,3 %, по фактам экстремизма. Соответственно раскрытие подобных противоправных деяний по терроризму составляет 214 (52,2 %), по экстремизму — 225 (35,6 %).

Рассмотрим общие сведения по результативности противодействия терроризму-экстремизму в разрезе основных правоохранительных органов Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Статистические данные по преступлениям экстремистского характера

Характер преступления	Всего	Следственный комитет РФ		МВД России		ФСБ России	
		Кол-во	+/- к АППГ, %	Кол-во	+/- к АППГ, %	Кол-во	+/- к АППГ, %
Зарегистрировано							
Терроризм	581	35	+52,2	484	-17,0	56	+36,6
Экстремизм	656	34	-39,3	579	+27,3	40	+11,1
Расследовано							
Терроризм	410	161	+8,8	214	-38,2	34	-2,9
Экстремизм	632	389	+23,9	225	+44,2	18	+28,6

Итоги 2013 г. были крайне неутешительными для российского общества в целом.

Продолжавшийся с 2009 по 2012 г. спад уличного расистского насилия явно прервался. В 2013 г. произошел заметный всплеск этнического насилия, очевидный даже незаинтересованным наблюдателям. Люди страдали как от организованных атак, так и от бытового насилия, в том числе с применением оружия. Выросло количество нападений в вагонах электричек и метро («белых вагонов»). А в октябре 2013 г. столкнулись с беспрецедентными случаями групповых налетов на поезда, идущие в Таджикистан. В сочетании с умножившимися полулегальными рейдами ультраправых по местам жительства и работы мигрантов это снова создает атмосферу насилия.

В 2013 г. умножились локальные конфликты, которые ультраправые с большим или меньшим успехом разжигали и/или представляли обществу как «межнациональные». Самыми значительными такими конфликтами стали беспорядки в Пугачеве, Арзамасе и московском районе Бирюлево. В результате до невиданного ранее уровня выросли показатели поддержки националистических лозунгов в широких массах граждан.

Изменения в практике властей вдохновили ультраправых на более открытые и агрессивные действия против тех же мигрантов. Практика рейдов по поиску «нелегальных иммигрантов», порой переходящих в погромы, беспрецедентно разрослась, превратившись в один из основных инструментов националистического движения.

Можно отметить, что автономные неонацисты, составляющие боевую основу движения радикальных русских националистов в целом, стали куда активнее выходить на улицы для участия в митингах, шествиях, пикетах или рейдах. В свою очередь, крупные националистические организации начали дрейфовать в сторону большей радикальности, отходя от попыток создания имиджа «националистов с человеческим лицом», предпринимавшихся в последние годы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что потенциал поддержки ультраправого движения в стране в 2013 г. вырос весьма существенно, но само движение пока сделало шаг назад к существованию в виде сети полулегальных радикальных ячеек.

Уголовное преследование за расистское насилие оставалось примерно на том же уровне, что и годом ранее. И так же, как

в 2012 г., среди осужденных были члены нескольких опасных банд. К сожалению, качество преследования за пропаганду неизменно остается низким: основную массу экстремистов выискивают теперь в социальной сети «ВКонтакте». Большинство осужденных за возбуждение ненависти действительно публиковали расистские высказывания, но заметным авторитетом среди ультраправых эти люди не пользовались, да и аудитория их обычно была невелика, так что оправданность стремительного роста количества приговоров сомнительна. Правда, и наказания чаще всего адекватны содеянному: суды практически отказались как от лишения свободы «только за слова», так и от условных приговоров; в основном осужденные приговариваются к обязательным и исправительным работам.

Все более очевидной профанацией является ускоряющееся пополнение Федерального списка экстремистских материалов, который определенно никак не влияет на уровень проявлений интолерантности в обществе, зато приносит немалый общественный вред, да и просто остается предметом возмущенных и саркастических отзывов. Исправить имеющиеся там многочисленные и разнообразные ошибки не представляется возможным, и существование этого громоздкого и неэффективного механизма просто бессмысленно.

Таким образом, в 2013 г. достижения предыдущих лет постепенно утрачивались, а проблемы усугубились, особенно в последнее время. Если говорить о проведении мероприятий по противодействию экстремизма и в особенности националистического экстремизма в России, то их можно разделить на общественные инициативы, уголовное преследование, прочие административные методы.

Начнем с общественных инициатив.

В январе 2013 г. не менее чем в 15 городах России была проведена всероссийская акция памяти Станислава Маркелова, Анастасии Бабуровой и всех погибших от рук неонацистов. Годом ранее такая акция состоялась в 12 городах. В Москве в антифашистском шествии приняли участие около 4 тыс. человек. С 9 по 16 ноября 2013 г. была проведена ежегодная Международная неделя толерантности под лозунгом «Хрустальная ночь — никогда снова!», приуроченная к Международному дню

против расизма и нетерпимости. К сожалению, в рамках всего лишь 1 недели проводилась информационная кампания в Интернете, мероприятия прошли только в нескольких городах.

В день «Русского марша» 4 ноября 2013 г. в Москве состоялся Общественный форум «Единство России в солидарности граждан против ксенофобии и национализма», организованный партией «Яблоко» совместно с правозащитными организациями.

Затем рассмотрим мероприятия по противодействию экстремизма (уголовное преследование).

В 2013 г. было вынесено не менее 131 приговора за ксенофобную пропаганду, по которым виновными были признаны 133 человека (и еще 1 человек был оправдан) в 57 субъектах РФ. В 2012 г. был вынесен 91 приговор в отношении 105 человек в 45 регионах. У 125 человек в 124 приговорах применялась ст. 282 УК РФ. Из них большинство (100 человек) были осуждены только по ст. 280 УК РФ, 7 человек — по ст. 280 УК РФ, еще 7 — по совокупности ст. 282 и ст. 280 УК РФ, 2 человека — по ст. 214 и ст. 280 УК РФ. Как и годом, и двумя годами ранее, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы в Интернете (101). Их доля, что ожидаемо, только возрастает. Количество приговоров за высказывания онлайн более чем в 3 раза превысило в 2013 г. количество приговоров за высказывания офлайн.

Правоохранители продолжают искать экстремизм в социальной сети «ВКонтакте». Это связано, во-первых, с тем, что данная сеть популярна в России среди учащейся молодежи, особенно праворадикальной, во-вторых, пользователей этой сети легко найти, так как при регистрации вводятся их личные данные и номера телефонов.

Недостатки такого правоприменения остаются неизменными¹. Например, за год не было сделано ни одной попытки решить ключевой для «пропагандистских» статей УК РФ вопрос, а именно никак не прояснилась ситуация с определением крите-

¹ См.: Юдина Н. Виртуальный антиэкстремизм: Об особенностях применения антиэкстремистского законодательства в Интернете (2007—2011) // Центр «Сова». 2012. 17 сент. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/09/d25322/>

рия степени публичности. При возбуждении уголовных дел и вынесении приговоров этот вопрос даже не затрагивается. Между тем объем аудитории в этой сотне приговоров явно был очень разным.

В 2013 г. не прекращалось интенсивное обновление Федерального списка экстремистских материалов. Он обновился 46 раз и вырос с 1 589 до 2 179 позиций. Однако суды добавляют в Список уже существующие там материалы, что вызвано параллельными судебными решениями (таковых как минимум 64 пункта), вносятся одни и те же материалы, но с другими выходными данными или же, если речь идет об Интернете, опубликованные на других сайтах.

Сомнительно и непонятно большинство материалов из Интернета. При внесении в Список Интернет-ресурса искажается его электронный адрес (URL). Таким образом, в Списке оказывается несуществующий Интернет-источник. Возможно, Министерство юстиции не хочет рекламировать экстремистские материалы, но в данном случае действия ведомства просто не имеют смысла.

И наконец, рассмотрим прочие административные методы.

В 2013 г. Роскомнадзор вынес 21 предупреждение редакциям СМИ за осуществление экстремистской деятельности. По антиэкстремистским основаниям не была закрыта ни одна газета (вообще случаи закрытия газет за экстремизм — большая редкость). Так, газете «Своими именами» предупреждения были вынесены 3 раза за год. И это уже далеко не первые предупреждения данной газете за последние 2 года: еще с осени 2011 г. Роскомнадзор добивается в Мосгорсуде закрытия этого издания.

На территории России известно о 20 случаях наказаний по ст. 20.3 КоАП РФ («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики»), а также 12 случаев — в Москве, 7 — в Санкт-Петербурге, 1 — в Ростове-на-Дону. Обвиняемые были оштрафованы в основном за выкладывание в свободном доступе в социальных сетях фотографий себя в нацистской форме или изображений фашистской свастики.

Можно сделать вывод о том, что в 2013 г. выросло количество представлений, направляемых прокуратурами местным

Интернет-провайдером с требованием заблокировать доступ к «экстремистским сайтам». На сегодняшний день это главный способ борьбы с экстремизмом в Интернете. Однако Закон о реестре запрещенных сайтов, вступивший в силу с 1 ноября 2012 г., именно к сайтам с «экстремистскими материалами» практически не применялся. Такие сайты блокируются пока по старой системе.

Еще одной мерой прокурорского реагирования профилактики молодежного экстремизма остаются представления о недопустимости экстремистской деятельности в адрес руководства школ и библиотек за отсутствие в учебных заведениях программ контентной фильтрации. В 2013 г. было около 50 таких представлений (одним годом ранее — 20). Что касается борьбы с экстремизмом на школьных компьютерах, то сама идея борьбы со школами в надежде заставить их блокировать экстремизм с помощью Интернет-фильтров практически не эффективна. Ведь идеальных контент-фильтров не бывает, так как невозможно составить исчерпывающий список адресов и ключевых слов. Как показал опыт, программа фильтрации, поставленная Рособразованием в марте 2008 г. в российские школы, не справляется с поставленной задачей¹.

В отношении молодежного националистического экстремизма в современной России можно сделать следующие выводы:

— на фоне отсутствия социальных лифтов и несформировавшейся мотивации позитивных установок, кризиса культуры и духовной дезориентации населения российская молодежь становится все более восприимчивой к радикальным идеям;

— относительно крупные политизированные молодежные группировки экстремистского толка могут возникать без участия взрослых, т. е. происходит «самозарождение» молодежного экстремизма;

— большая роль в активизации деятельности преступных группировок принадлежит лидерам молодежного экстремизма таких организаций, как «правые» скинхеды, движение «Анти-

¹ Информация взята с сайта информационно-аналитического центра «Сова» // URL: <http://www.sova-center.ru>

фа» и другие радикальные националистические группы, независимо от их местонахождения;

— состав данных групп неоднороден и включает в себя и совершенно аполитичные, и антифашистские, и даже анархо-коммунистические движения.

В заключение отметим, что в современных условиях противодействовать молодежному националистическому экстремизму в России необходимо на стадии его зарождения. Сложнее противодействовать данному феномену тогда, когда произошли те или иные события, дестабилизирующие обстановку в стране. Поэтому противодействию экстремизма необходимо уделять все больше и больше внимания как со стороны государства, так и со стороны его граждан.

*Научный руководитель — Л. В. Савинов,
доктор политических наук, доцент*

Анжелика Лазарева

*студентка Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина — филиала РАНХиГС*

Саратов, Россия

ПРИЧИНЫ УСИЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРИМЕР САРАТОВА

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества. Это связано в первую очередь с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране.

Под влиянием негативных социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения¹. Молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

Целью данного исследования является изучение причин распространения экстремизма в молодежной среде.

Объектом исследования является саратовская молодежь в возрасте от 14 до 30 лет; предметом — отношение саратовской молодежи к экстремизму.

Нужно отметить, что в научной литературе до настоящего времени нет единства по вопросу определения понятия экстремизма. Однако Закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² включает достаточно обширный перечень деяний, трактуемых как экстремистская деятельность, среди них: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по

¹ См.: *Хуртаев К.* Воспитание гражданской идентичности // Взгляд : электрон. периодич. изд. 15 июля 2013. URL: <http://kavpolit.com/vospitanie-grazhdanskoj-identichnosti/> (дата обращения: 17.04.2014).

² *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2002. № 30. Ст. 3031.

признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Эмпирическое исследование, нацеленное на выявление причин экстремистских настроений в молодежной среде, было проведено с 1 октября по 1 декабря 2013 г. Оно проходило как очно, так и распространялось в Интернете, так как молодежь большую часть свободного времени проводит именно там. Это позволило охватить более широкий круг респондентов. Общая численность опрошенных составила 100 человек. В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. Из них было опрошено 39 мужчин и 61 женщина, что составляет 39 и 61 % соответственно.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что большинство респондентов (32 %) относят организации/движения к экстремистским, если те применяют насилие в отношении представителей других национальностей или религиозных групп. Также были широко распространены ответы, причисляющие к экстремистам тех, кто провозглашает превосходство своей национальности или религии, и тех, кто борется с властью. Это наталкивает на мысль о том, что люди видят не только межнациональный экстремизм, но и политический.

Опираясь на результаты данного исследования, можно указать и на степень информированности молодых людей о существующих экстремистских организациях/движениях. При этом 42 % опрошенных вообще ничего не слышали об экстремистских молодежных организациях. Информированность остальной части молодежи невысока. Так, 9 % респондентов заявили, что информированы о подобных организациях и довольно часто сталкиваются с их представителями, 2 % объявили себя участниками подобных организаций.

Полученные данные позволяют определить, в чем люди видят причины экстремистских настроений у молодежи. Было выявлено, что 43 % опрошенных респондентов видят причину в негативном опыте взаимодействия с представителями иных наций или конфессий, а также некомпетентность людей в отношении традиций и обычаев других народов. В несколько меньшей степени экстремизм, по их мнению, провоцируют ощущения национальной дискриминации. Из этого можно сделать вы-

вод о том, что молодые люди различных национальностей не знают ни своих традиций, ни общепринятого кодекса поведения в обществе. Незначительная часть респондентов (6 %) указала в качестве такого фактора неприятие иного семейно-бытового уклада, что также наталкивает на важную мысль о необходимости сохранять свои традиции и уклады семейной жизни.

Однако семейные проблемы могут подталкивать молодых людей к экстремистской деятельности. При этом большинство респондентов считают главной причиной педагогические просчеты в воспитании (46 %). Несколько менее популярными были такие ответы, как психологическая травма в детстве (19 %); отсутствие полноценной семьи (16 %), низкий уровень жизни (14 %).

Можно утверждать, что проблема межнациональных отношений и появление экстремистских организаций в г. Саратове, как и в других городах, связаны с недостатком воспитания молодежи и ее незначительной социализацией.

Так, на вопрос, как влияет национальная принадлежность на личные отношения, получили следующие ответы: лишь 7 % участников опроса однозначно признали такое влияние; большинство молодых людей указывают на ситуативный подход, обусловленный тем, какой человек имеется в виду (37 %). При этом большинство молодых людей утверждают, что не испытывают неприязни к представителям других национальностей (53 %). Но все же главными причинами национальной неприязни молодые люди назвали высокий уровень криминализации некоторых этнических групп (19 %); ощущение людьми собственной неполноценности (13 %); доминирование некоторых национальных меньшинств в бизнесе, власти, на рынке труда (12 %); низкий уровень культуры (11 %). Это указывает на то, что молодые люди заботятся о состоянии общества вокруг них. Подчеркивая проблемы образования и воспитания молодого поколения, а также состояния экономики и политических структур, молодежь демонстрирует активную позицию, которую легко сменить различными толкованиями и стереотипами.

В заключение можно сделать вывод о том, что формирование экстремистских настроений зависит от множества социальных и социокультурных факторов. Среди них выделяются усло-

вия жизни молодежи, особенности ее социального положения, возможности самореализации, характер социального окружения и др. Влияние этих факторов отражается в сознании молодых людей в форме потребностей, интересов, установок, ценностей, которые и определяют выбор конкретного движения и способ поведения в них. В способе поведения отражается степень экстремальности сознания как одного из существенных свойств молодежи, крайнее проявление которой может превратиться в экстремизм.

Мария Зимнякова

студентка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ориентация христианина в социуме требует некоего общественного идеала. И поэтому выработка социального учения Русской православной церкви стала совершенно естественна и необходима. Эта доктрина даст отчетливое представление о том, каково мнение Церкви по насущным проблемам современной жизни.

В 2000 г. на Архиерейском соборе Русской православной церкви, кроме нового Устава, был принят документ особой значимости, а именно «Основы социальной концепции Русской православной церкви». Этот труд обозначил новый этап церковно-государственных отношений и закрепил социально-политическую важность Русской православной церкви. Благодаря ему церковь начала процесс оформления своих позиций по социальным, экономическим и политическим вопросам в доктринальном формате.

Последним важным шагом Русской православной церкви в развитии социально-политической доктрины стал документ, принятый XV Всемирным Русским народным собором (2011), — «Базисные ценности — основа общенациональной идентичности». В нем содержатся 16 пунктов, в которых определены общенациональные ценности: вера, справедливость, патриотизм и др. Поэтому Русская православная церковь сегодня может стать влиятельным институтом гражданского общества, содействуя процессу модернизации российского общества и его политических институтов. Церковь несет миру свидетельство о добре и зле, о правде и лжи. Голос церкви для людей становится ориентиром в способности различать добро и зло, в том числе и в общественном пространстве.

*Научный руководитель — Т. Г. Недзелюк,
кандидат исторических наук, доцент*

Елена Лучшева, Елена Мадаева

студенты Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Российское общество в настоящее время переживает духовно-нравственный кризис. Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество — духовных и нравственных идеалов.

Можно выделить проблемы реализации духовно-нравственного воспитания в современных условиях. Так, на сегодняшний день можно назвать немало препятствий в реализации духовно-нравственного воспитания молодежи. Из них главными являются:

— низкий уровень духовно-нравственной культуры большинства современных родителей; некомпетентность семьи в вопросах духовного становления и воспитания ребенка, утрата семейной функции передачи детям значимых культурных и жизненных ценностей;

— отсутствие согласованности влияния на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи различных социальных институтов;

— государство, призванное выполнять важную функцию в духовно-нравственном просвещении и воспитании, не имеет сегодня четкой идеологической позиции и позволяет заполнять духовно-нравственную сферу суррогатами и продуктами западной массовой культуры;

— несформулированность целей и задач, необозначенность приоритетов, организационно-экономических механизмов реализации духовно-нравственного воспитания на государственном и муниципальном уровнях;

— проблема ограниченной представленности традиционной культуры в современном обществе: в идеологической, научной, художественной и бытовой сферах;

— разрушение традиционного уклада жизни, основанного на православном мировосприятии обычаев, традиций, отношений (сердечных чувствований и настроений), правил доброй и благочестивой жизни, традиционного распорядка дня, недели, года;

— неподготовленность (мотивационная, эмоциональная, интеллектуальная) большей части населения современной России к восприятию духовного содержания традиционной культуры. Следствием этого является необходимость осуществления системы просветительских мер по подготовке общества к реализации православно-ориентированных педагогических программ;

— отсутствие в стране системы общественного духовно-нравственного воспитания, а также четко структурированного культурологического учебного курса (включающего рассмотрение всех компонентов православной культуры) для разных уровней системы образования;

— недостаточный уровень культуры и профессиональной компетентности учителей в вопросах содержания и методики духовно-нравственного воспитания на традиционной основе;

— отсутствие разработанной методологии преподавания основ православной культуры, ее искусственное сужение только до вероучительных аспектов;

— не предоставляются средства на разработку и создание учебно-методической и информационной продукции по традиционному духовно-нравственному воспитанию, а также на духовно-нравственное просвещение населения.

Теоретические разработки понятий «духовность», «нравственность» отличаются неясностью и противоречивостью. В повседневной жизни мы постоянно используем многие сочетания со словами «душа», «дух», «духовность», которые отличаются неясностью и случайностью в содержании, однако в современном научно-педагогическом знании эти понятия игнорируются или относятся только к религиозным воззрениям.

Ключевым понятием для поиска новых идей в духовно-нравственном воспитании является понятие «духовность». Под «духовностью» понимается состояние человеческого самознания, которое находит свое выражение в мыслях, словах и действиях. Она определяет степень овладения людьми различ-

ными видами духовной культуры: философией, искусством, религией, комплексом изучаемых в вузе предметов и т. д.

Духовность также тесно связана с национальной идеей процветания и защиты современной России, без нее невозможно добиться серьезного результата ни в политике, ни в экономике, ни в системе образования.

Понятие «нравственность» по «Словарю русского языка» С. И. Ожегова представляет собой внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами. Как видим, в этом определении понятия «духовность» и «нравственность» во многом перекликаются. Кроме того, в научных источниках понятия «нравственность» и «мораль» часто раскрываются как тождественные. Мы считаем, что нравственность отражает общечеловеческие ценности, а мораль зависит от конкретных условий жизни различных слоев общества. Меняется форма общественного устройства, меняется и мораль, а нравственность остается вечной категорией.

Нравственное воспитание предполагает организованное, целенаправленное воздействие на личность с целью формирования нравственного сознания, развития нравственных чувств и выработки навыков и умений нравственного поведения.

Исходя из приведенных положений можно заключить, что духовно-нравственное воспитание — это организованная и целенаправленная деятельность преподавателей, родителей и священнослужителей, направленная на формирование высших нравственных ценностей у молодого человека, а также качеств патриота и защитника Родины. В широком плане духовно-нравственное воспитание — интегральный, стратегический, интеллектуальный ресурс общества и всего государства. При этом нужно учитывать, что духовная составляющая отражает (скорее всего, на бессознательном уровне) внутренний мир человека и играет роль установки. В конкретных условиях слабоосознаваемая или вовсе бессознательная установка интериоризируется в структуру сознания.

И еще одна проблема состоит в том, что нельзя раз и навсегда создать абсолютно духовное и нравственное общество. Это качество общества всегда находится в изменении и может ис-

чезнуть совсем, если им перестанут заниматься. Духовность и нравственность нельзя сформировать как результат какой-то кратковременной кампании. Это постоянный процесс, однажды начавшись, он будет продолжаться уже вечно, пока существует сама жизнь.

*Научный руководитель — О. И. Лаптева,
кандидат психологических наук*

**Анна Добрушина, Оксана Карел,
Александра Татаринцева**

студенты Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН

Современное общество как целостность во многом отличается от других исторических форм социальности. Наиболее существенными его отличиями являются растущая интегрированность как следствие и результат развертывания процессов глобализации; нарастание осознания необходимости организованного противостояния множественным угрозам и рискам, опасным с точки зрения социетального самосохранения и жизнеобеспечения.

Глобальное общество начала XXI в. представляет собой человеческую общность, прошедшую через катастрофические уроки истории, на горьком опыте научившуюся тому, что самое ценное — не политические идеи, не технологические достижения, не утопические проекты вселенского счастья, а простое выживание и безопасное существование человечества. Согласно Н. Луману, общество является рефлексивной, сознающей себя системой. Понимание необходимости единой теории безопасности можно рассматривать как продукт саморефлексии современного общества¹.

Как следует из преамбулы Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Традиционно душевное благополучие связывают с душой, духовным состоянием и психикой человека.

Основные факторы, влияющие на здоровье человека, можно разделить на следующие группы: 1) духовно-нравственные факторы — духовность, вера, мораль (этика), религия, духовная му-

¹ См.: *Социальная и духовно-нравственная безопасность*. URL: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/socialnaya-bezopasnost.html>

зыка, молитва, духовная информация, четвертое и пятое поколение прав человека; 2) биологические факторы — пол, возраст, конституция, генетика и наследственность; 3) природные (экологические) факторы — качество окружающей среды, климатические, гелиогеофизические показатели, антропогенное загрязнение и пр.; 4) социальные (социально-экономические) факторы — образ жизни (питание, физические нагрузки, распорядок сна, режим труда и отдыха, жилищно-бытовые условия), законодательство, политика, здравоохранение, миграционные процессы, система образования и культуры, спорт, первое—третье поколение прав человека и т. д.; 5) информационный фактор — знания, информация, СМИ, Интернет, реклама и т. д.

Перечисленные факторы влияют не только на физическое, но и на духовное, нравственное здоровье человека. Западная и российская наука значимое место в формировании здоровья отводит социальным факторам, улучшение которых напрямую повышает уровень общественного здоровья¹.

Самый главный фактор, влияющий на духовно-нравственное здоровье человека, — это семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность².

Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей — матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры, не относится к ребенку лучше, не лю-

¹ См.: Духовно-нравственный фактор как основа здоровья человека. URL: <http://trindelka.net/forum/zdorove-i-krasota/duhovno-nravstvennij-faktor-kak-osnova-zdorovya-cheloveka-t9607.html>

² См.: Психология развития ребенка от рождения до 3 лет. URL: <http://www.psyworld.ru/for-students/cards/general-psychology/237-2008-09-09-13-58-48.html>

бит его так и не заботится столько о нем. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья¹.

Главное в воспитании маленького человека — достижение душевного единения, нравственной связи родителей с ребенком. Родителям ни в коем случае не стоит пускать процесс воспитания на самотек и в более старшем возрасте, оставлять повзрослевшего ребенка наедине самим с собой.

В семье ребенок получает первый жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится как себя вести в различных ситуациях. Очень важно, чтобы то, чему мы учим ребенка, подкреплялось конкретными примерами, чтобы он видел, что у взрослых теория не расходится с практикой. Если ребенок видит, что его мама и папа, которые каждый день твердят ему, что лгать нехорошо, сами того не замечая, отступают от этого правила, все воспитание может пойти насмарку².

Очень важно, чтобы маленький человечек воспитывался в доброжелательной атмосфере, чтобы в процессе воспитания у родителей не было разногласий по поводу методов его воспитания, чтобы ребенок не был свидетелем конфликтов. Иначе он может вырасти в асоциальную личность, наносящую вред не только окружающим, но и себе³.

Семья — главный источник всех правильных поступков на жизненном пути личности, семья может искоренить ошибки в воспитании.

Важным фактором, влияющим на здоровье человека, являются друзья, знакомые, окружение.

Дружба со времен Сократа считалась одной из основных добродетелей, выражающейся во взаимной привязанности и духовной общности людей. При этом высшей нравственной оценки удостоивалась дружба, основанная на взаимной любви, почтении, открытости и абсолютном доверии друг к другу. Неот-

¹ См. об этом: *Немов Р.* Психология. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/nemov2/07.php

² См.: *Роль семьи в воспитании ребенка.* URL: <http://www.kid.ru/pregnancy/index583.php3>

³ См.: *Немов Р.* URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/nemov2/07.php

делимый атрибут дружбы — общение, открывающее путь к реализации своего «Я» через «Ты». Настоящая дружба органично несет в себе элемент внешней свободы, что наделяет ее силой раскрепощения внутренней свободы¹.

Проблема дружеских отношений, особенно подростков, приобретает все большее значение по мере развития информационного общества.

В современной России происходят социокультурные изменения, которые затронули и сферу дружеских практик молодежи. Интернет, ночные клубы, шоу-индустрии приводят к появлению новых способов общения с друзьями, к новому пониманию дружбы как таковой. При этом возросла роль различных средств коммуникации (телефон, Интернет) в построении дружеского взаимодействия. Общение проявляется через Интернет, социальные сети. Однако это является и одной из проблем общения подростков в реальной жизни.

Дружба — бескорыстные личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях. Обязательными признаками дружбы являются доверие и терпение². Людей, связанных между собой дружбой, называют друзьями. Обязательным условием существования дружеских связей является отсутствие межличностной конкуренции в кругу друзей, относительно равное положение в социальной лестнице.

Чувства — величайший дар, который дан человеку, неотъемлемая часть его личности. В обществе всегда ценились и ценятся истинные чувства. Они украшают самого человека и приносят радость другим.

Главным, можно сказать, основополагающим условием дружбы является общение между людьми.

Общение — сложный многоплановый процесс установления и развития контактов и связей между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий обмен информацией и выработку единой стратегии взаимодействия.

¹ См.: *Дружба*. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/

² См.: *Дружба*. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Значимыми факторами восприятия людьми друг друга являются:

— психологическая чувствительность, представляющая собой повышенную восприимчивость к психологическим проявлениям внутреннего мира других людей, внимание к нему, устойчивое стремление и желание разобраться в нем;

— знание возможностей, трудностей восприятия другого человека и способов предупреждения наиболее вероятных ошибок восприятия, которое основывается на личностных качествах партнеров по взаимодействию, их опыте взаимоотношений;

— навыки и умения восприятия и наблюдения, позволяющие людям быстрее адаптироваться к их условиям, дают возможность избегать трудностей в совместной деятельности, предотвращают возможные конфликты во взаимодействии и общении.

К функциям социального восприятия можно отнести познание себя, познание партнеров по взаимодействию, функции установления эмоциональных отношений, организация совместной деятельности.

Обычно они реализуются посредством механизмов стереотипизации, идентификации, эмпатии, аттракции, рефлексии и каузальной атрибуции.

Так, под социальным стереотипом понимается устойчивый образ или представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной социальной группы. Стереотипы представляют собой инструмент «грубой настройки», позволяющий человеку «экономить» психологические ресурсы. Например, стереотипы активно используются при оценке групповой национальной или профессиональной принадлежности человека.

Идентификация в противоположность нарциссизму играет огромную роль в поведении и духовной жизни человека. Она известна как самое раннее появление эмоциональной привязанности к другому человеку. Идентификация может выступать и как элемент психологической защиты людей от объектов и ситуаций, вызывающих страх, тревожные и напряженные состояния.

Эмпатия — это эмоциональное сопереживание другому человеку. Через эмоциональный отклик люди познают внутреннее состояние других.

Общение возможно лишь при помощи знаковых систем. Различают вербальные средства общения, когда в качестве знаковых систем используется устная и письменная речь, и невербальные средства общения, когда применяются неречевые средства общения.

В вербальном общении обычно применяется устная и письменная речь.

Невербальные средства общения нужны для того, чтобы регулировать течение процесса общения, создавать психологический контакт между партнерами, обогащать значения, передаваемые словами, направлять истолкование словесного текста, выражать эмоции и отражать истолкование ситуации. Они делятся:

- на визуальные: выражение глаз, выражение лица, дистанция и т. д.;

- акустические (звуковые) средства общения;

- тактильно-кинестезические (связанные с прикосновением) средства общения;

- ольфакторные: запахи окружающей среды, естественный и искусственный запахи человека.

Важным фактором, влияющим на духовно-нравственное здоровье человека, являются СМИ.

Доступ к СМИ — это необходимое условие формирования влияния; СМИ — это своего рода корни, с помощью которых получает жизненные силы любая организация. Активная роль СМИ связана с их влиянием на различные этапы и стороны информационного процесса в обществе, но поток информации в современном мире настолько разнообразен и противоречив, что самостоятельно разобраться в нем не в состоянии ни отдельный человек, ни даже группа специалистов.

СМИ — это огромный поток самой разной информации, пропагандирование всего, что угодно, и поэтому очень сложно выделить из всего потока положительную и нужную информацию.

К чему приводит такая ситуация? Например, это приводит к дезориентации молодежи: показывается красивая жизнь, к ко-

торой стремятся люди любыми путями (в том числе через преступление). СМИ — это также прекрасный инструмент манипуляции человеческим сознанием.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание гражданина России является ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности. Невозможно создать современную инновационную экономику, минуя человека, его состояние и качество внутренней жизни.

Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей.

*Научный руководитель — О. И. Лаптева,
кандидат психологических наук*

Илларион Шатохин

студент Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

При разработке социально-экономической политики необходимо обеспечить нравственную составляющую для всех хозяйствующих субъектов. В одной из своих статей академик О. Богомолов обратил внимание на то, что «экономисты и политики имеют обыкновение пренебрегать исследованием нравственных и духовных аспектов роста и совершенствования производства»¹, в то время как экономика — это только часть общественного механизма, все элементы которого взаимодействуют друг с другом и одинаково важны.

Стабильность и жизнеспособность государства определяются прежде всего уровнем нравственного и духовного развития граждан, а не состоянием экономики. О том же писал в романе «Бесы» Ф. М. Достоевский, когда устами своего героя заявил, что дело не в экономическом развитии России, а в ее нравственном перерождении.

Общенациональные социально-экономические задачи нельзя успешно решать, не осмыслив, какую роль играет нравственная составляющая в повышении эффективности хозяйствования в целом и проведении социально-экономической политики страны.

Вспомним идеи П. А. Сорокина, касающиеся описания характеристик «нравственного качества» (в плане альтруизма-эгоизма) общественного человека. Исследователь обсуждает роль экономических пропорций как интегрального показателя, определяющего поведенческие практики. Поведение общества зависит от экономической и организационной составляющей в месте проживания. В нормальные (бескризисные) периоды развития обществ нравственность большинства оказывается

¹ *Богомолов О.* Нравственный фактор социально-экономического прогресса // *Вопр. экономики.* 2007. № 11. С. 55.

в усредненном состоянии, т. е. это большинство «ни слишком греховно или нерелигиозно, ни слишком свято и религиозно». В то время как во время войн, кризисов, революций или даже стихийных бедствий основные потребности общества не удовлетворяются как в случае голода или крайней нищеты, и следует ожидать ожесточения большинства и уменьшения альтруизма¹.

Здесь уместно сделать следующие пояснения. Отклонения от нравственных поведенческих норм многоаспектны. Своя специфика (и своя частота нарушений) есть в сфере производства, в сфере права, культуре, науке и политической жизни. Однако, сравнивая два общества, мы всегда имеем сферы, взаимно соответствующие друг другу. Это делает сравнение корректным. Таким образом, соотношение двух подразделений является искомым интегральным показателем общественного благополучия, а главный источник отчуждения человека заключается в том, что управляющий класс пренебрегает организационной стороной дела, в которой заинтересован управляемый класс. Низкий уровень жизни народа — лишь одно из неприятных последствий этого пренебрежения. Другое последствие, еще более опасное, — моральная деградация.

В последнее время в России предпринимаются серьезные попытки разработать кодекс этики хозяйствования, который не дублировал бы уже существующие кодексы корпоративной этики и не являлся бы пересказом норм государственного законодательства, а давал четкое представление о соотношении духовного идеала и материальных нужд. Отметим документ под названием «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятый VIII Всемирным Русским народным собором². В нем, в частности, говорится, что положение экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности, а богатство — это прежде всего испытание и ответствен-

¹ См.: *Осинов Г. А.* Оценка нравственной составляющей социально-экономических отношений // Социолог. исслед. 2009. № 5. С. 122.

² См.: *Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании*: принят 4 февр. 2004 г. на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского народного собора. URL: www.mospat.ru/index.php?page=30427

ность. Поэтому использование собственности в хозяйствовании не должно носить эгоистический характер, противоречить общему интересу. Честное хозяйствование исключает обогащение во вред обществу.

*Научный руководитель — О. И. Лаптева,
кандидат психологических наук*

Евгения Храмова

студентка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность темы в настоящее время определяется значимостью нравственного состояния личности для жизнедеятельности общества.

Нравственность личности — это характеристика нравственного развития личности, в которой отражается степень освоения ею морального опыта общества, способность последовательного применения в поведении и отношениях с другими людьми ценностей, норм и принципов, готовность к постоянному самосовершенствованию.

Выступая в качестве духовной предпосылки всякой человеческой деятельности, нравственность оказывает воздействие на содержание и форму взаимоотношений между людьми, на отношение людей к духовным и материальным ценностям прошлого и настоящего, на экономические, экологические, политические, правовые, управленческие, образовательные и другие процессы общества. Стабильность гражданских прав, например, обеспечивается не столько формами их общественно-политической деятельности, сколько нравами и привычками.

Только у народа, который руководствуется общечеловеческими принципами нравственности, национальное сознание может находиться на высоте, только он способен к духовному росту, к осознанию своей роли в истории человечества.

Национальные интересы России в области духовной жизни, культуры и науки заключаются в духовном обновлении общества, сохранении его нравственных ценностей, утверждении в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых духовных традиций Отечества.

Нормы морали и правила поведения прививаются с раннего детства и пронесены через всю жизнь, поэтому следует уже с пеленок закладывать нравственные ценности человека.

Человек не рождается с врожденной нравственностью. Нравственность — это продукт воспитания, основа личности человека, роль ее огромна, и поэтому столь важно, как можно

раньше ознакомить человека с нравственными ценностями. Недостаток нравственного воспитания подрастающего поколения составляет одно из величайших зол нашего времени, с которым необходимо бороться, иначе человечество дойдет до окончательной гибели и нравственного разложения¹.

Выделим несколько главных нравственных проблем современного российского общества:

— кризис целей, поскольку утрачено однозначное представление о человеке, которого мы хотим воспитать;

— кризис мировоззренческий, поскольку всплыли «вечные вопросы» об отношениях человека и общества, индивидуально и социального, жизни и ее смысла;

— кризис теории воспитания, так как появилось множество воспитательных концепций, большинство из которых научно не разработаны до конца и не обеспечены методологически;

— общество испытывает острый недостаток в компетентных воспитателях, т. е. страдает система подготовки воспитателей разных уровней.

Решая социальные задачи воспитания, сегодня необходимо опираться на разумное и нравственное в человеке. Дошкольное образование, школа, семья должны помочь каждому человеку определить ценностные основания собственной жизнедеятельности, обрести чувство ответственности за сохранение моральных основ жизни. Это осуществимо средствами организованного этического воспитания дошкольников и школьников, органически вплетенного в учебно-воспитательный процесс.

Реализация духовно-нравственного воспитания возможна в следующих аспектах: на основе примеров отечественной истории и культуры, в контексте учений о человеке, цели его жизни, на основе национальных традиций народов России.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость: ее необходимо осмыслить как одну из приоритетных задач для развития государства.

*Научный руководитель — О. И. Лаптева,
кандидат психологических наук*

¹ См.: Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества // Социолог. исслед. 2009. № 9. С. 70.

Восьмая Международная научно-практическая Интернет-конференция «Общество и этнополитика» — 2015

Уважаемые коллеги!

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации с 1 апреля по 1 июня 2015 г. на официальном Интернет-портале **www.sapanet.ru** проводит Восьмую Международную научно-практическую Интернет-конференцию «Общество и этнополитика».

Приглашаем зарубежных коллег!

Будет работать секция для аспирантов и студентов.

Сборник материалов конференции прошлых лет смотрите на сайте Сибирского института управления — филиала РАНХиГС (СибАГС) по адресу:

http://www.sapanet.ru/Conference/Seminar_OiE.pdf

Научные направления конференции

1. Проблемы теории и методологии этнополитики.
2. Власть и этнополитика.
3. Культура и этнополитика.
4. Молодая этнополитология.

Порядок и правила работы конференции

С 1 апреля по 15 мая — получение и отбор тезисов; с 16 по 30 мая — обсуждение тезисов и выработка решений конференции на форуме Интернет-портала. С 1 по 10 июня оргкомитет рассылает авторам и заинтересованным организациям решения конференции. С 1 июля осуществляются подготовка издания материалов конференции и их отправка участникам.

Тезисы до окончания работы конференции и печати сборника научных трудов находятся на Интернет-портале в закрытом режиме доступа. Пароли доступа к текстам докладов и форуму конференции высылаются оргкомитетом на e-mail участника. После завершения работы конференции тексты докладов и форум конференции открываются для свободного доступа на портале: **siu.ranepa.ru**

Материалы конференции будут опубликованы в сборнике научных трудов и разосланы авторам (по количеству докладов).

Организационный взнос не предусмотрен!

Правила оформления представляемых авторами материалов

Для участия в конференции необходимо оформить и прислать по E-mail—savinov@sapa.nsk.su — с пометкой «Конференция»:

— заявку на участие в конференции;

— тезисы доклада в объеме не более 8 страниц машинописного текста.

Заявка на участие

Фамилия, имя, отчество, ученое звание, должность автора (авторов); название доклада; научное направление; адрес для переписки; телефон и e-mail.

Требования к оформлению тезисов

Название доклада (прописные буквы, полужирный шрифт, без переносов, по центру). Ф.И.О. автора(ов), должность и название организации, научная степень и научное звание (по центру).

Файлы присылать в формате doc. либо rtf. Ссылки — постраничные автоматические.

Формат страницы — А4; все поля — 2 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, размер (кегель) — 14; межстрочное расстояние (интервал) — 1,5 (полуторное); выравнивание — по ширине; отступ — 1,27.

Оргкомитет конференции

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, к. 238.

Савинов Леонид Вячеславович — научный руководитель
и координатор оргкомитета

Телефон (383) 373-1-309. E-mail: savinov@sapa.nsk.su

В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 11 ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ 20 АПРЕЛЯ 2006 Г. № 227¹ РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
В МАТЕРИАЛАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ОБЩЕРОССИЙСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ,
ЗАСЧИТЫВАЮТСЯ ВАК РФ ПРИ ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ.

¹ *О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней» (СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 580; 2003. № 33. Ст. 3278) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 18. Ст. 1997.*

Научное издание

ОБЩЕСТВО И ЭТНОПОЛИТИКА

**Материалы Седьмой Международной
научно-практической Интернет-конференции
1 мая — 1 июня 2014 г.**

**Под научной редакцией
доктора политических наук
Леонида Вячеславовича Савинова**

Редактор В. В. Попова
Корректор Н. А. Внукова
Технический редактор О. А. Гладунова

Подписано в печать 26.01.2015. Бумага офсетная. Печать RISO.
Гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 22,35. Усл. п. л. 23,48. Тираж 150 экз. Заказ 7.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.